

КОСТРОМСКАЯ ДУХОВНАЯ СЕМИНАРИЯ

ПЯТЪЕСКИЙ ВЕСТНИК

НАУЧНО-БОГОСЛОВСКИЙ ЖУРНАЛ

№5

2017

ISSN 2309-5164

КОСТРОМСКАЯ ДУХОВНАЯ СЕМИНАРИЯ

ИПАТЬЕВСКИЙ ВЕСТНИК

научно-богословский журнал

№5 / 2017

КОСТРОМСКАЯ
ДУХОВНАЯ
СЕМИНАРИЯ

kods.cerkov.ru

Кострома 2017

УДК 281.93

ББК 86.372

И76

ИПАТЬЕВСКИЙ ВЕСТНИК

Научно-богословский журнал Костромской духовной семинарии

Учредитель

Религиозная организация – духовная образовательная организация высшего образования «Костромская духовная семинария Костромской Епархии Русской Православной Церкви»

Главный редактор

Митрополит Костромской и Нерехтский
Ферапонт (Кашин), кандидат богословия

Редакционный совет

Священник Георгий Андрианов, кандидат богословия, ректор КоДС (председатель);

Священник Андрей Андрианов, кандидат богословия, проректор КоДС (зам. главного редактора)

Игумен Петр (Ерышалов), наместник Свято-Троицкого Ипатьевского монастыря, инспектор КоДС (ответственный секретарь)

Виноградов Алексей Владимирович, руководитель научно-исследовательского центра по изучению старообрядчества при КоДС, и.о. проректора по научной работе КоДС (научный редактор)

Священник Николай Попов (дизайнер)

Олейник Нелли Григорьевна, кандидат филологических наук (переводчик)

Перепечатка допускается по согласованию с редакцией. Ссылка на журнал «Ипатьевский вестник» обязательна. Редакция не всегда разделяет мнение авторов.

Адрес редакции:

156000, г.Кострома, ул.Симановского, 26/37

Тел.: (4942) 354051

Факс: (4942) 316473

E-mail: seminaria44@mail.ru

Интернет-страница «Ипатьевского вестника» <http://kods.cerkov.ru/zhurnal-ipatevskij-vestnik/>

Научный журнал, издаваемый Костромской духовной семинарией, публикует материалы и исследования по богословию, церковной истории и связанным дисциплинам, обзоры и библиографические заметки на новые работы в области богословских исследований. Журнал адресован преподавателям и студентам духовных школ, историкам, теологам, философам и всем, кто заинтересован в вышеупомянутых вопросах.

ISSN 2309-5164

© Костромская духовная семинария, 2017

ИПАТІЕВСЬКИЙ ВІСНИК

Bulletin of theological studies of Kostroma Theological Seminary

Founder

Religious organization - religious educational institution of higher education
«Kostroma Theological Seminary of the Kostroma Diocese of the Russian Orthodox
Church»
(KThS)

Editor-in-chief

Mitropolitan of Kostroma and Nerekhta
Ferafont (Kashin), candidate of Theology

Editorial board

Priest Georgii Andrianov, candidate of Theology, rector of KThS (Chairman);

Priest Andrey Andrianov, candidate of Theology, Vice Rector for Academic
Affairs (Deputy Chief Editor)

Igumen Petr (Erishalov), abbot of Holy Trinity Ipatievsky convent,
inspector of Kostroma Theological Seminary (Senior secretary)

Vinogradov Alexey Vladimirovich,

Head of the research center for the study of the Old Believers in the Kostroma
Theological Seminary,

Acting Vice Rector for Research Affairs (Science Editor)

Priest Nikolay Popov (Designer)

Oleinik Nelly Grigorievna, candidate of Philology (Interpreter)

Reprints permitted by agreement with the editorial board. Link to the journal
«Ipatievsky vestnik» is obligatory.

The editors do not always share the authors' opinion.

Editorial address :

156000 , Kostroma, ul.Simanovskogo , 26/37

Tel .: (4942) 354051

Fax: (4942) 316473

E-mail: seminaria44@mail.ru

Website «Ipatievsky vestnik»

<http://kods.cerkov.ru/zhurnal-ipatievskij-vestnik/>

The academic journal issued by Kostroma Theological Seminary published materials and research on theology, church history and related disciplines, reviews and bibliographical notes on new research in the area of theological studies. The journal is addressed to teachers and students of religious schools, historians, theologians, philosophers and all those interested in the above mentioned topics.

ИЗДАЕТСЯ ПО БЛАГОСЛОВЕНИЮ
ЕГО ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕНСТВА,
ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕННЕЙШЕГО
Ф Е Р А П О Н Т А,
МИТРОПОЛИТА КОСТРОМСКОГО
И НЕРЕХТСКОГО

Одобрено Синодальным отделом
по взаимоотношениям Церкви
с обществом и СМИ

СОДЕРЖАНИЕ

Архиепископ Верейский Евгений (Решетников)

Поздравление с 270-летним юбилеем

Костромской духовной семинарии7

ЮБИЛЕЙНЫЕ И ПАМЯТНЫЕ ДАТЫ В 2017 ГОДУ

Митрополит Костромской и Нерехтский Ферапонт (Кашин)

Преподобный Иаков Железоборовский – ученик преподобного Сергия.

575-летие со дня преставления9

Иерей Дмитрий Трифонов

Преподобный Макарий Алтайский. 225 лет со дня рождения и 170 лет со дня преставления17

К 70-летию со дня рождения архиепископа Алексия (Фролова):

Материалы к биографии (костромские хиротонии)25

1917-2017 ИТОГИ СТОЛЕТИЯ

Белов Андрей Михайлович

К 100-летию русской революции.....29

Священник Георгий Андрианов

Участие священномученика Илариона Верейского в событиях

отечественной церковной жизни 1917 года.39

Самаль Ирина Николаевна

Жития Новомучеников и Исповедников Церкви Русской,

как источник для воспитания духовности и нравственности студенческой молодежи51

270 ЛЕТ КОСТРОМСКОЙ ДУХОВНОЙ СЕМИНАРИИ

Митрополит Александр (Могилев)

«Костромского края украшение». Памяти Священномученика Никодима (Кроткова), архиепископа Костромского и Галичского.....55

Богатова Т.В., Соколов Н.В.

Судьба семинариста на сломе эпох. Профессор Н.А. Фигуровский и

Костромская духовная семинария75

Ремезов Дмитрий Сергеевич

Святые, связанные с историей Костромской духовной семинарии93

ЦЕРКОВЬ И ВРЕМЯ

Епископ Алексий (Елисеев)

Путь от учения к служению113

Игумен Арсений (Соколов)

Сиро-эфраимитская война в книге пророка Осии 127

Протоиерей Георгий Эдельштейн

Святоотеческое учение о происхождении языка..... 145

Едошина Ирина Анатольевна

Священнический род, как феномен русской культуры 163

Басов Николай Федорович

Благотворитель и афонский схимник Иннокентий (Сибиряков) 1860-1901

гг..... 169

М.И. Жигалов

К вопросу о тайной программе

шестой симфонии П. И. Чайковского..... 183

РЕЛИГИИ МИРА

Священник Андрей Андрианов

Отношение религиозных традиций и законодательства российской
федерации к актуальным проблемам биоэтики 197

Пастор Мартти Хирвонен

500-летие лютеранства: история и перспективы конфессии 211

ДИАЛОГ СО СТАРООБРЯДЧЕСТВОМ

Священник Алексей Виноградов

О чудесах пустозерских узников 217

Протоиерей Сергей Зинчук

Старообрядческое мастерство в меднолитном образе 239

Священник Алексей Виноградов

Деятельность научно-исследовательского центра по изучению
старообрядчества при Костромской духовной семинарии «Диалог»... 249

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение 1. Святые - покровители

Костромской духовной семинарии..... 254

Приложение 2. Обучение теологии..... 255

*Приложение 3. Требования к материалам для публикации в печатный
сборник 257*

*Приложение 4. Сведения для поступающих в Костромскую духовную
семинарию 258*

Аннотации 260

ПОЗДРАВЛЕНИЕ С 270-ЛЕТНИМ ЮБИЛЕЕМ КОСТРОМСКОЙ ДУХОВНОЙ СЕМИНАРИИ

ЕГО ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕНСТВУ
ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕННОЙШЕМУ ФЕРАПОНТУ
МИТРОПОЛИТУ КОСТРОМСКОМУ И НЕРЕХТСКОМУ

Ваше Высокопреосвященство,
досточтимый отец Ректор,
дорогие преподаватели, наставники и студенты!

От имени профессорско-преподавательской корпорации, наставников и учащихся Московской духовной академии, а также сотрудников Учебного комитета Русской Православной Церкви сердечно поздравляю вас со знаменательным юбилеем – 270-летием со дня основания Костромской духовной семинарии!

Костромская духовная семинария является одним из старейших духовных учебных заведений России. Основанная в 1747 году епископом Костромским и Галичским Сильвестром (Кулябкой), она дала не только Костромской губернии, но и всему нашему Отечеству достойных пастырей и выдающихся ученых,

среди которых: епископ Порфирий (Успенский), первый глава Русской Духовной миссии в Иерусалиме, выдающийся востоковед и путешественник; протоиерей А.В. Горский, ректор Московской духовной академии; протоиерей Ф.А. Голубинский, религиозный философ, профессор Московской духовной академии; академик Е.Е. Голубинский, крупнейший церковный историк; академик Ф.И. Успенский, директор Русского археологического института в Константинополе, выдающийся византист; протоиерей М.Я. Диев, крупнейший костромской церковный историк и многие другие. В годы гонений на Церковь многие выпускники Костромской семинарии засвидетельствовали свою глубокую веру, приняв мученическую смерть за Христа, и теперь невидимо предстоят в молитве ко Господу за своих собратьев.

*Архиепископ Верейский Евгений,
председатель Учебного комитета Русской
Православной Церкви, член Высшего
Церковного Совета Русской Православной
Церкви, ректор Московской духовной
академии и семинарии*

После закрытия семинарии в 1918 году казалось, что очаг духовного просвещения в Костромской епархии погашен и более никогда не возгорится. Но, по милости Божией, возрожденная Костромская семинария вот уже более двадцати лет следует путями своей предшественницы, изводя достойных делателей на жатву Господню (Мф. 9, 38). Надеемся, что трудности современного этапа будут успешно преодолены, и Костромская семинария вновь будет в числе лидирующих духовных школ нашей Церкви.

Сорадуюсь вам в день празднования этой знаменательной даты и молитвенно желаю всем здоровья, долгоденствия, неоскудевающей помощи и милости Божией в ваших трудах во славу Божию и на благо Церкви Христовой.

С любовью о Господе

АРХИЕПИСКОП ВЕРЕЙСКИЙ
ПРЕДСЕДАТЕЛЬ УЧЕБНОГО КОМИТЕТА
РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ
РЕКТОР МОСКОВСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМИИ

25 ИЮНЯ 2017 ГОДА

ЮБИЛЕЙНЫЕ И ПАМЯТНЫЕ ДАТЫ В 2017 ГОДУ

*Митрополит Костромской и Нерехтский
Ферапонт (Кашин)*

ПРЕПОДОБНЫЙ ИАКОВ ЖЕЛЕЗНОБОРОВСКИЙ – УЧЕНИК ПРЕПОДОБНОГО СЕРГИЯ. 575-ЛЕТНИЕ СО ДНЯ ПРЕСТАВЛЕНИЯ

В 2017 исполняется 575 лет со дня отшествия ко Господу великого угодника Божия – преподобного Иакова Железнодорожского, одного из наиболее почитаемых святых Костромского края.

Митрополит Макарий (Булгаков) при перечислении 10 монастырей, основанных в Костромском крае учениками преподобного Сергия Радонежского, замечает, что «преподобный Иаков Железнодорожский, ученик преподобного Сергия Радонежского, учредил общежительный монастырь Галицкий Предтечев, в 40 верстах от Галича близ селения Железнодорожный Борок при пособии от великого князя московского Василия Дмитриевича (1389-1425)»¹.

О жизни преподобного Иакова сохранилось очень мало сведений. Их первоисточником считается житие, написанное игуменом Железнодорожской обители Иоасафом (по другим сведениям – Иосифом) в 1598-99 гг., и изложение этого жития различными авторами. Известно лишь, что святой Иаков происходил из древнего рода бояр Аносовых. Об имени преподобного до принятия пострига сведений нет, но «...из того, что первая церковь, построенная преподобным Иаковым, была посвящена имени святого Иоанна Предтечи, некоторые выводят догадку, что Иаков до пострига носил имя Иоанна»². Однако великий Предтеча – особо чтимый святой, которому посвящено множество храмов и обителей, к тому же он считается покровителем всех монашествующих,

*Митрополит Костромской
и Нерехтский Ферапонт
(Кашин)*

1 Макарий (Булгаков), митр. Московский и Коломенский. История Русской Церкви. Кн.3: История Русской Церкви в период постепенного перехода ее к самостоятельности (1240-1589). Состояние Русской Церкви от митрополита Кирилла II до митрополита святого Ионы, или в период монгольский (1240-1448). – М.: Изд-во Спасо-Преображенского Валаамского монастыря, 1995 – С. 123.

2 Святые угодники Божии и подвижники Костромские. Их жизнь, подвиги, кончина и чудеса. Кострома, 1879. С. 34.

Свято-Предтеченский Иаково-Железоборовский монастырь.

и связь посвящения ему первого монастырского храма с мирским именем преподобного Иакова вовсе не обязательна. Поэтому вопрос о том, почему преподобный Иаков освятил первый храм обители именно во имя Крестителя Господня, и каково было мирское имя самого святого, остается открытым.

С раннего детства, подобно преподобному Сергию, он отличался постничеством. Житие повествует о том, что родители, видя его строгое постничество и жалея его, говорили отроку: «сын наш, зачем ты так измучаешь себя в таких еще юных летах?». Но благочестивый юноша отвечал: «суетна жизнь человека на земле, - дни его как сень проходят; а которые доброю своею жизнью угодили Богу и кровь свою за Христа пролили, по любви к нему, и отвергшись мира Ему последовали, - получили от него Царствие Небесное и блага неизреченные...»³. Лишившись рано своих родителей, после которых осталось значительное имение, святой Иаков, исполняя свое давнее желание и стремление, раздал имение бедным и отправился в Троицкую обитель к преподобному Сергию, где и принял монашеский постриг. Спустя некоторое время, по благословению преподобного, он удалился в родные Костромские пределы⁴. Там подвижник поселился в местечке, называемом «Железный Борок», в 40 верстах от

3 Румянцев П., свящ. Описание Железоборовского монастыря Костромской губернии Буйского уезда. Кострома, 1873. С. 11.

4 Иаков Железоборовский, преподобный // Православная богословская энциклопедия или богословский энциклопедический словарь, содержащий в себе необходимые для каждого сведения по важнейшим предметам богословского знания в алфавитном порядке с иллюстрациями и картами. Т. VI: сост. под ред. проф. Глубоковского Н.Н. СПб., 1905: приложение к духовному журналу «Странник». С. 112.

Галича.

Пришествие святого Иакова на место будущего подвига связано с чудесным видением. Согласно житию, воспроизводимому священником Петром Румянцевым, подвижник шел в родной Галич из обители аввы Сергия, либо из Москвы. Дорога в Галич мимо селения Железный Борок, где преподобный решил отдохнуть. «утомленный от долгого пути, он заснул и увидел чудесный свет, озаривший это место. Приняв видение сие за знамение благоволения Божия к месту сему, он решился здесь пустынничествовать, и, испросив на то позволения местных жителей, поставил на месте видения крест и по времени небольшую для себя келию, и здесь, в удалении от мира проводил время в посте, молитвах и трудах»⁵.

Преподобный Иаков Железоборовский.

Точная дата пришествия преподобного на место своего будущего подвига неизвестна. П. Румянцев пишет, что основание Железоборовскому монастырю положено около 1390 года⁶. А. Воскресенский сообщает, что, испросив у великого Сергия благословение на отшельнический подвиг, преподобный Иаков поселился возле Железного Борка и, когда по прошествии времени собралась к нему братия, пошел в Москву, откуда вернулся около 1390 г. в сане иеромонаха с грамотой на строительство храма⁷.

Архиепископ Черниговский Филарет повествует о том, что более 20 лет преподобный Иаков прожил в одиночестве. Первыми, кто обнаружил отшельника, были искатели и добытчики железной руды. Постепенно около преподобного собралась небольшая община, и в начале 90-х годов XIV века святой, отправившись в Москву, получил благословение митрополита Московского и всея Руси Киприана на строительство храма и был рукоположен в сан иеромонаха. «Он учредил для братии общежитие, заповедуя им ничего не называть своим, но все иметь общим»⁸.

Существует еще мнение, что святой Иаков получил от преподобного Сергия благословение перед самой кончиной великого аввы в 1392 г. и

5 Румянцев П., свящ. Там же. С. 12.

6 Там же. С. 10.

7 Воскресенский А. преподобный Иаков игумен Железоборовский Чудотворец и основанным им Иоанно-Предтеченский Железоборовский монастырь Костромской епархии. Кострома, 1913. С. 10-11.

8 Филарет, епископ Черниговский. Русские святые, чтимые всею церковью или местно. Опыт описания жизни их. СПб., 1882. С. 457.

ушел на одинокое жительство уже после преставления своего учителя⁹.

Таким образом, историки указывают разные даты пришествия преподобного Иакова на место своего подвига, но как таковое основание обители, связанное со строительством первой деревянной церкви в честь Иоанна Предтечи, относят к 1390-1392 гг.

В период правления великого князя Василия Дмитриевича, сына святого благоверного князя Дмитрия Донского, преподобный Иаков посетил Москву, где узнал о том, что супруга Василия Дмитриевича великая княгиня София Витовтовна находилась при смерти перед родами. Великий князь Московский просил преподобного помолиться о здравии супруги. Святой отпустил посланцев государя со словами: «Пусть молиться Богу и Пречистой Матери Его, а о княгине пусть не скорбит; будет она здорова и в нынешний же вечер родит ему наследника»¹⁰. Предсказание исполнилось, после чего признательный великий князь щедро одарил обитель преподобного Иакова вотчинами, угодьями и разными вкладами, чем и обеспечил дальнейшее ее существование.

Событие это сегодня оспаривается некоторыми исследователями. Так, известный современный исследователь костромской агиографии А.Г. Авдеев в своей статье пишет¹¹, что это чудо было приписано преподобному Иакову при составлении его первого письменного жития в 1598-1599 гг.

«Под 1419 годом упоминается мор в Киеве и других юго-западных странах; в следующем году мор начал опустошать северо-восточную полосу – Кострому, Ярославль, Юрьев, Владимир, Суздаль, Переславль, Галич, Плесо, Ростов, хлеб стоял на нивах, жать было некому; потом мор вместе с голодом опустошил Новгород и Псков; в 1423 году – мор с железом и кровохарканьем в Новгороде, Кореле и по всей Русской земле; в 1425 году мор был в Галиче...»¹². Во время этих бедствий, постигших Русскую землю в 20-х годах XV столетия, когда «...голод был великий по всей Русской земле и по Новгородской, и многие люди померли с голоду, а иные из Руси в Литву вышли, а иные на путях с голода и со стужи померли, ибо была зима студена весьма» а иные ж и мертвый скот ели, и коней, и псов, и кошек, и кротов, и люди людей ели; а в Новгороде мертвых с голоду 3 общие могилы набросали»¹³, обитель преподобного Иакова служила местом пристанища и убежища множества страждущих. Это продолжа-

9 Кудрявцев. М. История правосл. монастырей в северо-вост. России со времен прп. Сергия Радонежского. Ч.1. М.: 1881. С. 185.

10 Святые угодники Божии и подвижники Костромские... Указ. соч. С. 37.

11 Авдеев А.Г. Памятники книжности XVII века из Галичского уезда: Житие преподобного Иакова Железноборовского. Доклад на конференции Саратовского государственного университета им. Чернышевского 24 апреля 2009 г.

12 Соловьев С.М. Сочинения. В 18 кн. Кн. II. Т. 3-4. История России с древнейших времен. М., 1988. С. 532.

13 Татищев В.Н. История Российская с самых древнейших времен. Кн.4. СПб., 1784. С. 490.

лось вплоть до того времени, пока в 1428 году на Костромскую землю не пришли татары. «Приходили татары казанские к Галичу внезапно на князя Юрия Дмитриевича и стояли в Галиче месяц. И на Крещение, придя, Кострому взяли, и Плесо, и Луг, и отошли на Низ Волгою»¹⁴. При нашествии татар значительная часть монастыря была уничтожена. Восстановлена она была лишь впоследствии трудами основателя обители, преподобного Иакова и братии.

В 1425 году скончался московский князь Василий Дмитриевич, на престол вступил его сын Василий Васильевич. С этого времени началась распря между московскими и галичскими князьями за овладение великокняжеским престолом. Поскольку дорога из Москвы в Галич пролегла через Борок, обитель преподобного Иакова оказалась в гуще событий этой усобицы. Когда в 1433 году Юрий Шемяка занял Москву, князь Василий Васильевич удалился в Кострому и отсюда «нередко посещал Железнодорожскую обитель»¹⁵, где в одно из посещений оставил свою кольчугу. Впрочем, по другому мнению, кольчуга была оставлена в монастыре уже после смерти преподобного.

Незадолго до своей кончины по настоятельной просьбе монастырской братии «...преподобный Иаков был возведен митрополитом Ионою в сан игумена Железнодорожского монастыря»¹⁶. Однако вскоре после возвращения в апреле 1442 года преподобный Иаков скончался. П. Румянцев повествует, что преподобный был возведен в игумены святителем Ионой, когда он ходил в Галич увещевать Шемяку прекратить мятеж¹⁷, однако это событие последовало после 1448 года. Если принимать общераспространенную дату кончины преподобного Иакова – 1442 г., то мнение священника Петра Румянцева нужно считать ошибочным. Однако некоторые источники называют датой кончины преподобного Иакова 1451 г.¹⁸, в этом случае возведение Иакова в игуменский сан митрополитом Ионой именно при посещении последним Железнодорожской обители возможно.

Как повествуют летописи, преподобный сотворил еще при жизни

Преподобный Сергий благословляет преподобного Иакова.

¹⁴ Там же. С. 500.

¹⁵ Румянцев П. Указ. соч. С. 18.

¹⁶ Святые угодники Божии и подвижники Костромские... Указ. соч. С. 38.

¹⁷ Румянцев П. Указ. соч. С. 18.

¹⁸ Зонтиков Н.А. Преподобный Иаков Железнодорожский // Православная энциклопедия, т. XX. М., 2009. С. 464-470.

множество чудес. Перед своей кончиной преподобный Иаков назначил братии игуменом одного из своих учеников – Досифея. С умилением братия слушала последние поучительные слова своего наставника и, припавши к нему, со слезами просила у него прощения и всегдашнего покровительства своей обители. «Хотя и разлучаешься с нами телом, будь близок к нам духом», - говорили иноки. «Бог не оставит вас, дети мои, и место сие», сказал преподобный и, вздохнув, продолжил: «Дети мои! Входите в живот узким путем и прискорбным, а пространный путь вводит в погибель». Приобщившись Святых Таин и преподав братии благословение, святой предал свою душу Богу, предположительно 11 апреля 1442 года. Тело его было погребено в основанной им обители. На гробницу преподобного положили его каменный крест и вериги – свидетельство молитвенных подвигов¹⁹.

Особый вопрос представляет собой дата кончины преподобного. Вполне авторитетные источники указывают две возможные даты – 11 апреля 1442 г. и 5 мая 1451 г. Первую дату указывают Архиепископ Филарет (Гумилевский)²⁰, а также историограф обители, наиболее подробно описывающий историю монастыря – А.Воскресенский, и большинство рукописных святцев²¹; а вторую – известный нам список жития и некоторые другие источники²². Священник Петр Румянцев указывает третий вариант – 5 мая 1442 г.²³, но это, по-видимому, ошибка, связанная с его работой с разными источниками. Сильным аргументом в пользу датировки кончины святого 1451-м годом является то обстоятельство, что такую дату указывает первоисточник – житие святого, однако само житие составлено в 1598-1599 гг. и могло несколько исказить действительное положение вещей. С другой стороны, известно, что в 1450 г. в обители побывал великий князь Василий Темный, оставивший в дар монастырю свою кольчугу, однако при описании этого события преподобный Иаков никак не вспоминается, что косвенно свидетельствует о том, что святого к этому времени не было в живых. Точно же вопрос о дате преставления святого Иакова не разрешен. Впрочем, большинство авторов сходны во мнении, что преподобный преставился 11 апреля 1442 г., а дата 5 мая появилась ошибочно из-за того, что 5 мая 1613 года были обретены мощи святого. На сегодня в обители принята дата, указанная в церковном календаре – 11 (24 – нов.ст.) апреля 1442 г., которую мы будем считать за основной вариант, не исключая полностью, впрочем, и возможности другой датировки этого события.

После преставления преподобного его честные мощи были положены под спудом в основанной им обители. Как и при жизни святой, согласно

19 Свято-Предтеченский Иаково-Железнодорожный монастырь. Составитель иеромонах Ферапонт (Кашин). Кострома, 2005 г. С. 14.

20 Филарет, епископ Черниговский. Указ. соч. С. 458.

21 Воскресенский А. Указ. соч. С. 19; Зонтиков Н.А. Указ. соч. С. 464.

22 Святые угодники Божии и подвижники Костромские... Указ. соч. С. 38.

23 Румянцев П. Указ. соч. С. 20.

летописям, творил множество чудес, так и по кончине гробница преподобного Иакова прославилась исцелениями и чудотворениями.

Канонизирован преподобный Иаков в неизвестное время, ранее 1628 года²⁴, поскольку, как отмечает профессор Голубинский Е.Е., «в этом году в одной из церквей города Костромы уже существовал придел, посвященный его имени»²⁵. Есть основания предполагать, что прославление произошло вскоре после преставления святого. Так, «В селе Контееве, Буйского уезда, в часовне есть икона преподобного Иакова Железнодорожского чудотворца с изображением различных чудес, совершившихся по молитвам преподобного во дни Иоанна Васильевича, Федора Иоанновича, Михаила Федоровича и Алексея Михайловича»²⁶. Отсюда делается вывод, что уже в конце XVI в. и в начале XVII в. в монастыре совершалось множество чудес, и преподобного Иакова называли «чудотворцем». В то же время сохранившиеся грамоты царей и великий князей, подтвержденные в 1614 и 1623 годах Михаилом Федоровичем, надписывались на имя игуменов «Железнодорожского монастыря Иоанна Предтечи и «преподобного чудотворца Иакова»²⁷. Архиепископ Филарет отмечает, что «уже в 1536 году чтили в обители Иаковлевы основателя ее, как угодника Божия, называли его преподобным отцом, а немного позже – чудотворцем»²⁸.

Открытие мощей преподобного Иакова совершилось 5 мая 1613 года. Профессор Голубинский Е.Е., ссылаясь на протоиерея П. Островского, отмечает, что «проставление Иакова чудесами, после чего ему могло быть установлено празднование, относят в 1613 году»²⁹.

Библиографический список:

Авдеев А.Г. Памятники книжности XVII века из Галичского уезда: Житие преподобного Иакова Железнодорожского. Доклад на конференции Саратовского государственного университета им. Чернышевского 24 апреля 2009 г.

Воскресенский А. Преподобный Иаков игумен Железнодорожский Чудотворец и основанным им Иоанно-Предтеченский Железнодорожский монастырь Костромской епархии. Кострома, 1913.

Голубинский Е.Е. История канонизации святых в Русской Церкви. М., 1998.

Зонтиков Н.А. Преподобный Иаков Железнодорожский. // Православ-

24 Иаков Железнодорожский, преподобный // Православная богословская энциклопедия... Указ. соч. С. 112.

25 Голубинский Е.Е. История канонизации святых в Русской Церкви. М., 1998. С. 148.

26 Святые угодники Божии и подвижники Костромские... Указ. соч. С. 39.

27 Там же.

28 Филарет, епископ Черниговский. Указ. соч. С. 458.

29 Голубинский Е.Е. Указ. соч. С. 148.

ная энциклопедия, т. XX. М., 2009.

Иаков Железоборовский, преподобный // Православная богословская энциклопедия или богословский энциклопедический словарь, содержащий в себе необходимые для каждого сведения по важнейшим предметам богословского знания в алфавитном порядке с иллюстрациями и картами. Т. VI: сост. под ред. проф. Глубоковского Н.Н. СПб., 1905: приложение к духовному журналу «Странник».

Кудрявцев М. История правосл. монастырей в северо-вост. России со времен прп. Сергия Радонежского. Ч. I. М.: 1881.

Макарий (Булгаков), митр. Московский и Коломенский. История Русской Церкви. Кн.3: История Русской Церкви в период постепенного перехода ее к самостоятельности (1240-1589). Состояние Русской Церкви от митрополита Кирилла II до митрополита святого Ионы, или в период монгольский (1240-1448). – М.: Изд-во Спасо-Преображенского Валаамского монастыря, 1995.

Румянцев П., свящ. Описание Железоборовского монастыря Костромской губернии Буйского уезда. Кострома, 1873.

Свято-Предтеченский Иаково-Железоборовский монастырь. Составитель иеромонах Ферапонт (Кашии). Кострома, 2005 г.

Святые угодники Божии и подвижники Костромские. Их жизнь, подвиги, кончина и чудеса. Кострома, 1879.

Соловьев С.М. Сочинения. В 18 кн. Кн. II. Т. 3-4. История России с древнейших времен. М., 1988.

Татищев В.Н. История Российская с самых древнейших времен. Кн. 4. СПб., 1784.

Филарет, епископ Черниговский. Русские святые, чтимые всею церковью или местно. Опыт описания жизни их. СПб., 1882.

ЮБИЛЕЙНЫЕ И ПАМЯТНЫЕ ДАТЫ В 2017 ГОДУ

Иерей Дмитрий Трифонов

ПРЕПОДОБНЫЙ МАКАРИЙ АЛТАЙСКИЙ. 225 ЛЕТ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ И 170 ЛЕТ СО ДНЯ ПРЕСТАВЛЕНИЯ

Архимандрит Макарий (в миру Михаил Яковлевич Глухарев) был первым миссионером Русской Православной Церкви в Горном Алтае (ныне республика Алтай). В этом году мы будем отмечать 225 лет со дня рождения и 170 лет со дня кончины «одного из самых замечательных людей той эпохи»¹!

Михаил Глухарев родился 8 ноября 1792 года в семье священника соборной церкви Введения во храм Пресвятой Богородицы г. Вязьмы Смоленской губернии. Первоначальное очень хорошее образование Михаил получил от отца, окончившего полный курс духовной семинарии, что в те времена было редкостью². Отец Иаков настолько хорошо подготовил своего сына по латыни, что в семилетнем возрасте мальчик мог заниматься переводом с русского языка на латинский. При такой подготовке, в 1800 году его сразу определили в третий класс духовного училища при Предтеченском монастыре г. Вязьмы³.

Через три года за отличные успехи Михаил Глухарев из Вяземского духовного училища был переведен в Смоленскую духовную семинарию, после успешного окончания которой в 1813 г. определен учителем в Смоленское духовное училище. При образовании второго курса Санкт – Петербургской духовной академии по Синодальному указу от 22 мая 1814 года, из Смоленской семинарии в числе двух лучших учеников были отправлены Захарий Смирягин и Михаил Глухарев, которые после успешного испытания были на него зачислены. Михаил Глухарев имел

*Иерей Дмитрий Трифонов,
руководитель миссионерского
отдела Костромской епархии,
преподаватель Костромской
духовной семинарии.*

1 Флоровский Г., прот. Пути русского богословия. Париж, 1937. С. 187.

2 См.: Птохов П.В. Архимандрит Макарий (Глухарев), основатель Алтайской миссии. М., 1899.

3 См.: Филимонов Д.Д. Материалы для биографии основателя Алтайской миссии архимандрита Макария. М., 1888.

*Преподобный Макарий
Алтайский*

глубокие знания по богословию, истории, географии, владение латинским, немецким, французским, древнегреческим, и древнееврейским языками, резко отличали его среди сокурсников. Закончил он курс академии 10-м магистром; особо выделялись его письменные работы. Был он замечен и ректором академии архимандритом Филаретом (Дроздовым), впоследствии митрополит Московский, много и плодотворно потрудившийся во славу Церкви Божией (в 1994 году причислен к лику святых), который так полюбил талантливого воспитанника за его благочестие, высокую и добрую нравственность, что всю жизнь был духовным наставником и покровителем о. Макария. Преподобный Макарий также до конца своей жизни сохранил преданность своему учителю⁴.

На 27 году жизни – 24 июня 1818 г. у Михаила Глухарева произошло событие, которое резко изменило всю его дальнейшую жизнь. Он был пострижен в монашество в домовый архиерейской церкви, получив имя Макария, 25 июня 1818 года он был рукоположен в иеродиаконы, а еще через три дня – 28 июня – в иеромонахи. В 1821 г. отец Макарий был возведен в сан игумена, затем архимандрита и получил в управление Костромской Богоявленский монастырь. В Костроме о. Макарию пришлось проводить в жизнь, осуществлявшуюся тогда реформу духовного образования, которая далеко не всегда легко принималась на местах. Молодой пастырь и руководитель оказался в сложной, изначально конфликтной ситуации. Мы подходим здесь к непростой, во многом деликатной теме, касающейся взаимоотношений архим. Макария как с церковными властями, так и с находившимися под его непосредственным начальством педагогами. Не все складывалось гладко. Архим. Макарий не был «удобным», «компромиссным» человеком. Весьма симптоматичен отзыв епископа Костромского Самуила (Запольского) об о. Макарии: «При строгой, прямо монашеской жизни и честном поведении часто примечается задумчивым, часто вспыльчивым. Подвержен частым припадкам. Крайне слабогласен. К продолжению должностей впредь кажется малонадежным»⁵. Достаточно жесткая характеристика, данная с позиции администратора. И другая, где о нем вспоминает его бывший ученик в Костромской семинарии, архиепископ Казанский Афанасий (Соколов) – позже их пути пересекутся в Сибири уже как правящего архиерея и клирика: «Моей душе он всегда

4 См.: Харлампович К.В. Архимандрит Макарий Глухарев: По поводу 75-летия Алтайской миссии. СПб., 1905.

5 Цит. по: Птохов П.В. Указ. соч. С. 32.

присущ как наставник, из уст которого лились сладчайшие речи и в семинарии, и в его келии, куда он нередко призывал меня, юного богослова, для научения, обличения и усовершенствования в истине и правде и для принятия повеления произносить его собственные проповеди в церкви вместо него самого, по причине крайней слабости его голоса; но вечное место в душе моей он имеет наипаче потому, что духовная жизнь его при учении удерживала меня, 19-20-ти летнего, на путях Господних. Истину говорю, полный благодарения Господу, даровавшему мне такого наставника в юности моей...»⁶. Но уже в конце 1825 г. преподобный был уволен на покой в Киевскую Лавру с магистерским окладом. К этому времени здоровье отца архимандрита было так подорвано, что он не мог продолжать деятельность на своем прежнем поприще. В 1826 г. он переводится в Глинскую Богородицкую пустынь, что в Курской епархии. Это было желание самого архимандрита Макария, который, прослышав о духовных подвигах настоятеля пустыни игумена Филарета (Данилевского) пожелал стать ее учеником⁷.

«Неудивительно, – говорится в Глинском патерике, – учиться неопытному у опытного, неученому – у ученого, но удивительно, когда опытный и ученый человек идет под начало учиться у неученого и младшего себя саном. Это случилось с отцом Макарием. Он, блистательно окончивший Духовную академию, хорошо изучивший языки, магистр богословия, бывший ректор Костромской духовной семинарии и настоятель Богоявленского монастыря, профессор богословских наук, в сане архимандрита переходит в бедную глухую Глинскую пустынь, под руководство неученого, но опытного в духовной жизни отца Филарета, возобновителя Глинской общежительной пустыни Курской епархии. Какая великая редкость не только в настоящее, но и в тогдашнее религиозное время! Не имей отец Макарий ранее наставников на путь спасения, такой подвиг его не выходил бы из ряда обыкновенных. Но ученый архимандрит с молодости и до последнего времени постоянно был под руководством: сначала у своего благочестивого родного отца – священника, потом, в Санкт – Петербургской духовной академии у отца ректора архимандрита Филарета (Дроздова), впоследствии незабвенного митрополита Московского, которому «открывал свои помыслы и без воли его ничего не начинал»⁸.

В Екатеринославле, в должности инспектора духовной семинарии, отец Макарий имел старца Ливерия, «человека святой жизни, ученика знаменитого Паисия (Величковского)». В тишине этой «школы Христовой» о. Макарий, изнурая тело свое воздержанием и постом, «глубже всматривался в тайники своей души, беспристрастно разублаивал свои недостатки, обзирал еще неумерщвленные гнездящиеся страсти и, «ничтоже сум-

6 Цит. по: Филимонов Д.Д. Указ. соч. С. 22.

7 См.: Письма Филарета, митр. Московского и Коломенского, к Высочайшим особам и разным другим лицам. Тверь, 1888. С.109-112.

8 Цит. по: Иоанн (Маслов), схиархим. Глинский патерик. М., 1997.

нашеся», исповедовал их опытному настоятелю. Ему предал себя, дабы сокрушить прежде всего своеволие, – «эту медную стену, отлучающую душу от истинного просвещения», и навикнуть Христову послушанию, которое он называл «врачебным кровопусканием, в котором душа очищается от черных, нечистых и гнилых кровей своеволия и глупости». С сокрушенным чувством собственного бессилия, с надеждой на милосердие Божие стал сходить он в «слезную юдоль смирения»⁹.

Кроме подвигов монашеских, отец Макарий в Глинской пустыни, преимущественно по праздникам, общепонятно и убедительно говорил в храме поучения, а в келии переводил Библию с еврейского языка на русский. Оптинский старец иеромонах Макарий (Иванов) писал святителю Игнатию (Брянчанинову, тогда еще архимандриту), что, находясь «в Глинской пустыни на уединении», архимандрит Макарий (Глухарев) переводил «Лествицу» на русский язык: намерение его было издать оную». Одновременно он сравнивал уже существующие переводы «Лествицы». Лучшим о. Макарий признал перевод старца Паисия. В Глинской пустыни архимандрит Макарий перевел на русский язык также беседы св. Григория Двоеслова и «Исповедь» блаженного Августина. Кроме того, в 1829 году архимандрит Макарий составил рукописное описание Глинской пустыни, большая часть которого состояла из описания жизни настоятеля обители отца Филарета (Данилевского)¹⁰.

В 1828 году тогдашний архиепископ Тобольский Евгений (Казанцев), получил Синодальный указ об учреждении миссии «в стране Сибирской», искал способных и достойных лиц, могущих занять должность миссионера¹¹. Весть об этом достигла отца Макария весьма замечательным путем. Однажды он сидел в своей холодной келлии между печью и стеной за письменной работой. В это время к нему входит странник Мартин Андреевич Атлас, бывший католик, принявший православие и странствующий по святым местам. Этого человека отец Макарий знал и относился к нему с глубоким уважением. – Что, отец Макарий, – сказал Атлас, – забился и сидишь тут в темноте? Ты человек просвещенный, тебе надобно других просвещать, а ты засел здесь в темноте. Иди, проповедуй Евангелие сибирским язычникам: вот Святейший Синод ищет такого человека¹². По благословению митрополита Московского Филарета, архимандрит Макарий подал прошение в Св. Синод о желании быть миссионером на Алтае, обращать в православие живущие там тюркские народы. Как Синод, так и светские власти удовлетворили эту просьбу и 27 мая 1829 г. предписали о. Макарию ехать миссионером в Сибирь.

9 Птохов П.В. Указ. соч. С. 32

10 Иоанн (Маслов), схиархим. Преподобный МАКАРИЙ (Глухарев), апостол Алтая. М., Самшит-издат, 2004. С.20.

11 Харлампович К.В. Указ. соч. С. 21.

12 Иоанн (Маслов), схиархим. Преподобный МАКАРИЙ (Глухарев). Указ. соч. С.21-22.

В Тобольске о. Макарий и два его помощника в миссионерской службе (воспитанники местной духовной семинарии Алексей Волков и Василий Попов) получили миссионерские паспорта. С общего согласия у них было образовано братство, один из пунктов которого гласил: «А) Желаем, да будет у нас все общее: деньги, пища, одеяние, книги и прочие вещи, и сия мера да будет для нас удобной в стремлении к единому сердцу. Б) Желаем тому из нас, которому определением начальства будет поручено особенное попечение о деле проповедования, повиноваться по правилам иноческого общежития. В) Желаем принимать от него наставления со вниманием, смирением и любовью, а его наставления должны проистекать из Слова Божия и быть согласными с учением Церкви Восточной, Греко-Российской. Г) Желаем быть пред ним искренними и откровенными в частом исповедовании помыслов и искушений наших и вместе с ним учиться у Господа уклоняться от зла и творить благое...»¹³. Для участия в миссионерской деятельности требования подвижникам были очень высокие: они должны были владеть глубокими знаниями основ христианского вероучения, свободно говорить на иностранном языке, быть знакомыми с медициной, педагогикой, разбираться в естественных и сельскохозяйственных науках. Для подготовки таких специалистов существовали соответствующие учебные заведения такие, как Санкт – Петербургская, Киевская, Казанская, духовные академии; Иркутская, Тобольская церковно – учительские семинарии и другие¹⁴.

Архимандрит Макарий (Глухареv)

Архимандрит Макарий был назначен в Бийский округ, населенный язычниками телеутами. 3 августа 1830 г. Преосвященный Евгений отслужил Божественную Литургию в Тобольском Соборе перед отправлением миссионера к месту его трудов. Получив походную церковь, 990 рублей ассигнациями на проезд и содержание с двумя семинаристами о. Макарий отправился из Тобольска в Бийск, где остановился в доме Бийского священника о. Петра Синкина. До прибытия преподобного на Алтай приходскими священниками было крещено не более 300 язычников, поэтому, почти все жители Бийского и Кузнецкого округов были язычниками¹⁵.

Вот как описывает основание Алтайской Духовной Миссии протои-

13 Отчет об Алтайской и Киргизской миссиях Томской епархии за 1884 г. // Томские епархиальные ведомости. – 1885. - №7, с.7-8.

14 См.: Флоровский Г., прот. Указ. соч. С. 189

15 См.: Харлампович К.В. Указ. соч. С. 31-33.

ерей Василий Вербицкий, один из самых замечательных продолжателей апостольского служения преподобного Макария на Алтае: «Первый выезд о. Макария из Бийска был 4 сентября 1830 г. в улуз Улалу, во 100 верст. К юго-западу от Бийска, между гор Алтайских, куда он прибыл 6 числа, по приглашению одного крещённого инородца, улалинского жителя и крестил здесь живущаго у него инородца кочеваго татарина Елеску, 17 лет, который назвал во святом крещении Иоанном. Обращение сего первенца благодати Божией коей именем он запечатлен, преисполнило Преосвященнейшаго Евгения живейшею радостью. Приветствуя о. Макария от всей души, Преосвященнейший молил Господа, да отверзнет и другим многим дверь своего милосердия словом и молитвою отца Архимандрита»¹⁶.

Архимандрит Макарий абсолютно точно определил, что Улала есть самое удобное место для учреждения стана Миссии, и особенно потому, что по левую сторону селения на небольшом расстоянии находится область Черневых татар, а по правую - Алтайских калмыков; но не мог на зиму переселиться сюда, хоть и желал, потому что не было возможности иметь здесь квартиру.

С началом зимы, отец Макарий предполагал отправиться с исправником в те селения, в которые татары будут собираться для отдачи ясака. И первую половину зимы провел в Бийске. Остальную часть зимы он находился с Алексеем Волковым в Сайдыпском казачьем форпосте. Весною, в мае 1831 года о. Макарий переехал в Улалу, купив здесь избу. Но вскоре узнав, что улалинцы, опасаясь быть крещенными, хотят откочевать отсюда в Кузнецкий округ, удалился от них, переселясь в Майму (в восьми верстах), где представлялось более удобств, коих в Улале Миссия тогда не могла иметь¹⁷.

Сначала дикие инородцы не хотели иметь сношений с отцом Макарием, и избегали христианства. Но потом пригляделись, и о. Макарий из Маймы начал знакомиться с улалинскими телеутами и приобретать честь Христовой Церкви из черновых татар и алтайских калмыков, поселяя их оседло в Майме и других деревнях. Между тем улалинцы более и более вдумывались, все действия о. Макария, исполненные любви, милосердия и сострадательности к бедным инородцам, убедили их в том, что он – человек вовсе не опасный, но достойный всякого уважения и любви, полного доверия и покорности, и большая часть их, будучи проникнуты многократно слышимым от него словом истины, приняли св. крещение (1834 г.) и предались ему, как дети отцу. Тогда о. Макарий обратно переселился к ним в Улалу; впрочем по временам жил и в Майме. В это время он имел два снаряда походной церкви, один в Улале, а другой в Майме; и употребляя один св. антими́с данный для церкви Всемилостивейшего Спаса, от-

16 См.: Очерк состояния Алтайской духовной миссии в 1830-1844 гг. / Сост. о. Вербицкий по поводу 50-летнего юбилея миссии // Памятная книжка Томской губернии. 1885.

17 См.: Ефимов А.Б. Очерки по истории миссионерства Русской Православной Церкви – М. – 2007, с. 158-160.

правлял богослужения попеременно в обоих станах, до прибытия к нему сотрудников (в 1836 г.) и получения второго св. служителя для церкви в честь Смоленской иконы Божией Матери (в 1840 г.). Вскоре крестились и остальные улалинцы (1835 и 1836 гг.), а потом возвратились и те, которые сначала убоявшись быть крещенными, откочевали отсюда и также приняли св. крещение. С того времени, имея главное местопребывание в Улале, о. Макарий посещал отсюда кочевых татар и калмыков и телеутов Кузнецкого округа в продолжении 13 лет и 8 месяцев. Всего преподобный окрестил около 700 взрослых и столько же детей¹⁸.

Удивительно, как страдающий телесными недугами отец Макарий переносил длительные переходы и переправы через горные реки, как он переносил лишения страннической жизни, исполняя свой пастырский долг: оглашая, крестя, навещая духовных чад. В это время он начинает думать об обучении грамоте коренных народов. Ведь иначе они не могли вникнуть в смысл его проповедей, участвовать в богослужениях. Так была начата огромная исследовательская работа по созданию алтайской письменности и словаря (букваря) отдельных фраз и слов объемом в 3000 слов. Основой этой письменности был русский алфавит. Грамоте и письму алтайцы обучались в миссионерской школе в селе Улала при главном стане миссии.

Первый период миссионерской деятельности о. Макария был самым трудным, несмотря на это, были достигнуты и некоторые положительные результаты: обращено, хотя и небольшое количество язычников в православие, созданы первые поселения новокрещенных инородцев, открыты первые миссионерские школы. Отец Макарий понимал, что в первые годы жизни новокрещенные нуждаются во всесторонней помощи и не могут быть предоставлены самим себе. Эту идею он впервые и стал проводить в жизнь в миссии¹⁹.

Он строил для новокрещенных дома, приобретал скот, земледельческие орудия труда, семена зерновых культур для посева, – словом все, что необходимо было для оседлого образа жизни. На эти нужды он расходовал свой магистерский оклад, кроме того преподобный первым из сибирских миссионеров стал применять Положение Государственного Совета от 17 июня 1836 г. «О льготах инородцам, принимающим святое крещение». Согласно ему вновь окрещенные освобождались от всяких податей и повинностей, включая ясак и рекрутчину, на три года после крещения. Он также добился того, что, начиная с 1836 г., миссия финансировалась учреждением по христианизации коренных народов. А сам продолжал знакомить своих пасомых с основами культурного земледелия, огородничества, агротехники, для чего выписывал из Санкт – Петербурга земледельческие журналы, семена овощей, лекарственных трав, книги об овцеводстве и земледельческой химии. При Улалинском стане учреждена женская общи-

18 См.: Ефимов А.Б. Указ. соч. С. 161-162.

19 См.: Харламович К. В. Указ. соч. С. 83.

на, впоследствии преобразовавшаяся в женский монастырь.

Таким образом, за годы служения на Алтае – со дня основания Алтайской Духовной Миссии по 4 июля 1844 г. – были заложены основы деятельности миссии на пол столетия вперед.

В 1844 г. архимандрит Макарий был уволен из миссии и определен настоятелем Болховского Троицкого Оптиного монастыря, орловской епархии, куда и отбыл 4 июля. Скончался преподобный 18 мая (по ст. стилю) 1847 года в Болховском монастыре. Был похоронен в монастырском соборном храме по правую сторону алтаря²⁰. На месте его погребения были установлены два придела – Воскресения Христова и Воскресения Праведного Лазаря.

В 1983 году преподобный Макарий причислен к лику святых и его имя внесено в Собор Сибирских святых.

Библиографический список:

1. Ефимов А. Б. Очерки по истории миссионерства Русской Православной Церкви – М. – 2007.
2. Отчет об Алтайской и Киргизской миссиях Томской епархии за 1884 г. // Томские епархиальные ведомости. – 1885. - №7, с.7-8.
3. Очерк состояния Алтайской духовной миссии в 1830-1844 гг. / Сост.о.Вербицким по поводу 50-летнего юбилея миссии // Памятная книжка Томской губернии. 1885.
4. Птохов П. В. Архимандрит Макарий (Глухарев), основатель Алтайской миссии. М., 1899.
5. Иоанн (Маслов), схиархим. Глинский патерик. М., 1997.
6. Иоанн (Маслов), схиархим. Преподобный МАКАРИЙ (Глухарев), апостол Алтая. М., Самшит-издат, 2004.
7. Филарет (Дроздов), митр. Письма к Высочайшим особам и разным другим лицам. Тверь, 1888.
8. Филимонов Д. Д. Материалы для биографии основателя Алтайской миссии архимандрита Макария. М., 1888.
9. Флоровский Г., прот. Пути русского богословия. Париж, 1937.
10. Харлампович К. В. Архимандрит Макарий Глухарев: По поводу 75-летия Алтайской миссии. СПб., 1905.

К 70-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ АРХИЕПИСКОПА АЛЕКСИЯ (ФРОЛОВА): МАТЕРИАЛЫ К БИОГРАФИИ (КОСТРОМСКИЕ ХИРОТОНИИ)

Пребывание архиепископа Алексия (Фролова) на Костромской кафедре связано с его неустанными трудами по возрождению духовности на древней Костромской земле. В небольшой период его управления совершилось 58 хиротоний (29 диаконских и 29 священнических). Из них 42 хиротонии были совершены лично владыкой (АА), а 16 рукоположений – его викарием и будущим преемником на Костромской кафедре – епископом Макарьевским Ферапонтом (ЕФ).

Владыка всегда очень ответственно подходил к вопросу о рукоположении новых священнослужителей: внимательно изучал личные дела, проводил встречи и беседы со ставленниками, зачитывал им отрывки из Св.Писания и святоотеческих трудов. Большое внимание святитель уделял письменным рекомендациям на ставленников, которые предоставлялись их духовниками и наставниками. Владыка также общался со старшими священниками и опытными церковными людьми, которые могли, по долгу службы, предоставить характеристику на будущего клирика.

Значительную часть рукоположенных клириков в период 2010-2013 гг. составляют преподаватели, выпускники и студенты Костромской духовной семинарии (35 человек/48 хиротоний), среди которых был и будущий преемник владыки на ректорской должности. Поэтому, как правило, характеристику на ставленника предоставляла семинария.

№	ДАТА	САН	СТАВЛЕННИК	ОТНОШЕНИЕ К КОДС В НАСТОЯЩЕЕ ВРЕМЯ	АРХИЕРЕЙ
1.	25.04.10	иерей	Иоанн Степанов		АА
2.	09.05.10	диакон	Виктор Новиков	выпускник катехизатор.отд. 2010 г.	АА
3.	06.06.10	иерей	Андрей Лунов	выпускник паст.отд. 2000 г.	АА
4.	29.06.10	иерей	Алексий Дронов		АА
5.	09.07.10	диакон	Александр Белуныкин	выпускник паст.отд. 2003 г.	АА
6.	02.08.10	диакон	Максим Крылович	выпускник паст.отд. 2007 г.	АА
7.	05.09.10	диакон	Сергий Бахтин	вып-к паст.отд.2010г., преп.КоДС	АА
8.	21.09.10	иерей	Максим Крылович	выпускник паст.отд. 2007 г.	АА
9.	18.10.10	иеродиакон	Михаил (Позднев)		АА
10.	21.11.10	иерей	Михаил Мостовой	выпускник паст.отд. 2011 г.	АА
11.	28.11.10	диакон	Андрей Метелкин	студент II курса*	АА
12.	28.11.10	иерей	Андрей Смирнов	студент II курса*	АА
13.	04.12.10	иеромонах	Тимон (Яковлев)	духовник семинарии	АА
14.	04.12.10	диакон	Днионсий Денисов	пом.инспектора КоДС (до 2013г.)	АА
15.	05.12.10	иерей	Георгий Ковалев	выпускник паст.отд. 2006 г.	АА
16.	01.01.11	диакон	Михаил Розин	студент V курса*	АА
17.	14.01.11	иерей	Владимир Игнатов	студент IV курса*	АА
18.	16.01.11	диакон	Митрофан Резников		АА
19.	18.01.11	иерей	Иоанн Кучаев	преподаватель КоДС	АА
20.	13.02.11	иерей	Михаил Розин	студент V курса*	АА
21.	06.03.11	диакон	Александр Абрадушкин	выпускник паст.отд. 2016 г.	АА
22.	06.03.11	иерей	Днионсий Денисов	пом.инспектора КоДС (до 2013г.)	АА
23.	15.05.11	иеромонах	Михаил (Позднев)		АА
24.	15.05.11	иеродиакон	Никон (Гончаренко)	студент I курса*	АА
25.	09.07.11	диакон	Сергий Вихарев	вып-к паст.отд. 2016 г., преп. КоДС	АА
26.	28.07.11	иерей	Сергий Вихарев	вып-к паст.отд. 2016 г., преп. КоДС	АА
27.	31.07.11	иерей	Александр Абрадушкин	выпускник паст.отд. 2016 г.	АА
28.	14.08.11	диакон	Владимир Глушков		АА

29.	14.08.11	иеромонах	Адриан (Киселев)			АА
30.	14.08.11	иерей	Алексий Вишняков	студент V курса		АА
31.	11.09.11	иеродиакон	Адриан (Киселев)			АА
32.	18.09.11	диакон	Александр Кравцов			АА
33.	21.09.11	диакон	Дмитрий Казаков	студент I курса*		АА
34.	11.11.11	иерей	Александр Клевцов	выпускник паст.отд. 2011 г.		АА
35.	11.11.11	диакон	Георгий Андрианов	ректор КоДС		АА
36.	19.11.11	иерей	Роман Ирицян	выпускник паст.отд. 2015 г.		АА
37.	10.12.11	иерей	Владимир Глушков			АА
38.	11.12.11	иерей	Андрей Метелкин	студент II курса*		АА
39.	25.12.11	диакон	Владимир Игнатов	студент IV курса*		АА
40.	06.01.12	диакон	Андрей Беляев	студент IV курса		АА
41.	07.01.12	иерей	Георгий Андрианов	ректор КоДС		АА
42.	23.02.12	иеромонах	Филипп (Дюкарев)	выпускник паст.отд. 2009 г.		АА
43.	22.03.12	диакон	Алексий Авдеев	студент II курса		АА
44.	19.05.13	иерей	Дмитрий Казаков	студент I курса*		ЕФ
45.	28.05.13	диакон	Дмитрий Трифонов	вып-к паст.отд. 2011 г., преп. КоДС		ЕФ
46.	16.06.13	иерей	Андрей Беляев	студент IV курса		ЕФ
47.	30.06.13	диакон	Максим Трофимов	выпускник паст.отд. 2012 г.		ЕФ
48.	01.07.13	диакон	Николай Попов	студент I курса*		ЕФ
49.	28.07.13	иерей	Дмитрий Трифонов	вып-к паст.отд. 2011 г., преп. КоДС		ЕФ
50.	19.08.13	иерей	Максим Трофимов	выпускник паст.отд. 2012 г.		ЕФ
51.	19.08.13	диакон	Артемий Вус	выпускник паст.отд. 2013 г.		ЕФ
52.	28.08.13	диакон	Николай Недялко	выпускник паст.отд. 2014 г.		ЕФ
53.	21.09.13	диакон	Андрей Маслов	студент I курса		ЕФ
54.	19.10.13	диакон	Алексий Семенов	студент IV курса		ЕФ
55.	23.10.13	иерей	Николай Недялко	выпускник паст.отд. 2014 г.		ЕФ
56.	23.10.13	диакон	Андрей Куков	студент I курса*		ЕФ
57.	10.11.13	диакон	Сергей Ландин	выпускник паст.отд. 2003 г.		ЕФ
58.	18.11.13	иерей	Анатолий Козулаев	выпускник паст.отд. 2007 г.		ЕФ

* в академическом отпуске/отчислен/переведен

На сегодняшний день, насколько известно, все ставленники владыки Алексия продолжают свое служение Святой Церкви.

Справочно:

28.04.2013 – рукоположение архимандрита Ферапонта в сан епископа

13.05.2013 – назначение епископа Ферапонта управляющим Костромской епархией

03.12.2013 – день блаженной кончины архиепископа Алексия

05.12.2013 – назначение епископа Ферапонта исполняющим обязанности Управляющего Костромской епархией

25.12.2013 – назначение епископа Ферапонта Управляющим Костромской епархией.

Составители: Г.В.А., Осипова Е.П.

К 100-ЛЕТИЮ РУССКОЙ РЕВОЛЮЦИИ

В 2017 – юбилейный в истории русской революции, – события катастрофическим образом перевернувшего отечественную историю и отразившегося на судьбах нескольких поколений русских людей. Революция 1917 года самым трагическим образом разрушила государство Российское, а вместе с ним и тот традиционный строй жизни, который складывался в стране столетиями. Революция властно вторглась в судьбы миллионов людей, положила начало массовой эмиграции и расколу Русского мира. Русская революция самым тяжелым образом отразилась на судьбе Русской Православной Церкви, а массовые гонения, преследования, казни и репрессии против духовенства и верующих, казалось, должны были пресечь саму традицию христианства в России.

100 лет с момента начала революционных потрясений в России заставляют еще раз посмотреть на истоки и причины революционных потрясений с тем, чтобы еще раз осмыслить трагический опыт отечественной истории в XX веке.

Отвечая на главный вопрос о причинах революции необходимо посмотреть на то, что являла миру Россия в начале XX века. Перед Первой мировой войной это была одна из самых мощных империй в мире. По показателям промышленного развития страна входила в пятерку ведущих промышленных держав. Темпы промышленного роста, достигавшие 8-9% в год, позволили стране создать современную армию и флот. Как пишут исследователи «на двадцатом году царствования императора Николая II Россия достигла еще невиданного в ней уровня материального преуспевания», а обильные урожаи 1912 и 1913 гг. стали «поистине высшей точкой расцвета русского хозяйства»¹. Протяженность железных дорог, как и телеграфных проводов более чем удвоилась. Удвоился и речной флот, ставший самым крупным в мире. Наконец, можно привести еще один по-

*Белов Андрей Михайлович
Д.и.н., профессор
Костромского государственного
университета, преподаватель
Костромской духовной семинарии*

¹ Ольденбург С.С. Царствование императора Николая II. СПб., 1991. С. 495.

Русская пехота на марше. Первая мировая война.

порождали желание в высших правящих кругах, образовавшихся в начале XX века новых политических и партийных элит, среди депутатов Государственной думы принимать участие в вопросах политического управления, активно вторгаясь в самодержавные prerogatives императорской власти. Не всегда нарастание этих противоречий видели отечественные исследователи, но это было очевидно иностранцам. Так известный английский писатель Морис Бэринг, несколько лет проживший в России, в своей книге «Основы России» пишет, что недовольство положением в России было распространено в высших классах, тогда как крестьянство, широкая масса была в лучшем экономическом положении чем когда-либо².

Безусловно, самым отрицательным образом к началу XX века стали сказываться результаты реформ Петра I и, прежде всего, отмена патриаршества, а также Екатерины II – секуляризация церковных земель и резкое сокращение числа монастырей. Движение в правление Петра I и Екатерины II по пути европейского развития России сопровождалось ограничением влияния Русской Православной Церкви по духовному воздействию на общество, особенно в столицах и крупных городах. Эти реформы сделали возможным проникновение с конца XVIII века западных антигосударственных анархических, социалистических и революционных учений в российское общество, а также появление их носителей – российской интеллигенции.

В начале XX века противоречия между христианскими православными ценностями России и нараставшим культурным и политическим влиянием Европейской цивилизации выливается в политический кризис. Его выражением стала революция 1905 -1907 гг., результатом которой стало частичное ограничение власти царя и учреждение Государственной думы.

Тем не менее, верховная власть оставалась в руках монарха. Но в

казатель, опровергающий отсталость и непосильный гнет в царской России. За 20 лет (с 1894 по 1914 гг.) население империи возросло на 50 миллионов человек – на 40% , а естественный прирост превысил 3 млн. в год².

Однако те перемены, которые происходили в стране, а также движение по европейскому демократическому пути

2 Россия 1913 год. СПб., 1995. С. 16.

3 Цит. по: Ольденбург С.С. Указ. соч. С. 500.

условиях новой политической системы после 17 октября 1905 г. царское самодержавие потеряло устойчивость, что в сочетании с духовным кризисом делало хрупкой саму конструкцию власти. Помимо этого все государственные учреждения империи были сконцентрированы в столице – Петербурге, что облегчало противникам царского самодержавия вести борьбу в решающий момент.

Революция и крушение власти были невозможны в мирное время, но в период войны? Дальновидные государственные деятели незадолго до роковых событий предупреждали императора Николая II об опасности вступления России в мировую войну. В феврале 1914 года, за полгода до начала мировой войны, обширную записку на имя Николая II направил лидер правых в Государственном совете П.Н. Дурново. Не исключая возможность, что война может кончиться неудачно для России, П.Н. Дурново подчеркивал, что в этом случае «социальная революция в самых крайних ее проявлениях у нас неизбежна». В начале все неудачи и тяготы войны будут приписаны правительству, затем начнутся революционные выступления, которые выдвинут самые радикальные лозунги в социалистическом духе и далее армия, чей лучший кадровый офицерский состав будет выбит на полях сражений, поддержит революционные выступления. В итоге законодательные учреждения и «оппозиционно-интеллигентские партии» не смогут «сдерживать расходившиеся народные волны ими же поднятые и Россия будет ввергнута в беспросветную анархию, исход которой не поддается даже предвидению»⁴. Предчувствие катастрофы ощущали и другие лидеры правых, в то же время, указывая и на виновников грядущих бед. «Да, революция созревает и надвигается. – Пишет 9 января 1916 года в своем дневнике известный консервативный публицист Лев Тихомиров. – Теперь ее проводят в жизнь высшие классы и чины, а потом поведут уже на свой лад рабочие и крестьяне. Кто тут останется в живых один Господь ведает»⁵. Так и случилось.

О предательстве в верхах в роковых событиях Февральского 1917 года переворота свидетельствует переписка между начальником штаба при Ставке русской армии генералом Алексеевым и председателем Государственной думы Родзянко, которые фактически вступили в сговор с целью добиться отречения императора Николая II. 1 марта 1917 г. в телеграмме на имя командующих фронтов, а также Балтийского и Черноморского флотов председатель Государственной думы М.В. Родзянко информировал их о том, что «Временный комитет членов Государственной Думы... нашел себя вынужденным взять в свои руки восстановление государственного и общественного порядка»⁶. В свою очередь начальник штаба генерал М. Алексеев информируя телеграммой командующих фронтами

4 Цит. по: Репников А.В. Консервативные концепции переустройства России. М., 2007. С. 247.

5 Дневник Л.А. Тихомирова. 1915-1917 гг. / Сост. А.В. Репников. М., 2008. С. 315.

6 Цит. по: Восейков В.Н. С царем и без царя. М., 1995. С. 180.

Разорение храма большевиками.

Афиша, которая объявляет о массовом сожжении икон.

о пребывании царя во Пскове заявил, что «войну можно продолжить лишь при исполнении предъявленных требований относительно отречения от Престола в пользу сына при регентстве Михаила Александровича». В заключение Алексеев просил командующих фронтами в случае согласия с этим «телеграфировать весьма спешно свою верноподданническую просьбу Его величеству». В результате, все командующие фронтами – великий князь Николай Николаевич, генералы Алексеев, Рузский, Эверт, Брусилов, Сахаров, адмиралы Непенин и Колчак, «изменив воинской чести и долгу присяги, поставили царя в необходимость отречься от престола...»⁷. Таким образом, видно как ближайшими помощниками Николая II была разрушена старая власть.

Но что же смогла сделать новая власть? Сформированное из числа депутатов Временное правительство так и не получило реальных рычагов власти. Одновременно с Временным правительством появился Совет рабочих и солдатских депутатов, имевший реальную опору в народных массах. 1 марта 1917 года совет издал приказ № 1, подчинив себе все выступления воинских частей и фактически отменив единоначалие в армии. В условиях продолжавшейся мировой войны это означало быстрое крушение армии. Все последующие попытки генералов М.В. Алексеева, А.А. Брусилова, Л.Г. Корнилова, А.И. Деникина противостоять демократизации и крушению армии ни к чему не привели. В итоге, играя на растущих антивоенных на-

строениях солдатской массы, под лозунгами «Долой войну!», «Вся власть – Советам!» в результате общего восстания в Петрограде в октябре 1917 года к власти пришла наиболее радикальная партия большевиков.

Приход к власти большевиков означал новый этап революции в России. Многие последующие изменения и решения большевистской власти были связаны с

Заклѹчѣнное духовенство в Соловках.

особенностью их взглядов, идеологии, а также практических действий входе претворения их радикальной программы в жизнь. Если коротко характеризовать эти взгляды то для них характерны герметичность мировоззрения, предпочтение революционных методов перед реформистскими, нежелание искать компромиссы и, конечно, нетерпимость к инакомыслию. Отражением революционных подходов стала идея всеобщего разрушения прежней жизни как обязательного условия перехода к социализму. Само построение «светлого будущего» было отдалено во времени и не имело четких указаний в программных документах революционеров-большевиков на формы и сроки воплощения в жизнь идеи социализма. Устранив в конце 1917 – 1922 гг. всех политических противников, а также конкурентов из числа революционеров, в дальнейшем политическая борьба протекала внутри самих большевиков, которые стали единолично править в России. В результате внутри самой правящей партии развернулась непримиримая борьба за пути построения социалистического общества в России. Так Ленин и Троцкий рассматривали Россию как плацдарм для мировой революции, то есть ее распространения на другие страны Европы и Азии. По-другому, с опорой на построение социализма и коммунизма в одной стране, в России фактически действовал Сталин. Свои пути реализации идеи социализма предлагали Бухарин и Рыков. Благодаря политической ловкости, умению опереться на преданные кадры в Красной армии и аппарат в партии большевиков верх в этой борьбе одержал в середине 1920-х гг. Сталин. Уничтожив конкурентов, Сталин фактически самодержавно правит Россией в течение последующей четверти века.

В 1930-е – годы реализации сталинских идей построения государственного социализма. В это время стране удалось добиться многого. Была ликвидирована неграмотность и создана разветвленная система профессионального, общего среднего и высшего образования. В СССР была

создана мощная промышленность, механизировано сельское хозяйство. Вместе с тем, все это делалось во многом за счет принудительного труда, обязательных отработок рабочих, крестьян, заключенных. Составляющей этой политики стала опора на большевиков-коммунистов, которые стали считаться авангардом рабочего класса. Только рабочий класс и трудовое крестьянство имели политические избирательные права до 1936 года, до принятия так называемой Сталинской конституции. Все остальные этих прав не имели. Впрочем, реализовать эти права можно было только единогласным одобрением политики правящих большевиков. Любые сомнения и протесты правящей партией, а также созданным ею репрессивным аппаратом подавлялись.

В этой связи важно посмотреть и на отношение революционеров к Русской Православной Церкви. Как известно, Россия являла собой православную христианскую цивилизацию. Еще в XIX веке выдающийся мыслитель П.Я. Чаадаев глубоко сознавал, что Россия, в отличие от стран Запада, держава идеократическая, а русские – «великий народ, образованный всецело под влиянием религии Христа». И далее Петр Яковлевич продолжал: «Мы не Запад... Россия... не имеет привязанностей, страстей, идей и интересов Европы... И не говорите, что мы молоды, что мы отстали от других народов, что мы нагоним их. Нет, мы столь же мало представляем собой XVI и XV век Европы, сколь и XIX век. Возьмите любую эпоху в истории западных народов, сравните ее с тем, что представляем мы в 1835 году по Р.Х. и вы увидите, что у нас другое начало цивилизации, чем у этих народов. Поэтому нам незачем бежать за другими; нам следует откровенно оценить себя, понять что мы такое, выйти из лжи и утвердиться в истине»⁸. Это своеобразие России в полной мере и попытались использовать революционеры-большевики заменив Православие верой в коммунизм и социализм. Соответственно вместо самодержавия утвердятся диктатура ЦК ВКП(б), а на смену народности приходит интернационализм. В результате большевики трансформируют Российскую империю в Советский Союз, проводят внутренние границы и делят страну на республики, закладывая мину под будущий крах государства вместе с химерами социалистического рая на земле. Но как заставить народ поверить в новые ценности, в коммунистическое будущее? Это можно будет сделать только развязав гонения и репрессии против Христианства и священников. По данным на апрель 1936 г. в стране осталось только 28 % от числа дореволюционных действующих православных храмов. Многие были взорваны, разрушены либо отданы под складские и другие помещения. Репрессии обрушились на священно и церковнослужителей и в первые революционные десятилетия – 1920-1930 гг. Общее число репрессированных священников составило около 200 тыс. человек, десятки тысяч из них были

8 Чаадаев П.Я. Полное собрание сочинений и избранные письма. М., 1991. Т. II. Сс. 96, 98.

расстреляны⁹. По неполным данным около 500 священников в эти годы было репрессировано и в Костромской епархии¹⁰. Однако, несмотря на все меры революционеров, их усилия по атеизации населения в годы «безбожных пятилеток» (начиная с 1932 г. во вторую из них, Союз воинствующих безбожников полагал, что на третьем году «должна быть разрушена

Передача митрополитом Николаем (Ярушевичем) Красной Армии танковой колонны "Димитрий Донской".

последняя церковь, а на пятом а стране вообще не будет произноситься слово «Бог») оказались тщетными. И по данным переписи населения 1937 г. о своей вере в Бога заявили более 45% населения СССР, при этом среди пожилых людей верующих оказалось почти в два раза больше, чем неверующих¹¹.

Великая Отечественная война стала переломной в отношениях между советским государством и Русской православной церковью. Война со всей остротой поставила вопрос о физическом выживании русского народа и существовании государства. В результате в политике советского руководства произошел настоящий переворот. Нет, ни одна из догм официального коммунистического мировоззрения не была отвергнута. Но реальная «идеологическая работа» в массах резко изменилась и обрела несомненные национально-патриотические черты. И, несмотря на то, что это часто было избирательным и непоследовательным, результаты не замедлили сказаться повсюду – и на фронте борьбы с фашистскими захватчиками, и в университетской аудитории, среди партийных функционеров, а также простых тружеников города и села. 4 сентября 1943 года произошла встреча Сталина с виднейшими православными иерархами: патриаршим местоблюстителем митрополитом Сергием (Страгородским), ленинградским архиереем митрополитом Алексием (Симанским) и экзархом Украины митрополитом Николаем (Ярушевичем). В ходе беседы Сталин высоко оценил патриотическую деятельность Православной Церкви, отметив, что с фронта поступает много писем с одобрением такой позиции духовенства и верующих. В результате все вопросы поставленные иерархами, говорившими о нуждах клира и паствы, были решены положительно. Было при-

9 История России XX – начало XXI века. / Под. ред. Л.В. Милова. М., 2006. С. 511.

10 Костромская Голгофа. / автор-составитель протоиерей Дмитрий Сазонов. Кострома 2016. С.197-288.

11 История России... Указ. соч. С. 512.

нято решение о созыве архиерейского собора и выборах патриарха, престол которого пустовал 18 лет из-за препятствий властей. Договорились о возобновлении деятельности Священного Синода. В целях подготовки кадров священнослужителей решили вновь открыть духовные учебные заведения – академии и семинарии. Церковь получила возможность издания потребной религиозной литературы, в том числе периодической. В ответ на поднятую митрополитом Сергием тему преследования духовенства, о необходимости увеличения числа приходов, об освобождении архиереев и священников, находившихся в ссылках, тюрьмах, лагерях и о предоставлении возможности беспрепятственного совершения богослужения, свободного передвижения по стране Сталин дал поручение «изучить вопрос». Итоги внезапной перемены курса оказались впечатляющими. Были открыты тысячи храмов, а количество православных общин доведено до 22 тысяч. Значительная часть репрессированного духовенства была возвращена на свободу. Прекратились прямые гонения на верующих и дикие кампании «Союза воинствующих безбожников», сопровождавшиеся святотатственным пропагандистским разгулом¹². Русь оживала. Русская православная церковь выстояла. В беспримерной по своему размаху и ожесточению войне с Православием революционеры-богоборцы были вынуждены отступить.

В последующие десятилетия советской власти – годы так называемой «оттепели», а также последующего застоя и перестройки окончательно подорвали в широких народных массах в социализм и коммунизм. Окончательный крах идеи социализма вновь, как и в начале XX века, отозвался распадом государства и фактически новой гражданской войной. Россия оказалась отброшена в своем территориальном развитии на триста пятьдесят лет назад, а русский народ оказался самым большим разделенным народом в мире.

Между тем последние годы дают нам надежду на возрождение. В 2014 году в результате единогласного волеизъявления в состав России вернулся Крым. Фактически единодушной поддержкой в России пользуется борьба русских за свои православные права, за возможность жить, думать, воспитывать детей на Украине. Но еще больше всем нам предстоит сделать и, прежде всего, возродить основы православной государственности. Православие, как известно, рассматривает государство как большую семью. На этом зиждется понимание общенародного единства как духовного родства, как величайшей драгоценности столь характерное для русской истории. Отсюда стремление русского человека заменить, где только возможно, бездушные правовые нормы нравственными ценностями, теплом сердечных человеческих отношений. Отсюда - отношение к российской державе как святыне «во славу Божию». Наконец, государственная власть признается особого рода служением. Такая верховная власть - единая,

12 Высокопреосвященнейший Иоанн, митрополит С. – Петербургский и Ладонский. Самодержавие духа. Очерки русского самосознания. Саратов, 1995. С. 289-290.

неделимая, мощная и независимая от капризов толпы и связанная с народом не бумажной казуистикой схоластической законности, но живым повседневным опытом соборного единения – только она может обеспечить житие подданных «во всяком благочестии и чистоте» духовных христианских идеалов. Возрождение основ христианской государственности позволит России занять свое, достойное место среди других народов и государств в наступившем третьем тысячелетии по Рождеству Христову.

Библиографический список:

1. Воейков В.Н. С царем и без царя. М., 1995.
2. Высокопреосвященнейший Иоанн, митрополит С. – Петербургский и Ладожский. Самодержавие духа. Очерки русского самосознания. Саратов, 1995.
3. Дневник Л.А. Тихомирова. 1915-1917 гг. / Сост. А.В. Репников. М., 2008.
4. История России XX – начало XXI века. / Под. ред. Л.В. Милова. М., 2006.
5. Костромская Голгофа. / автор-составитель протоиерей Дмитрий Са-
зонов. Кострома, 2016.
6. Ольденбург С.С. Царствование императора Николая II. СПб., 1991.
7. Репников А.В. Консервативные концепции переустройства России.
М., 2007.
8. Россия 1913 год. СПб., 1995.
9. Чаадаев П.Я. Полное собрание сочинений и избранные письма. М.,
1991. Т. II.

УЧАСТИЕ СЯЩЕННОМУЧЕНИКА ИЛАРИОНА ВЕРЕЙСКОГО В СОБЫТИЯХ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ЦЕРКОВНОЙ ЖИЗНИ 1917 ГОДА

Священномученик Иларион, архиепископ Верейский (1886-1929) является выдающимся православным архиастырем и видным церковным ученым первой четверти XX столетия. Тезисы его богословских сочинений остаются актуальными по сей день. Известен владыка Иларион своей твердой церковной позицией, которую неоднократно подтвердил в важных церковных событиях революционного года.

Священник Георгий Андрианов, кандидат богословия, ректор Костромской духовной семинарии.

Всероссийский съезд духовенства и мирян

В первой декаде июня 1917 года в Москве проходил Всероссийский съезд духовенства и мирян, как одно из важнейших подготовительных мероприятий к Поместному Собору Русской Православной Церкви. Кроме того 25-31 мая 1917 года в Москве в Епархиальном доме проходил Всероссийский Съезд деятелей духовной школы (Духовных Семинарий и училищ), на который прибыли около 400 участников¹.

На заседания Всероссийского съезда духовенства и мирян съехалось 1268 делегатов со всех концов страны². Среди участников съезда имелось много деятелей будущего Собора (кстати, численный состав съезда превышал состав Собора более чем вдвое: 1268 и соответственно 564³).

От Московской Духовной Академии делегатами на съезд, кроме архимандрита Илариона (Троицкого), были избраны экстраординарный

1 Голубцов С., протоиакон. Московское духовенство в преддверии и начале гонений 1917-1922 гг. – М.: Православное братство Споручницы грешных, 1999. – С.19.

2 Там же. – С.19.

3 Кашеваров А.И. Государство и Церковь. – СПб.: Санкт-Петербургский Государственный технический университет, 1995. – С.21.

Архиепископ Иларион (Троицкий)

профессор по первой кафедре Св. Писания Нового Завета, магистр богословия, протоиерей Дмитрий Рождественский и экстраординарный профессор по кафедре Истории Греко-Восточной Церкви, преподаватель немецкого языка, магистр богословия, коллежский асессор Феодор Михайлович Россейкин⁴.

С этого времени в связи с непосредственным участием в работе Поместного Собора Православной Российской Церкви 1917-1918 гг. будущий священномученик уже редко приезжает в Сергиев Посад, практически проводя все это время в Москве. Свою инспекторскую квартиру он предоставил родному брату архимандриту Даниилу⁵. Впоследствии архимандрит Даниил стал архиепископом Брянским. Брат священномученика достойно пронес через горнило гонений светильник верности Православной Церкви и скончался в заключении в 1934 г.

На Всероссийском Съезде духовенства и мирян, по мнению историка протоиерея Владислава Цыпина, единственным архиереем был епископ Уфимский Андрей (Ухтомский), с которым владыке Илариону приходилось полемизировать в печати по некоторым церковным вопросам⁶. Однако известно, что на съезде, на котором епископат почти совсем отсутствовал, было все же несколько Преосвященных, среди которых находился будущий предстоятель Североамериканской епархии архиепископ Платон (Рождественский)⁷, бывший до этого архиепископом Карталинским и Кахетинским, Экзархом Грузии.

“Съезд, - пишет протоиерей Владислав Цыпин, - отразил переломный момент в смене настроений церковной общественности: здесь много было сказано о необходимости радикальных перемен в Церкви, которые бы соответствовали духу времени, о демократизации церковного управления, о нововведениях в богослужении... Несмотря на свой либерализм, Московский съезд решительно высказался против замысла Временно-

4 Отчет о деятельности Московской духовной академии. 1916/1917. — Сергиев Посад, 1917. - С.35.

5 Волков С.А. Последние у Троицы: Воспоминания о Московской духовной академии (1917-1920). — М.: СПб., 1995. - С.194

6 Цыпин В., протоиерей. История Русской Православной Церкви (1917-1997). — М.: Спасо-Преображенский Валаамский монастырь, 1997. - Т.IX. - С.14.

7 Голубцов С., протодиакон. Указ. соч. - С.23.

го правительства отнять у Православной Церкви приходские школы. Главной темой съезда был Всероссийский Церковный Собор, скорейшего созыва которого ждала вся Церковь, ждала уже более 200 лет, и исполниться этим чаяниям Господь судил в лихолетье смуты»⁸.

О работе на съезде архимандрита Илариона (Троицкого) практически ничего не известно. Тем не менее, можно смело предположить, что в столь почтенном собрании он продолжал развивать и отстаивать идею о восстановлении Патриаршества, чем внес, надо полагать, серьезную лепту в решение съезда о необходимости скорейшего созыва Поместного Собора.

Историк М.В. Шкаровский, подводя итог работе Всероссийского съезда духовенства и мирян в Москве, пишет: «На нем были сформулированы требования и предложения по основным пунктам реформы для будущего Собора. Съезд в специальной декларации приветствовал революцию, однако, отверг идею отделения Церкви от государства. Он высказал пожелание, чтобы религиозные организации по-прежнему получали правовую и материальную поддержку, Закон Божий был обязателен для изучения и у Православной Церкви остались руководимые ею народные школы»⁹.

*Священномученик Иларион
Верейский*

Московский Епархиальный съезд

В первые дни Февральской революции 1917 года, состоялось увольнение на покой митрополита Московского Макария (Невского) (по оценке А. Левитина и В. Шаврова он был «человек праведной жизни, но крайний консерватор»¹⁰). Решено было назначить ему приемника демократическим путем – всенародным тайным голосованием. 16 марта 1917 г. в Большом Московском Епархиальном доме состоялся митинг московского духовенства в 500 человек, где было принято предложение с помощью ученых-богословов выработать церковно-юридическую основу избрания

8 Цыпин В., протоиерей. Указ. соч. - С.14.

9 Шкаровский М.В. Русская Православная Церковь при Сталине и Хрущеве: Государственно-церковные отношения в СССР в 1939-1964 годах). – М.: Крутицкое Патриаршее Подворье; Общество любителей церковной истории, 1999. - С. 70.

10 Левитин А., Шавров В. Очерки по истории русской церковной смуты. – М.: Крутицкое Патриаршее подворье, 1996. - С.40.

*Икона священномученика
Илариона, архиепископа
Верейского*

епархиального митрополита. Особая комиссия при Св. Синоде в июне 1917 г. выработала положение о разбииении России на 16 митрополичьих округов, значительно расширив Московскую митрополию¹¹.

21 марта 1917 г. состоялось первоначальное открытие Московского Епархиального съезда. В собрании Совета МДА делегатами на съезд, кроме архимандрита Илариона (Троицкого) были избраны профессор протоиерей Дмитрий Рождественский, Ф.М. Россейкин, С.С. Глаголев, а также ординарный профессор по кафедре Библейской истории, доктор богословия, статский советник Дмитрий Иванович Введенский и исправляющий должность доцента по кафедре русского и церковно-славянского языков с палеографией, кандидат

богословия, священник Иоани Смирнов¹².

Председателем Московского Епархиального съезда был избран бывший (с 5 июля по 29 сентября 1915 г. – Г.А.) обер-прокурор Св. Синода А.Д. Самарин. «Но последний, - пишет историк, протоиерей Сергей Голубев, - признал кворум съезда для решения вопроса об избрании Московского митрополита недостаточным по организационным причинам... После подготовительной работы, проведенной оргкомиссией Епархиального съезда,... только 19 июня 1917 г. открылся Чрезвычайный съезд Московской епархии по выбору митрополита»¹³. Этот съезд продолжался с перерывом до 24 июля 1917 г.

В соответствии с обращением Св. Синода к Церкви от 29 апреля/12 мая о восстановлении древнего православного принципа выборности епископата и введения принципа выборности не только при замещении архиерейских кафедр, но и на всех уровнях церковного управления (например, членами Синода отныне должны были выбираться голосом архиереев – архиерей, голосом белого духовенства – представители белого духовенства¹⁴).

Итак, летом 1917 г. состоялось невиданное на Руси событие (если не считать Новгородскую республику) – выборы епископов: 5 июля нового стиля 1917 г. вышло постановление Синода о выборности епархиальных

11 Голубцов С., протоиерей. Указ. соч. - С.17.

12 Отчет о деятельности Московской духовной академии. 1916/1917. – Сергиев Посад, 1917. - С.36.

13 Голубцов С., протоиерей. Указ. соч. - С.34.

14 Цыпин В., протоиерей. Указ. соч. - С.11, 37.

архиереев¹⁵.

По воле Божией новым Московским митрополитом был избран архиепископ Виленский и Литовский Тихон (Белавин), будущий Святейший Патриарх. 21 июня/8 июля 1917 г. при окончательном голосовании архиепископ Тихон получил 481 голос и был выбран митрополитом Московским¹⁶. 29 июня Св. Синод утвердил это избрание, а 13 августа 1917 г. возвел архиепископа Тихона в сан митрополита¹⁷.

Принимая кафедру, новый Московский митрополит становился по положению наместником Свято-Троицкой Сергиевой Лавры и попечителем Московской Духовной Академии. Вот что писал об этом избрании "Богословский вестник": «Замечательно... что при всей страстности, какую иногда принимало обсуждение кандидатов на избирательном съезде, никто не мог бросить даже и тени чего-либо компрометирующего на личность архиепископа Тихона... Избрание архиепископа Тихона с этой точки зрения должно быть признано самым удачным и лучшим, какое только можно было сделать как из среды наличного епископата, так в частности из числа выдвинутых в избирательном собрании кандидатов»¹⁸.

Весьма вероятно, что со времени работы на Московском Епархиальном съезде два будущих страстотерпца – архиепископ Тихон и архимандрит Иларион духовно сблизились. Святитель Тихон, сразу выделил молодого архимандрита профессора Московской Духовной Академии. Вскоре по решению Поместного Собора 1917-1918 гг. святителю Тихону перейдет от епархиальных архиереев право наблюдения в Духовных академиях России, что еще больше сблизит будущих новомучеников¹⁹. "С тех пор, - пишет биограф святителя, - архимандрит Иларион становится его постоянным богослужебным спутником и ближайшим помощником"²⁰.

IV Съезд ученого монашества в Московской Духовной академии

Св. Синод своим постановлением от 5 июля 1917 г. определил созвать в текущем году в Троице-Сергиевой Лавре Съезды Ученого монашества (7-14 июля) и представителей мужских монастырей (16-23 июля).

15 Смоляч И.К. Русская Церковь во время революции: с марта по октябрь 1917 г. и Поместный Собор 1917-1918 гг./в кн.: История Русской Церкви. – М., 1997. - Т.XVIII (Ч.II). - С.729.

16 Голубцов С., протоиерей. Указ. соч. - С.34-35.

17 Цыпин В., протоиерей. Указ. соч. - С.14.

18 Цит. по: Жизнеописание Тихона, Святейшего Патриарха Московского и всея Руси/Сост. М.Е. Губонин. Патриарх Тихон и история русской церковной смуты. - СПб.: Сатис, 1994. - Кн. I. - С.75.

19 Голубцов С., протоиерей. Указ. соч. - С.42.

20 Кривошеева Н.А. «Блаженни непорочнии в путь ходящи». Жизнеописание архиепископа Илариона (Троицкого)//Москва. 1998. // Москва. - 1998. - №2. - С.223.

В период с 7 по 14 июля в Московской Духовной Академии проходил IV Съезд ученого монашества. На его заседания собрались около семидесяти представителей. На заседаниях обсуждались вопросы, связанные с положением ученого инока в современных условиях.

«На съезде был поставлен вопрос о том, - пишет иеромонах Дамаскин (Орловский), - чтобы сделать Духовную академию чисто монашеской с подбором профессоров из числа монашествующих. Горячим сторонником такого рода реформы был епископ Феодор (Поздеевский). Пред его взором предносился идеал строгого монашеского, аскетического и строго православного учебного заведения. Этот идеал, страстное желание чаемого затмевало видение действительности того, что русская жизнь стала далека от этого идеала, и попытка осуществить его административным путем ни к чему, кроме как к катастрофе, привести не могла»²¹.

На съезде предстояло выступить, тогда еще архимандриту, Илариону (Троицкому). Будучи сторонником церковности богословских школ и приверженцем неопатристического направления в деле преобразования духовных учебных заведений России, архимандрит Иларион, однако, ясно осознавал весьма сомнительный характер обсуждаемого начинания и не побоялся выступить против ректора Академии епископа Феодора. В его совместном заявлении с иеромонахом Варфоломеем (Ремовым) (будущим ректором послереволюционной Академии) была отмечена несвоевременность и не полезность этой реформы²². Тем не менее, большинство собравшихся не прислушались к этому выступлению ученых собратий и проголосовали за преобразования. В силу исторических причин их решение осталось только на бумаге.

Можно предположить, что на этом Съезде ученого монашества будущий святитель укрепил свой опыт соборной работы. К сожалению, его заявление не было воспринято участниками съезда со всей серьезностью. Однако, можно сказать, что оно стало голосом разума, которым богослов здраво оценил реальное положение как Церкви, так и ученого монашества в исторических условиях современной ему России.

Священный Собор Православной Российской Церкви 1917-1918 гг.

«Именно в двухвековом Синодальном периоде, - говорит митрополит Владимир (Котляров), - коренятся причины и объяснения страшных бедствий русской, да и мировой истории XX столетия... Воистину исполнилось по вещему евангельскому речению: «Поражу пастыря – и да рассе-

21 Дамаскин (Орловский), иером. Жизнеописание архиепископа Илариона (Троицкого). Машинопись. - Б/м, б/г. - С.6; Поспеловский Д.В. Русская Православная Церковь в XX веке. - С.63.

22 Там же. - С.7.

ются овцы)...»²³

Восстановление канонически законной высшей церковной власти в России было, по выражению историка Л. Регельсона, «подлинно творческой, если не сказать более, - пророческой задачей»²⁴. Восстановление Патриаршества уже не могло спасти страну от грядущих бедствий. Однако, оно оказалось чрезвычайно необходимым актом, сохранившим Русскую Поместную Церковь от полнейшего разгрома, как это было, например, с древней Карфагенской Церковью, а также оказавшим сильное консолидирующее воздействие на русское общество в постсоветское время.

Преподаватель СПбДС протоиерей Георгий Митрофанов пишет: «Подводя главный итог результатам законотворческой деятельности Поместного Собора 1917-1918 гг. в области высшего церковного управления, необходимо отметить, что создание постоянных органов высшего церковного управления, в лице возглавлявших Святейшим Патриархом Священного Синода и Высшего Церковного Совета, четкое определение их прав и обязанностей, избрание их состава и разработка особой формы Патриаршего местоблюстительства обеспечили Русскую Православную Церковь канонически правильной высшей церковной властью. Все решения, принимавшиеся этой властью и содержащиеся в постановлениях и указах органов высшего церковного управления, а также в посланиях Святейшего Патриарха Тихона и его законных преемников - Патриарших Местоблюстителей, следует признать соответствующимися с соборной волей Русской Церкви и сохраняющими законную силу до тех пор, пока то или иное из этих решений не будет отменено на одном из последующих Поместных Соборов Русской Православной Церкви»²⁵.

Один из членов Собора 1917-1918 гг. митрополит Евлогий (Георгиевский) вспоминал: «Облик Собора, по пестроте состава, непримиримости, враждебности течений и настроений, поначалу тревожил, печалил, даже казался жутким... Некоторых членов Собора волна революции уже захватила. Интеллигенция, крестьяне, рабочие и профессора неудержимо тянули влево. Среди духовенства тоже были элементы разные. Некоторые из них оказались теми левыми участниками предыдущего революционного Московского Епархиального съезда, которые стояли за всестороннюю «модернизацию» церковной жизни. Необъединенность, разброд, недовольство, даже взаимное недоверие... - вот вначале состояние Собора. Но - о чудо Божие! - постепенно все стало изменяться... Толпа, тронутая революцией, коснувшаяся ее темной стихии, стала перерождаться в не-

23 Владимир (Котляров), митрополит. Жизнь и труды (К 70-летию со дня рождения). - СПб.: Санкт-Петербургская епархия, 1999. - С.147.

24 Регельсон Л. Трагедия русской Церкви. 1917-1945. - М.: Крутицкое Патриаршее подворье, 1996. - С. 1996.

25 Митрофанов Г., священник. Русская Православная Церковь в России и в эмиграции в 1920-е годы: К вопросу о взаимоотношениях Московской Патриархии и русской церковной эмиграцией в период 1920-1927 гг. - СПб.: Ноах, 1995. - С.8.

кое гармоничное целое, внешне упорядоченное, а внутренне солидарное. Люди становились мирными, серьезными работниками, начинали по-иному смотреть на вещи. Этот процесс молитвенного перерождения был очевиден для всякого внимательного глаза, осязателен для каждого соборного деятеля. Дух мира, обновления и единодушия поднимал всех нас...»²⁶

Свой огромный вклад в дело консолидации членов Собора по важнейшему вопросу необходимости избрания Патриарха внес будущий священномученик – архимандрит Иларион (Троицкий). Свою речь на Соборе богослов так и озаглавил: «Почему необходимо восстановить Патриаршество?». «Мы не можем не восстановить Патриаршества; - говорил ученый, - мы должны его непременно восстановить, потому что Патриаршество есть основной закон высшего управления каждой Поместной Церкви... Патриарх будет таким, каким сделает его Собор, и власть у него будет такая, какую даст ему Собор. В этом мы вольны; в определении подробностей патриаршего управления мы свободны. Но не восстановить самого Патриаршества мы не можем, мы не имеем на это права, если не желаем сомнительной славы реформаторов Церкви, если не желаем порвать с вековым преданием Вселенской Христовой Церкви»²⁷

М.Е. Губонин свидетельствует: «Существовало убеждение, что именно эта речь архимандрита Илариона (Троицкого) доставила окончательное торжество идее восстановления Патриаршества на Соборе, ибо только лишь после ее произнесения соборные обновленцы прекратили свои нескончаемые вылазки против патриархистов и Патриаршество было восстановлено»²⁸.

По мнению Д.В. Поспеловского позиция будущего священномученика на Поместном Соборе была «левее центра», поэтому его апология Патриаршества была особенно убедительной²⁹. Этот исследователь так же сообщает, что богослов критиковал, учрежденный 29 апреля/12 мая 1917 г. для подготовки Поместного Собора, Предсоборный Совет в принятии отрицательного решения по вопросу о восстановлении Патриаршества, а также с горечью отзывался о «непозволительном издевательстве над священной идеей Патриаршества» последнего Синода и его органа – Издательского Совета³⁰. Историки А. Левитин и В. Шавров, известные своей

26 Евлогий (Георгиевский), митрополит. Путь моей жизни: Воспоминания. – М.: Московский рабочий; ВПМД, 1994. - С.273.

27 Иларион (Троицкий), архимандрит. Почему необходимо восстановить Патриаршество? / Губонин М.Е., сост. Акты Святейшего Тихона, Патриарха Московского и всея России, позднейшие документы и переписка о каноническом преемстве высшей церковной власти 1917-1943. – М.: Православный Свято-Тихоновский Богословский Институт; Братство во Имя Всемилостивого Спаса, 1994. - С.41-42.

28 Жизнеописание Тихона, Святейшего Патриарха Московского и всея Руси... - С.76.

29 Поспеловский Д.В. Указ. соч. - С.40.

30 Там же. - С.445, 37; Деяния Священного Собора Православной Российской Церкви 1917-1918 гг. – М.: издание Новоспасского монастыря, 1996. - Т.II. - С.382.

симпатией к обновленчеству, говорят, что “молодой архимандрит был одним из самых ярых защитников идеи Патриаршества”³¹.

В течение всего Собора архимандрит Иларион боролся за восстановление канонической формы высшей церковной власти. По одному из спорных пунктов он говорил следующее: «Но им (противникам Патриаршества – А.Г.) при этом желательно поставить Патриарха на третье место и читать статью так: «Высшее Церковное Управление принадлежит Священному Синоду и Высшему Церковному Совету во главе с Всероссийским Патриархом». Мне представляется, что такую поправку принять совершенно невозможно. Говорят, что мы хотим дать власть Патриарху; но что же делать, если по 6 правилу I Вселенского Собора и 2 правилу II Вселенского Собора, Первоиерарх имеет влияние на все области церковной жизни? Вот почему и у нас, согласно принятому положению, Патриарх возглавляет Церковное управление. Это управление восходит к Патриарху, каковая мысль уже закреплена в постановлениях Собора. Вот почему недостаточно сказать, что Патриарх возглавляет Священный Синод и Совет: нет, все Церковное Управление восходит к нему, как главе... Если мы учредили Патриаршество и чрез два дня будет возводить на престол того, кого Бог нам указал, то мы его любим и ничуть не стесняемся возвести на первое место»³².

Определенное внимание к деятельности архимандрита Илариона (Троицкого) на Соборе 1917-1918 гг. уделяет исследователь церковных движений того времени протоиерей Сергей Голубцов. В своей книге он пишет о полемике молодого архимандрита с противниками Патриаршества, сторонниками избрания епископов из мирян, а также с членами Собора, которые стремились установить особую иерархию для единоверцев³³. Серьезным оппонентом архимандрита Илариона был известный церковный правозащитник, магистр богословия Николай Дмитриевич Кузнецов. Отстаивая свою точку зрения на ряд церковных реформ, Н.Д. Кузнецов был уверен, что действует во благо Церкви. Когда же многие вопросы решились не в его пользу, то он как верное чад Православной Церкви стал активно проводить в жизнь решения Собора³⁴. Таким образом, взвешенная, аргументированная и твердая позиция будущего священномученика Илариона, в конечном счете, обратила некоторых противников Патриаршества в Его защитников.

«И когда,... - пишет один из биографов архиепископа Илариона, - члены Собора, приняв постановление о восстановлении Патриаршества, приступили к избранию Патриарха, кандидатом в Патриархи был выдвинут и

31 Левитин А., Шавров В. Очерки по истории русской церковной смуты. – Kusanacht: Institut Glaube in der 2. Welt, 1978. – Т.II. – С.159.

32 Деяния Священного Собора Православной Российской Церкви 1917-1918 гг. – М.: издание Новоспасского монастыря, 1996. – Т.IV. – С.164-165.

33 Голубцов С., протоиерей. Указ. соч. – С.38,40,46-48.

34 Там же. – С.169.

тридцатидвухлетний архимандрит Иларион. В этом, несомненно, выразилось признание его роли в принятии исторического постановления”³⁵.

При тайном голосовании в первом туре 30 октября 1917 г. было подано 273 записки с именами кандидатов, из которых 16 оказались пустыми. После вскрытия записок оказалось, что в число 25 кандидатов вошел архимандрит Иларион, получивший три голоса³⁶. Избранный соборным разумом Русской Православной Церкви Святейший Патриарх Тихон вскоре приблизил к себе активного сторонника канонического управления и сделал его своим советником по разным вопросам церковной жизни.

“Восстановление Патриаршества в России, - писал об архимандрите Иларионе С.А. Волков, - было его заветным желанием, как бы смыслом его жизни, которому он отдавал все свои силы. А.И. Троицкий, бывший однокурсник Илариона и очевидец, рассказывал мне, что Иларион плакал во время крестного хода, когда был избран Патриарх Тихон”³⁷.

Подводя краткий итог, следует сказать, что своим участием в работе Поместного Собора и других церковных форумах 1917 года священномученик Иларион Верейский внес неоценимый вклад в дело восстановления канонической формы высшего церковного управления и вошел в историю не только как апологет Патриаршества, но и как один из кандидатов на Престол Первосвященника Церкви Российской³⁸.

Источники и литература:

1. Владимир (Котляров), митрополит. Жизнь и труды (К 70-летию со дня рождения). – СПб.: Санкт-Петербургская епархия, 1999.
2. Волков С.А. Последние у Троицы: Воспоминания о Московской духовной академии (1917-1920). – М.; СПб., 1995. - С.194.
3. Голубцов С., протоиерей. Московское духовенство в преддверии и начале гонений 1917-1922 гг. – М.: Православное братство Споручницы грешных, 1999.

35 Жизнеописание священномученика и исповедника архиепископа Верейского Илариона (Троицкого) (1886-1929). - СПб.: Вера, 1997. - С.14.

36 Никон (Рклицкий), архиепископ. Жизнеописание блаженнейшего Антония, митрополита Киевского и Галицкого. Нью-Йорк: издание Северо-Американской и Канадской епархий, 1962. - Т.IV. - С.203.

37 Волков С.А. Указ. соч. - С.119.

38 О других его деяниях на Соборе почти ничего неизвестно. Биограф святителя Н.А. Кривошеева сообщает, что много документов сохранилось в фондах Государственного Исторического архива в С.-Петербурге. Большинство из них можно найти в фонде 833, опись 1, единицы хранения №1-26, 75 (деяния и протоколы Собора), №38 (О Высшем Церковном Управлении, т. к. владыка был основным докладчиком о правах и обязанностях патриарха и ВЦУ), №43 (О монастырях и монашестве), №44 (О духовно-учебных заведениях). (Кривошеева Н.А. Письмо Андрианову Г.В. от 18 марта 1999 г.)

4. Дамаскин (Орловский), иером. Жизнеописание архиепископа Илариона (Троицкого). Машинопись. - Б/м, б/г.

5. Деяния Священного Собора Православной Российской Церкви 1917-1918 гг. – М.: издание Новоспасского монастыря, 1996. - Т.II.

6. Деяния Священного Собора Православной Российской Церкви 1917-1918 гг. – М.: издание Новоспасского монастыря, 1996. - Т.IV.

7. Евлогий (Георгиевский), митрополит. Путь моей жизни: Воспоминания. – М.: Московский рабочий; ВПМД, 1994.

8. Жизнеописание священномученика и исповедника архиепископа Верейского Илариона (Троицкого) (1886-1929). - СПб.: Вера, 1997.

9. Жизнеописание Тихона, Святейшего Патриарха Московского и всея Руси/Сост. М.Е. Губонин. Патриарх Тихон и история русской церковной смуты. - СПб.: Сатис, 1994. - Кн.1.

10. Иларион (Троицкий), архимандрит. Почему необходимо восстановить Патриаршество? / Губонин М.Е., сост. Акты Святейшего Тихона, Патриарха Московского и всея России, позднейшие документы и переписка о каноническом преемстве высшей церковной власти 1917-1943. – М.: Православный Свято-Тихоновский Богословский Институт; Братство во Имя Всемилостивого Спаса, 1994.

11. Кашеваров А.И. Государство и Церковь. – СПб.: Санкт-Петербургский Государственный технический университет, 1995.

12. Кривошеева Н.А. «Блаженни непорочнии в путь ходящии». Жизнеописание архиепископа Илариона (Троицкого)//Москва. 1998. // Москва. - 1998. - №2.

13. Левитин А., Шавров В. Очерки по истории русской церковной смуты. – М.: Крутицкое Патриаршее подворье, 1996.

14. Левитин А., Шавров В. Очерки по истории русской церковной смуты. – Küssnacht: Institut Glaube in der 2. Welt, 1978. - Т.II.

15. Митрофанов Г., священник. Русская Православная Церковь в России и в эмиграции в 1920-е годы: К вопросу о взаимоотношениях Московской Патриархии и русской церковной эмиграцией в период 1920-1927 гг. – СПб.: Ноах, 1995.

16. Никон (Рклицкий), архиепископ. Жизнеописание блаженнейшего Антония, митрополита Киевского и Галицкого. Нью-Йорк: издание Северо-Американской и Канадской епархии, 1962. - Т.IV.

17. Отчет о деятельности Московской духовной академии. 1916/1917. – Сергиев Посад, 1917.

18. Поспеловский Д.В. Русская Православная Церковь в XX веке.

19. Регельсон Л. Трагедия русской Церкви. 1917-1945. – М.: Крутицкое Патриаршее подворье, 1996.

20. Смоляч И.К. Русская Церковь во время революции: с марта по октябрь 1917 г. и Поместный Собор 1917-1918 гг. / в кн.: История Русской Церкви. – М., 1997. - Т.XVIII (Ч.II).

21. Цыпин В., протоиерей. История Русской Православной Церкви (1917-1997). – М.: Спасо-Преображенский Валаамский монастырь, 1997. - Т.IX.

22. Шкаровский М.В. Русская Православная Церковь при Сталине и Хрущеве: Государственно-церковные отношения в СССР в 1939-1964 годах). – М.; Крутицкое Патриаршее Подворье; Общество любителей церковной истории, 1999.

Самаль Ирина Николаевна

ЖИТИЯ НОВОМУЧЕНИКОВ И ИСПОВЕДНИКОВ ЦЕРКВИ РУССКОЙ КАК ИСТОЧНИК ДЛЯ ВОСПИТАНИЯ ДУХОВНОСТИ И НРАВСТВЕННОСТИ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ

*Статья печатается в рамках межвузовского сотрудничества
между Костромской духовной семинарией
и Псковским Государственным Университетом*

Становление духовного мира студенческой молодежи имеет большое значение для общества в целом. Система духовно-нравственных ценностей необходима для каждого человека, и ее формирование играет важную роль в современных условиях. Проблемы студенческой молодежи, по своей сути, представляют собой проблемы не только современного молодого поколения, но и всего общества в целом. Эти проблемы, по словам Е. Киреева, с одной стороны исходят из объективных процессов, протекающих в мире - процессов глобализации, информатизации, урбанизации и т.д. С другой стороны, они имеют свою специфику, опосредованную современной российской действительностью и проводимой в отношении молодежи государственной политикой.

Известно, что выработка собственной жизненной стратегии требует образец для подражания. Внутренним стержнем православного человека являются заповеди Евангелия. Обращение к житиям святых и их чтение поможет современному молодому человеку найти ответы на важные вопросы, тревожащие душу.

Подвиг Новомучеников и Исповедников Церкви Русской, пострадавших за Христа в XX веке поистине уникален, но, к сожалению, все еще недостаточно востребован. В конце II века христианским апологетом Тертуллианом были сказаны слова, ставшие крылатыми: «Кровь мучеников – семя христианства».

В истории Вселенской Церкви никогда не было таких масштабных и всеохватывающих, долгих и непрерывных гонений, как в России в XX веке. В первые три века существования христианства гонения носили локальный характер и длились не более нескольких лет. Гонения на Русскую Православную Церковь продолжались пять десятилетий, из них особенно жестокими были гонения первых двадцати лет.

Гонения, начавшись с конца 1917 года, приняли массовый и ожесточенный характер уже в 1918 году, когда был принят декрет об отделении Церкви от государства, ставив-

*И.Н. Самаль,
кандидат биологических наук,
доцент кафедры теологии
Псковского Государственного
Университета*

ший Церковь в бесправное положение, и продолжались на протяжении всего советского периода, т.е. семидесяти лет. С первых дней своего существования советская власть поставила задачу – полное, с самой беспощадной жестокостью, уничтожение Православной Церкви. В известном ленинском письме от 19 марта 1922 г. («Членам Политбюро. Строго секретно») говорится: «...изъятие ценностей, в особенности самых богатых лавр, монастырей и церквей, должно быть произведено с беспощадной решительностью, безусловно ни перед чем не останавливаясь и в самый кратчайший срок. Чем большее число представителей реакционной буржуазии и реакционного духовенства удастся нам по этому поводу расстрелять, тем лучше» (Архивы Кремля. Кн. I. Политбюро и Церковь. 1922–1925 гг.).

Статистические данные неумолимо свидетельствуют: если в 1917 году в России насчитывалось 77 727 действующих храмов и 1253 монастыря, то к 1939 году не осталось ни одного монастыря и только 100 церквей (Н.Е. Емельянов).

Приведем лишь некоторые цифры по оценке статистики гонений на Русскую Православную Церковь в указанный период.

Игумен Дамаскин (Орловский) пишет, что по одним данным в 1918 году было расстреляно 827 священнослужителей, в 1919 году – 19 и заключено в тюрьмы 69. По другим данным в 1918 году было расстреляно 3000 священнослужителей, а 1500 – подверглись другим репрессиям. В 1919 году была расстреляна 1.000 священнослужителей и 800 – подверглись другим репрессиям. С 1923 по 1928 год арестовывались сотни священнослужителей и мирян, но почти не было приговоров к смерти; то же самое было и с 1934 по 1936 год. В 1937-1938 годах была арестована большая часть священнослужителей и мирян.

Из 25 тысяч церквей в 1935 году после двух лет гонений в 1937 и 1938 годах в Советской России осталось всего 1277 храмов.

На Псковской земле в 1922-1924 годах были упразднены все монастыри, приписные и домовые церкви. В 1937 году во всей Псковской области осталось только 9 действующих храмов (во Пскове - 1). В течение 1939-1940 годов были закрыты все церкви. Такое положение было в России, по сути дела, повсеместным. 25 областей не имели ни одного храма...

Имеются фундаментальные работы исследователей (прежде всего Виктора Николаевича Земскова - российского историка, доктора исторических наук) по статистике Гулага. За 1921-1953 года было осуждено по политическим обвинениям 3,8 млн. чел., из них приговорено к расстрелу 850 тыс. чел., умерло в заключении всех категорий 960 тыс. чел.

По данным правительственной комиссии по реабилитации жертв политических репрессий в 1937 году было арестовано 136900 православных священнослужителей, из них расстреляно – 85300; в 1938 году арестовано 28300, расстреляно – 21500; в 1939 году арестовано 1500, расстреляно – 900; в 1940 году арестовано 5100, расстреляно – 1100; в 1941 году арестовано 4000, расстреляно – 1900 (А.Н. Яковлев).

Итак, репрессии ... заключения, тюрьмы, концлагеря... Главной целью является разрушение личности заключенных и превращение их в послушную массу, где невозможно ни индивидуальное, ни групповое сопротивление.

В концлагерях тоталитарных государств концентрировались для уничтожения люди, негодные правящему режиму. Они использовались на изнурительных работах с расчетливым изматыванием у них всех сил и уничтожение путем «естественной» гибели из-за

противоестественных условий существования.

Самый действенный способ наказания в тюрьме: побои и пытки. Долгая, изнурительная, сильная боль обесчеловечивает. Очень мало тех, кого она не сломит морально. «Страх перед болью может сделать с человеком все. Это сознательно организованная боль, запланированная боль, боль, причиняемая с целью именно внушить страх и тем обеспечить покорное существование...» - пишет профессор Николай Энгвер.

Предельное утомление, круглосуточный конвейер на допросах, когда вся ночь проходила в кабинете следователя, а днем нельзя было сомкнуть глаза. В случае неповиновения - карцер... Как можно было выжить в этих экстремальных условиях? Выжить и не сломаться физически и морально? Извечные проблемы: предательства, измены, продажности, подлости и низости.

Родившийся в сталинском ГУЛАГе Николай Энгвер, пишет: «Мы - заложники, и взрослые, и дети, выжили за счет нечистой совести. Может быть, есть исключения. Может быть даже много исключений, но мне они неизвестны».

Известный врач-психолог Виктор Франк, отсидевший в фашистских концлагерях с 1942 по 1945 год: «В концлагере оказались ненужными, не спасающими от побоев и смерти моральные устои обыденной жизни. Человек загонялся в раковину эгоизма до такой степени, что происходила регрессия личности».

Из воспоминаний о тюрьме поэтессы Ольги Берггольц: «Это безмерное, безграничное, дикое человеческое страдание.... Вынули душу, копались в ней вонючими пальцами, плевали в нее, гадили, потом сунули ее обратно и говорят: «Живи». Я внутренне раздавлена тюрьмой... я покалечена, сильно покалечена...».

Следствие ставило человека в особо тяжелые условия – не стать лжесвидетелем против себя, против ближних и всей Русской Православной Церкви. В условиях жестких принудительных действий, под пытками не отречься от веры, от сана, от монашества. Не согласиться на сотрудничество с органами НКВД в качестве секретных сотрудников. Трудно не сломиться, но ещё труднее не озлобиться.

Вопрос совести. Вопрос выбора. Борьба за свое я, свою совесть, свою вечную участь.

Архивные материалы беспристрастно констатируют: большинство христиан, оказавшись под следствием, не устояло, под давлением следствия: подписывались те или иные лжесвидетельства.

Мученичество и исповедничество – это особый благодатный дар и не все могут его понести. Это плод подвижнической жизни христианина, его веры, смирения долготерпения и любви ко Господу.

Игумен Дамаскин (секретарь Синодальной комиссии по канонизации святых) пишет: «...безумие и отсутствие всякого христианского смысла - имея возможность пострадать за Христа и очиститься страданиями, этим не воспользоваться и снова погрузиться во тьму психологических переживаний, мысля, что можно еще пожить, принести пользу ближним и даже Церкви, для чего попытаться найти какой-нибудь небольшой компромисс с гонителями... В этом и состоит смертельная опасность для души человека и грех».

Иеромонах Платон (Рожков) отмечает, что человек, сохранивший веру в самые ужасные моменты своей жизни, испытывает физические, душевные и моральные страдания ничуть не меньше, чем другие, но, исполняя заповеди Божии, получает божественную помощь. Святой боится только греха, а за скорби благодарит Бога.

На настоящий момент прославлены в лике Новомучеников и Исповедников Церкви

Русской около двух тысяч человек, из них 18 насельников Оптиной Пустыни.

Обратимся к красноречивым строкам материалов следственных дел...

- Иеромонах Евфимий (Любовичев): «...в Писании про колхозы ничего не сказано, а раз это не сказано в Святом Писании, значит это не от Бога, а от дьявола... А что я отсидел в тюрьме тринадцать дней, я очень доволен, ибо страдаю за веру, и в Писании сказано - страдать за веру... В свое оправдание показываю: я служил верой и правдой вере Христовой и всегда говорил, что все лишения происходят по воле Божьей и мы должны терпеть до смерти...». Отец Евфимий скончался в тюремной больнице 19 июля 1931 года.

- Архимандрит Иоанникий (Дмитриев). «Я говорил о том, что советская власть несправедливо проводит репрессии в отношении бывших людей... и духовенства» - высказал отец Иоанникий свое мнение, но отказался признавать себя виновным в контрреволюционной деятельности и оговаривать других. Он был расстрелян 23 ноября 1937 года.

- Иеромонах Рафаил (Тюпин) исцелил бесноватую, после чего был вызван на допрос относительно происшедшего чуда и безбоязненно сказал следователю: «В отношении исцеления, то я говорил и говорю, что не я исцелил, а Иисус Христос исцелил. Я только Его служитель». В тот же день, 2 декабря, следствие было закончено, и 11 декабря 1937 года отец Рафаил был расстрелян.

- Монах Агапит (Таубе) ходил в светской одежде, а когда пришли его арестовывать, он с радостью надел рясу и ушел в тюрьму христианским исповедником, точно только и ждал этого момента.

- Отец Рафаил (Шейченко) своей духовной дочери писал из заключения о тех, благодаря кому он там оказался: «дорогое дитя моё, прошу: и за меня и за себя не сердись ни на кого... как не сержусь ни на кого я, и всем, всем простил в самый час скорби моей ещё 11 июля, и сейчас, как и до самой смерти, буду о них молиться не яко за врагов и обидчиков своих, а яко о благодетелях спасения моего». После двадцатилетнего лагерного заключения открыто говорил на проповеди в церкви: «Я стоял на своем и буду стоять на своем, буду распространять веру Христа...».

Что объединяет все эти жития? Исполнение заповедей Божиих. Стойкость духа, отказ признать себя виновными в контрреволюционной деятельности и оговаривать других, крепкая вера в Промысел Божий и искренняя благодарность Господу за все жизненные обстоятельства. Следуя евангельским заповедям даже до смерти, они принимали свои страдания как Божий дар, и тогда Господь давал им силы выстоять и свидетельствовать об Истине.

Перенести все страдания только своими силами невозможно. Только присутствие Благодати Божией и укрепляет и помогает. В третьем выпуске Оптинского альманаха приводятся слова нашего современника, одного оптинского монаха: «Надо сердцем понять истоки сил духовно-нравственного состояния тех, кто, пройдя ужасы адской машины, сохранил верность Христу. Принял венец Небесной Славы. Кто получил в Небесном Отечестве дар молитвы за каждого из нас».

Таким образом, гонения на Русскую Православную Церковь в XX веке дали нашей многострадальной России целый сонм святых мучеников и исповедников, повторивших подвиг первых христиан, пострадавших за Христа. Знакомство с их жизнью и подвигом, несомненно, являются важным источником воспитания нравственности и духовности и ориентиром в системе жизненных ценностей современной студенческой молодежи.

Митрополит Александр (Могилев)

«КОСТРОМСКОГО КРАЯ УКРАШЕНИЕ».

ПАМЯТИ СВЯЩЕННОМУЧЕНИКА НИКОДИМА
(КРОТКОВА), АРХИЕПИСКОПА КОСТРОМСКОГО И
ГАЛИЧСКОГО

Священномученик Никодим, причисленный к лику святых в 1995 году, занимает особое место не только в истории Костромского края, но и в исторических судьбах всей Русской Православной Церкви. В этапах его биографии отражаются такие значимые и эпохальные события, как революция 1905 года, убийство П.А. Столыпина, Первая мировая война, революция 1917 года, церковный раскол на Украине, гражданская война, начало русской эмиграции, обновленческий раскол 20-х годов. Его священническое, а затем и архипастырское служение проходило на Костромской земле, на Кавказе, в Пскове, в Молдавии, на Украине, в Крыму и в Средней Азии, и увенчалось мученическим подвигом. Разделивший судьбу Церкви и народа Божия в XX столетии, возглавивший Костромскую епархию в самые трагические годы ее бытия, он остался в народной памяти как мученик, истинный исповедник веры Христовой, до конца сохранивший верность долгу архипастырского служения.

Святитель Никодим (в миру – Николай Васильевич Кротков) родился 29 ноября 1868 года в селе Погрешино Костромской губернии (сегодня - это село Погост, Фурмановского района, Ивановской области). Все его предки, известные нам, были сельскими священниками и служили в Нерехтском уезде Костромской губернии.

С августа 1878 года жизнь Николая Кроткова проходила в Костроме. Здесь будущий священномученик прожил в общей сложности одиннадцать лет, обучаясь в начале в епархиальном духовном училище, а затем в

Митрополит Казахстанский и Астанайский Александр (Могилев), глава Митрополичьего Округа в Республике Казахстан, постоянный член Священного Синода Русской Православной Церкви, доктор богословия.

Костромской Духовной семинарии, где ранее получили образование его дед, отец и дяди. Как и сам Николай, почти все его одноклассники происходили из семей сельского духовенства, и большинству из них, священно- и церковнослужителям, пришлось пережить грядущие гонения на Церковь Христову. В 1889 году Николай Кротков окончил духовную школу в числе лучших, по первому разряду.

Несмотря на трудности студенческой жизни, связанные с непростым материальным положением, годы, проведенные в училище и семинарии, владыка всегда будет вспоминать с большим теплом. *«Я всегда благодарен воспитавшей меня духовной школе, за одно то, что она дала мне возможность и весьма многим другим беднякам при минимальных средствах учиться... С любовью вспоминаю семинарскую жизнь. Трудное было время, но и счастливое, 25 лет последующей жизни не изгладили из памяти добрых воспоминаний о ней»*, – рассказывал в последствии архипастырь.

В стенах духовной школы Николай впервые столкнулся с приверженцами революционной идеологии. С 60-х годов XIX века в Костромской семинарии среди учащихся-старшеклассников тайно существовали революционные кружки, но общение с революционно или анархистски настроенной молодежью не повлияло на высокий религиозный дух будущего иерарха.

По окончании семинарии Николай Васильевич становится учителем церковно-приходской школы в селе Троица-Олешь Галичского уезда. Вскоре состоялось его венчание с Аполлинарией Андреевной Успенской – дочерью священника, а затем и диаконская хиротония.

25 февраля 1890 года епископ Костромской и Галичский Августин (Гуляницкий) рукоположил диакона Николая во иереи и определил его настоятелем Петропавловского храма села Тезино Кинешемского уезда (сегодня – это город Вичуга Ивановской области). В одном из документов, описывающем пастырское служение отца Николая Кроткова, говорится: «Приход его составляли рабочие трех больших фабрик, около 10 тысяч человек. Богослужение в храме совершалось ежедневно, а многочисленные требы по домам занимали большую часть дня. В видах большего религиозно-нравственного воздействия на рабочих, им были заведены в церкви духовные чтения и поучения, которым обыкновенно предшествовало, особенно в посты Филиппов и Великий, служение акафиста». Будучи музыкально одаренным человеком и понимая силу воздействия духовной музыки на человека, отец Николай старался развивать приходской хор и вводил традиции народного пения за богослужениями.

Через месяц после прибытия в Тезино отец Николай становится преподавателем Закона Божия в народном училище. Именно здесь во всей полноте раскрываются его педагогические таланты. Безотказность, доброты, общительность и неутомимая просветительская деятельность снижали молодому священнику всеобщую любовь прихожан и обратили на себя внимание епархиальной власти.

В разгар пастырских трудов и забот отец Николай «встретил тесноту и скорбь» (Пс.114, 3). Фактически в одночасье он лишается семьи – в

1892 году умирает новорожденная дочь, а через некоторое время, так и не оправившись от тяжелых родов и потери ребенка, скончалась его молодая матушка. Будущий архипастырь с христианским смирением принял постигшие его испытания, сам отпел и похоронил своих родных на тезинском сельском кладбище и обрел утешение в молитве и еще более усердных пастырских трудах.

После кончины супруги отцу Николаю следовало определить свою будущую судьбу. По традиции, овдовевший священник обычно принимал монашество, но решиться на такой ответственный шаг отцу Николаю было непросто. По совету своего духовного наставника – архимандрита Сергия (Ланина), бывшего ректора Костромской Духовной семинарии, а с 1893 года – наместника Киево-Печерской лавры, он решает продолжить духовное образование и поступить в Киевскую Духовную Академию. Так в жизнь будущего исповедника веры на долгие годы вошла Украина.

В 1896 году священник Николай Кротков стал студентом Киевской Духовной Академии. На рубеже XIX–XX веков эта духовная школа переживала период своего расцвета; в это время здесь трудились богословы, патрологи, литургисты и библеисты, чьи имена золотыми буквами вписаны в историю отечественной и мировой науки.

13 августа 1899 года в колыбели русского монашества – Киево-Печерской Лавре – совершилось пострижение будущего святителя в монашество. Посвящение в «ангельский образ» отец Николай принял от рук своего давнего наставника – Преосвященного Сергия (Ланина), к тому времени уже ставшего викарием Киевской епархии, епископом Уманским. При пострижении пастырь был назван в честь праведного Никодима – евангельского тайного ученика Господа Иисуса Христа.

На IV курсе иеромонах Никодим начал писать диссертацию на соискание ученой степени кандидата богословия по теме «Пресвитера Иерусалимского Исихия аскетика и ее характер». Как отмечал позднее один из рецензентов, эта работа была посвящена исследованию «самой интересной и важной части древней аскетики, - учения о так называемом сокровенном, духовном или умном делании». 7 июня 1900 года Совет академии присвоил студенту IV курса иеромонаху Никодиму (Кроткову) ученую степень кандидата богословия.

По завершении обучения в Киевской Духовной Академии начинается особое время в жизни отца Никодима, связанное с несением различных послушаний в области духовного образования и с постоянными путешествиями и переездами. В августе 1900 года он получил из Святейшего Синода назначение на должность смотрителя духовного училища во Владикавказе.

Владикавказской епархией управлял епископ Владикавказский и Моздокский Владимир (Сеньковский) – миссионер, просветитель и духовный писатель. Иеромонах Никодим стал верным помощником владыки в деле развития духовного образования на Северном Кавказе. Одним из первых его дел на новом месте стало создание училищного храма во имя равноапостольных Кирилла и Мефодия. Последующие два года, проведенные

во Владикавказе, будущий священномученик показал себя рачительным и мудрым хозяином, хорошим педагогом, пользовавшимся самой искренней любовью своих учеников и уважением преподавательской корпорации.

В мае 1902 года определением Святейшего Синода иеромонах Никодим был удостоен сана игумена, а 5 сентября этого же года назначен исполняющим обязанности инспектора Кутаисской духовной семинарии. С глубоким сожалением отпускали отца Никодима его ученики и сослуживцы. Местное грузинское население, особенно расположенное к отцу Никодиму, выражало радость от того, что этот любвеобильный и доброжелательный пастырь будет трудиться на поприще духовного просвещения в пределах Грузии.

Пребывание будущего святителя в Кутаиси было недолгим, и уже 8 января 1903 года игумен Никодим назначался ректором духовной школы в осетинском городе Ардон – Александровской миссионерской семинарии. В середине января в Сионском кафедральном соборе города Тифлиса (современный Тбилиси) экзарх Грузии архиепископ Кахетинский и Карталинский Алексей (Опоцкий) возвел игумена Никодима в сан архимандрита, после чего началась его ректорская деятельность. К обязанностям руководителя миссионерской семинарии позже прибавились послушания благочинного монастырей Владикавказской епархии и председателя Ардонского отделения епархиального училищного совета.

За два года ректорства архимандрит Никодим построил новое здание, благоустроил общежитие и домашнюю церковь. Средства на все строительство, ремонт и реконструкцию помещений он изыскивал самостоятельно. Его труды на Кавказе были отмечены государственной наградой – орденом святой Анны 2-ой степени.

С южных рубежей Российской Империи архимандрит Никодим указом Святейшего Синода от 26 января 1905 года переводится в северные края страны – Псковскую епархию, куда назначается в должности ректора духовной семинарии. И вновь, как и в Ардоне круг его обязанностей значительно расширяется: он возглавляет епархиальный училищный совет, включавший в себя начальствующих всех учебных заведений, и участвует в различных мероприятиях епархиальной жизни.

По воспоминаниям современников время ректорства отца Никодима выпало на самый тяжелый период в истории семинарии, когда государственные потрясения не обошли стороной духовную школу и многие из учащихся поддерживали революционные выступления. Ситуацию осложнял раскол среди преподавателей, которые подчас забывали о своих служебных обязанностях и увлекались политической агитацией. В первые полтора года пребывания в Пскове ближайшим помощником архимандрита Никодима являлся инспектор семинарии иеромонах Алексей (Симанский) – будущий Патриарх Московский и всея Руси.

Из документальных свидетельств того времени известно, что ректор и инспектор Псковской семинарии *«проявили исключительный такт и дипломатичность – им удалось сохранить в семинарии порядок и обеспечить учебный процесс. Но все же семинария была дважды закрываема: в*

октябре 1905 года и в мае 1906 года, когда семинаристы поголовно бойкотировали занятия. Однако, несмотря на это, архимандрит Никодим не принимал широких репрессий». При обратном приеме в семинарию отчисленных за участие в беспорядках студентов он проявлял большую тактичность, учитывая, что многие из студентов стали жертвой злонамеренной агитации.

Для улучшения учебного и воспитательного процесса архимандрит Никодим организовал из учеников старших классов кружок «народных проповедников» и ходил с ними накануне воскресных дней в «Дом Трудолюбия», где совершал богослужение для его обездоленных насельников, а очередной член кружка произносил проповедь или поучение. «Батюшку-ректора» хорошо знали и любили не столько представители высших слоев местного общества, сколько простой народ, а семинаристы прозвали его «симпатичная личность». В частной жизни будущий святитель довольствовался самой простой обстановкой; в личных отношениях отличался искренностью, прямоотой и доступностью. Талант администратора, личные достоинства его были отмечены церковным священноначалием, и архимандрит Никодим был определен для архиерейской хиротонии. Прощаясь со своими воспитанниками, он говорил: *«Прощание имеет глубокий смысл. Представьте себе: отец семейства отправляется в дальний путь. Могут с ним приключиться разные беды и несчастья, даже и сама смерть. И вот он прощается со своими домочадцами, просит их забыть все обиды и неприятности»*.

2 ноября 1907 года отец Никодим покинул Псков, а 11 ноября в Кишиневе в кафедральном соборе города состоялась его хиротония в епископа Аккерманского, викария Кишиневской епархии. Епископом Кишиневским и Хотинским с 1904 года являлся столь памятный отцу Никодиму по годам, проведенным на Кавказе, Преосвященный Владимир (Сеньковский).

По совершении хиротонии епископ Владимир вручил новопоставленному епископу Никодиму архиерейский жезл с пророческими словами: *«В настоящее неспокойное время – время шатания и колебания в мыслях и в жизни, отрицания всего, что выше вещественной потребности, – епископское служение можно назвать по справедливости подвигом мученическим. Настоящая современность с каким-то особенным усердием готова вести – и ведет – епископа на Голгофу, чтобы распять там и сделать его мишенью для всяческих злословий, укоров, издевательств... Но да не смущается, при крепкой вере в Бога, сердце твое, возлюбленный о Христе брат... Паси жезлом сим словесное стадо Христово, помня глагол Господень: Пастырь добрый душу свою полагает за овцы (Ин. 10, 11)»*.

Вскоре новорукоположенному епископу Никодиму пришлось во всей полноте возложить на себя бремя церковного правления: в мае 1908 года указом Святейшего Синода епископу Кишиневскому и Хотинскому Владимиру был предоставлен четырехмесячный отпуск для лечения за границей, а временно управляющим епархией назначался викарный епископ Никодим.

Социально-политическая обстановка в Бессарабии была сложной, активно действовало революционное подполье и прорумынски настроенные националисты. Владыка Никодим находился в оппозиции к различным политическим и националистическим течениям, имевшим своей целью отторжение Бессарабии от России, был непримирим к автокефальным тенденциям, находившим к тому времени достаточное количество сторонников, поддерживаемых румынскими спецслужбами. Много лет спустя владыка вспоминал: «Как я, православный архиерей, могу пойти на компромисс со своею совестью и делать то, что не совпадает с церковным интересом?» В качестве одной из действенных мер по укреплению позиций Русского Православия среди бессарабского населения, и особенно среди образованной его части, владыка организовывает на регулярной основе проведение публичных духовных бесед или чтений, посвященных вопросам богословия, истории и культуры. Будучи одаренным дипломатическим талантом и имея за плечами немалый опыт работы с представителями разных национальностей епископ Никодим своей деятельностью вносил в жизнь края умиротворение и стабильность. Его частые поездки по епархии, простота, приветливость и доступность делали его авторитетным духовным лидером. Он возглавил епархиальное историко-археологическое общество и стал инициатором комплексной работы по изучению истории епархии со времени присоединения Бессарабии к России.

Служение святителя Никодима в Бессарабии завершилось в 1911 году. Определением Святейшего Синода от 16 ноября 1911 года он был назначен епископом Чигиринским, вторым викарием Киевской епархии – помощником митрополиту Киевскому и Галицкому Флавиану (Городецкому).

На место своего нового служения в Киев епископ Чигиринский Никодим прибыл 12 декабря 1911 года. По своей сути его новое церковное послушание приравнивалось к положению правящего архиерея. Митрополит Киевский и Галицкий, постоянный член Святейшего Синода, большую часть года находился в Санкт-Петербурге, участвуя в зимней и летней синодальных сессиях, а в его отсутствие весь объем трудов по управлению огромной Киевской епархией ложился на плечи второго викария.

Особое значение Святитель придавал антисектантской деятельности и просветительской работе среди сельского населения. 24 января 1912 года на съезде благочинных, созванном митрополитом Киевским и Галицким Флавианом в связи с увеличившейся активностью сектантов, владыка Никодим как опытный миссионер был избран председателем. В Петропавловской церкви мужского духовного училища и в Вознесенской церкви Байкового кладбища он устроил регулярные миссионерские вечера, на которых сам говорил проповеди или делал доклады.

В конце 1913 года архипастырь осуществил социально значимый проект – реорганизовал православное Владимирское братство, направив его деятельность прежде всего на «воспитание народа в национальном духе» и «содействие улучшению хозяйственной и экономической жизни». Нашлось место и музыкальному таланту владыки. Он взял на себя руко-

водство работой курсов псаломщиков и регентов при Михайловском Златоверхом монастыре.

С началом I Мировой войны епископ Никодим выступил инициатором помощи материально необеспеченным семьям фронтовиков, для чего на базе Владимирского братства он учредил особый благотворительный комитет. Члены братства под председательством владыки занимались созданием приютов для беженцев, помощью раненым и изданием патриотических листов для армии. Архипастырь посещал прифронтовые госпитали и лазареты где встречался с ранеными, молился с ними и поддерживал их своими беседами, привозил подарки; он утешал родственников погибших воинов и вдохновлял своими проповедями отправлявшихся на войну ратников.

4 ноября 1915 года в Киеве скончался митрополит Флавиан, и святитель Никодим стал временно управляющим Киевской епархией – до того, как Высочайшим указом от 24 ноября 1915 года митрополитом Киевским и Галицким был назначен митрополит Петроградский и Ладожский Владимир. Перевод из Петрограда во многом предрешил судьбу святителя Владимира – всего через два года он первым из митрополитов Русской Православной Церкви примет в Киеве мученическую кончину от рук богоразборцев.

Ситуация в стране быстро ухудшалась, несмотря на военные успехи 1916 года и нормализацию снабжения армии. Епископ Никодим с тревогой наблюдал, как падает авторитет монархии и усиливается антиправительственная пропаганда. Он осознал, что предотвратить грядущую общегосударственную катастрофу могут лишь бескомпромиссные действия власти. После долгих раздумий святитель решился на один из наиболее значимых поступков в своей жизни: в декабре 1916 года он направил на имя царя Николая II записку, в которой предлагал ряд мер для спасения страны от надвигающейся революции. Святителю удалось передать записку председателю Государственного Совета И.Г. Щегловитову, который и представил ее государю. Записка адресовалась императору от имени «православно-русских кругов города Киева и Киевской губернии». Документальные свидетельства говорят о положительной реакции императора Николая II на бумагу, подготовленную святителем. Определенные, хотя и незначительные по своей сути шаги в предложенном направлении предприняло и правительство; однако в основном программа действий, изложенная в записке, так и не была реализована. Сам факт появления записки святителя Никодима наглядно показывает нам, что даже на пороге революционных событий в России имелись люди, трезво оценивавшие ситуацию и видевшие не только грозящие государству опасности, но и способы их преодоления.

В конце февраля 1917 года страшная опасность, наступление которой со скорбью предвидел святитель Никодим, стала реальностью – Империя пала, и Россия вступила на путь, ведущий к пропасти безверия и беззакония. Киев, как и всю страну, охватило революционное безумие. В обстановке безвластия и начинающегося гражданского противостояния по ини-

циативе епископа Никодима духовенство Киевской епархии обратилось к народу с особым воззванием: *«Не возбуждайте никаких распрей, чтобы не навлечь на нашу страну гнева Божьего. Не губите междоусобиями великого Отечества нашего, но сообща трудитесь для спасения его от врагов наших»*.

Беды и несчастья, принесенные февральской революцией 1917 года, для Русской Православной Церкви на Украине усугубились началом раскольнической деятельности так называемого «Исполнительного комитета духовенства и мирян», одним из лидеров которого являлся протоиерей Василий Липковский – будущий «митрополит» самопровозглашенной «Украинской автокефальной церкви». Будучи человеком сильной воли и верным каноническому строю Православия архипастырем, святитель Никодим решительно противостоял лукаво навязываемой его пастве идее раскола Церкви по национальному признаку. Члены «Исполнительного комитета» решили удалить несогласного с их позицией Чигиринского святителя из Киева, и с этой целью отправили в Святейший Синод ходатайство о смещении епископа Никодима с должности викария, как убежденного «реакционера» и «черносотенца». 18 мая 1917 года Святейший Синод по предложению обер-прокурора В.Н. Львова своим определением перевел епископа Никодима из Киева на место викария Саратовской епархии. Планам раскольников не суждено было сбыться. *«Замышляйте замыслы, но они рушатся; говорите слово, но оно не состоится: ибо с нами Бог!»* (Ис. 8, 10), – обращается слово Божие к противникам истины. Вскоре по настоянию православной общественности Киевской епархии владыку возвращают на кафедру епископа Чигиринского, викария Киевской епархии.

К моменту прибытия святителя Никодима в Киев политическая ситуация на Украине существенно изменилась. Весной 1917 года украинскими партиями в Киеве был создан представительский орган – Центральная Рада Украинской Народной Республики. Провозглашение Радой государственной автономии вдохновило на новые действия сторонников церковной автокефалии. Епископ Никодим, понимая, что для противостояния раскольническим тенденциям нужны специальные организационные формы, весь сентябрь посвятил созданию нового церковного общества – «Союза пастырей города Киева». К концу октября 1917 года в «Союз пастырей» входило около 80 священников – большинство киевского духовенства. В последовавших затем событиях «Союз», возглавляемый святителем Никодимом, сыграл исключительно важную роль. Летом 1917 года делегация от Киевской епархии во главе с митрополитом Владимиром уехала в Москву для участия в Поместном Соборе Русской Православной Церкви, и по уже установившейся практике временное исполнение обязанностей правящего архиерея возлагалось на епископа Никодима.

После октябрьской революции 1917 года Центральная Рада в Киеве приняла свой третий Универсал, провозгласивший создание в составе Российской республики Украинской народной республики. Активизировались и сторонники церковной автокефалии на Украине. В середине

ноября в Киеве был создан организационный комитет по созыву Всеукраинского Церковного Собора во главе с проживавшим на покое в Киево-Печерской Лавре бывшим архиепископом Владимирским и Шуйским Алексием (Дородницыным). Новая организация действовала в духе времени, «по-революционному»: 23 ноября 1917 года на своем заседании оргкомитет, переименованный во Временную Всеукраинскую Православную Церковную Радугу, провозгласил себя «Временным правительством для всей Украинской Православной Церкви». Сторонники сохранения единой Церкви, возглавляемые святителем Никодимом, активно противодействовали действиям автокефалистов. В двадцатых числах ноября святитель Никодим, осознавая остроту создавшегося положения, отправился к митрополиту Владимиру в Москву. Он доложил о церковной ситуации в Киеве епископату и членам Поместного Собора от украинских епархий. Через несколько дней вместе с митрополитом Владимиром епископ Никодим вернулся из Москвы в Киев – важно было успеть перехватить инициативу по проведению собора из рук автокефалистов и направить его работу в каноническое русло. Осенью 1917 года в Киеве начало действовать Предсоборное присутствие, на котором обсуждались вопросы подготовки к Украинскому Собору. К началу его работы в «Матерь городов русских» прибыла делегация от Святейшего Патриарха Тихона во главе с митрополитом Платоном (Рождественским) «для устроения местной церковной жизни». Противостояние антиканоническим деяниям группировки, возглавляемой архиепископом Алексием (Дородницыным), осуществлялось силами «Союза пастырей города Киева», созданного владыкой Никодимом. Эта организация благодаря авторитету архипастыря возрастала, приобретая новых сторонников.

С 8 по 19 января 1918 года под председательством митрополита Киевского и Галицкого Владимира по благословению Патриарха Тихона состоялась первая сессия Всеукраинского Собора, вторая была намечена на май 1918 года. Как и при проведении Поместного Собора в Москве, работа Киевского Собора совпала с резким обострением политической борьбы. Поэтому Собор в Киеве принять сколько-нибудь значимых решений не успел. 26 января в Киев вступили красные войска под командованием бывшего полковника царской армии левого эсера М.А. Муравьева. Большинство населения, измученное разгулом «самостийников», поначалу встретило приход большевиков с радостью, однако уже первые сутки большевистской власти в городе были омрачены страшным преступлением – убийством митрополита Киевского и Галицкого Владимира. Мученическая смерть кроткого и смиренного иерарха стала для безбожников пробным камнем в череде опережающих друг друга по жестокости и цинизму злодеяний.

После трагической кончины Киевского святителя епископ Никодим вновь фактически возглавил Киевскую епархию. Организовав похороны священномученика Владимира, он совершил поездку в Москву, к Патриарху Тихону с докладом о положении дел в епархии, обстоятельствах трагической гибели Киевского митрополита и раскольнической деятельности

Церковной Рады. В ходе встречи архипастырь обратил внимание Перво- святителя на необходимость скорейшего избрания нового Киевского митрополита.

В 1918 году у сторонников самочинной автокефалии появился еще один шанс захватить власть в свои руки и провозгласить «незалежну церкву», при поддержке правительства гетмана Скоропадского, пришедшего на смену Центральной Раде Украинской Народной Республики. Для епископа Никодима начался новый, еще более сложный этап борьбы за сохранение церковного единства на Украине.

Националистически настроенные круги духовенства и члены правительства требовали от епископа Никодима, чтобы выборы Киевского митрополита непременно были отложены до собора, на котором они надеялись провести свою кандидатуру. Несмотря на давление со стороны Совета Министров и угрозы принятия полицейских мер, владыка оставался непреклонен, и в результате состоявшихся выборов митрополитом Киевским и Галицким стал митрополит Харьковский Антоний (Храповицкий). Через несколько недель в Киев пришли документы за подписью Патриарха с подтверждением законности выборов и сообщением Высшего Церковного Совета о невозможности их отмены. Во всей этой истории епископ Никодим являлся связующим звеном между Святейшим Патриархом Тихоном и сторонниками церковного единства на Украине. Именно он ограждал ход церковных выборов от вмешательства правительства гетмана Скоропадского.

22 июля 1918 года Украинский собор принял проект Положения о высшем управлении Православной Церкви на Украине «на началах автономии... в канонической связи с Патриархом Всероссийским». Для утверждения Положения митрополит Антоний в начале сентября направил святителя Никодима в Москву, где еще продолжал свою работу Поместный Собор Православной Российской Церкви. 13 сентября владыка Никодим выступил на Соборе, призвав его участников утвердить принятое в Киеве Положение.

Вскоре в жизни епископа Никодима прямым образом исполнились пророческие слова Спасителя: *«Возложат на вас руки и будут знать вас, предавая в синагоги и в темницы, и поведут пред царей и правителей за имя Мое»* (Лк. 21, 12). По окончании I Мировой войны и поражения в ней Германии, власть гетмана Скоропадского на Украине закончилась и в Киев вошли войска «Директории Украинской Народной Республики», возглавляемые «головным атаманом» Симоном Петлюрой. Первое, что сделали петлюровские отряды, – публично расстреляли более ста офицеров старой русской армии. По воспоминаниям современников *«единственное административное мероприятие, которое Директория успела не только декларировать, но и осуществить, было снятие всех имевшихся в городе русских вывесок и замена их украинскими. Русский язык не допускался даже наряду с украинским»*. Новая власть поспешила изолировать от общества сторонников единства с Патриаршей Церковью, обладающих авторитетом среди православных верующих. Епископ Никодим был аресто-

ван вместе с архиепископом Евлогием (Георгиевским) и митрополитом Антонием (Храповицким). Никакие ходатайства со стороны украинского духовенства об освобождении ни в чем неповинных узников не смогли изменить решения Петлюры, и иерархи остались под арестом. *«Петлюра настаивал на одном – чтобы мы для Украины больше не существовали, и заявил, что наше заточение отмене не подлежит»*, – вспоминал впоследствии архиепископ Евлогий. Местом их первой ссылки стал униатский Базилианский монастырь в городе Бучач в Галиции (современная Тернопольская область).

Пребывание арестованных в униатской обители продолжалась недолго. Захватившие город Бучач польские войска в праздник Пресвятой Троицы арестовали русских архипастырей, и они из одного плена попали в другой. Вскоре узники оказались во Львове; здесь их разместили в резиденции главы униатской церкви Украины митрополита Андрея (Шептицкого). Митрополит, сам несколько лет пробовавший в русском плену, радушно принял невольных гостей, предоставив каждому из них по комнате в своем доме. Благодаря митрополиту Андрею пленникам удалось сообщить о своей судьбе за пределы Польши. Связавшись при помощи униатского архиерея с французским военным представителем во Львове, русские иерархи послали письмо на имя премьер-министра Франции Жоржа Клемансо, в котором просили помочь им обрести свободу. Вскоре, в мае 1919 года, узников перевели из Львова в Краков, где местом их заточения стал католический монастырь монахов-молчальников. В начале августа 1919 года в монастырь неожиданно приехал краковский воевода. Проследовав к митрополиту Антонию, он назвал все произошедшее «печальным недоразумением» и объявил святителей свободными. Надо полагать, что письмо, посланное из Львова на имя Клемансо, возымело свое действие, и правительство Франции потребовало от Польши освободить пленных. Через несколько дней митрополит Антоний, архиепископ Евлогий, епископ Никодим с краковского вокзала в отдельном вагоне выехали в сторону румынской границы. Проезжая через Румынию, они посетили в Черновцах предстоятеля Румынской Православной Церкви Патриарха Владимира (Репту), а дальше путь бывших узников в Россию пролегал через Константинополь.

После Успения 1919 года, пробова в плену 9 месяцев, владыки прибыли в Новороссийск, где их встречали с восторгом. Митрополит Антоний и епископ Никодим переехали в Ростов – административный центр Донского края, где в то время находилось Высшее Церковное Управление, ведавшее церковными делами на территории, находившейся под белогвардейским контролем. Затем архипастыри выехали в Киев, занятый войсками генерала А.И. Деникина. Владыка Никодим сразу же принялся за приведение в надлежащий порядок епархиальных дел. Владыка отправил к Патриарху Тихону подробный отчет о положении церковных дел в Польше и Украине. До июня 1920 года епископ Никодим оставался в Киеве, и киевская паства отвечала владыке любовью и признанием. Впоследствии на допросах такая решимость к самопожертвованию вызовет подозрение и

будет истолкована следователем как сотрудничество с деникинской разведкой. Свою позицию во время гражданской войны он обозначил так: *«Я стоял за единую неделимую Церковь и Родину, невзирая на то, какая в ней будет власть»*. Эти слова владыка будет повторять на последних допросах в ярославской тюрьме.

Выполняя благословение Патриарха, с риском для жизни епископ Никодим пересекает линию фронта и приезжает в Симферополь. Спустя много лет и этот подвиг послушания станет на предсмертных допросах обвинением в шпионаже в пользу Деникина, а благословение Предстоятеля Церкви – отягчающим обстоятельством.

В ноябре 1920 года армия барона П.Н. Врангеля под давлением большевиков стала покидать Крым, а с нею – все желающие. На суда этой русской эскадры были погружены войска, семьи офицеров, гражданское население. Общее количество добровольных изгнанников составило около 150 тысяч человек. Но и на этот раз архиепископ Никодим предпочел не оставлять страждущее Отечество и свою паству.

В сентябре 1921 года архиепископ Таврический и Симферопольский Димитрий (Абашидзе) ушел на покой, назначив перед этим, еще в июле, временно управляющим епархией святителя Никодима. Управляющим Таврической епархией с одновременным возведением в сан архиепископа святитель Никодим стал по указу Патриарха Тихона от 23 августа 1921 года. Приняв дела епархии, архиепископ Никодим с присущей ему энергией погрузился в церковную жизнь.

23 февраля 1922 года ВЦИК принял печально известный Декрет об изъятии церковных ценностей, находящихся в пользовании групп верующих. Официальным поводом для этого стал страшный голод в Среднем и Нижнем Поволжье после засухи 1921 года. Своей целью большевики ставили не столько изъятие ценностей само по себе, сколько уничтожение лучших представителей Церкви. В секретном письме к членам Политбюро в марте 1922 года В. Ленин писал: *«Для нас именно данный момент представляет из себя не только исключительно благоприятный, но и вообще единственный момент, когда мы можем с 99-ю из 100 шансов на полный успех разбить неприятеля наголову и обеспечить за собой необходимые для нас позиции на много десятилетий. Именно теперь и только теперь, когда в голодных местах едят людей и на дорогах валяются сотни, если не тысячи трупов, мы можем (и поэтому должны) провести изъятие церковных ценностей с самой бешеной и беспощадной энергией, не останавливаясь перед подавлением какого угодно сопротивления. Именно теперь громадное большинство крестьянской массы будет не в состоянии поддержать сколько-нибудь значительно ту горстку черносотенного духовенства и реакционного городского мещанства, которые могут и хотят испытать политику насильственного сопротивления советскому декрету»*. В письме давалось конкретное указание, как действовать: *«Чем большее число представителей реакционной буржуазии и реакционного духовенства удастся нам по этому поводу расстрелять, тем лучше»*.

В начале марта 1922 года изъятие ценностей началось и в Крыму. Это сопровождалось неизбежными волнениями: на колокольнях ударяли в набат, собиравшиеся около своих храмов православные, в основном женщины, горячо протестовали против конфискации церковного достояния. Крымское духовенство по благословению архиепископа Никодима саботировало директиву местных органов власти и как могло затягивало процесс изъятия ценностей, порой просто не пуская чиновников в храмы под самыми разными предлогами, например, «отсутствия настоятеля», «поиска ключей» или «исчезновения описи имущества». В ответ на требования со стороны большевиков владыка в таких случаях отвечал: *«Со своей же стороны ничего не могу сделать, да и не имею на то никаких данных, какими мог бы руководствоваться в этих противоречивых обстоятельствах»*. Владыка своевременно позаботился о том, чтобы при изъятии каких-либо бумаг из канцелярии епархиального управления сотрудники НКВД не смогли по ним разобраться в финансовом и имущественном положении церковно-приходской жизни в Крыму, для чего учредил фиктивную «канцелярию Таврического епископа», которую затем переименовал в «канцелярию Правления союза приходских церквей города Симферополя», а всю документацию с фактическими цифрами и отчетами надежно спрятал. Такой поступок Таврическому архиепископу инкриминируют как «пассивное сопротивление Советской власти».

Боясь народного гнева власти некоторое время не прибегали к крайним мерам. Но в конечном итоге вне зависимости от того, кто и насколько подчинился изъятию, все участники этих трагических событий – священнослужители и активные миряне во главе с архиепископом Никодимом были обвинены в сопротивлении властям, в расхищении, в небрежном хранении имущества и в симуляции хищений.

Одно из первых обвинений, предъявленных архиепископу Никодиму и крымскому духовенству было организация и участие в «нелегальном собрании», проведенном 31 мая 1922 года, которое по сути являлось вполне обычным, рядовым епархиальным собранием. Это было только началом большого уголовного процесса и частью масштабной работы по дискредитации архиепископа Никодима и уничтожения епархии.

В такой обстановке, при нарастании активности деятелей обновленческой «Живой Церкви», стало очевидно, что архиепископу Никодиму грозит скорый арест. Необходимо было определить, кто в таком случае сможет заменить его на Таврической кафедре. Святитель Никодим, обсудив вопрос с проживавшим на покое в Топловском монастыре архиепископом Димитрием (Абашидзе), решил рукоположить викария, епископа Мелитопольского. Им стал вдовый протоиерей Александр Зверев, настоятель Петропавловского собора Симферополя. Местом хиротонии архипастыри избрали храм на подворье Косьмо-Дамиановского женского монастыря. Органы ОГПУ сочли происходившее на подворье «нелегальным собранием», обвинив в этом архиепископа Никодима. Вскоре святителя арестовали и поместили под домашний арест в Инкерманском монастыре священномученика Климента, а по прошествии нескольких месяцев перевезли в

симферопольскую тюрьму. В ходе следствия святителю предъявили следующие обвинения: во-первых, «неприятие мер к проведению в жизнь декретов, циркуляров и постановлений об изъятии ценностей с целью срыва изъятия», во-вторых, «соучастие с подведомственным духовенством в противодействии изъятию церценностей», и, в-третьих - организация двух «нелегальных собраний». Большевики не могли и не хотели забыть о деятельности владыки Никодима и других иерархов и священников во Временном Высшем Церковном Управлении на юго-востоке России и всего, что с ним было связано, например, молитвы за генерала Врангеля, указ «О необходимости пробуждения русского юношества и привлечения его к самовоспитанию и самодеятельности в духе религиозно-нравственного мировоззрения», обращение за материальной помощью для голодающих крымчан к Колчаку и Деникину. Все раздражение против эмигрировавшей Белой армии и духовенства обрушивалось теперь «пролетарской справедливостью» на тех, кто остался. Контрреволюционные воззвания и антисоветские провокации находили в самых простых проповедях архиепископа Никодима. Оказывается, на каждой его службе присутствовали специально направленные властью «свидетели», тщательно записывавшие каждое его слово. Добровольцами в этом деле охотно становились последователи «Живой Церкви».

Симферопольский процесс, начавшийся 5 ноября 1922 года накануне пятой годовщины революции, отличался особым размахом. В открытом судебном заседании перед Верховным революционным трибуналом при КрымЦИКе предстали 73 человека, относившиеся почти ко всем крымским религиозным конфессиям. Большую часть обвиняемых составляли служители Русской Православной Церкви: архиепископы Никодим (Кротков) и Димитрий (Абашидзе), епископ Сергей (Зверев), настоятель Инкерманского монастыря архимандрит Венедикт (Чеботарев) и настоятель Георгиевского монастыря архимандрит Дамаскин (Цедрик), игуменнии Ксения (Романовская) и Варсонофия (Акулова), священники практически всех симферопольских храмов и даже уборщица кафедрального собора М. Чуприна.

Процесс продолжался четыре недели и завершился 1 декабря 1922 года оглашением приговора по делу «крымских церковников». Самый большой срок из всех 73 обвиняемых получил «гражданин Николай Васильевич Кротков (архиепископ Никодим)», приговоренный по трем статьям Уголовного кодекса (66, 119 и 219) в общей сложности к 8 годам лишения свободы «со строгой изоляцией».

В декабре 1922 года святитель Никодим оказался в тюрьме Нижнего Новгорода. В марте 1923 года архипастырь заболел тифом; болезнь святитель перенес очень тяжело. Однако, по слову Апостола, судьбы Божии «непостижимы... и неисследимы пути Его» (Рим. 11:33) – освобождение владыки совершилось значительно ранее ожидаемого. В начале сентября 1923 года владыка и священники были отпущены по амнистии. Выйдя из заключения, недавние узники направились в Москву – для того, чтобы вернуться в Крым. Первоначально архипастырь не предполагал долго за-

держиваться в столице, однако, узнав, что в Таврической епархии продолжают аресты священнослужителей, он решил некоторое время переждать. О своей жизни в Москве владыка напишет в Крым своей духовной дочери следующее: *«Здесь собралось до 50 епископов, высланных с мест, вышедших из тюрем, вновь поставленных и опасющихся выезжать из-за репрессий. Высылки все не прекращаются. Такая обстановка побуждает и меня выжидать. Тяжело это, но делать нечего. Подвергать себя новым репрессиям не хотелось бы, и пользы от этого никакой нет»*.

Владыка вел активную переписку со своей крымской паствой. Его письма раскрывают перед нами образ святителя не только как несгибаемого борца за веру и каноническую чистоту Православия, но и как любящего духовного отца и мудрого наставника. По оперативным данным ГПУ, архиепископ Никодим продолжал из Москвы руководить движением священства и мирян, направленным против засилья обновленцев.

Служил святитель Никодим в некоторых московских храмах, наиболее часто - в церкви Святой Троицы в Капельках на Первой Мещанской улице. В одном из писем он указывал: *«Служу я по преимуществу на Капельках, стесняю очень отца Александра, но спасибо, они привечают, хорошие люди»*.

Между тем крымские чекисты, узнав из агентурных источников о намерении владыки Никодима вернуться в свою епархию, предприняли упреждающие действия. 14 января 1924 года ордер «на производство ареста» архиепископа Никодима подписал заместитель председателя ОГПУ Г.Г. Ягода. В тот же день святителя посадили в Бутырскую тюрьму. К тому времени владыке было 55 лет. Годы страданий и недавно перенесенный тиф подорвали его здоровье. Новое «дело» владыки возникло на основании перехваченных писем *«реакционным элементам, как-то: игумену монастыря, священникам и т.д., в которых он, Кротков, распространяет провокационные слухи о гонениях духовенства и религии советской властью, называл заключенных церковников и высланных за контрреволюцию страдальцами за веру и Церковь Христову»*.

28 марта 1924 года, комиссия по административным высылкам на основании заключения шестого отделения секретного отдела ОГПУ постановила выслать «гр. Кроткова Никодима Васильевича... в Туркестан сроком на два года». Об этом периоде жизни архиепископа Никодима почти ничего не известно. Судя по некоторым данным, все два года ссылки он провел на одном из небольших пустынных островков в Красноводском заливе.

Срок ссылки истекал весной 1926 года. 22 мая владыка прибыл в Симферополь, но воссоединиться пастве со своим архипастырем так и не удалось. Уже на следующий день по прибытии он получает предписание немедленно покинуть территорию Крымской республики. В результате чего он 19 июня вынужденно возвращается в Москву.

Радость возвращения к активной деятельности оказалась для святителя Никодима еще короче, чем за 2 года до этого. После кончины Патриарха Тихона органы ОГПУ, используя любой предлог, вновь арестовывали и

ссылали многих освобождающихся из ссылки архипастырей. Эта участь летом 1926 года постигла и владыку Никодима, причем все совершилось по уже испытанной схеме: 14 июля заместитель председателя ОГПУ Г.Г. Ягода подписал ордер на его арест, и в тот же день святитель направлен в Бутырскую тюрьму. Главным обвинением на этот раз стала политическая и идейная неблагонадежность «подследственного», проявившаяся в произнесении проповеди в память Всех Русских святых и чтение им за богослужением канона Русским святым.

27 августа 1926 года постановлением Особого совещания при Коллегии ОГПУ святитель был приговорен к ссылке на три года, на этот раз – в Казахстан. Местом отбывания наказания стали дома заключения в Кзыл-Орде и городе Турткуль Каракалпакской автономной области Казахстана (сегодня – территория Узбекистана). О жизни святителя Никодима в самом Турткуле сведений не сохранилось за исключением одного уникального документа – фотографии со встречи православных иерархов и священнослужителей, находившихся в ссылке в Средней Азии. Встреча произошла в 1927 году, судя по всему – в Ташкенте. То, что святитель Никодим смог выехать на встречу, можно объяснить относительно либеральным режимом прохождения ссылки в то время.

Постановлением Особого совещания при Коллегии ОГПУ от 5 июля 1929 года архиепископ Никодим был лишен «права проживания в Москве, Ленинграде, Ростове-на-Дону, означенных губерниях и округах УССР с прикреплением к определенному месту жительства сроком на три года». Таким образом, речь шла о продолжении ссылки – правда, в более мягкой форме: с учетом вышеуказанных ограничений место проживания владыка мог выбрать сам и попросил разрешить ему прожить эти годы в селе Тезино, где начиналось его священническое служение и где были похоронены его жена и дочь. Разрешение на переезд в Тезино последовало 23 сентября 1929 года, и из приаральских пустынь святитель Никодим выехал в Россию. К тому времени село Тезино, вместе с еще несколькими селами и деревнями, вошло в состав нового города Ивановской Промышленной области – Вичуги. В июне 1932 года срок пребывания святителя Никодима в Вичуге истек, и он выехал в Москву.

10 июня митрополит Сергей (Страгородский) назначил архиепископа Никодима управляющим Костромской епархией, и вскоре святитель прибыл в Кострому, город своей юности. 23 ноября того же года Синод Русской Православной Церкви за труды и стояние в истине наградил архиепископа Никодима правом ношения креста на клобуке.

Для Костромской епархии 30-е годы XX столетия стали самым трагическим временем, отмеченным массовым закрытием храмов и фактическим уничтожением большинства священнослужителей. Арестовывали даже совсем пожилых пастырей. По статистике 65% священнослужителей Костромской епархии к 1930 году прошли ссылки и лагеря. В крупных городах епархии – Нерехте, Галиче, Солигаличе и других - было закрыто большинство храмов. В самой Костроме из пятидесяти церквей, имевшихся до революции, остались существовать только полтора десятка. В 1934

году безбожники взорвали Успенский кафедральный собор Костромского кремля – уникальный архитектурный и исторический памятник Верхнего Поволжья. Главная святыня Костромской земли – всероссийски почитаемая чудотворная Феодоровская икона Божией Матери находилась в руках обновленцев. Серьезным образом в местной прессе проводилась антирелигиозная агитация.

С первых дней пребывания святителя Никодима в Костроме одним из важнейших направлений его деятельности стала помощь ссыльным священнослужителям и их семьям. Его ближайшим сотрудником являлся благочинный церковей города Костромы протоиерей Павел Федорович Острогский, настоятель храма святых мучеников Александра и Антонины. В начале 1933 года он по благословению святителя Никодима создал при своем храме нелегальную кассу для помощи ссыльным священникам и их семьям, куда поступали отчисления из всех городских церковей. Многим своим старым знакомым, уже отбывшим ссылку, владыка помогал перебраться в Костромскую епархию и устроиться здесь. Всего только за первые два года своего пребывания в Костроме архиепископ Никодим принял на служение в епархию, помог приехать и найти жилье десяткам священников и иеромонахов, отбывшим ссылку. Впоследствии этот факт, поставленный в вину святителю, расценивался властями как «стягивание контрреволюционных кадров», а также «создание контрреволюционных монархическо-террористических организаций, ставивших своею целью свержение соввласти».

Безбожное руководство области раздражала активность архипастыря. Власти никак не ожидали от побывавшего в тюрьмах и ссылках немолодого и физически немощного иерарха такой смелости и решительности. Он не давал закрывать храмы, использовал каждую возможность укрепить приходскую жизнь, ободрял и вдохновлял своим примером и ярким проповедническим словом духовенство и верующих. Не имея возможности выступать открыто – в те годы обращение православного архипастыря к общественности было просто исключено – владыка объяснял методы сопротивления закрытию храмов встречаясь с благочинными, священнослужителями, представителями приходских советов.

Для святителя Никодима становилось очевидным, что мученический конец его жизненного пути уже близок, и тем не менее, он твердо держал в руках архиерейский посох, до последнего дня на свободе направляя ко спасению души *«Божие стадо»* (1 Пет. 5:2).

Тем временем в стране начинались политические преобразования, обратившиеся для народа очередной волной очередных жестоких испытаний. Желая придать режиму более цивилизованный облик, И.В. Сталин осуществил политическую кампанию по принятию новой Конституции СССР. Формально проект содержал ряд важных демократических положений, поэтому некоторые связывали с принятием основного закона государства надежды на либерализацию режима. Но лишь немногие люди могли видеть истинный смысл происходящего. В их числе был и святитель Никодим. В начале осени 1936 года владыка в узком кругу высказал-

ся о том, что *«новая Конституция ничего хорошего не несет, кроме как репрессии...»*. Сомнения Костромского архиепископа в демократичности новой конституции и в том, что при ней будет жить лучше, не остались тайной для НКВД. Секретарь владыки священник Николай Иванович Бобровский предоставил в соответствующие органы все необходимые «сведения», в числе прочего и то, что владыка называл большевиков *«злодеями и мерзавцами»* и *«подстрекал церковный народ бороться всеми силами до последней возможности, лишь бы сохранить приходы»*.

Вечером 3 декабря 1936 года, накануне праздника Введения во храм Пресвятой Богородицы, святитель Никодим совершал всенощное бдение в кафедральном храме святителя Иоанна Златоуста на Лавровской улице. По окончании богослужения, около 10 часов вечера, владыка Никодим отправился домой, где его уже ждали сотрудники НКВД. В присутствии понятых они устроили обыск, забрав в результате всю переписку владыки Никодима, записные книжки, различные книги, бумаги и антиминсы. Ночь святитель провел в следственной камере горотдела НКВД. Ранним утром 4 декабря владыку переправили в тюрьму областного центра – города Ярославля. Старинный тюремный замок в Коровниках после революции стал тюрьмой, в котором в основном содержались участники крестьянских восстаний против Советской власти, представители духовенства, буржуазии и интеллигенции. Один из корпусов тюрьмы использовался как политизолятор. Тюрьма «в Коровниках» была заполнена арестантами, однако для архиепископа Никодима, учитывая его особенно опасную «контрреволюционность», выделили отдельную камеру. Первый допрос святителя состоялся уже 4 декабря.

Допросы архиепископа Никодима проходили в течение всего декабря 1936 года: его допрашивали 4, 5, 9, 14, 19 и 27 декабря, а 28 декабря состоялась очная ставка владыки с протоиереем Николаем Бобровским. На допросах владыка держался твердо и старался не давать запутать себя. Власти припомнили ему всю его епископскую жизнь с дореволюционного периода. Вину, по мнению следователя, серьезно усугубляло наличие у архиепископа знакомых за границей, среди которых звучали имена митрополита Евлогия (Георгиевского), архиепископа Феофана (Быстрова), архиепископа Кишиневского Анастасия (Грибановского), архимандрита Тихона (Лященко), профессора богословия из Киева Прозорова. Иерарха обвиняли в связи со ссыльными служителями Церкви, в оказании им материальной помощи и приглашении на служение в Костромскую епархию.

27 марта 1937 года – в день празднования в честь чудотворной Феодоровской иконы Божией Матери – Особое совещание при НКВД СССР постановило: «Кроткова Никодима (Николая) Васильевича – за контрреволюционную деятельность - сослать в Красноярский край сроком на пять лет, считая срок с 3. XII-36 г.». Тем временем состояние здоровья владыки резко ухудшилось. Еще 11 февраля 1937 года тюремный врач поставил диагноз: перерождение сердечной мышцы, нестойкая компенсация, подозрения на грудную жабу, артериосклероз, эмфизема легких.

Ссылка длилась недолго, и уже к концу лета 1937 года Ярославское

областное управление НКВД приняло решение начать новое следствие по делу Святителя. Архиепископ Никодим был вновь арестован в Красноярском крае 24 сентября 1937 года и доставлен в Ярославль. Обвинительное заключение на этот раз звучало гораздо серьезней: *«Формирует из духовенства контрреволюционную группу, которая распространяет антисоветскую гнусную клевету, сеет среди верующих сомнения в колхозном строительстве, ждет капиталистической войны и готовит повстанческие организации для борьбы с советским государством»*. Речь шла о шпионаже в пользу иностранных государств, о работе на румынскую и польскую разведку, создании террористических монархических организаций.

После 16 марта 1938 года святителя больше не допрашивали – видимо, из-за обострившегося заболевания сердца у владыки, или же из-за «достаточности» откровенно фальсифицированных «признаний». Как прошли последние месяцы пребывания святителя в тюрьме, нам не известно. Если предположить, что у него произошло очередное обострение болезни сердца, о которой святитель говорил на следствии еще в декабре 1936 года, – скорее всего, некоторое время он провел в тюремной больнице. Скончался святитель Никодим 21 августа 1938 года, в день явления Толгской иконы Божией Матери, одной из наиболее чтимых святынь Ярославской земли.

Действительно ли святитель Никодим умер своей смертью? С конца тридцатых годов бытует мнение, что он скончался от пыток на допросе. Тем не менее, с полным основанием следует именовать его кончину мученической – ведь ее причиной стали заключение в тюрьме, ночные допросы, издевательства и унижения.

Место погребения святителя неизвестно. Вероятнее всего, святые останки костромского архипастыря почивают в одной из братских могил у деревни Селифонтово под Ярославлем, где в то время по ночам тайно хоронили расстрелянных и умерших узников тюрьмы в Коровниках.

Память о старце-святителе, арестованном накануне праздника Введения во храм Пресвятой Богородицы и погибшем в тюремных застенках, на протяжении десятилетий благоговейно хранилась верующими – несмотря на то, что официально имя архиепископа-мученика было под запретом. По свидетельству священнослужителей, переживших террор предвоенных лет, вплоть до восьмидесятых годов в заупокойных записках постоянно встречалось имя «священномученика Никодима».

В соответствии с принятым 18 октября 1991 года Законом Российской Федерации «О реабилитации жертв политических репрессий» архиепископ Никодим (Кротков) 27 мая 1992 года был полностью реабилитирован. Как письменно сообщил прокурор Костромской области Б.И. Дмитриев, владыка Никодим «привлекался к уголовной ответственности необоснованно, так как в его действиях нет состава преступления, предусмотренного ст. 58-10 ч. 1 УК РСФСР. Его высказывания и действия были направлены в защиту Церкви и священнослужителей, осужденных по политическим мотивам и находящихся в ссылке».

Торжественное прославление нового святого земли Костромской совершилось в Богоявленско-Анастасином кафедральном соборе города Костромы 27 марта 1995 года, в день праздника чудотворной Феодоровской иконы Божией Матери.

На проходившем в августе 2000 года юбилейном Архиерейском Соборе Русской Православной Церкви священномученик архиепископ Никодим был прославлен в лике общецерковно почитаемых новомучеников и исповедников Российских.

Приснопамятный Святейший Патриарх Алексий II проявил неподдельный интерес к житию священноисповедника Никодима. *«Вся жизнь святителя – пример жертвенного служения Богу и ближнему, - сказал покойный Первосвятитель, прочитав книгу «Священномученик Никодим: жизнь, отданная Богу и людям», - Не только в годы репрессий, но и всегда, на всех церковных послушаниях, в должности инспектора и ректора семинарии, в сане архиерея он, по слову святого апостола Павла, каждый день умирал во Христе в трудах и заботах о Церкви Божией. Вслед за апостолом святитель Никодим мог бы повторить замечательные слова: «Кто отлучит нас от любви Божией: скорбь, или теснота, или гонение, или голод, или нагота, или опасность, или меч?.. Но все сие преодолеваем силою Возлюбившего нас» (Рим. 8, 35-37)».*

Богатова Т.В., Соколов Н.В.

СУДЬБА СЕМИНАРИСТА НА СЛОМЕ ЭПОХ ПРОФЕССОР Н.А. ФИГУРОВСКИЙ И КОСТРОМСКАЯ ДУХОВНАЯ СЕМИНАРИЯ

Николай Александрович Фигуровский (1901–1986) – доктор химических наук, профессор Московского университета – известен в науке не только как химик, много сделавший в области изучения капиллярных явлений и седиментометрического анализа¹, но и как выдающийся историк науки, основатель крупной научной школы историков химии в Академии наук и МГУ имени М.В.Ломоносова. А начинался жизненный путь видного ученого в Костромской губернии, в семье церковнослужителя, и важной вехой этого пути стала учеба в Костромской духовной семинарии (1915–1917). В конце жизни Николай Александрович написал обстоятельные мемуары, которые уже после его кончины были изданы небольшим тиражом², и сегодня являются библиографической редкостью. Многие картины его ранней жизни и учебы, особенно связанные с Костромской духовной семинарией, мы опишем его словами, процитировав это жизнеописание.

Н.А. Фигуровский родился 24 ноября 1901 г. в г. Солигаличе. Он происхо-

Богатова Татьяна Витальевна – к.х.н., доцент Химического факультета МГУ имени М.В.Ломоносова

Соколов Николай Васильевич – доктор физико-математических наук, кандидат химических наук, член Российского национального комитета по теоретической и прикладной механике профессор кафедры философии религии и религиозных аспектов культуры

1 Седиментометрический анализ – совокупность методов определения размеров частиц в дисперсных системах (взвесьях) и молекулярной массы макромолекул в растворах полимеров по скорости осаждения частиц.

2 Фигуровский Н.А. «Я помню...» Автобиографические записки и воспоминания. М.: Янус-К, 2009. 510 с.

дил из духовной семьи – несколько поколений его предков и по отцовской, и по материнской линии служили в церкви. Отец, Александр Иванович Фигуровский, после окончания духовного училища, стал дьячком в Солигаличском соборе, позднее (после сдачи экзамена на сан) служил священником. В семье было пятеро детей, Николай был старшим. Жили бедно и трудно – так, из обуви у детей были валенки, на теплую пору – одни на всех сапоги, а с ранней весны и до заморозков ходили в основном босиком.

Как вспоминает Николай Александрович, отец начал брать его на службы в собор уже с 2-3 лет; «лет с пяти я как «мужчина» уже ходил в алтарь и наблюдал, как сторож раздувает кадило, а лет с 6 стал сам этим заниматься, клал ладан на горящие уголья и подавал кадило священнику или дьякону. В то же время я «подпевал» на клиросе. А когда мне стукнуло 7 лет, я настолько продвинулся в знании богослужения, что мне в первый раз в жизни было доверено чтение шестопсаломия за всенощной. Это произошло, однако, лишь после того, как отец и его старший коллега дьячок Александр Федорович Померанцев убедились в том, что почти все шестопсаломие я знал наизусть»³.

Посещение богослужений и даже участие в них с детского возраста было повседневной жизнью ребенка из духовной семьи. Как писал в конце жизни Н.А. Фигуровский, «сейчас, спустя 70 с лишним лет, я прихожу к выводу, что такое воспитание принесло для дальнейшей моей учебы и всей деятельности определенную пользу. В Солигаличском соборе я приобщился к познанию русской старины, невольно учился уважать старину и ее проявления, которые я непосредственно наблюдал. Замечу еще, что полезным следствием посещения служб в соборе было развитие памяти. Уже к 7 годам я знал наизусть все шестопсаломие, несколько псалмов и большинство обычных песнопений, тропарей, кондаков, ирмосов и т.д.»⁴.

Многих детей, и маленького Николая привлекала в церковных службах «музыкальная часть» – пение церковного хора, духовная музыка. И впоследствии знание духовных песнопений помогало ему в учебе и овладении старославянским языком. «В большие праздники, особенно в конце лета, в соборе пел хор любителей. Хор этот был особенно эффектен в летнем соборе, когда певчие распевались на хорах. Духовная музыка в хорошем исполнении прекрасна. Вспоминаю канон на «Воздвижение» – «Крест начертав Моисей...». Хор состоял из семинаристов, учеников духовного училища и студентов, приезжавших на родину на летние каникулы, а также поповичей и поповен. У некоторых были прекрасные голоса...

Немудрено, что все, что пелось этим любительским, но совсем не плохим хором, легко укладывалось в памяти без всякого усилия. Вначале церковнославянские слова запоминались механически, без понимания, даже иногда с искажением слов. Но в дальнейшем, после изучения грамматики

3 Фигуровский Н.А. «Я помню...» ... с.53

4 Фигуровский Н.А. «Я помню...» ... с. 54.

и синтаксиса языка и чтения церковнославянских сочинений, все это усваивалось основательно и запоминалось. Мне и теперь ничего не стоит установить этимологию многих старых славянских и русских слов. Уже, пожалуй, с 7-8 лет я знал службу не меньше многих завсегдаев церковных служб. В дальнейшем, в духовном училище и в семинарии знания лишь «шлифовались» и приводились в порядок. Благодаря этому я свободно, без словарей читаю и понимаю церковно-славянские и даже древнеславянские сочинения. Не раз эти знания оказывались мне весьма полезными и в научной работе. Приходилось даже давать консультации по древнеславянским выражениям»⁵.

В 1908-1911 гг. маленький Николай окончил церковно-приходскую школу и осенью поступил в Солигаличское духовное училище. В то время это было небольшое по числу учащихся учебное заведение, однако и здесь в русской глубинке, встречались замечательные педагоги. С особой признательностью Николай Александрович вспоминает учителя русского языка Ивана Дмитриевича Парийского: «Это был превосходный учитель. Правда, иногда он бывал излишне многословен, особенно когда речь шла о древнерусском и славянском языках, их особенностях, например, о двойственном числе или юсах. Но при всем этом, Иван Дмитриевич умел увлечь нас, и ему мы обязаны любовью к родному языку и первым понятиям патриотизма и гуманизма. Он постоянно демонстрировал нам красивые и необычные сочетания слов, объяснял этимологические и синтаксические правила языка. Лично я ему обязан ликвидацией своей неспособности в школе грамотно излагать свои мысли. Его поучительные экскурсии в древность, наглядные примеры патриотизма русских людей, описанные в сочинениях разных эпох, привили нам любовь к праязыку на всю жизнь. Но все это отнюдь не было воспитанием обычного в те времена «монархического патриотизма (за веру, царя и отечество)», а воспитанием любви к Родине и ее народу.

Иван Дмитриевич Парийский очень заботился о нашей грамотности. Терпеливо проверяя наши тетрадки, написанные не бог весть каким почерком, он на уроке делал вид, что приходил в ужас от массы ошибок, убеждал нас запомнить и то, и это, требовал, чтобы мы больше читали, и сам выбирал то, что нам следовало прочесть, и толкал нас к развитию пристрастия к чтению. Благодаря ему я довольно рано познакомился с Майн-Ридом и Жюль Верном, хотя в детстве не любил читать (из-за одного нелепого случая), и все же постепенно привык к чтению. Впрочем, он

*Николай Александрович
Фигуровский.*

не хотел, чтобы мы читали без разбора, и приучал нас выделять в книжке основное и менее обращать внимание на второстепенное. Эти советы в дальнейшем мне весьмагодились. ... Иван Дмитриевич Парийский как будто бы понимал сложившиеся у меня вкусы и особенно настойчиво требовал, чтобы я больше читал, вел журнал прочитанного, а иногда требовал на уроке рассказать, о чем именно я прочитал в той или иной книге»⁶.

С удовольствием вспоминал Николай Александрович и уроки церковного пения, которое преподавал сам смотритель училища Иван Павлович Перебаскин: «И.П. Перебаскин общался с нами больше всего на спевках. Со второго класса в училище я пел в хоре и ходил на спевки дважды в неделю. Спевки эти продолжались часа по два и, конечно, утомляли. Особенно длинными они бывали перед большими праздниками. Разучивались главным образом каноны, тропари и прочее. Обычная служба не вызывала затруднений. Все к ней уже привыкли. Некоторые вещи разучивали «по нотам». Есть такая поговорка: «нотный парень». Это дьячковское изречение, означающее в прямом смысле, что такой парень знал ноты и тем самым стоял много выше дьячков-самоучек, для которых «нотная премудрость» была недоступной. В переносном смысле это означало, что тот или иной парень по уровню знаний стоит значительно выше массы. Видно, нас хотели сделать «нотными». Детский хор училища, созданный И.П. Перебаскиным, был в общем неплохим и привлекал в церковь Воскресения, где мы пели, многих любителей пения. Хотя у нас не было выдающихся певцов, хор пел слаженно. Особенно хорошо звучали каноны в большие праздники. Прекрасно исполнялись за всенощной «Свете тихий», «От юности моя», «Хвалите меня», «Слава в вышних Богу» и другие.

На уроках церковного пения от нас требовали с первого класса безукоризненного владения обиходным пением. По нотам «Обихода» с особыми старинными ключами мы должны были учить наизусть догматики: «Всемирную славу» и другие. Все они отличались довольно скучными заунывными мотивами: «ми, ре, ми, фа, соль, фа, ми, ре, ми, ре» и т. д. Однако эти мотивы заучивались упорно, на всю жизнь»⁷.

Как вспоминает сам Николай Александрович, в духовном училище он учился «прилично, в старших классах – даже хорошо. В этом я многим, конечно, обязан отцу, который зорко следил за тем, как я выучил уроки. Он со мной часами твердил катехизис – порядочного объема книжку, которую мы должны были вы зубрить наизусть. Конечно, не все давалось мне одинаково. Только после второго класса я стал писать лучше, плохо было с арифметикой, но я думаю, что это зависело не столько от меня, сколько от учителя.

Из первого во второй класс училища я перешел «в первом разряде».

6 Там же, с. 73-74.

7 Там же, с. 76.

Моя фамилия в связи с этим была напечатана в «Епархиальных ведомостях». Отец твердил мне, что я могу рассчитывать на дальнейшее образование после духовного училища, если окончу его первым или вторым учеником. ... Он заботился обо мне не зря. Дело в том, что я мог претендовать на звание первого ученика при окончании училища и в связи с этим претендовать на серьезные льготы при переходе в Духовную семинарию. Я не могу сказать, что у меня было какое-то особенное желание окончить училище первым учеником. Но отец твердил мне, что учиться далее необходимо, но платить за мое ученье (т.е. квартиру и содержание) в Костроме он не в состоянии. Отец все время твердил мне, что надо дальше учиться и что только успехи в учении создадут для меня возможность ... уйти от его «дьячковской» службы⁸, идти в жизни дальше, чем удалось ему. Родительские усилия не пропали даром – впоследствии, став взрослым, Николай Александрович использовал всякую возможность, чтобы учиться, получить хорошее образование.

В 1915 г. Н.А. Фигуровский действительно окончил духовное училище первым учеником, это давало ему право поступления в Костромскую духовную семинарию (без экзаменов) и определенные льготы во время учебы там. И вот в начале августа настало время отправляться в Кострому, вот как описывает Николай Александрович в воспоминаниях свое первое путешествие: «На другой день после Преображенья (6 августа) рано утром к нашему дому подъехала подвода. Телега – чуть больше обычной, крестьянской. Возчик – татарин, или, как у нас говорили по старине: «князь» – мелкий торговец, едет за товаром в Буй. Отец нанял его «по пути», чтобы вышло дешевле. На телегу грузится большой узел постельных принадлежностей, завернутый в простыню, и маленькая плетеная из ивы корзинка с необходимыми вещами. У отца, кроме этого – мешок с «подорожниками», т.е. с продуктами питания на дорогу. Это домашние булки, в каждую из которых запечено яйцо.

Грустные минуты старинного прощания: сначала все молятся на иконы, потом следует «присест» с полным молчанием, потом благословения и последние наставления. И слезы. Мать плакала, да и я всплакнул, оглядывая последний раз родные места. Как будто я чувствовал, что долго-долго не увижу их.

Наконец, я взбираюсь на воз, довольно высокий, возчик нагрузил сена для удобства. Тронулись и поехали. Знакомые на улицах прощаются, мы машем им руками. На душе грусть.

Я пришел в себя лишь после того, как мы очутились за городом. Полянки, леса, перелески, кустики, небольшие речушки, ручьи, кочки... Все так близко и знакомо. Немного трясет, и постепенно внимание отвлекается от грустных мыслей: то встретится речка с убогим мостом через нее, то лошадь с трудом тянет телегу на высокую гору, и оттуда внезапно открывается чудесный вид – заросшие лесами горы и пригорки, лес и лес до

самого горизонта. Далеко, далеко где-то за второй горой мелькнет белая церковь, или деревенька. До первой остановки в селе Корцово – 25 верст.

Езда на телеге по лесным дорогам утомительна. Трясет на колдобинах. То и дело колею пересекают здоровенные корни деревьев, на каждом из них телега прыгает. Лошадь плетется порой убийственно медленно. Смотришь вокруг, и кажется все – одно и то же. Хочется спать от однообразия, но едва задремлешь – и встрепенешься от сильного толчка. Отец и возница молчат.

Часа через четыре, наконец, приехали в Корцово. ... Отдохнув несколько, решили ехать дальше. Неохотно я полез на воз, где было крайне неудобно – ни лежать, ни сидеть. Ехали шагом. Я пытался заснуть, но внезапно налетела гроза. Всюду молнии, темно. Пошел дождь. Меня закрыли каким-то мешком, и, видимо, от утомления я все же заснул. Сколько спал, я не знаю. В какой-то деревне повозка остановилась. Было уже совсем темно. Я слез совершенно сонный с воза. Вероятно, я продолжал спать на ногах. Почему-то мне показалось, что я в Солигаличе, на какой-то незнакомой, далекой от дома улице, что я заблудился. Я отправился искать свой дом и отошел довольно далеко от повозки. Вдруг я услышал отчаянные крики отца и возницы. Они были крайне встревожены моим исчезновением. Несколько секунд я был в ужасе и проснулся. Где я? Но, услышав еще раз голос отца, я со всех ног бросился на голос и вскоре нашел повозку, стоящую посреди деревенской улицы. Как ехали дальше – не помню.

Но вот и «Овсяники» на р. Костроме. Небольшая деревня, под ней пристань, напротив пристани лавка с запоминающейся вывеской: «Мелачная лавка». Напившись чаю, мы с отцом сидели на берегу в ожидании парохода...

Маленький мелководный пароходик «МИР» показался вдали. Мы купили самые дешевые билеты и устроились на корме. Пронзительный свисток, отвал. Сначала смотрели на берега, но это быстро наскучило. Заказали чай, поели домашних подорожников. Но вот вечер и ночь. Утомленный путешествием на лошади, я заснул, растянувшись на палубе. Проснулся утром. Мы уже подплывали к Костроме, и отец показал мне так памятный ему Ипатьевский монастырь, здание семинарии, собор на горе. Вот свисток, и мы пристали к пристани. <...>

На другой день, почистившись и приведя себя в порядок после дороги, мы отправились в Семинарию. Большое белое здание, расположенное в виде растянутой буквы «П» на берегу Волги, и слева небольшой ректорский флигель. В этом же флигеле помещалась и семинарская канцелярия. Первым, кого мы встретили, был невиданный в Солигаличе важный швейцар в сюртуке с галунами. Отец отвесил ему глубокий поклон, а я, догадавшись, что это был просто швейцар, сказал ему на ухо: «Ведь это же просто швейцар». Но отец с явным неудовольствием посмотрел на меня. Он привык всю жизнь кланяться в пояс всем без разбора. Отец подошел к священнику, сидевшему за столом, предварительно отвесив ему глубочайший поклон. Тот, после ознакомления с делом, навел справку и сразу же сообщил, что я, как окончивший духовное училище первым учеником,

и как сын бедных и многосемейных родителей принят в семинарию на «полуказенное» содержание. Отец, правда, мечтал, что меня примут на полное казенное содержание (это было верхом его мечты), но и такое решение, которое мы услышали, было, конечно, счастьем и для меня, и для него. ...

«Полуказенное» содержание состояло в том, что мне предоставлялось бесплатное общежитие с постелью, постельным и нательным бельем и бесплатное питание в семинарской столовой. Принятые на полное казенное содержание помимо этого получали бесплатно семинарскую «форму», обувь, шинель. Конечно, если бы я не был принят тогда «на полуказенное» содержание, я едва ли смог бы учиться. Платить за меня 25 рублей квартирному хозяину ежемесячно отец был не в состоянии. Счастье улыбнулось мне еще раз.

Обрадованные решением ректора, мы пошли с отцом бродить по городу, который отец хорошо знал, так как здесь вырос. В те времена города меняли свой облик весьма медленно. Мы зашли на базар, купили фунт яблок, раскутившись вовсю. ...

Узел с постелью и подушкой, который собрала мне мать и завязала в простыню, теперь оказался ненужным, и отцу предстояло везти его обратно в Солигалич. ...

Прошло несколько дней. После Успенья - молебн и начало занятий. Я явился к инспектору семинарии Павлу Дмитриевичу Иустинovu, который не преминул сказать мне нечто обидное по поводу уровня подготовки учеников Солигаличского училища. Возможно, у него имелись для этого какие-то основания, однако высказанное им мнение о превосходстве подготовки учеников Костромского, Галичского, Кинешемского и даже Макарьевского училищ меня, конечно, несколько обидело. Инспектор вручил мне Библию, которая сохранилась у меня до сих пор. Она стоила 50 коп., но мне, как «полуказенному», она была выдана бесплатно.

После знакомства с инспектором мне было показано место в спальне общежития на 3-м этаже в огромном зале, в котором разместилось около 60 человек – первоклассников. Койки были поставлены вдоль зала в три ряда. Матрацы были довольно жесткими, полагалось две подушки, из которых одна была волосяной (набитой конским волосом). Моя койка была «на ходу». Мимо нашего ряда ходили почти непрерывно в уборную все жившие в общежитии – человек с 300 или более. Почти против моей койки была запертая дверь, как оказалось, в комнату помощника инспектора. Помню, однако, что для семинаристов он был зверь-зверем, но его никто из семинаристов ни капельки не уважал.

Итак, все устроилось, хотя и без «шика». Надо было попрощаться с отцом, которому теперь нечего было делать в Костроме. Поплакав вволю, я пошел с ним на пристань. Он – с огромным узлом, завязанным в простыню. На прощанье он купил мне фунт яблок (для Солигалича, где яблонь нет, это была роскошь). Мы стояли у пристани. Ни мне, ни ему не хотелось расставаться. Но вот пароход дал второй свисток. Отец обнял и поцеловал меня в последний раз. Потом вынул из кармана серебряный

никалаевский рубль и, вручая его мне, сказал: «На вот тебе... возьми на всякий случай... береги, не трать зря...» Еще объятья, и отец ушел на паром. Прощальный свисток, и паром отвалил. С борта на меня смотрело заплаканное лицо отца, да и я плакал. Ведь впервые в жизни пришлось остаться одному, без близких людей, пока что в совершенно чужом городе, в новой обстановке»⁹.

Конечно, следует помнить, что в августе 1915 г. Россия уже год воевала на фронтах Первой мировой, однако в Солигаличе, в «русской глупинке», она практически не ощущалась населением. И лишь приехав в большой (по сравнению с Солигаличем) город, юноша увидел, уже в семинарии, некоторые признаки военного времени: «В 1915 г. Костромская семинария была сильно стеснена солдатами, размещенными в значительной части семинарских помещений. Коридоры первого и второго этажей были наглухо перегорожены дощатыми переборками, за которыми жили солдаты. Целый день было слышно, как за этими перегородками кричали унтера и фельдфебели, как орали солдаты, нестройно пели разухабистые солдатские песни...

Однако помещения семинарии были столь обширны, что и для нас оставалось еще достаточно места. Правда, мы были стеснены в спальнях, лишены удобных «занятных» комнат, в которых раньше по вечерам готовили уроки на завтра. Видимо, в этих «занятных комнатах» раньше стояли многочисленные шкафы с книгами, в частности, с комплектами «Церковных ведомостей» и «Костромских епархиальных ведомостей». Огромные груды этих журналов в мое время были сложены в оставшихся в нашем распоряжении помещениях за шкафами с многочисленными запиравшимися на замки ящиками, в которых у каждого семинариста в свое время хранились книги и пособия.

Первый класс семинарии состоял из трех отделений, в каждом – по 20-25 человек. В каждом отделении были представители всех духовных училищ епархии. Я попал во второе отделение, видимо, менее сильное, чем первое.

Вставали мы в 8 утра. Умывались в умывальнике с несколькими кранами, постояв иногда немного в очереди. Затем все шли в столовую. Это было большое помещение на первом этаже со сводчатым потолком, уставленное длинными старинными столами и скамейками около них. Столовая напоминала монастырскую трапезную. На передней стене висела большая картина, изображавшая Сретение Господне (храмовый праздник семинарии). Вглядываясь в картину, можно было обнаружить на ней следы пуль – память о 1905 годе, когда в столовую ворвались, в погоне за семинаристами – участниками манифестаций, полицейские и подняли стрельбу. На столах не полагалось никаких скатертей.

У каждого семинариста, жившего в общежитии, имелся небольшой сундучок (такой сундучок подарила мне тетка Авдотья), в котором храни-

лась кружка, ложка и сахар, а также другие вещи. Сундучки стояли на полках у одной из стен столовой. Сахар в количестве двух фунтов выдавался всем «казенным» и «полуказенным» ученикам на месяц. Войдя в столовую, мы разбирали свои сундучки и получали большой ломоть ситного хлеба, мягкого и рыхлого. Заваренный слабым чай можно было налить из нескольких кранов от большого котла, в котором варился чай. Мы пили чай с ситным хлебом, убирали свои вещи в сундучки, заперев их на замок, и в 8:45 отправлялись в семинарскую церковь.

Это был большой двухсветный зал с хорами. Спереди, как и во всех церквях, иконостас, входы в алтарь, два клироса и прочее. Семинаристы становились рядами по обе стороны церкви, оставляя в середине проход. Начиналась утренняя молитва. Пели все хором: «Царю небесный...» и прочее. После молитвы шли в свои классы. Уроков обычно бывало по 5, каждый по часу с перерывом (перемной).

После уроков все шли в ту же столовую обедать. У каждого было свое определенное место, против которого лежала деревянная ложка. Хлеб стоял на больших деревянных тарелках. Миска с супом приносилась на 4 человека. Мы сами разливали суп в тарелки. Если суп был мясной, мясо заранее раскладывалось по тарелкам поваром. После супа приносилась каша. Надо сказать - кормили просто, но достаточно вкусно и сытно.

После обеда часа два были свободны, каждый делал, что хотел. Многие шли в город погулять. Осенью ребята-поповичи, имевшие в карманах небольшие деньги, шли на пристань к Волге. Это было рядом. Против семинарии в те времена стояло несколько небольших барж, груженных арбузами, воблой и прочим. Ребята покупали арбузы, ... приносили их в общежитие и ели, а потом затевали сражение арбузными корками. Часа через два после обеда все возвращались в семинарию, и начиналась подготовка заданных уроков. ... Часов в 5 вечера пили чай, а в 7 вечера ужинали. После ужина вновь молитва в церкви, и мы становились свободными. ... Вот и весь наш семинарский день. ...

В первых двух классах у нас преподавались следующие предметы: священное писание, российская словесность, всеобщая (кратко) и русская (более подробно) история, алгебра и геометрия, физика, греческий, латинский и французский языки, церковное пение и, кажется, больше ничего. В третьем классе к этому прибавилась логика и психология»¹⁰.

Первый год в семинарии прошел по заведенному расписанию. Однако уже следующий учебный год привнес беспокойство и перемены, которые, впрочем, ощущались по всей стране: «Положение в семинарии в 1916/17 учебном году ухудшилось. Дисциплина резко упала. Старшеклассники, иногда вместе с приезжавшими после окончания военных училищ и школ прапорщиков бывшими семинаристами, чаще ходили на Щемиловку - пить «кумушку» ... Разговоры о «конституции» становились все настойчивее, а еще за год до этого само слово «конституция» многим было не-

понятно. В такой обстановке мы пережили и Февральскую революцию»¹¹.

В Костроме, как и во многих российских городах, в начале 1917 г. происходили демонстрации, митинги, беспорядки, на улицах было много вооруженных солдат. Занятия в семинарии тоже, по выражению Н.А. Фигуровского, «не клеились»: упала посещаемость, устранили от руководства ректора семинарии Чекана, куда-то исчез и инспектор Иустинов. Шли разговоры об изменении программ обучения. Весной 1917 г. усложнилось и общее положение дел в Костроме: наступили перебои с продуктами (в том числе и в питании в семинарии), в городе выстраивались длинные очереди за хлебом и сахаром.

В новом учебном году (1917/18) занятия начались лишь в октябре. Как вспоминал Николай Александрович, «собравшиеся ребята надеялись, что им удастся закончить четыре общеобразовательных класса, старшеклассники хотели получить свидетельство об окончании семинарии. Но их надеждам грозил провал. Первые занятия проходили вразброд и нерегулярно. Уроки посещали далеко не все наличные семинаристы. Особенно непопулярными стали уроки священного писания, древних языков и другие. Общежитие для казенных и полуказенных еще существовало, но кормежка в столовой была скудной и скоро вообще прекратилась. Возник вопрос о поисках заработков для пропитания. Ребята организовали хор, который пел в разных церквях. Но это не отражалось на положении большинства учеников. Они бесцельно бродили по городу. Чуть ли не каждый день на улицах и площадях го рода происходили митинги. Звучали речи ораторов: «Товарищи переплетчики...!»¹².

В конце октября беспорядки в городе усилились, и в ноябре семинария была закрыта. Николай Александрович с сочувствием пишет об этом событии: «Итак, наступил последний день существования Костромской духовной семинарии, просуществовавшей с 1747 г., т.е. 170 лет. За эти годы, помимо множества сельских попов, из Костромской семинарии вышло немало видных деятелей науки и культуры и общественных деятелей, особенно за последние 30 лет ее существования, учителей и агрономов.

Традиции, зародившиеся в семинарии - общие для всех семинарий и особенные для Костромской – еще в XVIII веке, во многом дожили до нашего времени, то есть до времени моего обучения там. Несмотря на общую бедность, семинаристы жили широко. В семинарии процветало «товарищество», своеобразное лихачество и, вместе с тем, дружба. Большинство ребят были здоровыми и сильными. В семинарии при правильном простом питании ребята отдыхали от физических занятий. Дома, на каникулах никто из семинаристов не сидел без дела. Все принимали участие в полевых работах – пахоте, сенокосе, жатве, молотье. Может быть, поэтому в семинарии проявления силы и лихачества уважались товарище-

11 Там же, с. 137

12 Там же, с. 144.

ством»¹³. Лишь раз после этого, в начале 1918 г. Николай Александрович побывал в семинарии, когда заходил туда за свидетельством об окончании трех классов семинарии: «Итак, весной 1918 г. я зашел в семинарию. Она была пуста. Даже ее фундаментальная библиотека уже куда-то исчезла. У дверей библиотеки валялась груда обрывков книг и бумаг. Я нашел в этой куче курс всеобщей истории, изданный при Петре I, без начала и конца. Он до сих пор хранится у меня. Я зашел в канцелярию и получил свидетельство об окончании трех классов. И все...»¹⁴.

Так завершилось обучение Н.А. Фигуровского в Костромской духовной семинарии и началась его новая, совсем другая жизнь – при иной власти, можно сказать, в другую эпоху. Однако одним из важнейших уроков, который он вынес из прошлой жизни, было осознание им необходимости образования. Поэтому уже осенью 1918 г. он озаботился тем, чтобы найти способ закончить свое среднее образование. В это время одному из молодых преподавателей семинарии Н. Малиновскому удалось организовать в Костроме 2-ю гимназию (впоследствии переименованную во 2-ю Советскую школу 2 ступени), куда и поступил в ноябре 1918 г. Н.А.Фигуровский. В апреле 1919 г. он получил официальное свидетельство об окончании средней школы. Параллельно он подрабатывал, хотя и на случайных работах, чтобы получить какие-то средства на пропитание.

После окончания школы Н.А. Фигуровский устроился на работу (через Биржу труда) в Губернское отделение Государственного контроля (ГОСКОН, позднее переименован в РКИ – Рабоче-крестьянскую инспекцию), а с сентября 1919 г. поступил на электромеханическое отделение Костромского техникума (бывшее Механико-химическое училище им. Ф.В.Чижова). Однако в марте 1920 г. Николай Александрович был призван в армию и отправлен в Москву, на Военно-химические курсы комсостава РККА, которые окончил в октябре 1921 г. Именно здесь и началось его знакомство с химией, которой он впоследствии посвятил свою жизнь¹⁵. Затем была служба в качестве начхима полка в Костроме, Тамбове и Владимире, в декабре 1923 г. Николай Александрович был направлен в Москву, в Высшую военно-химическую школу комсостава РККА.

В декабре 1924 г. в качестве начальника химической службы 17 сводной дивизии Н.А. Фигуровский прибыл в Нижний Новгород, где в 1925 г. поступил в Нижегородский университет. Однако совмещать воен-

13 Там же, с. 147

14 Там же, с. 148.

15 О биографии и научной деятельности подробнее см.: Илизаров С.С. Житие историка науки Н.А.Фигуровского им самим написанное // ВИЕТ, 1994, №1, с. 131-137; Лунин В.В., Богатова Т.В., Зайцева Е.А., Зефирова О.Н. Преподавание истории химии в Московском университете: лекторы и их курсы. Часть 2. (К 100-летию профессора Н.А.Фигуровского) // Вестник Московского ун-та. Сер. Химия. 2002, т. 43, № 2, с. 93-99; Зайцева Е.А. Николай Александрович Фигуровский (1901-1986) // ЖВХО им. Д.И.Менделеева, 1991, №4, с.502-504.

ную службу и учебу было очень нелегко, и Николай Александрович начал предпринимать попытки уволиться из армии, однако удались они лишь в конце 1927 г., причем только под подписку специализироваться по военной химии и работать затем в той же области. После увольнения из армии Николай Александрович был зачислен в штат военной кафедры университета и читал (будучи студентом) курс «Химия и технология ОВ и средств противохимической защиты» на химфаке и «Военно-химическое дело» – на других факультетах.

С конца 1929 г. вместо военно-химических дисциплин Николай Александрович начал читать в Нижегородском университете общую химию, а несколько позже курсы по физической и коллоидной химии. В январе 1931 г. он защитил диплом по специальности «лесохимия» и был зачислен в аспирантуру кафедры физической и коллоидной химии. Вспоминая позднее о своей интенсивной преподавательской деятельности этого периода, Николай Александрович писал, что приходилось читать до 10-12 часов лекций ежедневно; кроме того, параллельно он должен был выполнять аспирантскую работу на тему «Капиллярные свойства активных углей». Защита кандидатской диссертации состоялась 8 мая 1934 г., прошла в переполненном зале, так как была первой в городе публичной защитой; диссертацию оппонировали четыре профессора¹⁶.

В 1935 г. Николай Александрович был приглашен в Москву в докторантуру АН СССР и с января 1936 г. приступил к работе в Коллоидо-Электрохимическом институте (КЭИИ) в Отделе физико-химии дисперсных систем и поверхностных явлений, руководимом член-корр. АН СССР П.А. Ребиндером (впоследствии избранным академиком АН СССР). По его рекомендации Н.А. Фигуровский начал разрабатывать тему «Физико-химические исследования взаимодействия жидкостей с твердой поверхностью в пористых телах», являвшуюся по сути дела продолжением кандидатской диссертации. В КЭИИ он продолжил и свои работы по седиментометрическому анализу, начатые еще в Горьком. Применение в седиментометрии идеи весового анализа позволило ему сконструировать свой знаменитый «седиментометр Фигуровского»¹⁷, что побудило вплотную заняться данной областью, сделав ее темой докторской диссертации. Уже к осени 1940 г. объемный труд (около 30 п.л.) под названием «Седиментометрический анализ и его применение»¹⁸ был закончен и 2 ноября 1940 г. состоялась защита докторской диссертации Н. А. Фигуровского.

По-видимому, именно во время докторантуры у Николая Александровича проявился интерес к истории науки. Возможно, этому способствовали лекции и семинары по философии и истории химии, которые входили

16 Фигуровский Н.А. «Я помню...» ... с. 359-368.

17 «Седиментометр Фигуровского», получивший негласное тривиальное название «фигурометр», до сих пор используется в практикумах по коллоидной химии.

18 Фигуровский Н.А. Седиментометрический анализ и его применение. М., 1940. Дисс. ... докт.хим.н. 447 с.

в программу подготовки аспирантов и докторантов-химиков в Академии наук. Проводил их Бонифатий Михайлович Кедров, впоследствии известный историк и философ науки. Еще одним важным обстоятельством было личное знакомство с Н.Д. Зелинским, «живой историей» (ему в то время было 80 лет). Видимо, это общение с изобретателем противогАЗа (который, кстати, был хорошо знаком Н.А. Фигуровскому как военному химику) и профессиональные знания процесса адсорбции активированным углем побудили Н. А. Фигуровского обратиться к истории этого изобретения и написать «Очерк развития русского противогАЗа во время империалистической войны 1914-1918 гг.». Рукопись была закончена весной 1941 г., перед самым началом войны, а в 1942 г. вышла в свет¹⁹, положив начало работам Николая Александровича по истории химии.

В декабре 1941 г. Н.А. Фигуровский ушел на фронт, воевал в составе Сталинградского и 4-го Украинского фронтов (начальником химической службы фронта), участвовал в Сталинградской битве, в мае 1943 г. был ранен и контужен, а в 1944 г. отозван из армии в распоряжение Уполномоченного ГКО С.В. Кафтанова. В марте 1945 г. он получил возможность возобновить научную работу и был зачислен профессором кафедры коллоидной химии в Московском университете, которую возглавлял П. А. Ребиндер. Здесь он сначала возобновил свою экспериментальную работу по седиментометрическому анализу и дисперсным системам. Привлекая к работе студентов и аспирантов, он создал целое направление исследований (научную школу) в этой области²⁰. Как руководитель Николай Александрович отличался тем, что был очень демократичен и давал большую свободу своим ученикам как в выборе темы, так и в ее реализации. Будучи одним из последних аспирантов Н.А. Фигуровского по седиментационной тематике, один из авторов этой статьи (Н.В. Соколов) как-то долго с ним не общался, месяца полтора-два, и он только поинтересовался, как идут дела. «Профессор Фигуровский принял меня дома и стал обстоятельно беседовать, – вспоминает Н.В. Соколов. – Было уже за полночь. Николай Александрович выпускал дым из выкуриваемой одна за одной (по привычке еще с гражданской войны) папиросы; неожиданно он пустился в воспоминания о Костромской духовной семинарии, где он учился, рассказал о маршале Василевском, который был на несколько лет старше, а именно, как тот, приехав с фронта во время первой мировой войны, рубил пашкой царские пятаки. Перешел к воспоминаниям о засекреченной от

19 Фигуровский Н.А. Очерк развития русского противогАЗа во время империалистической войны 1914-1918 гг. М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1942, 99 с.

20 Соколов Н.В. История развития идей в седиментометрическом анализе // История химии: область науки и учебная дисциплина. М.: Изд-во МГУ, 2001, с. 50-55; Синюков В.В., Богатова Т.В. Научная и научно-организационная деятельность Н.А.Фигуровского по подготовке кадров высшей квалификации по химии и истории химии // История химии: область науки и учебная дисциплина. М.: Изд-во МГУ, 2001, с. 27-41.

советских людей формуле Гаусса для расчета Пасхи²¹. Тут же он достал сохранившуюся с тех пор тетрадку и стал подробно рассказывать, как нужно вычислять дату Праздника Праздников. Эту формулу семинаристы изучали в курсе физика и Пасхалия. Николай Александрович так же вспомнил, как морозным утром семинаристы пришли на экзамен, а из бухгалтерии вынесли стопки золотых монет для экзаменаторов. Откинувшись в кресле, он рассказал о гимне семинаристов: «Сам Ипатий Святой сверху им золотою главой улыбается».

Затем перешли к обсуждению научных вопросов по седиментометрическому анализу. Монография Фигуровского²² по этой тематике давно стала библиографической редкостью».

Знаменитые весы для изучения распределений дисперсных частиц по размерам получили название весов Фигуровского, или «фигурометра», как любили называть их его ученики. В его книге по седиментометрии было много формул для различных практических расчетов, дающих пищу для размышлений.

В другой раз один из аспирантов Николая Александровича принес ему наперсный четырехконечный серебряный крест для разбора надписей на лицевой и оборотной стороне когда – то принадлежавший деду этого аспиранта – расстрелянному в 1937 году протоиерею Иоанну²³ Соколову. Этот аспирант смог только разобрать слова Пресвитору Благочестивого..... императора Павла I. Он не знал значения букв вокруг нимба Спасителя и много, много другого. Бывший уже в преклонных годах бывший костромской семинарист оживился, сменив тему разговора с дисперсионного седиментометрического анализа, на анализ православных артефактов. Это наградной священнический крест - со знанием дела и почтением к оказавшемуся в его руках предмету произнес профессор Фигуровский, и сверкая маленьким серебряным значком «50 лет пребывания в КПСС»²⁴, неспешно поднялся, подошел к одному из ящиков стола и достал из глубины большой, но чуть поменьше, нагрудный восьмиконечный серебря-

21 Н.В. Соколов. Математика и информатика в церковной жизни. Издательство ПСТГУ, Москва, 2013, 62 с.

22 Н.А. Фигуровский. Седиментометрический анализ. Издательство АН СССР, Москва-Ленинград, 1948 год

23 В.И. Соколов. И тьма не объяла свет. Издательство Ковчег, Параклит 2003 г.

24 учреждён в 1981 году Центральным Комитетом Коммунистической Партии Советского Союза. Вручался знак тем членам партии, стаж которых в партии составлял от 50 лет и более. Вместе со знаком вручалось и соответствующее удостоверение, подтверждающее право на ношение знака. Знак «50 лет пребывания в КПСС» изготовлен на Московском монетном дворе. Сделан из серебра и позолочен, вес 4 грамма, размер 15×17 миллиметров. Знак имеет округлую форму; в центре изображён медальон с цифрой «50», покрытый эмалью серого цвета; медальон обрамлён венком из колосьев пшеницы. Внизу расположена звезда, покрытая красной эмалью. В верхней и правой части расположено развешивающееся звено с надписью «КПСС»

ный крест. «А это обычный - иерейский. Его носил мой отец», - ровным голосом четко произнес старый солдат, ученый, когда-то давно еще до революции 17 года учившийся в Костромской духовной семинарии. Мой отец очень любил читать проповеди владыки в Костромских духовных ведомостях. Очень высоко он его ставил – продолжал вспоминать далекое прошлое Николай Александрович. А тот владыка, был в начале обычным священником, потом овдовев, стал епископом.- продолжал вспоминать прошлое, в то время, казавшееся утраченным навсегда наш любимый профессор. И только что-то очень не ясно, опасаясь атеистических времен, доверительно намекнул о Господе Боге, как бы проверяя полуночного собеседника.

Уже овдовев, он как бы в шутку решил спросить совета у этого аспиранта внука священника – стоит ли ему снова жениться? Речь шла конечно же о влюбленной в него его помощнице Тамаре Александровне Комаровой – ухоженной женщины, строго воспитанной в коммунистическом духе, но попавшей уже после смерти своего патрона и учителя в сети протестантов, плативших ей стипендию за изучение Священного Писания и преследовавших свои какие-то темные цели.

Аспирант безапелляционно заявил, что конечно же нет.

Еще одним, весьма значимым и объемным является научный вклад Н.А. Фигуровского в историю химии – новое направление в его научном творчестве, начавшееся уже в послевоенное время, толчок которому дала вышеупомянутая книга об истории противогАЗа. Это совпало и с политикой того времени в области образования: так, в учебные планы университетов в то время предполагалось ввести новые курсы по истории естественных наук (физики, химии, географии и т.д.). К этому нововведению Николай Александрович отнесся с большим интересом, так как к этому моменту был уже вовлечен в ряд мероприятий, связанных с историей химии: участвовал (во второй половине 1946 г.) в организации совещания по истории естествознания, входил в состав Комиссии по истории химии. И когда ему предложили читать курс лекций и возглавить новую кафедру по истории химии²⁵ на химическом факультете МГУ, он с радостью согласился. Почти 40 лет он читал этот курс студентам химфака, под его руководством было защищено около 25 дипломных и более 20 диссертационных работ по истории химии, трое его учеников защитили впоследствии докторские диссертации по истории химии²⁶. Его ученики и до сих пор продолжают дело учителя в Московском университете. Так,

25 Кафедра истории химии существовала в университете в 1948-55 гг. и сыграла важную роль (как и другие кафедры по истории естественных наук) при подготовке материалов к 200-летию юбилею МГУ им. М.В.Ломоносова. В 1955 г. эти кафедры были преобразованы в кабинеты истории химии, физики и т.д.

26 Отметим, что за все время работы Николая Александровича в Московском университете под его руководством продолжались и экспериментальные исследования в области седиментометрии и дисперсионного анализа, по этой тематике было подготовлено более 20 дипломных и около 20 аспирантских работ.

один из авторов данной статьи (Т.В. Богатова) в настоящее время читает на химфаке цикл из двух историко-химических курсов для общего потока студентов-химиков, а также в филиале Московского университета в Баку (Азербайджанская республика). В курсе сохраняются традиции, заложенные еще в 1940-50-е годы Николаем Александровичем.

Другая часть его научной деятельности по истории химии протекала в рамках Института истории естествознания и техники АН СССР, который был организован в начале 1950-х гг. и директором которого Николай Александрович был в 1956-1962 гг. Он автор около двух десятков книг, среди которых около десятка биографий ученых-химиков²⁷, а также монографии и учебники по истории химии, популярная литература.

Кроме того, благодаря своему разнообразному и основательному образованию, а также природным способностям впитывать новые знания, Николай Александрович был человеком обширных, энциклопедических знаний. Любовь к старине, которую он впитал еще в детские годы в Солигаличе, а также знание древних языков, основы которых он получил в духовном училище и в Костромской семинарии, позволяли ему успешно сотрудничать со специалистами самых разных областей, консультировать ученых гуманитарных специальностей. Так, доктор филологических наук Б.А. Богатова, один из авторов (а в 1989-2003 гг. – главный редактор) многотомного академического издания – Словаря русского языка XI-XVII вв., вспоминает, что познакомилась с Н.А. Фигуровским в конце 1970-х гг. и сразу обратилась к нему с просьбой стать консультантом составляемого словаря (он начал выходить в 1974 г.). «Это был один из лучших наших консультантов, – вспоминает она, – прекрасное знание старинных химических терминов, процессов и названий помогли нам разъяснить многие непонятные нам слова и словосочетания. Знание латинского и греческого языков (вместе со знанием древних химических артефактов) помогало ему найти решение там, где его затруднительно найти и филологу, и современному химику. А владение старославянским давало ему возможность легко толковать старинные тексты, помогать нам в них разобраться там, где встречались старинные химические термины. Более того, он легко читал скоропись XVI-XVII вв., это очень редкая в наше время способность, даже у нас в Институте русского языка это умели делать 2-3 человека! Хочу отметить также его интерес к старорусским рукописным источникам: Николаю Александровичу удалось расшифровать и подготовить к печати рукопись травника XVII в. К сожалению, в свое время публикация его не состоялась, но машинопись этого издания профессор передал в наш отдел, и впоследствии одна из моих аспиранток защитила диссертацию по исследованию этого древнерусского источника. Помимо консультаций

27 В частности, первая научная биография Д.И. Менделеева (Фигуровский Н.А. Дмитрий Иванович Менделеев. 1834-1907. Биографический очерк. М.: АН СССР, 1961, 314 с), а также книги-биографии Т.Е. Ловица, В.А. Кистяковского, А.П. Бородина, В.М. Сервергина, Н.Н. Зинина, С. Аррениуса и др.

по трудным вопросам, мы также всегда дарили Николаю Александровичу каждый вновь вышедший том нашего словаря. Он потом рассказывал, что прочитывал эти тома целиком, а для нас были очень ценными те комментарии и замечания, которые он делал после такого прочтения. Можно сказать, что это был уникальный специалист, работавший «на стыке наук», – филологии, истории, химии, археографии, истории химии. Он был из поколения тех «Ньютонов и Платонов», которых иногда (нечасто) рождает русская земля»²⁸.

Имя Н.А. Фигуровского было широко известно и в международном сообществе историков науки. Николай Александрович неоднократно с успехом представлял советских историков науки на многих зарубежных конференциях, он являлся членом десяти зарубежных международных научных организаций, в том числе Международного союза историков науки (1958), членом Германской академии естествоиспытателей «Леопольдина» (1958), а также ординарным членом-корреспондентом Международной академии истории науки (1960). К нему в университет на стажировку приезжали как молодые, так и вполне сложившиеся ученые из других стран.

Этот блестящий ученый и широко эрудированный человек начал свой земной путь в духовной семье, а дорога к вершинам профессии началась у него в Костромской духовной семинарии.

Он скончался 5 августа 1986 г., похоронен на 35 участке Ваганьковского кладбища.

Вечная память рабу Божьему Николаю! Да помянет Господь Бог его всегда, ныне и присно и во веки веков во царствии своём! Аминь!

Библиография

1. В.И. Соколов. И тьма не объяла свет. Издательство Ковчег, Параклит 2003 г.

2. Илизаров С.С. Житие историка науки Н.А.Фигуровского им самим написанное // ВИЕТ, 1994, №1, с 131-137; Лунин В.В., Богатова Т.В., Зайцева Е.А., Зефирова О.Н. Преподавание истории химии в Московском университете: лекторы и их курсы. Часть 2. (К 100-летию профессора Н.А.Фигуровского) // Вестник Московского ун-та. Сер. Химия. 2002, т. 43, № 2, с. 93-99; Зайцева Е.А. Николай Александрович Фигуровский (1901-1986) // ЖВХО им. Д.И.Менделеева, 1991, №4, с.502-504.

3. Н.А. Фигуровский. Седиментометрический анализ. Издательство АН СССР, Москва-Ленинград, 1948 год

4. Н.В. Соколов. Математика и информатика в церковной жизни. Издательство ПСТГУ, Москва, 2013, 62 с.

5. Соколов Н.В. История развития идей в седиментометрическом анализе // История химии: область науки и учебная дисциплина. М.: Изд-во МГУ, 2001, с. 50-55; Синюков В.В., Богатова Т.В. Научная и научно-орга-

низационная деятельность Н.А.Фигуровского по подготовке кадров высшей квалификации по химии и истории химии // История химии: область науки и учебная дисциплина. М.: Изд-во МГУ, 2001, с. 27-41.

6. Фигуровский Н.А. «Я помню...» Автобиографические записки и воспоминания. М.: Янус-К, 2009. 510 с.

7. Фигуровский Н.А. Дмитрий Иванович Менделеев. 1834-1907. Биографический очерк. М.: АН СССР, 1961, 314 с.

8. Фигуровский Н.А. Очерк развития русского противогАЗа во время империалистической войны 1914-1918 гг. М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1942, 99 с.

9. Фигуровский Н.А. Седиментометрический анализ и его применение. М., 1940. Дисс. ... докт.хим.н. 447 с.

10. Интервью с д.ф.н. Г.А. Богатовой от 16.02.2017.

270 ЛЕТ КОСТРОМСКОЙ ДУХОВНОЙ СЕМИНАРИИ

Ремезов Дмитрий Сергеевич (автор-составитель)

СВЯТЫЕ, СВЯЗАННЫЕ С ИСТОРИЕЙ КОСТРОМСКОЙ ДУХОВНОЙ СЕМИНАРИИ

**Священномученик Пётр (Полянский),
митрополит Крутицкий**

Память: 5 февраля (переходящая) – Собор новомучеников и исповедников Церкви Русской, 10 октября, в воскресенье перед 8 сентября – Собор Московских святых

Петр Федорович Полянский родился в селе Сторожевое Коротояжского уезда Воронежской епархии в семье приходского священника. В 1879 году закончил Костромское духовное училище, а в 1885 году окончил Воронежскую духовную семинарию. В 1892 году окончил Московскую духовную академию со степенью кандидата богословия.

Со времён учёбы в академии был дружен с будущим Патриархом Сергием (Страгородским). Магистр богословия. С 1892 года — помощник инспектора Московской духовной академии.

В 1895 году был церковным старостой у себя на родине, в селе Сторожевом Воронежской епархии. В 1896 году в течение недолгого времени преподавал греческий язык в Звенигородском духовном училище.

В декабре 1896 года был назначен смотрителем Жировицкого духовного училища. Привёл училище, по отзыву ревизора Нечаева, в блестящее состояние. Исполнял обязанности члена-соревнователя Попечительства о народной трезвости, почётного мирового судьи Слонимского округа. За время службы был награждён орденами св. Станислава 3-й и 2-й степеней. В этот период познакомился с епископом Тихоном (Беллавиным), будущим Патриархом.

С 1906 года — младший помощник правителя дел Учебного Комитета при Святейшем Синоде в Санкт-Петербурге; впоследствии стал членом Учебного Комитета, исполняя главным образом обязанности ревизора духовных учебных заведений. За время служения в Учебном Комитете обследовал состояние духовных семинарий, епархиальных женских училищ в Курской, Новгородской, Вологодской, Костромской, Минской и в ряде других епархий, побывал в Сибири, на Урале, в Закавказье. С 1916 года — действительный статский советник. Был награждён орденом св. Владимира.

В 1918 году, после закрытия Учебного комитета, состоял в секретариате

*Ремезов Дмитрий Сергеевич,
преподаватель Костромской
Духовной Семинарии*

Поместного собора. Переехал в Москву.

Работал главным бухгалтером в кооперативной артели «Богатырь». Жил в Москве, в доме своего брата, священника церкви Николы-на-Столпах Василия Полянского.

Патриарх Тихон предложил ему принять постриг, священство и епископство и стать его помощником в делах церковного управления. Был пострижен в монашество митрополитом Сергием (Страгородским). 8 октября 1920 года хиротонисан Патриархом Тихоном и другими архиереями во епископа Подольского, викария Московской Епархии. Сразу после хиротонии был арестован и сослан в Великий Устюг. Там он жил вначале у знакомого священника, потом в сторожке при городском соборе. В ссылке он имел возможность совершать Божественную литургию в сослужении великоустюжского духовенства.

Возвратившись в Москву, он стал ближайшим помощником Патриарха, был возведен в сан архиепископа (1923 год) потом митрополита (1924 год) Крутицкого и включен в состав Временного Патриаршего Синода. Высказывался против компромисса с обновленцами.

25 декабря 1924 (7 января 1925) Патриарх Тихон составил завещательное распоряжение, в котором говорилось: «В случае нашей кончины, наши Патриаршие права и обязанности, до законного выбора нового Патриарха, представляем временно Высокопреосвященнейшему Митрополиту Кириллу. В случае невозможности по каким-либо обстоятельствам вступить в отправление означенных прав и обязанностей, таковые переходят к Высокопреосвященнейшему Митрополиту Агафангелу. Если же и сему Митрополиту не представится возможность осуществить это, то наши Патриаршие права и обязанности переходят к Высокопреосвященнейшему Петру, Митрополиту Крутицкому».

В день погребения Святителя Тихона, 12 апреля 1925 года состоялось совещание собравшихся на его отпевание архиереев; ознакомившись с текстом Завещания, епископы постановили подчиниться воле почившего Первоверховного. Поскольку митрополиты Кирилл и Агафангел находились в ссылке, обязанности Патриаршего местоблюстителя возложены были на митрополита Крутицкого Петра.

В качестве местоблюстителя помогал многим заключенным и сосланным. Получая после службы пожертвованные деньги, обычно сразу отдавал их для пересылки в тюрьмы, лагеря и места ссылки. Он дал благословение приходским причтам жертвовать в пользу заключенных священнослужителей.

Решительно выступил против любых договорённостей с обновленцами, которые в 1925 году провели свой собор, на который пригласили представителей Православной Церкви. В результате абсолютное большинство клириков и пастырей митрополита Петра отказались от компромисса с обновленцами. Представители обновленчества обвиняли его в сношениях с церковной и политической эмиграцией в контрреволюционных настроениях и антиправительственной деятельности.

Отказался пойти на условия карательных органов (ГПУ), на которых те обещали нормализовать юридическое положение Церкви. Условия включали в себя издание декларации, призывающей верующих к лояльности относительно советской власти, устранение неугодных власти архиереев, осуждение за-

границных епископов и контакт в деятельности с правительством в лице представителя ГПУ.

9 декабря 1925 года был арестован. По распоряжению Местоблюстителя исполнение его обязанностей перешло к митрополиту Нижегородскому Сергию (Страгородскому) в ранге Заместителя местоблюстителя. Позднее, не имея достоверной информации о происходивших событиях и будучи вводим в заблуждение чекистами, стремившимися к расколу Патриаршей Церкви, делал противоречивые распоряжения о церковном управлении. При этом отказался поддержать инспирированную властями инициативу нескольких епископов о коллегиальном управлении Церковью, запретил в священнослужении его активных деятелей. На допросе 18 декабря 1925 года заявил, что Церковь не может одобрить революцию.

5 ноября 1926 года был приговорен к 3 годам ссылки. В декабре этапирован через пересыльные тюрьмы в Тобольск, в феврале 1927 года доставлен в село Абалак, где содержался в контролируемом обновленцами Абалакском монастыре. В начале апреля вновь арестован и доставлен в Тобольскую тюрьму. По постановлению ВЦИК выслан за Полярный круг, на берег Обской губы в поселок Хэ где был лишён медицинской помощи. 11 мая 1928 года постановлением Особого совещания ОГПУ срок ссылки был продлен на 2 года.

Негативно относился к компромиссам с большевиками, на которые пошёл митрополит Сергей. 17 августа 1930 года вновь арестован. Содержался в тюрьмах Тобольска и Екатеринбурга. Отказался от снятия с себя звания Патриаршего Местоблюстителя, несмотря на угрозы продлить тюремное заключение.

В ноябре 1930 года против него было возбуждено новое уголовное дело. 23 июля 1931 года Особым совещанием ОГПУ приговорен к 5 годам лишения свободы в концлагере, однако был оставлен в тюрьме во внутреннем изоляторе. Верующие при этом пребывали в уверенности, что он продолжает жить в заполярной ссылке. Тяжело страдал от болезни, просил оправить его в концлагерь.

Секретно был переведён в Верхнеуральскую тюрьму. В июле 1936 года его заключение было в очередной раз продлено на 3 года. В конце 1936 года в Патриархию поступили ложные сведения о смерти Патриаршего Местоблюстителя, вследствие чего 27 декабря 1936 года митрополит Сергей принял на себя титул Патриаршего Местоблюстителя.

В 1937 году против него было возбуждено новое уголовное дело. 2 октября 1937 года тройкой НКВД по Челябинской области приговорён к расстрелу. 10 октября в 4 часа дня был расстрелян — по разным версиям в тюрьме НКВД в Магнитогорске или на станции Куйбас. Место погребения остается неизвестным.

В 1997 году Архиерейским собором Русской православной церкви причислен к лику святых как новомученик.

Архиепископ Серафим (Соболев)

Память: 26 февраля

Родился в городе Рязани 1 декабря (ст. стиль) 1881 года в семье мещани-

на Бориса Матвеевича Соболева и его жены Марии Николаевны. В 1894 году Николай Соболев был принят во второй класс Рязанского духовного училища, затем окончил Рязанскую духовную семинарию и в 1904 году поступил в Санкт-Петербургскую духовную академию. 26 января 1908 года на последнем курсе духовной академии епископом Ямбургским Сергием (Тихомировым) был пострижен в монашество с именем Серафим в честь Серафима Саровского.

16 февраля 1908 года был рукоположен епископом Сергием (Тихомировым) в иеродиакона, а 31 марта — в сан иеромонаха. 16 сентября 1908 года Учёный совет академии постановил удостоить иеромонаха Серафима ученой степени кандидата богословия с правом получения степени магистра.

В 1908 году иеромонах Серафим начал преподавательскую деятельность в Пастырском богословском училище в Житомире, открытом архиепископом Антонием (Храповицким), затем был переведен смотрителем Калужского духовного училища. В 1911 году определён на должность инспектора Костромской семинарии. 22 декабря 1912 года определением назначен ректором Воронежской духовной семинарии с возведением в сан архимандрита. Архиепископ Волынский Антоний (Храповицкий) в связи с новым назначением отца Серафима написал ему: «Вы назначены в наибезнадёжнейшую и бунтарскую семинарию».

После революции, находившийся на юге России архимандрит Серафим вошел в подчинение Временного высшего церковного управления (ВВЦУ). Его хиротонию в Симферополе 1 октября (ст. ст.) 1920 года возглавил митрополит Киевский Антоний (Храповицкий), впоследствии Председатель Архиерейского Синода.

14 ноября того же года на комендантском пароходе «Херсонес», вместе с комендантом Севастополя генералом Николаем Стоговым, эмигрировал в Константинополь. Весной 1921 года переехал в Болгарию. В апреле 1921 года назначен епископом Богучарским, викарием Воронежской епархии.

18/31 августа 1921 года определением Высшего Русского Церковного Управления Заграницей епископу Серафиму было поручено управление русскими православными общинами в Болгарии. Летом того же года стал во главе Болгарского благочиния русских приходов; настоятель бывшего русского посольского храма в Софии. Продолжал именоваться «Лубенским» до принятия специального о его титуле определения Архиерейским Синодом 18 (31) декабря 1929 года — «О переименовании Преосвященного Серафима, Епископа Лубенского, во Епископа Богучарского» — по его рапорту: сведения о его перемещении на викарную кафедру Воронежской епархии (Богучар) Патриархом Тихоном поступили в Архиерейский Синод только в 1928 году.

Его имени не было в числе 8-и иерархов РПЦЗ, подвергнутых прещениям указом Заместителя Патриаршего Местоблюстителя митрополита Сергия (Страгородского) и при нём Патриаршего Священного Синода «О Карловацкой группе» от 22 июня 1934 года.

В 1934 году Председателем Архиерейского Синода митрополитом Антонием (Храповицким) возведён в сан архиепископа. В 1935 году дал детальную богословскую оценку «имябожнического» учения (имяславия) в своей работе

против софиологии Владимира Соловьёва, Сергея Булгакова и Павла Флоренского. В августе 1938 года, на II Всезарубежном Церковном Соборе в Сремских Карловцах, представил доклад об экуменическом движении, в котором обосновывал недопустимость участия в нём Православной Церкви.

В 1943 году отказался участвовать в «Архиерейском совещании иерархов Православной Русской Церкви Заграницей» в Вене 21 — 26 октября 1943 года, которое проходило под покровительством властей Германии; содействовал преодолению схизмы Болгарской Церкви (снята в феврале 1945 года). 2 марта 1945 года архиепископ Серафим направил письмо Патриарху Алексию I, в котором поздравлял его с избранием Предстоятелем Русской Православной Церкви. 15 апреля 1945 года архиепископ Серафим обратился к Святейшему с просьбой о принятии в Московский Патриархат. 30 октября 1945 года был принят, вместе с 7-ю русскими приходами в Болгарии, в юрисдикцию Московского Патриархата. В 1946 году принял советское гражданство; в конце декабря того же года правительство СССР передало в его ведение бывшую посольскую церковь Николая Чудотворца в Софии.

В июле-августе 1948 года находился в Москве, куда был приглашён для участия в Совещании Глав и Представителей автокефальных Православных Церквей. Это было сделано для нейтрализации экуменически настроенного Экзарха Стефана (Шокова). Скончался 26 февраля 1950 года в Софии. На отпевание пришли все синодальные архиереи Болгарской Церкви, сонм епископов, архимандритов и священников. Погребён в крипте под алтарём Никольского храма.

Архиепископ Серафим ещё при жизни считался старцем и прозорливцем. В феврале 2002 года был канонизирован неканонической Старостильной православной Церковью Болгарии; канонизация была фактически признана руководством РПЦЗ, с которой Болгарская старостильная церковь в то время находилась в общении. 3 февраля 2016 года члены Архиерейского Собора РПЦ в Храме Христа Спасителя единогласно проголосовали за канонизацию архиепископа Серафима, много лет почитаемого как в Болгарии, так и в России.

Священномученик Никодим (Кротков), архиепископ Костромской

Память: 5 февраля (переходящая) – Собор новомучеников и исповедников Церкви Русской, 5 февраля – Собор Костромских святых, 5 июня – Собор Ростово-Ярославских святых, 21 августа.

Родился 29 ноября 1868 года в селе Погрешино Нерехтского уезда Костромской губернии (ныне Ивановской области) в бедной семье сельского священника. По окончании в 1889 году Костромской духовной семинарии в течение нескольких лет был он учителем приходской школы в селе Олешь.

После смерти малолетнего ребёнка, а затем жены поступил в Киевскую духовную академию.

13 августа 1899 года он принял монашеский постриг с наречением имени в честь праведного Никодима. Был возведён в сан иеродиакона и иеромонаха. В 1900 году окончил Киевскую духовную академию со степенью кандидата богословия.

С 25 февраля 1890 года — священник Петропавловской церкви села Тезино Кинешемского уезда. Его прихожанами были рабочие. Завёл в церкви духовные чтения с поучениями, перед которыми обычно служил акафист.

С 1900 года — смотритель Владикавказского духовного училища. В 1902 году был назначен и. о. инспектора Кутаисской духовной семинарии. 8 января 1903 года иеромонах Никодим был возведен в сан архимандрита и назначен ректором Ардонской семинарии (в Осетии). С 1905 года — ректор Псковской духовной семинарии.

11 ноября 1907 года состоялась епископская хиротония архимандрита Никодима во епископа Аккерманского, викария Кишинёвской епархии. Хиротонию совершили епископ Кишинёвский Владимир (Сеньковский), бывший епископ Аккерманский Аркадий (Филонов), епископы Новомиргородский Сергей (Петров) и Каневский Иннокентий (Ястребов).

С 16 ноября 1911 года — епископ Чигиринский, викарий Киевской епархии, настоятель Михайловского Златоверхого монастыря. Руководил миссионерской деятельностью в епархии, был председателем Свято-Владимирского братства. В мае 1916 года епископ Никодим совершил поездку на Юго-Западный фронт с подарками для военнослужащих.

Епископ Никодим придерживался правых политических взглядов. В феврале 1917 года вместе с другими правыми киевскими священнослужителями обратился к царю с просьбой распустить Государственную думу. После Февральской революции был выслан в Саратов, но по настоятельному ходатайству светских и церковных деятелей Киева через три месяца был возвращен на прежнее место.

По его инициативе были созданы Совет объединенных приходов и Братство приходских советов, получившие одобрение киевского митрополита Владимира (Богоявленского). Был сторонником единой и неделимой России, в связи с чем вступил в конфликт с деятелями украинского национального движения — сторонниками создания украинской автокефалии. После гибели митрополита Владимира активно содействовал избранию на пост митрополита Киевского и Галицкого владыки Антония (Храповицкого), также решительного противника автокефалистов. В конце жизни на последних допросах так определил свою позицию во время Гражданской войны: «Я стоял за единую неделимую Церковь и Родину, невзирая на то, какая в ней будет власть».

После трагической смерти митрополита Владимира (Богоявленского) в январе-мае 1918 года управлял Киевской кафедрой.

В 1918 году был арестован сторонниками Симона Петлюры и девять месяцев провел в плену: сначала в Галиции, затем в Польше — вместе с митрополитом Антонием (Храповицким) и архиепископом Евлогием (Георгиевским). После освобождения и эвакуации в Грецию митрополита Антония остался в Крыму, где получил должность председателя комитета о беженцах духовного звания при Временном Высшем Церковном Управлении (ВВЦУ). 31 августа 1920 г. указом ВВЦУ был назначен управляющим освобождающимися от большевиков частями Кубанской и Черноморской епархий.

После того как большевики захватили Крым, архиепископ Крымский Димитрий (Абашидзе) находился на кафедре ещё несколько месяцев, постоянно

подвергаясь опасности стать жертвой террора. В сентябре 1921 года он ушел на покой. Управляющим Таврической епархией с одновременным возведением в сан архиепископа святитель Никодим стал по указу Патриарха Тихона от 23 августа 1921 года.

В 1922 году был арестован по обвинению в сопротивлении изъятию церковных ценностей, приговорён к восьми годам лишения свободы. Заболел тифом и находился в тюремной больнице, в 1923 году был освобождён по амнистии и переехал в Москву, намереваясь чтобы вернуться в Крым. Вскоре после приезда в Москву святитель Никодим был назначен членом Священного Синода. В это время он неоднократно сослужил Патриарху Тихону в Донском монастыре. Вел активную переписку со своей крымской паствой.

14 января 1924 года святитель был снова арестован и выслан в Туркестанский край (в Красноводск) сроком на два года. В 1926 году был освобождён из ссылки, но вскоре вновь арестован и вновь отправлен в Туркестан, вначале в Кызыл-Орду, затем в Турткуль. После освобождения из ссылки в 1929 года был лишён права проживать в крупных городах и на Украине. Поселился в Вичуге (в бывшем селе Тезино, где начинал свой путь священника).

10 июля 1932 г. архиепископ Никодим получил назначение на Костромскую кафедру. Со временем восстановились прежние церковные связи: владыка материально поддерживал находящихся в ссылке иерархов и священников. Под его святительский омофор стали собираться возвращавшиеся из ссылки и заключения близкие по духу священники и миряне. На последнем следствии это будет фигурировать как сколачивание контрреволюционной повстанческой группы реакционных церковников.

Костромские власти были раздражены церковной активностью архиерея, который не давал закрывать храмы, боролся за каждую возможность укрепить приходы и внутреннюю жизнь Церкви.

В 1934 г. безбожники взорвали Костромской Успенский кафедральный собор. Около восьми веков в этом храме пребывал чудотворный образ Феодоровской Божией Матери, пред которым молились благоверные князья Александр Невский и Димитрий Донской и многие поколения православных людей. Всероссийская святыня стараниями владыки была спасена.

В ночь на 4 декабря 1936 г., под праздник Введения во храм Пресвятой Богородицы владыку Никодима арестовали по доносу его секретаря и отправили в Ярославскую тюрьму, где он был приговорен к высылке в Красноярский край сроком на 5 лет. Владыке шел семидесятый год. Состояние его здоровья настолько ухудшилось, что он едва ли мог быть отправлен в ссылку. 3 сентября без возбуждения уголовного дела исповеднику было предъявлено новое обвинение. Начались новые ночные допросы и издевательства. Архиепископа Никодима оставили последние силы. 21 августа в ярославской тюремной больнице закончилась многострадальная жизнь мученика и исповедника, пронесшего с доблестью нелегкий крест архипастырского служения в наиболее страшные годы в истории Православной Церкви.

Причислен к лику святых Русской Православной Церкви в августе 2000 года.

Священномученик Николай (Клементьев), архиепископ Великоустюжский

Память: 25 июня (переходящая) – Собор Санкт-Петербургских святых, 5 февраля (переходящая) – Собор новомучеников и исповедников Церкви Русской, 31 декабря

Священномученик Николай, архиепископ Великоустюжский (в миру Николай Федорович Клементьев) родился в 1873 году в Костромской губернии в семье священника. Закончив в 1895 году Костромскую духовную семинарию, а в 1899 году Санкт-Петербургскую духовную академию со степенью кандидата богословия, Николай Клементьев получил должность учителя логики и латинского языка в Александро-Невском Духовном училище.

В 1904 году он был рукоположен во иерея к кладбищенской Больше-охтинской Георгиевской церкви в Санкт-Петербурге. Служил также в храме Охтенского детского приюта, в церкви Сошествия Святого Духа на Большой Охте. В 1919 году отец Николай был возведён в сан протоиерея и назначен настоятелем Петроградского храма Сошествия Святого Духа, а также благочинным 10-го благочиния.

В 1922 году протоиерей Николай был арестован по делу «об изъятии церковных ценностей», приговорен к 3 годам заключения, но через 9 месяцев освобожден. В 1924 году отец Николай, который был к тому времени вдовцом, по благословению Патриарха Тихона принял монашество и был рукоположен в епископский сан и назначен епископом Сестрорецким, викарием Петроградской епархии. Епископ Николай активно противодействовал обновленцам, принимал меры против созыва обновленческого собора, просвещал паству касательно подлинной сути обновленческого движения. В 1925 году он был арестован и отправлен на три года в Сибирь.

После отбытия срока епископ Николай поселился в Твери и только в 1931 году смог вернуться в Ленинград. Полтора года он жил у своих дочерей, пока не была введена всеобщая паспортизация. Владыке не разрешили получить прописку в Ленинграде. Он выехал в город Тихвин, но и там ему отказали в прописке. После этого митрополит Сергей назначил его епископом Никольским, управляющим Великоустюжской епархией. В 1934 году владыка был награжден саном архиепископа и назначен правящим архиереем Великоустюжским и Усть-Вымским.

В 1935 году последовал новый арест в составе «контрреволюционной группы» и осуждение на 5 лет ссылки в Казахстан. Находясь в ссылке в Тюлькубасском районе Южно-Казахстанской области архиепископ Николай (Клементьев) был арестован 23 декабря 1937 года, 30 декабря приговорен к высшей мере наказания и на следующий день расстрелян.

Священномученик Августин (Беляев), архиепископ Калужский

Дни празднования: 5 февраля (переходящая) – Собор новомучеников и исповедников Церкви Русской, 20 июня – Собор Иваново-Вознесенских святых, 12 августа – Собор Самарских святых, 23 ноября.

Священномученик Августин, архиепископ Калужский (в миру Александр Александрович Беляев) родился в 1886 году в селе Каменка Костромской губернии в семье протоиерея Александра Беляева. По окончании Кинешемского духовного училища Александр поступил учиться в Костромскую духовную семинарию, а затем в Казанскую духовную академию, по окончании которой в 1911 году он был направлен преподавать русский язык и литературу в Пензенское епархиальное училище.

В 1913 году он женился на дочери священника, и у них с супругой родились две дочери. В 1920 году его жена умерла от скоротечной чахотки, и Александр Александрович остался один с двумя дочерьми: старшей было шесть лет, а младшей еще не было года.

Через месяц после смерти жены, в период начавшихся жестоких гонений на Церковь, Александр Александрович Беляев принял сан священника. В 1922 году Пензенская ЧК арестовала его и продержала в заключении около трех месяцев. Выйдя из тюрьмы, отец Александр переехал с детьми на родину, в город Кинешму в Ивановской области, где стал служить в одном из городских храмов.

К 1923 году большинство храмов в Иваново-Вознесенске были захвачены обновленцами. В Покровском кафедральном соборе в Иваново-Вознесенске состоялось собрание православных общин, которое единогласно постановило просить Патриарха Тихона посвятить протоиерея Александра Беляева в епископы и поставить к ним на Иваново-Вознесенскую кафедру. Патриарх Тихон постановил: Ввиду явного уклонения в раскол Иваново-Вознесенского епископа Иерофея, считать кафедру города Иваново-Вознесенска свободной; назначить на нее протоиерея Александра Беляева. В том же году отец Александр принял монашеский постриг с именем Августин и был хиротонисан во епископа Иваново-Вознесенского. Православные в Иванове полюбили архиерея. Перед богослужениями и после них его встречали и провожали толпы верующих.

12 апреля 1925 года епископ Августин принимал участие в погребении Патриарха Тихона и подписал акт о передаче высшей церковной власти митрополиту Крутицкому Петру (Полянскому).

В 1926 году Тучков распорядился арестовать епископа Августина и под конвоем доставить в Москву. Его обвиняли в том, что он организовал преподавание Закона Божьего несовершеннолетним детям. Особое Совещание при Коллегии ОГПУ приговорило епископа к трем годам ссылки в Среднюю Азию.

Сначала епископ был сослан в город Ходжент, а затем в Педжикент. Здесь владыка в комнате, которую снимал, устроил домашнюю церковь, где служил сам и куда приходили помолиться некоторые ссыльные.

После окончания трех лет ссылки владыке Августину было запрещено проживание в крупных городах. Заместитель Патриаршего Местоблюстителя митрополит Сергей назначил епископа Августина на Алма-Атинскую кафедру, но местные власти запретили владыке жить в Алма-Ате, и митрополит Сергей направил его на кафедру в Сызрань.

В 1931 году ОГПУ вновь арестовало епископа Августина и с ним шестнадцать священников, одного монаха и тридцать девять мирян, в их числе старост и членов церковных двадцаток. Всех обвинили в том, что они вели борь-

бу против мероприятий советской власти, и в особенности против колхозного строительства и ликвидации кулачества как класса, организовывали помощь находящимся в ссылке верующим под лозунгом помощи мученикам политического режима советской власти; призывали верующих протестовать против закрытия храмов и распространяли слухи о гонениях на религию.

Владыка обвинения не признал ни по одному пункту.

Приговорили епископа к 3 годам лагерей, священномученик Августин отбывал этот срок в Свирлаге в Ленинградской области.

В 1934 году он был назначен епископом Калужским и Боровским и поселился в Калуге. Служил он часто и за богослужением всегда проповедовал. На его службах по-прежнему было много молящихся. В 1936 году, находясь на калужской кафедре, владыка был возведен в сан архиепископа.

Осенью 1937 года в городе начались аресты. Накануне Рождества Богородицы в дом архиепископа пришли сотрудники НКВД и изъяли все его вещи. Изнурительные допросы продолжались целый месяц. В НКВД вызвали дочь архиепископа Нину, угрожая арестом, у нее стали спрашивать, кто бывал у владыки. Следователи предполагали страданиями дочери сломить волю архиепископа Августина и заставить оговорить себя. Допрос этот ни к чему не привел.

19 ноября 1937 года тройка НКВД приговорила архиепископа Августина (Беляева), и проходивших по его делу архимандрита Иоанникия (Дмитриева), протоиерея Иоанна Сперанского, псаломщиков Алексея Горбачева и Аполлона Бабичева, и члена церковного совета Михаила Арефьева к расстрелу. Через 4 дня они были расстреляны и погребены в общей безвестной могиле в Калуге.

Священномученик Иосиф Смирнов, протоиерей

Память: 7 марта, 5 февраля (переходящая) – Собор новомучеников и исповедников Церкви Русской, 5 февраля – Собор Костромских святых

Иосиф Сергеевич Смирнов родился в 1864 году. Закончив Костромскую духовную семинарию, с 1885 по 1896 год преподавал в Солигаличском приходском училище. В 1886 году был рукоположен во священника к собору Рождества Пресвятой Богородицы; состоял духовником при городской тюрьме и наблюдателем церковно-приходских школ Солигаличского уезда. В сентябре 1905 года был назначен настоятелем собора. Избирался депутатом городской думы и Солигаличского уездного собрания, состоял членом уездного комитета попечительства о народной трезвости. В 1907 году был возведен в сан протоиерея.

Сведения из послужного списка и материалы периодической церковной печати показывают нам отца Иосифа как образованного, достойного священнослужителя, человека безупречной христианской нравственности, занимавшегося, помимо исполнения церковного служения, обширной общественной деятельностью и пользовавшегося среди горожан глубоким уважением.

Отец Иосиф был удостоен нескольких церковных и государственных наград, среди них — ордена Святой Анны III степени. Благочестивый семьянин, отец настоятель имел семерых детей. Старший из них, Сергей, был преподавателем мужской гимназии, другой — Леонид — учился в Московском универ-

ситете.

В ответ на издание декрета от 10 (23) января 1918 года «Об отделении Церкви от государства», положившего начало изъятию церковной собственности, в воскресенье 11 (24) февраля возглавил крестный ход, который именно в Солигаличе оказался особенно многолюдным.

После трагических событий в Богородице-Феодоровском монастыре близ Солигалича, где при попытке «реквизиции хлебных излишков» произошло стихийное народное выступление против советской власти, вместе с лучшими людьми городского духовного сословия и представителей иных сословных групп населения уездного центра был расстрелян (всего 20 человек).

Священномученик Петр Лебедев, протоиерей

Память: 5 февраля (переходящая) – Собор новомучеников и исповедников Церкви Русской, 20 июня – Собор Иваново-Вознесенских святых, 27 октября

Священномученик протоиерей Петр Лебедев родился в семье учителя Галичского духовного училища. В 1909 году закончил Костромскую духовную семинарию. Во иерея он был рукоположен в 1911 году и стал служить в церкви Илии пророка в селе Родники в Ивановской области.

Отец Петр отличался бескорыстием, аскетизмом и человечностью. Он говорил прихожанам: «Люди моего сана не должны отличаться богатством от обычных рабов Божиих». Отец Петр жил с семьей в церковной сторожке и не брал с прихожан денег за требы. В благодарность прихожане бесплатно выстроили ему дом.

После 1917 года отец Петр выступил как противник богоборческой власти. В 1921 году он был награжден саном протоиерея. Трудami отца Петра была создана приходская библиотека, он собирал детей для занятий по Закону Божию, на его проповеди собирались жители даже из окрестных деревень. Отец Петр не боялся запугивания безбожников, призывал духовенство постоять за православные храмы, отважно участвовал в дискуссиях с безбожниками. Благодаря ему прихожане не приняли обновленчество и продолжали украшать свой храм.

В 1932 году протоиерея Петра Лебедева арестовали, а его жену и пятерых детей выгнали из дома. В 1935 году священник был освобожден и вернулся к служению в село Родники. Когда местные власти решили закрыть храм, отец Петр не побоялся организовать сбор подписей в его защиту. Около ста подписей собрал директор местной школы, за что его уволили с работы и арестовали. Отец Петр был арестован в октябре 1937 года и отправлен в тюрьму города Иваново. Там он был расстрелян вместе со вторым священником Ильинской церкви отцом Николаем Розановым.

Священномученик Иоанн Кесарийский, иерей

Память: 3 ноября, 5 февраля (переходящая) - Собор новомучеников и исповедников Российских и в Соборе Бутовских новомучеников (4-я суббота по Пасхе)

Кесарийский Иоанн Никанорович. Родился 30 января 1878 года в селе Одишево Кинешемского уезда Костромской губернии в семье священника Никанора Кесарийского. Окончил Костромскую духовную семинарию и в 1903 году – Московскую духовную академию. В 1904 году он был рукоположен в сан священника и служил в храмах Московской епархии, в последнее время – в храме Владимирской иконы Божией Матери в селе Быково.

2 ноября 1937 года был арестован по обвинению «контрреволюционной деятельности и высказывании террористических настроений». Проходил по групповому делу «дело «церковников» с.Быково Московской о. 1937 г.». Во время следствия содержался в Таганской тюрьме г. Москвы.

Допросы начались в день ареста. Следователь потребовал от священника, чтобы тот признал себя виновным в том, будто он обсуждал вопрос о совершении террористического акта по отношению к председателю колхоза. Священник это обвинение отверг, как и другие обвинения в контрреволюционной деятельности.

15 ноября 1937 года Тройкой НКВД приговорен к расстрелу.

16 ноября 1937 года был расстрелян и погребен в безвестной общей могиле на полигоне Бутово под Москвой.

Причислен к лику святых новомучеников и исповедников Российских на Архиерейском Соборе Русской Православной Церкви 2000 года для общецерковного почитания.

Священномученик Владимир Ильинский, иерей

Память: 5 февраля (переходящая) – Собор новомучеников и исповедников Церкви Русской, 7 марта – день мученической кончины.

Владимир Иванович Ильинский родился в 1833 году. В 1869 году закончил Костромскую духовную семинарию, был рукоположен во священника и служил в храме в селе Солда Солигаличского уезда.

Его сын, иерей Василий Ильинский, служил священником при Богородице-Феодоровском Ратьковском женском монастыре, находившемся в 2 верстах от Солигалича. Ко времени Октябрьского переворота отец Василий был уже 85-летним старцем и находился на покое.

В его обширном послужном списке (как, впрочем, и у остальных трех страдальцев за Имя Христово) значится: «судим и штрафован не был», «под судом и следствием не состоял», «поведения отлично-хорошего». Многолетнее беспорочное служение Церкви Христовой снискало священнику Владимиру Ильинскому почет и глубокое уважение православного народа.

Во время многолюдного крестного хода большевики своими наглými действиями до того раздражали народ, что он в ярости разорвал на части большевистского комиссара. Результатом этого был арест местного духовенства, а затем и расстрел священника Иосифа Смирнова и 75-летнего старца-священника Владимира Ильинского.

12 апреля 1918г. от Временно-Управляющего Костромской епархией епископа Евдокима поступил рапорт: «С глубоким прискорбием долг имею почтительнейше донести Святейшему Синоду о следующем печальном событии,

происшедшим 22 февраля сего 1918г. в городе Солигаличе, означенного числа по просьбе большевиков красногвардейцы расстреляли протоиерея Иосифа Смирнова, престарелого заштатного священника Владимира Ильинского, монастырского диакона Иоанна Касторского, смотрителя духовного училища Перебаскина и 17 человек граждан, причем настолько изуродовали, что, по словам очевидцев, нельзя было узнать ни одного трупа. Расстрелянных мучеников почти нагих зарыли в одну яму без отпевания, и да и некому было отпевать: духовенство города Солигалича скрывается и его разыскивают...»

Сведения о расстреле поступили в Комиссию по гонениям на РПЦ при Священном Соборе. На Заупокойной Литургии, совершенной Святейшим Патриархом Тихоном в храме Московской Духовной Семинарии 31 марта 1918г. (первая служба, посвященная новомученикам), были помянуты имена Костромских мучеников: Иосифа (Смирнова), Иоанна (Перебаскина), Владимира (Ильинского), Иоанна (Касторского).

Канонизация: 27 марта 1995 г. - местночтимый святой Костромской епархии, 20 августа 2000 г. - канонизирован Архиерейским Собором Русской Православной Церкви в лике святых новомучеников и исповедников Церкви Русской.

Священномученик Алексей Дроздов, протоиерей

Память: 14 июля, 5 февраля (переходящая) – Собор новомучеников и исповедников Церкви Русской

Священномученик Алексей родился 5 октября 1883 года в городе Буй в семье Александра Николаевича Дроздова, многолетнего секретаря городского управления, личного почетного гражданина, также работавшего в Костромской губернской почтовой конторе. Родители Алексея происходили из духовного сословия (отец был сыном псаломщика Николая Ивановича Дроздова (+ 1907), а мать, Александра Ивановна, – дочерью священника Иоанна Александровича Мизеровского (+ 1885), служивших в Буйском уезде).

Алексей учился в Галичском духовном училище, затем окончил три курса Костромской духовной семинарии.

Примерно с 1902 года Алексей стал работать учителем церковно-приходской школы в селе Судай Чухломского уезда, а затем в октябре 1904 года был рукоположен во диакона и стал служить в храмах Костромской епархии. Сначала в Никольской церкви села Никольское-Горицких Нерехтского уезда (ныне село Никольское на окраине г. Фурманова Ивановской области).

9 ноября 1906 года диакон Алексей был переведен в Богоявленский храм села Красное Костромского уезда.

В феврале 1910 года он перешел служить в Пермскую епархию, а с лета 1914 года по 1917 год служил в Подольской епархии (ныне – Винницкая область Украины). С 1917 по 1922 годы диакон Алексей служил в храмах Московской епархии.

С 1922 по 1928 год он служил на родине, в городе Буйе Костромской губернии.

С 1928 года отец Алексей снова стал служить в храмах Московской епар-

хии. За ревностное служение диакон Алексей в 1930-м году был возведен в сан протодиакона. Последнее место его служения, с 1933-го года – собор Рождества Пресвятой Богородицы в городе Орехово-Зуево.

В это время жизнь протодиакона была распределена между служением в храме и уходом за тяжело больными родными. Супруга, Надежда Афанасьевна, была хронически больна пороком сердца; в 1932 году заболела ревматизмом старшая девятнадцатилетняя дочь Ангелина, и через три года слегла окончательно, и не вставала с постели всю последующую жизнь; в 1936 году заболела эпилепсией другая дочь, Надежда.

17 ноября 1937 года протодиакон был арестован и без каких-либо доказательств обвинен в антисоветской деятельности, но виновным себя не признал.

21 ноября 1937 года тройка НКВД приговорила протодиакона Алексея к десяти годам заключения в исправительно-трудовом лагере, и он был отправлен в Сиблаг. По отзыву властей, он в лагере проявлял себя, как «активный церковник».

Протодиакон Алексей Дроздов скончался в Сусловском отделении Сиблага (ныне – село Суслово Мариинского района Кемеровской области) 14 июля 1942 года и был погребен в безвестной могиле.

Священномученик Алексей был прославлен в лике святых новомучеников и исповедников Церкви Русской определением Священного Синода от 11 апреля 2006 года.

Преподобномученик Игнатий (Лебедев), иеромонах

Память: 11 сентября, 5 февраля (переходящая) – Собор новомучеников и исповедников Церкви Русской.

Александр Александрович Лебедев родился в 1884 году в городе Чухломе Костромской губернии в благочестивой семье Александра Константиновича и Марии Философовны Лебедевых и в крещении был наречен Александром. Отец его был секретарем съезда мировых судей Чухломы, за безупречное исполнение своих обязанностей он был произведен в надворные советники и награжден тремя орденами.

Александр получил образование в Солигаличском духовном училище и Костромской духовной семинарии. По окончании семинарии в 1903 году он поступил в Казанский ветеринарный институт. Закончив в 1908 году институт, Александр поступил послушником в Зосимову пустынь. Александр прошел все монастырские послушания: пел на клиросе, работал в аптеке, продавал книги и иконы в монастырской лавке, исполнял полевые работы, трудился на просфорне.

В 1910 году он был пострижен в рясофор. В 1915 году инок Александр был пострижен в мантию с именем Агафон, в честь преподобного Агафона, подвижника Египетского. Вскоре после пострига он тяжело заболел гриппом, который осложнился энцефалитом. Последствия этой болезни в виде паркинсонизма остались у него на всю жизнь. В это время кроме обычных своих послушаний он исполнял обязанности письмоводителя при игумене. В 1918 году монах Агафон был рукоположен в сан иеродиакона, а в 1920 году Патриарх

Тихон рукоположил его во иеромонаха.

В 1923 году советская власть закрыла Зосимову пустынь, и отец Агафон по благословению иеросхимонаха Алексия (Соловьева) переехал в столицу. Его приютили духовные дети отца Алексия, жившие на Троицкой улице неподалеку от Патриаршего подворья. В 1924 году он был возведен в сан архимандрита.

Рождественским постом 1929 года здоровье отца Агафона резко ухудшилось, и он был пострижен в великую схиму с именем Игнатий, в честь священномученика Игнатия Богоносца и в память святителя Игнатия (Брянчанинова).

В 1935 году схиархимандрита Игнатия арестовали и заключили в Бутырскую тюрьму.

4 июня 1935 года в больнице Бутырского изолятора врачи освидетельствовали отца Игнатия и пришли к заключению, что он «страдает органическим поражением центральной нервной системы в форме энцефалита... По своему физическому состоянию к труду не годен». 8 июня Особое Совещание при НКВД приговорило схиархимандрита Игнатия к пяти годам заключения, и 16 октября он был отправлен в Саровский концлагерь. Весной 1936 года схиархимандрит Игнатий был переведен в лагерь на станцию Сухобезводная неподалеку от Нижнего Новгорода, а затем отправлен в лагерь для инвалидов, находившийся неподалеку от города Алатыря.

Весной 1937 года состояние здоровья отца Игнатия резко ухудшилось, появились первые признаки пеллагры. Питание в лагере было плохим, посылки, которые посылались духовными детьми, часто раскрадывались, присылаемых продуктов было недостаточно.

Схиархимандрит Игнатий умер в тюремном лазарете на рассвете воскресного дня, 11 сентября 1938 года, в день усекновения главы Иоанна Предтечи, в половине четвертого утра. Спустя несколько дней монахиня Евпраксия приехала в Алатырь и ей показали могилу исповедника на лагерном кладбище, которая впоследствии, однако, была затеряна среди сотен других безымянных могил заключенных.

Причислен к лику святых новомучеников и исповедников Российских для общецерковного почитания постановлением Священного Синода о канонизации новомучеников и исповедников от 27 декабря 2000 года.

Исповедник Василий (Преображенский), епископ Кинешемский

Святитель Василий (Вениамин Сергеевич Преображенский) родился в 1876 году в г. Кинешме Костромской губернии в семье священника. Закончил в 1896 году Костромскую духовную семинарию. Он получил превосходное светское образование, учился в Москве, Англии, знал в совершенстве несколько языков, имел незаурядный литературный дар. В 1910-1911 гг. для изучения европейской культуры жил в Лондоне.

В октябре 1917 года он поступил псаломщиком в Вознесенскую церковь, где служил его престарелый отец. В 1920 году, в возрасте 45 лет, он принял священнический сан, а через год и монашеский постриг – и был поставлен во епископа Кинешемского. По тем временам стать епископом, когда «верхушку

Церкви» целенаправленно уничтожали, было героическим поступком. В 1923 году владыку арестовали и сослали в Усть-Сысольск (Сыктывкар), а затем в село Усть-Кулом Зырянского края, где он пробыл до 1925 года. Затем были другие аресты. В январе 1944 года из НКГБ СССР телеграфировали в Ярославль, чтобы епископа Василия переслали этапом в Москву во внутреннюю тюрьму.

Измученный двухмесячным пребыванием в ярославской тюрьме и допросами, едва живым был доставлен в Москву. При приеме во внутреннюю тюрьму НКГБ 26 января врач поставил диагноз: миокардит, артериосклероз, истощение и выписал направление в больницу.

В конце января владыку отправили в больницу Бутырской тюрьмы. Но пробыл он здесь недолго. Через две недели его перевели во внутреннюю тюрьму НКГБ для допросов.

Епископа Василия включили в одно «дело» с епископом Афанасием (Сахаровым), которого также доставили в Москву. 13 июля епископа перевели в Бутырскую тюрьму и здесь объявили приговор: пять лет ссылки, после чего у владыки случился тяжелый сердечный приступ.

Общим этапом он был отправлен в тюрьму города Красноярска, где ему объявили, что до места ссылки в село Бирилюссы он должен следовать сам. Умер исповедник в 1945 году в Красноярской ссылке.

В 2000 году его канонизировали. Только в наше время были открыты и изданы духовные труды владыки, которые сразу же вошли в золотой фонд русской христианской литературы.

В 1981 году решением Архиерейского Собора РПЦЗ канонизирован в лике священномученика со включением Собор новомучеников и исповедников Российских и установлением памяти 13 августа.

В 1993 году причислен к лику местночтимых святых Ивановской епархии.

Прославлен в августе 2000 года Юбилейным Архиерейским собором Русской Православной Церкви в лике новомучеников и исповедников Российских.

В конце 2012 года стало известно, что имя священномученика Василия (Преображенского) в числе 36 новомучеников было исключено из общецерковного календаря на 2013 год для дополнительного исследования; при этом решения о его деканонизации не выносилось ни Священным Синодом, ни прошедшем в феврале 2013 года Архиерейским Собором.

Исповедник Константин Разумов, пресвитер

Память: 31 июля, 5 февраля (переходящая) – Собор новомучеников и исповедников Церкви Русской, 20 июня - Собор Ивановских святых.

Священник Константин Васильевич Разумов родился в 1869 году в селе Головинском Буйского уезда Костромской губернии. Окончил два курса Костромской духовной семинарии. С 1890 по 1895 год служил псаломщиком, в 1895 году был рукоположен во диакона, а в 1904 году в сан священника к Успенскому монастырю города Кинешмы. Здесь он служил до самого закрытия монастыря в 1924 году, а после его закрытия – в кинешемском соборе.

В двадцатых годах ГПУ арестовывало его несколько раз; После ареста в 1929 году отец Константин был приговорен тогда к трем годам ссылки в Се-

верный край. Вернувшись в Кинешму в 1933 году, он поселился в доме своих прихожан; в комнате, где он жил, была устроена церковка, и там он служил скрытно от всех. Время от времени посещал своих духовных детей, живших в Вичуге и около Палеха. Эти его посещения стали известны НКВД.

Через сеть осведомителей районные отделы НКВД методично собирали сведения о жителях, в первую очередь о тех, кто должен был подвергнуться уничтожению: священнослужителях, выходцах из дворянского и купеческого сословия, зажиточных крестьянах и активных православных мирян. В начале декабря 1935 года начальник Палехского районного отделения НКВД писал в Иваново: «По материалам проработки группы церковников проходит священник Разумов, просьба принять меры к установлению места жительства, а также собрать материалы его антисоветской деятельности». 20 февраля 1936 года священник Константин Разумов был арестован. Вместе с ним были арестованы священник Иоанн Румянцев и Елизавета Румянцева, Анна Серова и другие, всего семь человек.

Их привезли в Кинешемскую тюрьму; когда-то здесь был монастырь, где о. Константин был священником. Допросы начались сразу же после ареста. У следователя не было ничего для обвинения священника. Были материалы прошлого «дела», следователь знал, что о. Константин знаком с находящимся в концлагере епископом Василием Преображенским, была переписка, которую изыали при обыске. Обвинение в антисоветской агитации священник отверг.

Так же твердо держались и женщины. 15 июля 1937 года о. Константин Разумов и Елизавета Румянцева были приговорены к пяти годам ссылки в Казахстан, о. Иоанн Румянцев и Анна Серова – к пяти годам исправительно-трудового лагеря. Отец Константин вскоре в ссылке скончался, не вернулись из заключения и остальные.

Причислен к лику святых новомучеников и исповедников Российских на Юбилейном Архиерейском Соборе Русской Православной Церкви в августе 2000 г.

Иван Аркадьевич Лаговский

Иван Аркадьевич Лаговский происходил из семьи костромского священника, детство прошло в Кинешме, куда перевели на службу отца. Здесь мальчик обучался в духовном училище, а в 1903 г. поступил в Костромскую духовную семинарию. закончил курс ее в 1908 г.

В юношеские годы И. Лаговский, как и большинство тогдашней русской учащейся молодежи, был настроен радикально и даже был близок к эсерам. Впрочем, от этих увлечений он отошел весьма рано, серьезно заинтересовавшись проблемами православной теологии. В 1908 г. И. Лаговский стал студентом Киевской духовной академии, которую закончил в 1913 г. со степенью кандидата богословия и правом преподавать русский язык в духовных училищах.

Вслед за тем он работал учителем русского языка и словесности в средних учебных заведениях Екатеринослава (ныне город Днепропетровск). После того, как в Екатеринославе был открыт университет, И. Лаговский стал заниматься на его филологическом факультете, не расставаясь с учительской

работой.

Страшная гражданская война на Украине все изменила. Летом 1919 г. с потоком беженцев И. Лаговский отправился на юг, дошел до Севастополя, где в начале следующего года нанялся матросом на корабль «Рион». На этом корабле, вместе с остатками армии Врангеля, он оказался сначала в Константинополе, а затем на Корсике во Франции, где зарабатывал на хлеб чернорабочим, позже — помощником каменщика.

В 1923 г. И. Лаговский стал студентом-стипендиатом русского Педагогического института в Праге и закончил его в 1926 г. В эти же годы он вступил в ряды русского студенческого христианского движения (РСХД) и, благодаря своим широким познаниям и энергии, привлек внимание руководителей Движения (религиозные философы, высланные из России в 1920 г.). В 1926 г. он стал ассистентом кафедры психологии и педагогики Русского Богословского института в Париже и был введен в состав Центрального секретариата РСХД, возглавлявшего его деятельность. И. Лаговский, помимо преподавания в институте, активно включился в работу РСХД — был одним из редакторов «Вестника Русского студенческого христианского движения», принимал участие в деятельности Религиозно-педагогического кабинета, в издании «Бюллетеня религиозно-педагогической работы».

Работа Ивана Аркадьевича в РСХД была выражением страстной любви к России. После церковного раскола 1931 г. именно потому, что он был человеком, глубоко любившим Церковь и Россию с ее историческими противоречиями, Иван Аркадьевич остался верен Московской Патриархии, за что был уволен из Богословского института. Но Ивану Аркадьевичу было поручено платное редактирование журнала Движения, и, таким образом, покачнувшаяся жизнь снова встала на свое место.

Руководство РСХД в конце 1933 г. направило И. А. Лаговского в Прибалтику для активизации здесь работы Движения. Центром всей деятельности Ивана Аркадьевича являлась русская православная молодежь как будущее новой России. В рамках просветительской работы среди крестьянства, по предложению Нарвского церковного управления, Иван Аркадьевич участвует в подготовке миссионерских выступлений по деревням Печорского края и Принаровья с целью противодействия распространению безбожия среди деревенского населения и подъема религиозной жизни.

После ареста в 1940 г. И. А. Лаговского этапировали в Ленинград, где развернулось дело РСХД. Ивану Аркадьевичу инкриминировали антисоветскую деятельность. Он был расстрелян в застенках НКВД по 58 статье в 1941 г.

6 августа 1990 года реабилитирован судебной коллегией по уголовным делам Верховного Суда РСФСР. 11 мая 2012 года причислен к лику святых Православной Церкви Священным Синодом Константинопольского патриархата. День церковного поминовения установлен 14 июня, в день памяти жертв сталинских репрессий в Эстонии.

Иоанн Павлович Перебаскин, статский советник

Память: 7 марта, 5 февраля (переходящая) — Собор новомучеников и испо-

ведников Церкви Русской, 5 февраля – Собор Костромских святых

Иоанн Павлович Перебаскин родился в 1862 году, окончил Костромскую духовную семинарию, затем Санкт-Петербургскую духовную академию и имел учёную степень кандидата богословия. Не принимая священного сана, Иоанн Павлович посвятил себя делу духовного образования и воспитания юношества.

Сразу после окончания Академии в 1884 году он направился в небольшой уездный город Солигалич, где стал помощником смотрителя, а в 1897 году — смотрителем духовного училища. К своим обязанностям Иоанн Павлович, награждённый орденами Святой Анны и Святого Станислава III степени, относился с глубокой ответственностью и усердием; им была написана книга «Правила поведения учеников Солигаличского Духовного училища», изданная в 1915 году.

В ответ на издание декрета от 10 (23) января Декрета «Об отделении Церкви от государства», положившего начало изъятию церковной собственности, притеснению духовенства и верующих, вся православная Россия откликнулась проведением многочисленных крестных ходов. В воскресенье 11 (24) февраля прошли крестные ходы в Костроме и уездных городах губернии; в Солигаличе шествие было особенно многолюдным. Возглавлял крестный ход настоятель собора Рождества Пресвятой Богородицы протоиерей Иосиф Смирнов; с хоругвями и иконами шли ученики Духовного училища вместе со своим смотрителем Иоанном Перебаскиным; в крестном ходе принимали участие и уже немощный старец священник Владимир Ильинский, и семидесятилетний диакон Иоанн Касторский.

Вскоре после этого состоялись печальные события в Богородице-Феодоровском монастыре близ Солигалича, где при попытке «реквизиции хлебных излишков» произошло стихийное народное выступление против советской власти.

Восстановление большевистской власти в Солигаличе совершилось с беспощадной жестокостью. Вместе с глубоко почитаемыми народом солигаличскими священнослужителями и смотрителем Духовного училища — лучшими людьми городского духовного сословия — красногвардейцами были расстреляны ещё 17 человек, представителей иных сословных групп населения уездного центра.

27 марта 2000 года был канонизирован как местночтимый святой Костромской епархии. Прославлен к общецерковному почитанию в августе 2000 года на Архиерейском Соборе Русской Православной Церкви.

Преподобный Макарий Алгайский

Память: 31 мая, 5 февраля – Собор Костромских святых, 23 июня - Собор Сибирских святых и в воскресенье перед 10 августа - в день Собора Смоленских святых.

Преподобный Макарий (Глухарев) родился в 1792 году. В крещении наречен Михаилом. С детства святой отличался глубоким благочестием и замечательными способностями к учению, особенно преуспевал в изучении древних

языков. Учился в Санкт-Петербургской духовной академии, которой руководил в то время святитель Филарет (Дроздов), оказавший на него большое влияние.

По окончании академии (1820) Михаил был направлен учителем в духовную семинарию города Екатеринослава. Там под влиянием старца, подвизавшегося в тех краях, он принял монашеский постриг от епископа Иова (Потемкина) с именем Макарий. Затем его пригласили руководить Костромской духовной семинарией (1821-1824). Но административная работа его не очень привлекала, и он предпочел уйти в Киево-Печерский монастырь, где целиком посвятил себя созерцанию и переводу святоотеческих трудов.

Внимая мудрым наставлениям святителя Филарета, он вскоре понял, что его истинным призванием является проповедь Благой Вести среди языческого населения Сибири и Алтая. В 1830 году вместе с несколькими семинаристами он основал в Томске Алтайскую духовную миссию и перевел Священное Писание на алтайский язык. Ему удалось привести множество душ к истинной вере не только пламенной проповедью, но и собственным примером праведной жизни. Очень многие приняли от него святое крещение. Он построил десятки церквей, при которых были открыты приходские школы.

Желая сделать более понятным Священное Писание, которое существовало только на церковнославянском языке, он составил записку для Священного Синода, предлагая перевести Библию на современный русский язык (1834). Не ожидая ответа, святой Макарий сам сделал такой перевод и представил его императору Николаю I. Этот поступок вызвал неприятие у некоторых членов Священного Синода, которые призвали его к покаянию.

Вскоре святой Макарий был удален из Алтайской миссии и назначен настоятелем Свято-Троицкого монастыря. Там он продолжил переводческую деятельность. Намереваясь предпринять паломничество в Святую Землю, чтобы усовершенствовать свои познания в Ветхом Завете, святой Макарий накануне отъезда заболел и вскоре отошел ко Господу (1847).

Канонизация преподобного Макария как местночтимого святого состоялась в 1984 году и его имя внесено в Собор Сибирских святых. Общецерковное почитание просветителя Алтая установлено в 2000 году на Юбилейном Освященном Архиерейском Соборе Русской Православной Церкви¹.

1 Тихомиров Б.А. Архимандрит Макарий (Глухарев): Жизненный путь и переводческая деятельность / Образовательный портал СЛОВО [Электронный ресурс]. – URL: http://www.portal-slovo.ru/theology/37756.php?ELEMENT_ID=37756 (дата обращения 09.06.2017).

ЦЕРКОВЬ И ВРЕМЯ

Епископ Алексей (Елисеев)

ПУТЬ ОТ УЧЕНИЯ К СЛУЖЕНИЮ

Удивительнейшим образом сложилось моё поступление и обучение в Костромской Духовной Семинарии. После поступления в братию Спасо-Преображенского Валаамского монастыря в 1995 году, я не единожды высказывал свое желание о поступлении в семинарию, но игумен монастыря, архимандрит Панкратий (ныне епископ) не благословлял мне поступать в семинарию, считая, что мне это будет не полезно, да и с моими послушаниями для этого у меня нет времени, чтобы достойно пройти курс обучения. С открытием ЦДО Свято-Тихоновского Православного Университета на Валааме, в связи с тем, что я имел высшее светское образование, игумен благословил мне поступить в выше названный университет. На вопрос, сколько времени у меня есть для подготовки для поступления я получил ответ «Два дня». Не смотря на столь короткий срок, я успешно сдал вступительные экзамены и приступил к получению столь долгожданного теологического образования, но радость моя была не столь долгой, не смотря на все сложности с отсутствием свободного времени, я смог проучиться в Свято-Тихоновском университете фактически четыре курса. В связи с тем, что я был переведен с центральной усадьбы монастыря на Валааме на Санкт-Петербургское подворье, с изменением послушания (благочинного подворья и помощника игумена по землеустройству и делам собственности) возникли трудности с дальнейшим обучением.

При Санкт-Петербургском подворье Валаамского монастыря в 2005 году мне было поручено реорганизовать воскресную школу для взрослых в «Катехизаторские Курсы», с регулярностью занятий два академических часа по два раза в неделю. Вообще мой перевод на Питерское подворье очень сильно повлиял на мое дальнейшее становление. Открылась возможность чаще бывать с паломничеством по монашеским обителям, бывать у старцев, почти каждую неделю бывать у протоиерея Василия Ермакова, посещать протоиерея Феодора Иванова в Ярославской епархии. Неожиданно для себя, будучи монахом и жаждавшим уединения, вопреки

*Епископ Галицкий и
Макарьевский Алексей (Елисеев),
управляющий Галицкой епархией*

моему желанию я активно стал участвовать в приходской жизнедеятельности, в социальном служении, в преподавании, в организации выставок и в научных конференциях. Вспоминаю то, как игумен решил о моем переводе на Питерское подворье, для меня казалось, что меня отправляют на подворье как на войну. Сейчас я вижу ту мудрость в решении, которую тогда я отказывался видеть. Лишний раз это указывает нам насколько важно монашествующим жить в послушании у духовника. На новом послушании приходилось вспоминать и применять на деле, все те академические знания, которые я получил в светском учебном заведении. При работе и встречах с государственными чиновниками приходилось часто вести беседы не только на профессиональные темы, но и открывать им, что религиозность и вера это не удел фанатиков, а людей живущих иным мировосприятием. Оборачиваясь назад и всматриваясь в бурные потоки «житейского моря» - как мне тогда казалось, начинаешь только сейчас понимать, насколько удивительно действует в человеке «промысл Божий», и насколько чудным образом Господь участвует в жизни каждого. Важно не противиться своему призванию, но как это легко сказать и как тяжело принять?!

Сегодня вспоминается с благодарностью каждый мой день общения и встреч с Боголюбивыми пастырями Церкви Христовой, с которыми мне судил Господь встретиться на моем пути. Тот неоценимый опыт, советы, пламенная молитва и дерзновение которыми они показывали пример жизни в Церкви, то, как учили меня тому «как не нужно приводить человека к Богу, как необходимо поступать и какими советами руководствоваться не книжно а житийно»¹, многое тогда воспринималось так, как будто это говорят не мне, а в настоящее время этими советами и руководствуюсь и живу.

Однажды отец Василий², расспрашивая у меня про работу молодежных лагерей, спросил «как там поживает в Костроме отец Геннадий»³ и хитро прищурившись, заметил «..а почему ты не спрашиваешь благословения у игумена на поступление в Костромскую семинарию?, мне кажется вот куда тебе нужно поступать..», этот вопрос и решил мою дальнейшую судьбу с получение духовного образования. До сего дня вспоминаю мудрость и рассудительность этого народного пастыря, как его часто называли духовные чада, ту рассудительность и любовь, которую он имел, то умение подобрать необходимые слова, - которые начинали жить в сердцах слышавших это живое слово.

Благодаря благословиению протоирея Василия Ермакова, игумен Валаамского монастыря епископ Панкратий, дал мне благословение поступать в Костромскую Духовную Семинарию. Как то так сложилось, что

1 Слова архимандрита Иоанна Крестьянкина при одном из посещений .

2 Протоирей Василий Ермаков, настоятель храма прп. Серафима Саровского в Санкт-Петербурге, кандидат богословия.

3 С 1996-2010 гг ректор КоДС, архимандрит Геннадий (Гоголев).

чудным образом на подготовку к поступлению в семинарию у меня было не более нескольких дней.

Собрав необходимые документы, я отправился в Кострому. По приезду, сразу отправился в семинарию, где уже начались вступительные экзамены. Вспоминая сегодня те дни, не перестаю удивляться промыслу Божию, и тому, как все возникавшие проблемы разрешались без всяких эксцессов. Нахождение рядом с древнейшими святынями Земли Русской, где каждый камень просто «дышал» историей, внимание и такт преподавателей семинарии, та свобода духа, которой как мне казалось, дышало все вокруг. Не передать того чувства благодарности, которые я при каждой встрече с моими педагогами стараюсь им выразить, лекции архимандрита Серафима Фирстова с его остроумием и знанием нюансов истории окунули тогда меня в мои студенческие годы, неподражаемость преподавания Ветхого Завета иереем Евгением Ивановым, преподавание нравственного Богословия протоиреем Виталием Шастиным и возможность общения с ним на темы нравственности, мудрые замечания и проникнутые глубокой верой и академизмом беседы о литургии с протоиреем Сергием Ивановым, возможность консультаций по юридическим вопросам и обсуждение тонкостей канонического права с Гарановой Е.П., общение с матушкой Наталией⁴, вечерние чаепития с ректором семинарии отцом Геннадием⁵, не перечислить в данной статье всех тех Боголюбивых преподавателей благодаря которым происходило становление моего духовного образования. Тогда это для меня стал как глоток свежего воздуха, неожиданно я нашел отклик на те вопросы, которые меня интересовали и волновали в Богословии с детства. Вспоминается самое важное, для меня в тот период, мне давали возможность выбора и направляли в «нужное» русло. Это при всем том, что ученый совет семинарии дал возможность мне учиться и сдавать экзамены совместно с очниками, и таким образом в мои приезды на сессии и семинары я проживал совместно со студентами, что также дало возможность более глубокого погружения в семинарскую среду.

Вспоминаются наши долгие беседы и общение со многими преподавателями, которых я вспоминаю за каждой литургией с благодарностью. И каждый день моих бесед, с паломниками, посещающими Святую Землю со всех сторон света и уголков, и каждая встреча наполняется в общении теми знаниями, которые с нивелированы и упорядочены в моей «alma mater». И вероятно никак и не назвать мои годы обучения в КоДС, как годами подготовки служения на Святой Земле. Дело в том, что фактически спустя неделю после защиты дипломной работы и выпуска, меня направили для ознакомления с будущим местом моего нового служения.

4 Балусева Наталья Вениаминовна, руководитель Регентского отделения, преподаватель КоДС, кандидат искусствоведения.

5 Ныне епископ Каскеленский Геннадий (Гоголев), управляющий делами Казахстанского Митропольчегго округа, ректора Алмаатинской Духовной семинарии, кандидат богословия.

Так, я в 2009 году, в июне месяце посетил впервые Святую Землю. А в октябре 2009 года стали готовить документы на оформление моего перевода в Русскую Духовную Миссию в Иерусалиме с целью восстановления монашеского братства Свято-Троицкого монастыря Святых Праотец Авраама и Сарры в Хевроне⁶. Его Святейшество Патриарх Кирилл подписал указ о моем переводе в братию Свято-Троицкого монастыря в Хевроне 30 июня 2010 года, и 2 августа я уже приступил к своему служению в Свято-земельских пределах.

Вспоминая свой приезд на Святую Землю, мне в первую очередь вспоминается то ощущение и чувства, которые я испытал, выйдя из салона самолета, это «маслянистый» воздух наполненный запахом трав и пыли, солнечный свет

который как мне казалось, проникает всюду, смешанный национальный колорит на автобусной остановке, различные запахи, которые наполняли воздух и неизъяснимый трепет. С каждым шагом эта земля открывалась совсем иначе, чем я представлял её себе. Не покидало чувство, что все

изменилось только внешне, и что суть бытия осталась та же что была и две и четыре тысячи лет тому назад. Внешне все изменилось, но внутренне звучание осталось таким же.

Перед поездкой меня предупреждали о том отношении, которое существует в ортодоксальном иудейском обществе по отношению к христианскому присутствию на Святой Земле, что священнику, а тем бо-

лее монаху необходимо быть готовым к тому, что к тебе могут отнестись агрессивно. Так случилось, что меня в аэропорту не смогли встретить члены РДМ, и мне пришлось добираться самостоятельно до Иерусалима. Я «ничтоже сумняшеся» отправился на остановку маршруток, и, выяснив у водителей маршрут движения, спокойно сел в маршрутку, которая шла в Иерусалим до Яффских ворот. С каждым пассажиром у меня, почему то все спрашивали; в ту ли «маршрутку» я сел, не перепутал ли я что-то

случайно, на все вопросы и недоумения в мой адрес я отвечал утвердительно. Так как перелет был очень сложный, то присев на сидение я фактически сразу уснул. Спустя некоторое время я проснулся от того что, меня удивила тишина в маршрутном такси, не смотря на то оживление которое было на остановке. Осмотревшись вокруг, я понял что салон заполнен представителями ортодоксальной части иудейского сообщества и что только две «белые вороны» это я и рядом со мной сидящий студент Варшавского университета, - который также как и я впервые совершал паломничество на Святую Землю. Большинство пассажиров на нас смотрело с недоумением и удивлением, и к тому же как я выяснил, маршрут такси проходил через кварталы, в которых живут в основном ортодоксальные иудеи. Ни какой агрессии на мою сторону, о которой меня предупреждали, я не испытал тогда, все это уже было позже. Были и плевки, и бросание камнями в машину, было и чувство страха когда, возвращаясь от «Гроба Господня» я заблудился в старом городе и оказался в толпе ортодоксальных иудеев. Потом было многое, о чем и не хочется вспоминать, но все это было потом. А в самом начале первых шагов по Святой земле все было как во сне, все происходило как бы не со мной, или же не в этой бытийной реальности. Вспоминается мое первое посещение Храма Воскресения Господня с Живоносным Гробом и Голгофой, вспоминается Гефсимания и «Крестный путь», вспоминается чувство трепета и неизъяснимой радости от того что я здесь и сейчас.

Первое посещение Хеврона и места явления Трех Ангелов патриарху Аврааму поразило меня тем, что иконография Андрея Рублева передает даже рельеф местности. Остановившись у «Дуба Авраама» меня не покидало чувство того, что икона «Троицы»

Мамврийский дуб на Русском участке в Хевроне.

Мамврийский дуб. Фото нач. XX века.

Андрея Рублева ожила, что простому человеку, который даже не был в этом месте не возможно так точно передать иконографически пространство и рельеф этого святого места. Стали понятны слова Шишкина «истинный художник всего лишь кисточка в руках Творца». Поклонение гробнице патриархов в «Махпеле», стопа Адама, отпечатавшаяся в камне, лампы в колодце Адама, закладная доска в стене храма византийского периода, все это и многие другие события оставили неизгладимое впечатление о встрече со Святой Землей. Но

то посещение тогда меня и повергло в уныние, меня ужаснул тот объем работ, который меня ждал. Ужаснуло и удивило то, как такая величайшая святыня всех трех монотеистических религий, находится в таком состоянии. Опять же вспоминается комментарий, по поводу моих впечатлений от посещения святынь, протоирей Иоанна Миронова: «отченька, неужели ты забыл, где великая святыня там и изобилует грех, это как на белой стене, все неровности и шероховатости отчетливо видны...». Но так же удивило и согрело то первое чувство которое я испытал, это то как будто мне все здесь знакомо и родное, чувство того что здесь Священное Писание не оживает а живет.

Хеврон и его окрестности овеяны ветрами истории человечества и библейскими событиями, происходившими здесь и повлиявшими на весь ход истории человечества. От сотворения человека и вплоть до событий настоящего времени коснулось и Хеврона.

Взирая на сегодняшний Хеврон, с его современной атрибутикой, сложно представить те самые горы и долины, на которые взирали патриархи, сложно представить и Небошественное явление ангелов патриарху Аврааму. Но соприкасаясь с теми археологическими и природными памятниками, которые время сохранило для нас, вчитываясь в тексты священного писания и записи паломников, всматриваясь в иконографию и сравнивая сохранившийся рельеф местности, начинаешь воспринимать окружающий мир как историческую реальность. Святая земля, это реальность, где «время, место и пространство», «история, география и религия» соединились в одно целое.

В то мое первое посещение Святой Земли не перечислить и не описать в этой короткой статье всех моих впечатлений и воспоминаний. Так как это было похоже на то, как будто я только начинаю познавать мир как новорожденный.

Второй приезд на Святую Землю, охватил период в мое трехмесячное пребывание, по благословению священноначалия с целью определения

моего согласия на решение о переводе в Русскую Духовную Миссию в Иерусалиме. Святая земля открылась с другого ракурса.

Если описать кратко, то это можно выразить сравнением с человеком, который вышел из подвала на ярко освещенную улицу. Окружающий мир стал восприниматься совсем иначе, чем ты воспринимаешь его в родной стране. Стало открываться «живое евангелие» если так можно выразиться. Но с

этим открытием начало приходить осознание красоты и величия церковного служения сопряженного с искушениями и борьбой.

Постоянно бороли помыслы: «правильно ли поступаю?, не гонит ли меня бес из моего монастыря?, есть ли воля Божия нести мне на Святой земле свое служение?, что вокруг все чужое, и многое, многое-многое иное не оставляло...», но как только «наступал рассвет» все освещалось иными красками, и начинал с восхищением взирать на все то наследие, которое имеет Русская Православная Церковь на Святой Земле. А самое главное это то, что согревало душу, что иду не по самочинию а по Благословению Священноначалия. И тогда стали понятны слова, которые мне сказал отец Иоанн Крестьянкин в 1994 году, «не переживай, придет время и будешь служить у Троицы...», тогда я и не мог помыслить что эти слова исполняться буквально, тогда я помышлял что он так меня утешает в моей утрате, смерти моей матери.

В тот период мне удалось посетить фактически все места связанные с событиями Ветхого и Нового Заветов. Сейчас я понимаю, что тогда Господь авансом дал мне возможность посетить те святыне места, рядом с которыми я стал нести свое служение, не имея времени и возможности бывать там. Вспоминается посещение колодца Иакова, где оживает беседа Господа с Самарянкой. Вспомнилось, как митрополит Питирим (Нечаев)⁷ однажды говорил о важности отклика души на призыв Божий, вот у этого колодца я тогда и вспомнил и понял те слова, что были сказаны так давно, но теперь они ожили с новой силой.

Удивило и поразило посещение крепости Ирода, где произошло усекновение Иоанна Крестителя, место, где каждый камень как бы вопиет о происшедшем. Тогда возникло желание, когда-нибудь, совершить на этом

Русское подворье Святых Приютец в Хевроне.

7 Питирим, митрополит Волоколамский. 08.01.1926-04.11.2003 гг. родился в г. Мичуринск, Тамбовской области в семье священника. Видный церковный деятель XX века. Более 30 лет был Председателем Издательского совета Московской Патриархии.

месте литургию, к моему сожалению пока это невыполнимо.

Вспоминаю с теплотой мои беседы со схимонахиней Марией в Горненском монастыре⁸. В каждой беседе присутствовало чувство, что я вернулся в детство. Рассудительность и простота, житейская хитринка и открытость, старость с мудростью уживавшиеся в одном человеке, многое можно сказать о матушке Марии. Сейчас с благодарностью вспоминаю её в своих молитвах за проявленную с её стороны ко мне материнскую любовь. Тогда мне открылось сестричество Горненской обители с той стороны, которую часто мы пропускаем в суеде паломнической беготни. Непростые

условия, овеванные подвигами предшествующих сестер и современное служение миру и церкви.

Вспоминается то, с каким чувством я уезжал тогда в Россию. Было чувство, что я больше не увижу эту обетованную Землю, не пройду по камням, по которым ступали ноги патриархов, не приклоню колен на месте распятия Господа, не смогу взирать на место где был положен Господь, было чувство, что я прощаюсь со святой Землёй. Но прошло чуть менее полугода, и я уже отправился по Благословию Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла на свое новое место служения, на котором я и служу до сего времени. Но это легко писать сейчас, а тогда мысли были о том: как и с чего, начинать? как и откуда собрать братию? как сложатся отношения на новом месте служения? Как, как, как??? Все это было и остается связанным с тем, что Хевронский монастырь Святой Троицы находится в одном из древнейших городов мира, но в тоже время в одном из основных городов форпостов Ислама на ближнем востоке. В городе, где нет ни одного христианина и не откуда ждать помощи. Свято-Троицкий монастырь в Хевроне с единственным христианским храмом на весь город и на всю окрестную область. И тогда стали понятны мысли и переживания об этом месте архимандрита Антонина Капустина⁹ в момент становления Русского Присутствия на Святой Земле.

С именем Антонина Капустина связано на Святой Земле такое поня-

8 Приобретен участок начальником РДМ архимандритом Антонином Капустиным в 1869 году. С 1871 года там уже селятся монахини. Статус монастыря с 1898 года. с 1991 года по настоящее время игуменья монастыря Георгия (Шукина).

9 Архимандрит Антонин Капустин, в миру Андрей Иванович Капустин, 12/24 августа 1817 года по 24марта/ 5 апреля . ученый – византист, библейский археолог, начальник Русской Духовной Миссии в Иерусалиме с 1865 по 1894 годы. (Паломничество на Святую Землю. 150 лет Русской Духовной Миссии в Иерусалиме. Москва. 1997. С.323.

тие как «Русская Палестина». За время его начальничества, через многие попечительные заведения организованные при его деятельном участии было открыто 107 школ по всему Ближнему Востоку, две больницы и более 400 амбулаторных пунктов, действовало две учительских семинарии (ныне это был бы Педагогический Университет).

Его друзьями и сподвижниками являлись известные нам святые подвижники; святитель Николай Японский и святитель Феофан Вышенский, архимандрит Гавриил Валаамский и многие другие. Помимо устройств, всех ныне нам доступных Русских участков на Святой земле, отцу Антонину удалось изменить отношение Восточных патриархов и самого арабского населения к Русской Церкви и к священству, ему удалось открыть всему миру «необъятную и неописуемую загадку души русского человека», и поднять авторитет России на высокий уровень отношений. Используя свой накопленный административный и исследовательский опыт за предшествующие годы, он смог наладить и развить активную деятельность на новом своем месте служения в качестве начальника Русской Духовной Миссии в Иерусалиме. Он смог придать совершенно иной характер свидетельству русского православия в Палестине - характер живого и осязаемого присутствия Русской Православной Церкви в этом регионе вместе с землею, храмами, благотворительными заведениями, с людьми.

В своем стремлении к укреплению православия в ближневосточном регионе и помощи русским паломникам, отец Антонин развил активную деятельность по приобретению земельных участков по всей Палестине. Впервые за многие столетия возникла альтернатива активной миссионерской деятельности католиков и протестантов, скупавших активно земли и строивших на них свои храмы и учреждения.

Самым первым приобретением архимандрита Антонина стал знаменитый Мамврийский дуб (ноябрь 1868 г.), возле которого, согласно Священному Писанию, Патриарх Авраам оказал гостеприимство Трем Ангелам, предвозвестившим рождение от него сына. Кроме этого библейского памятника, на территории подворья сохранилось древнее кладбище, состоящее из пяти пещер. Одна из последних гробниц обретенных 2 года назад интересна тем, что подтверждает теорию архимандрита Антонина о существовании на участке землепользования в византийский и более поздний период монастыря. Найденная пещера, требует отдельного описания, так как по форме и расположению, по строению и многим другим признакам это гробница Хананейского периода и в Византийский период использовалась как монастырская костница. Сохранился пещерный храм, в руинированном состоянии с византийского периода. Сохранилась жилая пещера, древняя каменоломня, «Миква» - чаша для ритуального омовения, остатки виноградных и масличных давлений. Археологические памятники на находящиеся на участке требуют отдельного описания и публикации в отдельной статье.

И 22 мая 1871 года, у дуба Мамврийского была отслужена первая Божественная литургия. В 1874 году, недалеко от Авраамова гостеприимства, чаением и стараниями отца Антонина был построен каменный

двухэтажный Странноприимный Дом, в последующем ставший келейным корпусом монастыря. По причине указанной выше (в городе в основном проживали мусульмане) вопрос о постройке храма не могли решить вплоть до 1904 года. Лишь при начальнике Русской Духовной Миссии, архимандрите Леониде (Сенцове), эту ситуацию смогли изменить и начать тяжелый процесс строительства храма. В период с 1904 года по 1914 год, параллельно начатому строительству отцом Леонидом (Сенцовым), проходил тяжелый процесс получения турецкого фирмана на строительство и освящение храма. Для чего было использовано даже торжественно праздновавшееся трехсотлетие дома Романовых и рождение наследника, ради чего в честь покровителя цесаревича святителя Алексия Московского, было решено устроить один из престолов Церкви в Хевроне. К тому же, в 1914 году планировалось посещение царственным семейством Святой Земли и освящение Хевронского храма. Но Господь судил все иначе. В 1914 году началась первая мировая война, затем революции и войны за влияние над Палестиной. И только в 1925 году, 31 мая при стечении Палестинских Христиан и живших тогда в Палестине Русских эмигрантах, патриархом Иерусалимским Дамианом при активном участии, валаамского постриженника и исполнявшего на тот момент должность начальника Русской Духовной Миссии, архимандрита Миллетия¹⁰. Необычно происходило освящения храма, изначально храм задумывался с центральным престолом в честь Живоначальной Троицы и два боковых придела в честь праотцев Авраама и Сарры и святителя Алексия Московского, а в момент освящения патриарх Дамиан центральный престол освятил в честь святых праотец Авраама и Сарры, южный придел в честь Живоначальной Троицы, а северный придел для всех неожиданно в честь святителя Николая Мерликийского. По окончании богослужения он разрешил недоумение богомольцев и сослуживших в своем слове, в котором как вспоминают, отметил, что наступит время и царя Николая со всем его семейством прославят (чему мы и являемся свидетелями), но сейчас я освятил придел в честь его покровителя. Центральный придел был освящен в честь праотцев Авраама и Сарры в исполнение Божией правды, так как в Бытность Царицы Елены первым освященным храмом в Хевроне был храм в честь Авраама и Сарры, а южный придел в честь Святой Троицы, как самое близкое место к месту беседы Авраама с Богом и к Авраамову Гостеприимству. До 1931 года участок с Храмом у Дуба Маврийского был Подворьем Русской Духовной Миссии. В 1931 году в образовавшийся Свято-Троицкий монастырь в Хевроне был направлен первый настоятель – игумен Нифонт, которого в 50-е годы сменил игумен Игнатий (Ракша). В 1952 году, в связи с разделом Палестины на Израиль и Трансиорданию, Хевронский монастырь стал находиться в ведении Русской Зарубежной

10 Архимандрит Миллетий, в миру Михаил Николаевич Розов. 27.11-9.12. 1872 год -6.09.1952 год. (По материалам РДМ). Валаамский постриженник, сотрудник начальника РДМ Леонида (Сенцова).

Церкви. После смерти о. Игнатия в 1986 году, в монастыре постоянно проживал монах Георгий Крылосов с послушником, и несли послушание несколько сестер Елеонского Спасо-Вознесенского женского монастыря.

В 1997 году, 5 июля монастырь с Дубом и всеми постройками был возвращен Московскому Патриархату и первым игуменом в лоне родной церкви стал игумен Гурий.¹¹

Моим предшественником был протоирей Владимир Глазачев, ныне несущий своё служение в Ереване. Он стал ключарем подворья Святых праотец Авраама и Сарры в Хевроне. Когда я прибыл в монастырь 2 августа 2010 года, на тот момент там проживал инок Авраам (Евсеев), две сестры с Горненского монастыря и одна трудница, вот таков был на тот момент единственный русский мужской монастырь на Святой Земле.

В течении двух лет нам удалось пополнить братство монастыря, с единственного насельника до 4 насельников и попеременно труждающихся двух-трех трудников. 5 декабря 2012 года, по благословению Патриарха Московского и Всея Руси Кирилла, впервые почти за тридцать лет был совершен монашеский постриг инока Авраама (Евсеева) и инока Глеба (Бурашникова), иноку Аврааму в монашестве дано имя Авраамий, в честь святого преподобного Авраамия, архимандрита Ростовского, иноку Глебу – Георгий, в честь святого великомученика Георгия Победоносца. Ту радость которую я испытал тогда, можно сравнить с рождением долгожданного ребенка, наконец то монастырь живет: совершаются постриги, братия начала пополняться. Затем было облачение трех послушников, введение братского правила и многое другое, но это было позже. А впереди ждала работа и служение, бесконечный поиск благодетелей, судебные проволочки, выстраивание отношений, процесс с регистрацией землепользования, который до сих пор идет, рекультивация земель и многие другие дела.

Последние два года мы активно начали формировать братскую библиотеку, об этом тоже можно много рассказывать и писать, так как это содеывается не в свободном доступе к Российским Издательствам и книжным развалам, такого «богатства» в Израиле и Палестине вы не найдете. Также большие трудности возникают по той простой причине, что книжный фонд не просто нужно сформировать и приобрести, но решить вопрос финансов и транспортировки, а до всего этого нужно было отремонтировать и приспособить имеющееся помещение, приобрести необходимую мебель. К примеру; светильники для библиотеки пришлось заказывать в Китае и доставлять через Россию, часть домашней библиотеки отправленной почтой пришлось «вызволоть» из таможи более месяца. При любом решении вопроса, будь то реставрация или же приобретение посадочного материала, возникает много побочных проблем, которые в

11 Ныне архимандрит Гурий (Данилов), член РДМ с 1992 по 2004 годы, из них с 1997 по 2002 год игумен в Хевроне. В настоящее время благочинный 3-го округа Чебоксарской епархии, настоятель храма Новомучеников и Исповедников Российских.

срочном прядке приходится решать. Для нормальной жизнедеятельности монастыря необходимо ориентироваться и разбираться не только в местных традициях, но и знать особенности «регионального законодательства и делопроизводства», учитывать те особенности, которые существуют в данное время и в данной местности.

Как то так сложилось, что с первых дней моего служения мне поручили дополнительно курировать Иерихонский участок и подменять священника на Яффском участке с храмом в честь праведной Тавифы и в редких случаях в Хайфе в Храме в честь Ильи пророка. Также некоторое время вести занятия в воскресной школе в Иерусалиме при Троицком соборе. Курировать ландшафтные и земельные работы на всех участках миссии. Это время дало возможность приобретения неоценимого опыта приходской жизни и административного управления в инославной среде вне своей отчизны. В последние два года мне приходится вести занятия Дискуссионного клуба «Истоки» в Вифлиемском Центре Науки и Культуры. Это послушание приходится выполнять в непростой ситуации соотношения миссионерства и проповеди, связано это с тем, что Русская Духовная Миссия находится на канонической территории Иерусалимского Патриархата (Греческий Патриархат). И сложность в том, что необходимо готовить занятия и темы с учетом что на встречи приходят представители всех трех монотеистических религий, и поэтому необходимо знание не только Православного вероучения, но и свободно толковать как Коран так и Тору, великолепно ориентироваться в особенностях Католического учения (Латинского) и знать принципы проповеди реформаторской церкви. Основная задача дискуссионного клуба, это объединить людей вокруг основных нравственных ценностей и открыть им красоту Православия. Дать возможность обсуждения и разъяснения острых и непонятных вопросов возникающих при изучении Православного вероучения. Это одновременно сложно, но и интересно. Встречи проходят по заранее объявленным темам в стиле свободной лекции и с последующим обсуждением темы встречи. Как я и говорил, эти встречи посещают и сотрудники центра, и местные жители. В основном это русскоговорящая часть палестинского общества. Если сравнивать приходскую жизнь в России и тут, то она кардинально отличается. На многих приходах ведется активная работа с молодежью, но в тоже время фактически отсутствуют катехизические беседы или курсы, в бытовом плане православный образ жизни размыт, традиции и уклад почти не отличается от светской части общества, но при всем этом очень важен авторитет священства и его роль в разрешении семейных вопросов. Не просто складывается жизнь христиан, как в Палестине, так и в Израиле. Много трудностей политическо-экономического порядка. Из Палестины, за последние 10 лет, эмигрировало более четырех тысяч человек, для местной диаспоры это ощутимый отток. Причин этому много, но на основную причину указывают то, что они не видят в этой стране своего будущего, в основном эмигрируют в Австралию и Канаду, также в Южную Америку. Причиной выбора для выезда, именно этих стран, называется стабильная экономика, христианский уклад жизни, возможность

приобретения образования и активная приходская жизнь. Насколько эти причины являются действительными можно выяснить только при общении с выехавшими в названные страны. Говорится часто о том, что они чувствуют сильную разобщенность в христианском обществе, проблемы при устройстве на работу, отсутствие культурного досуга. В Израильской части общества дети часто испытывают давление на себе даже просто за ношение нательного креста, поэтому чаще дети носят нательные крестики приколотыми с внутренней стороны одежды, хотя это не повсеместно. Активная приходская жизнь на Яффском подворье Русской Духовной Миссии привлекла к этому храму большое количество новых прихожан. Все это было связано с тем, что в воскресной школе имеется несколько возрастных классов, что дает возможность разностороннего развития и воспитания детей в привычной для них атмосфере, а также дает им возможность не переставать быть носителями русского языка и сохранять культурные и семейные традиции.

Но самое удивительное и радостное это встречи с людьми несущими служение в самых различных уголках мира. Сейчас с благодарностью вспоминаю эти встречи, согревающие своей благодарностью наше житие в Хевронском монастыре. Это и близкое знакомство с патриархом и католиком всея Грузии Илией, масштаб личности которого не перестает удивлять меня. Это и многие архипастыри и пастыри со всех уголков мира. Это и поклонники из русской глубинки или паломники из Эфиопии, румынские и греческие, австралийцы и жители Океании, не перечислить всех тех, кого Господь приводил и приводит к святыням Земли Обетованной. Все эти встречи, открывают чудный замысел миссионерства образом жизни и свидетельством о Христе внешнему миру начатым нашими отцами предшественниками, сестрами подвижницами, поклонниками и паломниками к вечным святыням Живоносного Гроба Господня и к яслям Рождества. К месту начала истории человечества и Богочитания, Богообщения и Откровения, Поклонения в Духе истине и утверждения веры.

Библиография

1. Иоанн Крестьянкин архим. Слова при одном из посещений.
2. Ермаков В. Прот., настоятель храма прп. Серафима Саровского в Санкт-Петербурге, кандидат богословия.
3. Капустин А. архим., ученый –византист, библейский археолог, начальник Русской Духовной Миссии в Иерусалиме с 1865 по 1894 годы. (Паломничество на Святую Землю. 150 лет Русской Духовной Миссии в Иерусалиме. Москва. 1997.
4. Миллетий архим., в миру Михаил Николаевич Розов. 27.11-9.12. 1872 год -6.09.1952 год.(По материалам РДМ). Валаамский пострижник. сотрудник начальника РДМ Леонида (Сенцова).

ЦЕРКОВЬ И ВРЕМЯ

Игумен Арсений (Соколов)

СИРО-ЭФРАИМИТСКАЯ ВОЙНА В КНИГЕ ПРОРОКА ОСИИ

Предлагаю читателям «Ипатьевского вестника», дорогим моим землякам-костромичам посильный комментарий к некоторым стихам одной из самых непростых библейских книг – книги пророка Осии. Эта трудная с текстологической, лексической и богословской точек зрения книга появилась на Севере, в десятиколенном Израильском царстве. Язык, которым она написана, лингвисты нередко называют северным диалектом библейского иврита – столь резко он контрастирует с ясным и прозрачным языком его старшего современника, Амоса. Амос, хоть и пророчествовал на Севере, происходил из Южного, Иудейского царства (Ам 1:1). Осия же по происхождению – северянин. Во всем корпусе пророческих книг его книга – единственная, составленная не в Иудее, а в Израиле, в этом ее уникальность. И именно фактом северного происхождения можно объяснить многие лексические и текстологические трудности, с которыми сталкивается читатель масоретского текста книги пророка Осии. Некоторые стихи этого текста, а именно Ос 5:8-15, мы постараемся прочесть и прокомментировать в настоящей статье, не оставляя, впрочем, без внимания и их древнегреческую версию, содержащуюся в Септуагинте (LXX), и их арамейскую парафразу в Таргум Йонатана.

*Игумен Арсений (Соколов)
Настоятель подворья Русской
Православной Церкви в Бейруте
(Ливан) и представитель
Патриарха Московского и всея
Руси при Патриархе Антиохии и
всего Востока.
Доктор богословия.*

Осия 5:8-15

Вострубите рогом в Гиве,

трубою в Раме;

возглашайте в Беф-Авене:

«за тобою, Вениамин!».

Ефрем сделается пустынею

в день наказания;

между коленами Израилевыми

Я возвестил это.
 Вожди Иудины стали
 подобны передвигающим межи:
 изолью на них
 гнев Мой, как воду.
 Угнетен Ефрем,
 поражен судом;
 ибо захотел ходить
 вслед суетных.
 И буду как моль для Ефрема
 и как червь для дома Иудина.
 И увидел Ефрем болезнь свою,
 и Иуда – свою рану,
 и пошел Ефрем к Ассиру,
 и послал к царю Иареву;
 но он не может исцелить вас
 и не излечит вас от раны.
 Ибо Я как лев для Ефрема
 и как скимен для дома Иудина;
 Я, Я растерзаю и уйду;
 унесу, и никто не спасет.
 Пойду, возвращусь в Мое место,
 доколе они не признают себя виновными
 и не взыщут лица Моего.
 [В скорби своей они с раннего утра будут искать
 Меня и говорить:]¹.

Очевидно, этот отрывок, представляющий собой отдельную пророческую речь, связан с войной между Израилем и Сирией с одной стороны и Иудеей с другой. В научной литературе эта война, датируемая 735-734 годами до н.э., получила название «сиро-эфраимитской». Историки предполагают, что причиной начала военных действий сирийско-израильской коалиции против Иудеи был отказ ее юного иудейского царя Ахаза вступить в направленный против Ассирии военный союз, в который помимо Дамасского царства и Израиля входили прибрежные города-государства: финикийский Цур (Тир), филистимские Ашдод и Аза (Газа), а также арабская царица Самси со своим 30-тысячным войском верхом на верблюдах. Военной целью, которую ставили перед собой Рецин Дамасский и Пеках² Израильский было – сместить давидов с иерусалимского престола и поставить во главе Иудеи покорного им марионеточного царя: «Пойдем на Иудею, и возмутим ее, и овладеем ею, и поставим в ней царем сына Тавени-

1 В изданиях LXX, Вульгаты, церковнославянского и русского Синодального переводов эта строка – 6:1a.

2 В русском Синодальном переводе - Факей.

лова³» (Ис 7:6). Сирийско-израильская коалиционная армия была несравненно сильнее иудейского войска. Но Ахаз обхитрил Рецина и Пекаха, и те потерпели в этой войне поражение благодаря вмешательству в конфликт еще более мощной силы – ассирийцев. Из осажденного Иерусалима иудейский царь послал посольство к ассирийскому царю Тиглатпаласару III с богатыми дарами и смиренной просьбой о защите – и получил в его лице надежного защитника (4Цар 16:5-9. Ср. 2Пар 28:5-8,16). Ассирийские полчища под предлогом помощи Иудее опустошили Южную Сирию, осадили Дамаск⁴ и захватили Галаад и Галилею. В такой ситуации сирийцам и израильтянам было уже не до войны с Иудеей, и они сняли осаду с Иерусалима и убралась восвояси. Для Израильского царства эта военная авантюра имела катастрофические последствия, стала началом его конца⁵.

При скудости имеющихся данных нарисовать картину военных действий невозможно. Но пророк подвергает осуждению обе стороны конфликта – и свою родину Израиль, и Иудейское царство (сирийцы, союзники израильтян в этой войне, остаются вне поля зрения пророка): правители обоих государств были виновны в возникновении и развитии этой братоубийственной войны. Тексты Исайи и Третьей книги Царств вину за развязывание войны целиком и полностью возлагают на Израиль и Сирию. Но у израильтянина Осии взгляд на эти события мог несколько отличаться от ставшего впоследствии «каноническим» взгляда иудейских пророков и историографов. Осия не занимает ни произраильской, ни проиудейской позиции, он отстраненно критикует обе стороны конфликта. Но в чем конкретно с точки зрения пророка состояла вина иудеев, мы не знаем. Быть может, в каких-то провокациях на границе? в укреплении все тех же Рамы и Гивы? В том, что вновь захватили эти крепости, когда сирийцы и израильтяне отошли на север? Или в том, что послали унижительное посольство к Тиглатпаласару и возложили надежду не на помощь свыше, а на ассирийскую армию? Последнее в контексте всей пророческой книги представляется вполне вероятным, ведь Осия, как это видно из содержания всей книги, носящей его имя – ярый противник союза с Ассирией.

Первые слова этой пророческой речи изображают начало войны – они представляют собой объявление боевой тревоги:

Вострубите рогом (רָפוּשׁ иофар)... трубою (חֲצֻצָה хацоура)... В рога

3 Кем был этот «сын Тавеилов», неизвестно. По всей видимости, Исайя избегает называть его по имени из презрения к нему. Имя תַּבְּזֵל Тавъэль означает «благоволение Божье», или «Бог благ» (встречается также в Езд 4:7). В Ис 7:6 масореты огласовали его как Тавъаль – «добрый-не» («недобрый»). Возможно, Тавъэль был придворным дамаскского царя Рецина.

4 Дамаск был взят в 732 г. Северные сирийские царства, Арпал и Хамат, были к тому времени уже ликвидированы ассирийцами, в 740-м и 738-м годах соответственно.

5 О последних правителях Израильского царства и о причинах его гибели мы писали в отдельной статье: Арсений (Соколов), игумен. Последние цари Израиля. Альманах “Скрижали”, выпуск 8. Минск, 2014. С. 61-82.

и трубы трубили по многим случаям, в том числе призывая к немедленной атаке (Числ 31:6. Суд 3:27-28; 7:18-22. Ср. Нав 6:19) или контратаке (Числ 10:9). Начиная свою речь, пророк не призывает трубить и атаковать, он лишь рисует картину того, что происходило, как началась война⁶.

...в Гиве... в Рама... в Беф-Авене... Гивъа (העב) и Рама (הרמ) – приграничные города Иудейского царства; *Бейт-Авеном* (בית אונם), «домом греха» здесь, как в 4:15 и 10:5, презрительно называется Бейт-Эль (Вефиль) – тоже пограничный город, но уже на территории Израильского царства. То есть, тревога объявляется как в иудейских приграничных городах, так и в израильском приграничном городе, в котором раздается боевой клич:

...за тобою, Вениамин! Все три города – Рама, Гивъа и Бейт-Эль – отнесли к уделу колена Биньямина (Нав 18:22,24,25). Территория этого колена была поделена между двумя царствами, Иудейским и Израильским, еще в начале раскола, при Иеровоаме I. Позднее, во время иудео-израильской войны при Асе Иудейском и Бааше⁷ Израильском, израильтяне начали превращать пограничную Раму в сторожевую крепость, которая затем была захвачена иудеями при помощи сирийцев и разрушена. Эти события описаны в 3Цар 15:16-22. Там же говорится, что для укрепления рубежей Аса из камней и бревен Рамы «выстроил מִגְדָּל גִּבְעָה – Геву (в Синодальном переводе – Гиву) Вениаминову». При все том, что в Танахе упоминаются несколько топонимов «Гева» или «Гивъа», Гева 3Цар 15:22, скорей всего, тождественна Гиве Ос 5:8. Городов с названием «Рама» в Танахе тоже несколько, но только один из них находился в колена Биньямина. Следует думать, ко времени сиро-эфраимитской войны Рама была отстроена и, как и Гива, была укрепленным сторожевым городком.

Возглас הָיָה לְךָ יְיָ אֱלֹהֵינוּ *за тобой, Биньямин!* можно понять как «вперед, Биньямин! мы за тобой!». Вне контекста фраза может быть понята и иначе: «(враг) за тобой, Биньямин!» (предупреждение об опасности), но кон-

6 В научной литературе и различных комментариях превалирует военная интерпретация императивов Ос 5:8. Однако, иногда можно встретить и иную их интерпретацию. Так, Луис Алонсо-Шёкель и Хосе-Луис Сикре-Диас считают, что призывы трубить в этом стихе следует понимать не как призывы к военным действиям, а как призывы к собранию всех колен – северных и южных – на суд Божий: «Господь собирает Свой народ чтобы судиться с ним, обвинять его и убеждать» (Alonso Schökel L., Sicre Diaz J.L. Profetas. II. Madrid, 1980. P. 890). Действительно, при созыве народа и при его оповещении тоже трубили (напр., Числ 10:7. 3Цар 1:34. 4Цар 9:13; 11:14), но упоминание в Ос 5:8 одних лишь приграничных городов заставляет все же помещать отрывок в военный контекст. Для созыва народа на собрание трубить полагалось бы прежде всего в столицах. В военном ключе истолковывают Ос 5:8 и многие древние экзегеты, среди которых Ефрем Сирий (Ефрем Сирий, преп. Толкование на книгу пророчества Осии. Творения. Т. 6. Сергиев Посад, 1901. С. 99). Кирилл Александрийский (Кирилл Александрийский, свт. Толкование на пророка Осию. Творения. Ч. 9. Москва, 1892. С. 159) и Раши (רש"י ירו'. תלמוד הירושלמי). Иерусалим, 1998. Р. 7).

7 В русском Синодальном переводе – Вааса.

текст делает такую интерпретацию маловероятной.

5:8 в переводе LXX значительно отличается от масоретского текста (далее – МТ): *Трубите трубой на холмах, возгласите на высотах, провозгласите в доме Она: потрясен Вениамин*. Поскольку названия Гива и Рама мало что говорили адресатам греческих переводчиков, эллинизированным иудеям Александрии, то переводчики просто переделали их в имена нарицательные: Гива стала *холмами*, а Рама – *высота*ми. Как и в 4:15, а также в 10:5 и 10:8 LXX меняют *אָן אַבנִים* на *Ὠν* – название города в Нижнем Египте. *Потрясен* (ἐξέσθη – изумлен, ошеломлен); Павел Юнгеров⁸ перевел: ужаснулся; ср. церковносл. пер.: ужасеся) – по всей видимости, в этом месте еврейский текст, которым пользовались LXX, отличался от текста, который огласовывали масореты.

Арамейская парафраза стиха 5:8 весьма пространна. В Таргуме Йонатана мы читаем: *Пророки, возвысьте ваш голос как шофар! Пророчествуйте, что придут на них народы, которые убьют их за то, что избрали над собой царя Шауля из Гивы. Кричите, как труба! Говорите, что придут на них цари с войсками за то, что не пришли слов Шмуэля из Рамата. Возвестите им военную тревогу за то, что обманули Мемру Мою, отвернулись от служения Мне и не совершают служения Мне во святилище, которое в земле колена Биньямина*.

Вот на какую проповедь подвигло таргумиста упоминание Осией Гивы⁹ и Рамы! Известная история с избранием первого царя – Шауля¹⁰ из колена Биньямина (1Цар 8-10) – получает в Таргуме Йонатана крайне отрицательную оценку (ср. Таргум 1Цар 8:5-9). В Первой книге Царств повествуется о том, как народ не послушал своего судью пророка Шмуэля¹¹ и захотел иметь царя, «как у прочих народов» (1Цар 8:5) – окрестных народов с монархическим правлением. Две исторических эпохи, между которыми пролегают три столетия – предмонархический период Шмуэля и Шауля и время Осии, время упадка Израильского царства – причудливо соединяются в этом толковании таргумиста. Установление недавидических израильских монархий, будь то монархия Шауля или схизма Северного царства, начало которой положил первый царь свободного от власти давидидов Израиля Иероваам I, в Таргуме всегда интерпретируются как акты неповиновения Богу и как причины различных исторических бедствий.

Арамейское название *Рамата* соответствует еврейскому названию

8 Книги Ветхого Завета в переводе П.А. Юнгера. Малые пророки. Москва, 2006. С. 115.

9 Гива, в которой жил царь Шауль (1Цар 10:26), часто так и называется – Гивой Шауля («Гивой Сауловой»); напр., 1Цар 11:4; 15:34. 2Цар 21:6.

10 В русском Синодальном переводе – Саул.

11 В русском Синодальном переводе – Самуил.

родины Шмуэля – Раматаим (1Цар 1:1). Таким образом, и Рама Осии ассоциируется у таргумиста с делами давно минувших дней, с эпохой установления в израильском народе монархии.

Совершенно очевидно, что *святилищем, которое в земле колена Биньямина* у таргумиста назван иерусалимский Храм: Иерусалим (Иевус) расположен в уделе этого колена: Нав 18:28.

Ефрем сделается пустынею в день наказания... Ассирийцы в ходе своих захватнических кампаний не щадили не только людей. Пускалась под нож скотина, вырубались сады и виноградники, сжигались пшеничные и ячменные поля, засыпались землей каналы. Их нашествия были действительно опустошительными – захваченные земли превращались в безлюдную пустыню с разрушенными городами, жители которых угонялись в коренную Ассирию, с уничтоженным сельским хозяйством. Так произошло с сирийскими государствами, так произойдет и с Израилем, названным здесь по имени доминировавшего в Северном царстве колена *Ефремом*. Для пророка очевидно – лютая година ассирийского нашествия будет днем Божьего наказания (ср. 1:5). Термин *שמה* *шамма* означает не только *пустыню, запустение, опустошенную местность* (в переводе РБО¹²: *пустошь*), но также и ужас. Он близок к термину *שממה* *ш'мама*, также несущему значение опустошения, разрушения. В Иез 23:33 эти термины идут в паре: «Чаша ужаса (*המש*) и опустошения (*הממה*) – чаша сестры твоей, Самарии!». Иногда в пророческих книгах *מש* идет в паре или со словом *הקרה* *ш'рка*, буквально означающим «освистание», «посмеяние» (Иер 19:8; 25:9; 51:37), или со словом *הללה* *клала*, «проклятие» (4Цар 22:19. Иер 42:18). Стих Иер 25:18, говорящий о наказании Иерусалиму и городам Иуды, аккумулирует все три термина, добавляя к ним еще один – *הכרה* *хорба* («опустошение», «погибель»): «...чтоб опустошить (*הכרה*) их и сделать ужасом (*מש*), посмеянием (*הקרה*) и проклятием (*הללה*)». В Иер 44:22 слово *מש* также соседствует со словами *הכרה* и *הללה* : «Сделалась земля ваша пустынею (*הכרה*), и ужасом (*מש*), и проклятием (*הללה*), без жителей».

В Таргуме *день наказания* (*יום תוכחה* йом тохэха) становится *днем воздаяния за грехи* (или *вины*): *יְבוֹחַ תַּמְלִשׁוֹת סוֹי*.

...между коленами Израилевыми Я возвестил это. Союзом *это* в русском Синодальном переводе передано причастие *הנמנה* *незмана* (корень *נמנ*, порода *nifal*) – *твердо, верно, постоянно*. Перевод равноапостольного Макария Глухарева¹³: *коленам Израилевым я возвещаю верное*; перевод РБО: *это верная весть, которую Я распространил среди племен Израиля*;

12 Библия. Современный русский перевод. Изд. 2е. Москва, РБО, 2015.

13 Переводы архим. Макария публиковались в журнале “Православное обозрение” в 1860-1867 гг.

перевод Андрея Десницкого¹⁴: *всем племенам Я точно возвецаю. Колена Израилевы находятся здесь в синонимическом параллелизме с Ефремом первого полустишия.*

Смысл этих слов, очевидно, таков: Свое верное и твердое решение о том, что Израиль будет опустошен, Господь возвестил, объявил (через Своего глашатая-пророка) среди колен Северного царства. Это опустошение Израиля рукою ассирийцев, начавшееся в 730-е годы, завершится падением Самарии в 722-м году – событием, положившим конец истории Израильского царства. Как пророчество об ассирийском нашествии истолковывает стих 5:9 и древняя церковная экзегеза в лице Ефрема Сирина¹⁵, Иеронима¹⁶ и Феодорита¹⁷.

В арамейской парафразе ܐܪܝܬܐ превращается в ܐܪܝܬܐ *орайта*. Этим термином (др. вариант – ܐܪܝܬܐ *орайя*) в Таргумах принято обозначать Тору, закон Моисеев¹⁸. Это толкование таргумиста нашло поддержку в комментарии Раши к Пророкам: «Среди колен Израилевых Я открыл истинную Тору, а они преступили ее»¹⁹.

Вожди Иудины стали подобны передвигающим межи... Передвигать межевые камни, демаркировать границы земельных наделов строго запрещалось: Втор 19:14. Притч 22:28; 23:10. Нарушение этого запрета влекло за собой проклятие: «Проклят нарушающий межи ближнего своего» (Втор 27:17). История с отъемом Ахавом виноградника Навота (Навуфея Синодального перевода, 3Цар 21) ярко иллюстрирует этот запрет. Навот на требование царя продать ему этот виноградник отвечает: «Сохрани меня Господь, чтоб я отдал тебе наследие отцов моих!» (3Цар 21:3). Видимо, принцип нерушимости установленных еще в домонархическую эпоху (Нав 13-19) границ между семьями и коленами позднее был перенесен и на межгосударственные отношения: подразумевалось, что граница между двумя царствами также не должна изменяться, а кто покушается ее изменить, аннексируя часть территории соседнего государства, тот уподобляется *передвигающему межи* семейных земельных наделов.

В развязывании братоубийственной войны виноват не только Израиль, но и Иудея. Какие конкретные исторические события стоят за этим

14 Книга пророка Осии в переводе А. Десницкого опубликована в журнале "Альфа и Омега", № 64-65 (2012). С. 100-112.

15 Ефрем Сирин, преп. Ibid. С. 99.

16 Иероним Стридонский, блаж. Три книги толкований на пророка Осию к Паммахию. Творения. Ч. 12. Киев, 1894. С. 217.

17 Феодорит Кирский, блаж. Толкование на пророка Осию. Творения. Ч. IV. Москва, 1857. С. 271.

18 В Талмуде этот термин имеет и другие значения: религиозная речь; урок; постановление, основанное на тексте Танаха. См.: Jastrow M. (red.). Dictionary of the Targumim, Talmud Bavli, Talmud Yerushalmi and Midrashic Literature. Philadelphia, 1903. P. 34.

19 רשע ירת. תולודג תוארקם. Ibid. P. 34.

пророческим обличением *вождей* Иудейского царства, мы не знаем. Возможно, пророк напоминает о старой иудео-израильской войне, описанной в 3Цар 15:16-22 (см. комм. к 5:8), а может быть о каких-то захватах иудейской армией приграничных израильских территорий, которые могли иметь место накануне сиро-эфраимитской войны, или о каких-то иных недружественных действиях южного соседа. Вряд ли речь идет о простом «воровстве полей», как полагал в комментариях к этому месту Раши²⁰.

Блаженный Иероним считает, что в этих словах содержится пророчество о ближайшем к Осии будущем – о том времени, когда Израильское царство прекратит свое существование, чем и воспользуются вожди Иуды для расширения своих границ: «По отведении Ефрема и Израиля в плен и по обращении земли их в пустыню, князья Иудины, которые должны были плакать и увещать свой народ к удалению от идолослужения, чтобы и самими не подвергнуться подобной участи, начали радоваться и веселиться, потому что им представилась возможность к расширению владений чрез землю пленников, и они стали подобны присвовающим межи, переходя за свои границы и желая расширить свои владения на местах, принадлежавших некогда Израиле»²¹.

Эти обличительные слова в адрес Иудеи показывают Осию патриотом своей страны, Израиля. Но это не слепой патриотизм: на протяжении книги суровые обличения в адрес израильских вождей звучат гораздо чаще, чем в адрес иудейских. И возвещаемое пророком наказание Божье – одно и для Иудеи, и для Израиля (5:14).

...изолью на них гнев Мой, как воду. Когда-то божественный гнев выразился в водах потопа. Пророк использует этот образ для описания грядущего наказания вождей Иуды за агрессию в отношении Израиля. В Танахе гнев Божий, Его ярость может не только «возгораться», «воспламениться», словно огонь, но и *изливаться, проливаться* (глагол *שפך*), подобно воде (напр., Иез 7:8; 14:19. Соф 3:8). Образы воды и огня могут сочетаться, и тогда гнев Божий описывается как изливающийся огонь (Ис 42:25. Иез 22:22. Пс 79/78:6. Плач 2:4 и др.).

Выразителен перевод п/ред. Кулаковых²²: *гнев Мой, как водопад, обрушу!*

Кирилл Александрийский замечает: «Последствия гнева божественного неизбежны, непреклонны и непреоборимы точно так же, как неусдержим большой и обильный поток воды»²³.

Согласно Иерониму, это пророчество против Иудеи свершится во время вавилонского нашествия: «Против князей Иуды придут вавилоняне и,

20 רשע ירת. תולודג תוארקמ. Ibid. P. כה-כז.

21 Иероним Стридонский, блаж. Ibid. С. 218-219.

22 Библия в современном русском переводе. Москва, ББИ, 2015.

23 Кирилл Александрийский, свт. Ibid. С. 163.

подобно внезапному наводнению, поглотят их не своею силою, а вследствие гнева Моего»²⁴.

Угнетен Ефрем, поражен судом... Пассивные причастия *אֲשׁוּךְ* *ашук* и *רָצוּץ* *р'цуц* – синонимы: оба глагола – *קָשָׁה* и *רָצָה* – имеют значение «угнетать», «притеснять». То что произойдет с Ефремом (Израилем), будет судом (*מִשְׁפָּט* *мишпат*) Божьим над ним. Пер. Макария Глухарева: *стеснен Ефрем, соотрен судом*; пер. Десницкого: *подавлен Ефрем, сокрушен на суде*; пер. РБО: *угнетен Ефрем, сражен приговором*. Перевод п/ред. Кулаковых расширителен, интерпретативен: *под гнетом врагов Ефрем – это суд Божий над ним свершился*.

Раши объясняет, почему страдает Ефрем: «Потому что возжелал новых указаний (*לְאוֹרֹת*) – от пророков Ваала – и последовал им»²⁵.

В 5:11а по версии LXX пассивная форма меняется на активную, угнетенный превращается в угнетателя: *κατεδυνάστευσεν* Ефрац *tὸν ἀντίδικον αὐτοῦ*, *κατελάτῃσε κρίμα* – *преодолел Ефрем соперника своего, поправ суд*. Иероним истолковывает оба текста, еврейский и греческий. Еврейский текст поясняется так: «Ефрем подвергается угнетению от ассириян». Под *соперником* греческого текста, считает Иероним, следует понимать южного соседа, которого Ефрем (Израиль) *преодолел* не на поле брани, а в идолопоклонстве: «Ефрем... подверг угнетению своего противника,... то есть колена Иудино, и угнетал его именно тем, что, оставив Иерусалим и храм, сделался последователем нечистых идолов»²⁶. Не привязывает к израильско-иудейской войне смысл выражения *κατεδυνάστευσεν τὸν ἀντίδικον* (*преодолел соперника*) и Кирилл Александрийский, отмечающий, между прочим, что в этом месте «речь темновата». Александрийский отец дает выражению исключительно духовное толкование: «Одержал Ефрем победу самую нелепую и пагубную, одолел как врага своего, то есть вообще победил закон, который ненавидел»²⁷.

...ибо захотел ходить вслед суетных. Смысл слова *צָו* *цав*, которое в Синодальном переводе переведено через суетных, неясен. Во всем МТ это слово встречается только здесь и в Ис 28, где оно также представляет трудность для переводчиков (Синодальный перевод передает его там через *заповедь*, перевод п/ред. Кулаковых через *бессвязный детский лепет*²⁸, а РБО вообще отказывается переводить: *цав-цав*, и баста). Конкорданс Эвен-Шошана, следуя, видимо, старой традиции, сближает *צָו* с *מִצְוָה* *мицва*

24 Иероним Стридонский, блаж. Ibid. С. 219.

25 *רָשָׁע יָרָת. תּוֹלֹדֹת תּוֹאֲרָקָם*. Ibid. Р. כז.

26 Иероним Стридонский, блаж. Ibid. С. 220.

27 Кирилл Александрийский, свт. Ibid. С. 163.

28 В подстрочном комментарии к Ис 28:10 переводчики поясняют: «возможно, здесь подражание невразумительной речи пьяных или детей».

– «заповедь»²⁹ (от глагола צוּר – *приказывать, заповедовать*). Из русских переводов так понимал צו (и в Ос, и в Ис) Макарий Глухарев. Перевод Макарием Ос 5:11b выглядит сбивчиво: *ибо он захотел, и пошел... после заповеди...* (пунктуация – преподобного Макария), что можно объяснить нежеланием о. Макария заниматься толкованием – он стремится передать буквально то, что написано в МТ. Современные русские переводы видят в צו Осии *то, чего нет* (Десницкий³⁰), *пустоту* (пер. п/ред. Кулаковых), *скверну* (пер. РБО). Некоторые современные западные переводы и комментарии продолжают видеть в צו *заповедь*³¹, однако большинство переводит это слово (и в Ос, и в Ис), как *заблагорассудится*³². Аппарат в BHS предлагает две конъектуры: צור *царо* – *его враг*, и שוא *шавэ* – *суета, пустота, ничтожество*. Вторая конъектура вполне соответствует версии LXX, где на месте אפר-צו стоит ὁλίω τῶν ματαίων (за пустыми, за тщетными), а также версии Пешитты. Весьма интересно переводит Таргум: חתב רקשד וומ *батар мамон ди-ш'кар* – *за обманчивой мамоной* (букв.: *мамоной лжи*). וומ *мамон* на арамейском означает «богатство», «стяжание», «ценность», а также «деньги»³³. Как тут не вспомнить призыв Иисуса Христа «приобретайте себе друзей богатством неправедным (μαμωνᾶ τῆς ἀδικίας)» (Лк 16:9)³⁴! По всей видимости, во времена Иисуса арамейское выражение мамон ди-шекар было расхожим и им широко пользовались.

29 מִבְּחֻכּוֹ מֵאֵיכֶּבֶת הַרְחֵל הַשָּׁד הַצַּדִּיקוּק, א. וְשֹׁשׁ נָבֵא. Иерусалим, 2007. Р. 979.

30 Автор перевода делает сноску к Ос 5:11b и комментирует: «Следовать за цав (звукоподражательное слово вроде русского пшик); при другом прочтении: следовать за заповедью».

31 Напр., американская New American Standard Bible (1995): man's command; итальянская La Nuova Diodati (1991): precetti umani; английская New King James Version (1982): human precept.

32 Напр., итальянская Библия CEI (официальный перевод под эгидой Итальянской епископской конференции, 2008) переводит через nulla (ничто); другая итальянская, TAVOR (1999) и Джузеппе Бернини (Bernini G. Osea – Michea – Naum – Abacus. Torino, 1997. Р. 95) – через niente (также ничто); французская La Bible de Jérusalem – через Mensonge (обман); французская TOB – через néant (ничто); бразильская Edições Paulinas (2002) – через nada (ничто); испанская “Dios habla hoy” (1992) – через falsos dioses (ложные боги); Алонсо-Шёкель (Alonso Schökel L. Biblia del Peregrino. Tomo II. Estella, 1997. Р. 391) – через idolatría (идолослужение); словацкая Sväté Písmo (1995) – через nečistotou; современный португальский перевод (2005) – через miragens (миражи); английская NIB и американская NIV – через idols (идолы); английская New Jerusalem Bible – через Lie (обман); английская English Standard Version и американская The New American Bible (2011) – через filth (грязь, гадость). И т.д.

33 В значении «деньги» термин מומ встречается, напр., в мидрашах Бемидбар Рабба и Танхума. Jastrow M. (red.). Ibid. Р. 794.

34 В церковнослав. переводе этого места, в отличие от русского Синодального перевода, арамеизм сохраняется: «Сотворите себе други от мамоны неправды». Всего арамеизм μαμωνᾶς встречается в греческом тексте Нового Завета четырежды – один раз у Матфея и трижды у Луки: Мф 6:24. Лк 16:9,11,13.

И буду как моль для Ефрема и как червь для дома Иудина. В МТ нет глагола, правильной перевести так: *И Я – как моль для Ефрема и как червь для дома Иуды*. То, что *שׁשׁ* *аш* – это моль, подтверждают другие места Танаха, где встречается этот термин: Ис 50:9; 51:8. Пс 39/38:12. Иов 4:19; 13:28; 27:18³⁵. Помимо этого места у Осии, *בקר* *ракав* в Танахе встречается еще четыре раза. Русский Синодальный перевод передает этот термин трижды через *гниль* (Иов 13:28. Притч 12:4; 14:30) и один раз через *боль* (Авв 3:16), причем в обоих местах книги Притч и у Аввакума речь идет о костях. Соответствующий этому термину глагол *בקר* в Танахе встречается дважды – в книге Исаяи и в Притчах: «негниющее (*בקר־לֹא*) дерево» (Ис 40:20); «имя нечестивых омерзет (*בקר־י*)» (Притч 10:7). Наконец, в книге Иова встречается (*הַרָאֵחַ*) термин *רִיקָאָוּן* *риккавуи* (Синодальный перевод: «гнилое (дерево)», Иов 41:9). Итак, прямое значение термина *בקר* – *гниль*, *труха*, а метафорическое – *костная болезнь*. Но поскольку древесная труха – это продукт деятельности древесных червей или жучков-древоточцев, то для сохранения поэтического параллелизма к *моли* первого полустишия допустимо переводить это слово и через *червь*, хотя для обозначения червей в Танахе используются другие термины. Современные испанские авторы Алонсо-Шёкель и Сикре-Диас в своем комментарии допускают оба перевода: «Моль и червь (или гниение) действуют изнутри, с медленной эффективностью: так будет действовать и Господь, обитающий среди них – не для того, чтобы защищать, а для того, чтоб подтачивать»³⁶. Господь выступает незримым противником, общим для обеих сторон братоубийственного конфликта. Подточенный изнутри Израиль рухнет совсем скоро; Иудейское царство переживет своего северного соседа еще почти на сто пятьдесят лет, но и его ждет такой же конец.

Метафоры, примененные Осией, означают: Бог разрушит Израиля, как моль изъедает одежду, подточит силы всего Своего народа – и Израиля, и Иуды – как древесный червь подтачивает крепкое дерево, превращая его в труху. Применение столь низких, почти кощунственных метафор по отношению к Богу может обескуражить читателя пророческой книги. Может быть, поэтому у LXX на месте *שׁשׁ* – *ταραχή* *волнение*, *смятение* (церковнослав. пер.: *мятеж*), а на месте *בקר* – *κέντρον* *стрекало*, *жало* (ср. 13:14 в пер. LXX). Юнгеров поясняет: «*κέντρον* – слав. *остен*, жало, острый конец палки, которою погоняли животных; т.е., не дам покоя Ефрему и Иуде»³⁷. Господь у LXX – Погонщик, а Израиль и Иуда – скотина.

Другие греческие переводы этого стиха более соответствуют еврейскому оригиналу. Акила перевел *שׁשׁ* через *βρωστήρ*, *בקר* у Акилы и Симмаха переведено через *σῆψις* (ср. Ис 14:11 в пер. LXX). Эти цитирует Кирилл

35 В книге Иова у *שׁשׁ* (моли) есть еще омоним – Иов 9:9 (*הַרָאֵחַ*), но там *שׁשׁ* означает какое-то созвездие.

36 Alonso Schökel L., Sicre Diaz J.L. Ibid. P. 890.

37 Книги Ветхого Завета в переводе П.А. Юнгера. Малые пророки. Москва, 2006. С. 115.

Александрийский: «Одни переводчики вместо *мятеж* говорят *поедающий*, а вместо *остен* – *гнилость*»³⁸.

Таргум заменяет כָּנַן (Я) на יָרַמִּים – *Мемра Моя, Слово Мое*.

И увидел Ефрем болезнь свою, и Иуда – свою рану... Если слово פֶּלַי חוֹלִי (болезнь) встречается в Танахе довольно часто (в общей сложности, согласно конкордансу Эвен-Шошана³⁹, 24 раза, из них 7 раз – в книгах поздних пророков), то находящееся с ним в параллелизме слово מַזוּר (рана, язва) – всего трижды: два раза здесь, в Ос 5:13, и один раз в книге Иеремии («Никто не заботится о ране твоей (מַזוּר)», Иер 30:13)⁴⁰.

Ефрем Сирий истолковывает *болезнь* и *рану* как уничтожение и рабство⁴¹, а Кирилл Александрийский *нemoщ* и *болезнь* (так в переводе LXX) понимает так, что это «пределы Вениаминовы были опустошаемы вместе с Самарийскими»⁴². К древнецерковному пониманию близка и современная экзегеза. Итальянец Джузеппе Бернини интерпретирует *болезнь* Ефрема как «нестабильность внутренней ситуации», а рану Иуды – как «вторжение коалиционных войск Сирии и Израиля»⁴³ на территорию Иудеи в ходе сиро-эфраимитской войны. Современные американские авторы пишут: «Служение Осии протекало в беспокойную последнюю треть восьмого века (ок. 750-725). Его уделом было наблюдать последнюю болезнь Израиля, когда любое предпринимаемое лечение оказывалось тщетным»⁴⁴.

Согласно пророку, эта *болезнь* вызвана Господом, и *рана* нанесена Им (см. предыдущий стих). Ведь всё – от Него, и решения «поразить ударами неприятельскими» (Иер 30:14) принимают не цари и полководцы, а YHWH – Бог Израиля и Царь вселенной. Пользуясь псалмическими образами, можно сказать: это Его «стрелы вонзились» в Ефрема и Иуду, Его «рука тяготеет» на них (Пс 38/37:3; образ духовного и политического кризиса народа представлен в образе болезней и ран также, напр., в Ис 1:5-6 и Иер 30:12-15). Но вместо того, чтобы просить пощады и исцеления у своего Бога –

...пошел Ефрем к Ассиру, и послал к царю Иареву... Сиро-эфраимитской войне положила конец очередная экспедиция Тиглатпаласара III,

38 Кирилл Александрийский, свт. Ibid. С. 167.

39 כָּנַן וְשֹׁשָׁנָה к. Ibid. Р. 372.

40 У слова מַזוּר в значении «рана» имеется омоним, встречающийся в Танахе всего один раз и означающий, судя по контексту, «ловушку», «западню»: Авд 7 (в пер. Макария Глухарева – «ковы»; в пер. Десницкого – «ловушка»; в пер. РБО – «силки»; в пер. п/ред. Кулаковых – «западня»; в Синодальном пер. почему-то – «удар»: не посчитали омонимом?).

41 Ефрем Сирий, преп. Ibid. С. 99.

42 Кирилл Александрийский, свт. Ibid. С. 167.

43 Bernini G. Ibid. Р. 97.

44 Ла Сор У.С., Хаббард Д.А., Буш Ф.У. Обзор Ветхого Завета. Одесса, 1998. С. 311.

который вторгся в Южную Сирию и Израиль под предлогом помощи иудейскому царю Ахазу, осажденному в Иерусалиме коалиционными сир-о-эфраимитскими войсками. Когда ассирийские войска, пройдя долиной Бекаа к верховьям Иордана, заняли Галаад и Галилею, израильскому царю Пекаху было уже не до войны в Иудее. Дни Дамаска тоже были сочтены, поэтому и сирийское войско должно было в скором порядке ретироваться из-под стен Иерусалима. Сиро-эфраимитская война была окончена, Иудейское царство спасено вставшей на его защиту Ассирией.

В 4Цар 16:5-9 говорится о посольстве Ахаза к ассирийскому царю. Здесь, у Осии говорится о том, что и Ефрем, то есть израильтяне, посылали к нему посольство. Данные слова могут иметь по крайней мере три толкования: 1) пророк напоминает о посольстве, которое в 738 году посылал к Тиглатпаласару III израильский царь Менахем (4Цар 15:19-20); 2) критикуется в целом готовность некоторых царей Израиля к признанию вассальной зависимости от Ассирии⁴⁵; 3) историческим контекстом Ос 5:13 все-таки является сиро-эфраимитская война и события, последовавшие сразу за ней. Третий вариант представляется наиболее предпочтительным. Переворот и воцарении хОшеа произошли как раз в 732-м году – видимо, испуг перед ассирийцами полчищами подтолкнул проассирийски настроенную часть израильского руководства к срочной смене руководства и вектора внешней политики. Заговорщики убили потерпевшего фиаско в войне с Иудеей Пекаха и поставили на его место хОшеа, сына Элы (4Цар 15:30). Протоиерей Александр Мень считал, что этот заговор «произошел не без происков Ассирии»: в одной из надписей Тиглатпаласар говорит о том, что «поставил» хОшеа над Израилем⁴⁶. В случае принятия третьего решения слова пророка о посольстве *Ефрема к Ассиру* относятся к началу царствования хОшеа, то есть к тому времени, когда Израильское государство скукожилось до столицы и Ефремова нагорья. К царствованию хОшеа относит это событие и средневековая иудейская экзегеза в лице Раши⁴⁷. Как можно предположить, хОшеа хранил верность Тиглатпаласару III до смерти последнего в 727 году, и начал выказывать непослушание ассирийцам уже при его преемнике, Салманасаре V (ср.

45 Об израильских посольствах в Ассирию в более ранний период см., напр., свежую статью израильского ученого Астера: Aster S.Z. *Israelite Embassies to Assyria in the First Half of the Eighth Century*. "Biblica", №2 (97), 2016. P. 175-198. На основании ассирийских источников, прежде всего, т.н. «Нимрудских винных списков» автор доказывает, что израильские посланники на протяжении почти всего правления Иеровоама II (787-747) ежегодно посещали ассирийскую столицу. См. также: Kinnier Wilson J.V. *The Nimrud Wine Lists. A Study of Men and Administration at the Assyrian Capital in the Eighth Century BC*. London, 1972. Kataja L., Whiting R. *Grants, Decrees, and Gifts of the Neo-Assyrian Period*. Helsinki, 1995.

46 Светлов Э. Вестники Царства Божия. Библейские пророки от Амоса до Реставрации (VIII-VI вв. до н.э.). Брюссель, 1986. С. 137.

47 רש"י ירמ'. תולדות תוארקה. Ibid. P. 70. Слова пошел Ефрем к Ассиру Раши относит к израильскому царю хОшеа, а послал к царю Иареву – к Ахазу Иудейскому.

4Цар 17:4).

При Тиглатпаласаре III были потушены последние очаги ближневосточного сопротивления. По всему Плодородному Полумесяцу, от Газы до Персидского залива установилась единая власть – власть ассирийского царя. Историки часто называют Новоассирийскую державу первой в истории империей. Особой чертой империи в отличие от других видов монархии является стремление к мировому господству. В этом стремлении нельзя было отказать и предшественникам Тиглатпаласара III, но только ему, великому реформатору и полководцу, впервые удалось этого добиться – затерроризировать и покорить весь Ближний Восток, установив на всем его пространстве тоталитарное правление. При нем Ассирия стала сверхдержавой. Ну а у маленьких ближневосточных государств выбор перед лицом ассирийской угрозы был невелик: покориться и признать себя вассалами покорителя мира, как это сделали в разное время Израиль и Иудея – или быть раздавленными этой железной молотилкой, как, например, Хамат, Дамаск, Газа.

Осия критикует решение Израиля подчиниться Ассирии, признать вассальную зависимость от нее. С точки зрения пророка, это, после войны с Иудеей, еще одна ошибка. Искать спасения, настаивает он, надо не у Ассирии, какой бы могучей ни была эта держава, а у YHWH, Бога Израилева. Только у Него сила и власть, только Он может помиловать и исцелить, пред Ним самые могучие цари – ничто. В том же самом – полагаться на Господа, а не на Ассирию – настаивал и иудейский пророк Исайя, который в тяжелую годину израильско-сирийского нашествия успокаивал нервничавшего царя Ахаза, что план агрессоров «не состоится и не сбудется» (Ис 7:7). Но Ахаз не внял увещанию пророка, к тому же подкрепленного знамением, и отправил послов к Тиглатпаласару со словами: «Раб твой и сын твой я; приди и защити меня от руки царя Сирийского и царя Израильского, восставших на меня» (4Цар 16:7). Казалось бы, с политической точки зрения и решение Ахаза признать себя вассалом ассирийского царя, и такое же решение Израиля, принимавшееся, видимо, не раз, были в сложившейся обстановке единственно верными решениями. Но у пророков – совсем иное виденье, гораздо более широкая перспектива. Если бы руководители Израиля и Иудеи доверяли своим пророкам, не произошло бы с их странами той политической катастрофы, которую не смогли предотвратить ни выплаты колоссальной дани, ни низкопоклонство перед Ассирией, а затем перед Вавилоном, ни военные союзы с Сирией и Египтом, ни другие близорукие внешнеполитические решения, за каждым из которых стояла одна и та же проблема – дефицит доверия своему Богу, недостаточное полагание на Его слово, провозглашаемое пророками.

Иаревом (רַרְרַ יָרֵב *Йарев*) назван здесь царь Ассирии (ср. 10:6). Видимо, это – не собственное имя царя (история Ассирии не знает царя с таким именем), а передача его титула *šarru rabbu* – «великий правитель» (ср. конъектуры, предлагаемые в аппарате BHS: ברך יכלם, ברך יכלם).

Но напрасно иудейский и израильский цари бросились наперегонки под покров Тиглатпаласара III. Пророк предупреждает, что их диплома-

тические усилия (ср. 8:9) бесполезны, и вассальные договоры с великим ассирийским царем не спасут их:

...он не может исцелить вас и не излечит вас от раны. Это может сделать только YHWH, Бог Израиля. При условии, если израильтяне признают себя виновными пред Ним и *взыщут* Его (5:16). Но ни Израиль, ни Иудея в своих политических решениях не принимают в расчет Того, кто может их *исцелить* и *излечить*. «Оба еврейских царства собственными руками приближали конец. Мир, сплоченность и веру они променяли на племенную гордость, распри и химерические проекты», - заключает отечественный писатель⁴⁸. История Иудеи продлится еще полтора столетия, а история Израиля закончится совсем скоро, всего лишь через пять лет после смерти Тиглатпаласара III. Смерть сюзерена всегда повод для мятежа вассалов. хОшеа примет ошибочное решение – прекратит выплачивать дань Ассирии и обратится за покровительством к Египту (4Цар 17:4) и тем самым подпишет приговор себе и своему царству. Отголоски событий последних нескольких лет истории Израильского царства еще прозвучат в книге пророка Осии, и мы их услышим.

...Я как лев для Ефрема и как скимен для дома Иудина... В библейские времена львы водились по всему Ближнему Востоку и у ближневосточных народов считались самыми сильными и самыми опасными зверями. «Израильтяне знали льва как безжалостного и почти неудержимого убийцу, грабившего стада. Он часто нападал из засады, но даже когда он не охотился, его рык, раздававшийся на мили вокруг, вселял страх... В Ветхом Завете в образе льва выражается мысль о свирепости, разрушительной и непреодолимой силе», - пишут авторы «Словаря библейских образов»⁴⁹. Не удивительно, что враждебные могущественные державы – Ассирия, Вавилон, Египет – в библейской поэзии, в том числе в книгах пророков (напр., Ис 5:29. Иер 50:17. Иез 32:2. Наум 2:12-13⁵⁰), могут уподобляться льву (Египет у пророков уподобляется еще и другому опасному животному – крокодилу: Ис 51:9. Иез 29:3; 32:2).

К Богу образ льва впервые прилагается у Амоса: «Господь зарычит (צָהָק, в Синодальном переводе – «возгремит») с Сиона и даст глас Свой из Иерусалима» (Ам 1:2). «Лев начал рыкать – кто не содрогнется? Господь Бог сказал – кто не будет пророчествовать?» (Ам 3:8). У Осии – также в 11:10; 13:7. Сравнивают Господа со львом Исайя (Ис 31:4; 38:13) и Иеремия (Иер 25:30,38. Плач 3:10-11). Иоиль буквально цитирует Ам 1:2а (Иоил 4/3:16а).

Лев. В библейском иврите имеется несколько терминов, обознача-

48 Светлов Э. Ibid. С. 144.

49 Райкен Л., Уилхойт Дж., Лонгман III Т. (ред.). Словарь библейских образов. Санкт-Петербург, 2005. С. 572-573.

50 В русском Синодальном переводе – 2:11-12.

чающих льва. Самый распространенный из них – אַרְיֵה *арье* или אַרִי *ари* (встречается в Танахе в общей сложности 80 раз, в том числе один раз – у Осии: 11:10). Здесь же Осия использует более редкий термин – שָׁחַל *шахаль* (встречается в Танахе 7 раз: трижды в книге Иова, по одному разу в Псалмах и Притчах и дважды у Осии – здесь и в 13:7). אַרְיֵה и שָׁחַל – по всей видимости, синонимы. Алонсо-Шёкель и Сикре-Диас считают, что слово שָׁחַל выбрано здесь ради получения сонорного эффекта: שָׁחַל *шалах* (послал, 5:13) – שָׁחַל *шахаль*⁵¹.

Скимен. Так Синодальный перевод передает еврейское слово קֶפֶץ *к-фир*, означающее *львенка, молодого льва*. В книге Осии этот термин встречается единожды, только здесь, а в целом в Танахе – 31 раз.

LXX перевели שָׁחַל через πάνθηρ – *пантера*, а на место קֶפֶץ поставили λέων – *лев*. Блаженный Иероним комментирует выбор Септуагинтой этих терминов: «В гневе Божиим обнаружится вся та беспощадность, которая свойственна зверям. Нет ничего быстрее пантеры и сильнее льва: пантера означает быстрое разрушение царства Самарийского через ассириян, а лев указывает на непобедимую силу, которую Халдейское царство, спустя несколько времени, обнаружит по отношению к Иерусалиму и Иуде»⁵².

...Я, Я... Местоимение אֲנִי настойчиво повторяется дважды: только Господь, и никто другой *растерзает и унесет* Израиля и Иуду.

Таргум, как обычно, меняет Я на Слово Мое (יְרַמֵּי).

...растерзаю и уйду; унесу, и никто не спасет. «Голодный и полный сил молодой лев, внезапно выбегающий из лесу, уверенно и решительно хватает добычу, и никто другой – ни животное, ни человек – не имеет смелости и силы вырвать ее из его когтей. Бог, в установленный Им момент, подобно могучему льву, вмешается в историю, изменит ее направление, и ни одна другая сила не сможет этому помешать», - истолковывает пророческие слова Бернини⁵³. «Безразличный к YHWH Израиль видит по своей слепоте только дела Ассура. Но будет полностью и безо всякой надежды избегнуть предан в руки своего Бога, который наказывает и разрушает... Бог – фундамент жизни и причина смерти Израиля. От Него невозможно убежать или скрыться», - комментирует немецкий экзегет Йорг Йеремиас⁵⁴.

Пойду, возвращусь в Мое место... Господь прекращает действовать, перестает проявлять инициативу по обращению Израиля и удаляется в Свое место. «Я, - говорит Бог, - подобно пантере и льву, сделав на вас

51 Alonso Schökel L., Sicre Diaz J.L. Ibid. P. 890.

52 Иероним Стридонский, блаж. Ibid. C. 224.

53 Bernini G. Ibid. P. 98.

54 Jeremias J. Der Prophet Hosea. Göttingen, 1983.

нашествие в полчищах врагов, наконец, оставлю вас, и не удостою вас нималого промышления», - поясняет блаженный Феодорит⁵⁵.

Его место – это небеса (Ис 18:4; 63:15. Иер 25:30. Мих 1:3. Пс 18/17:7 и др.). Он *возвращается*, чтобы пребывать там, в недостижимом для человека месте (ср. 5:6: *Он удалился от них*). Доколе? Господь говорит устами Своего пророка:

...доколе они не признают себя виновными и не взыщут лица Моего. У израильтян все еще есть такая возможность. Но воспользуются ли они ей? Обратятся ли ко Господу как к единственному Врачу, способному исцелить их смертельную рану? Время покажет, что нет. Уже через несколько лет после произнесения Осией этого пророчества Израиль будет схвачен ассирийцами, как лев хватает добычу и уносит ее в свое логово, чтобы растерзать и съесть.

LXX перевели *יְעִישֻׁם* *yeaishum* (*признают себя виновными*) через *ὁὐ ἀφανισθῶσιν* – *не погибнут*. Глагол *יָשָׁם* переводится через *ἀφανίζω* также в 10:2 и в 14:1. Итальянские текстологи Сандро-Паоло Карбоне и Джованни Рицци считают, что в таком выборе сказался опыт плена и рассеяния⁵⁶.

В изданиях LXX и Вульгаты здесь оканчивается 5-я глава.

В скорби своей они с раннего утра будут искать Меня и говорить. В критических изданиях МТ этой строкой завершается 5-я глава; в изданиях LXX, Вульгаты, церковнославянского и русского Синодального переводов с нее начинается 6-я. Современные переводы в определении границ 5-й и 6-й глав, как западные, так и русские (включая перевод Макария Глухарева), предпочитают следовать критическим изданиям МТ.

Синодальный перевод слишком длинен. В еврейском тексте фраза куда короче: *יִנְרַחֵשׁ כָּל הַיּוֹם*. Производному от существительного *שָׁחַר* *sha-char* («утро») глаголу (порода *piel*) трудно подобрать русский эквивалент. Пожалуй, лучше всего подошел бы славянский «утреневати»: *в тесноте будут утреневати ко Мне*. Макарий Глухарев перевел фразу так: *в скорби своей возжелают Меня*. Десницкий: *(пока) в беде своей не прибегнут ко Мне*. Перевод РБО: *(пока) не станут искать, когда будет им тяжело*. Перевод п/ред. Кулаковых: *пока в беде своей не возжаждут найти Меня и не начнут искать Меня неотступно*.

В Таргуме стих 5:15 интерпретируется так: *Скрою Мою Шехину (יְהוָה), возвращусь в Мое святилище (יְדִיעָה), которое на небесах, пока они не признают, что согрешили и не станут умолять Меня; когда наступит для них скорбь, тогда взыщут страх Мой (יִתְלַחֵד)*. Устране-

55 Феодорит Кирский, блаж. Ibid. С. 273-274.

56 Carbone S.P., Rizzi G. Il libro di Osea secondo il testo ebraico Masoretico, secondo la traduzione greca della Settanta, secondo la parafrasi aramaica del Targum. Bologna, 1993. P. 139.

ние антропоморфизмов характерно для Таргумов в целом и для Таргума Пророков в частности. *Соккрытием Шехины* (божественного присутствия, обитания) в богословии Таргумов называется разрушение иерусалимского Храма, как первого (586 г. до н.э.), так и второго (70 г. н.э.). То же можно сказать и о богословии мидрашей. Так, мидраш Плача Иеремии (Эйха Рабба) рассматривает Ос 5:15 как пророчество о разрушении второго Храма: *«Итак, враг вошел в храм и сжег его. Когда храм был сожжен, Единый Святой, да будет Он благословен, сказал: у Меня нет больше места на этой земле, удалю Мою Шехину и взойду в прежнее Мое жилище, как написано: пойду, возвращусь в Мое место, доколе они не признают себя виновными и не взыщут лица Моего»*⁵⁷.

Сиро-эфраимитская война поставила Израильское царство на грань гибели. После этой братоубийственной войны и последовавшей сразу за ней агрессией Ассирии Северное царство уже не смогло оправиться, дни его были сочтены. В книге пророка Осии сиро-эфраимитская война подвергается такой же жесткой критике, как и подтачивавшее Израиль изнутри идолопоклонство.

Израильское царство погибло. История его гибели, отраженная в библейских книгах и ассирийских анналах, продолжает служить уроком и нам. Закончить этот небольшой комментарий к этим трагическим и скорбным стихам израильского пророка мне бы хотелось словами, сказанными человеком, жившим в далекую от библейских событий эпоху и ставшим свидетелем гибели совсем другого государства. Георгий Константинович Гинс, член Омского правительства 1918-1919 годов, в своих воспоминаниях, посвященных истории Белого движения в Сибири, размышляя о гибели Российской империи и о крахе антибольшевистского сопротивления, в частности пишет: *«Остановить революцию, повернуть жизнь на новый путь не удалось. Революция побеждала. В армии, в чиновничестве, в политических партиях – везде проявилась мощная сила революции. Всё и мы все, участники борьбы, казались жалкими и бессильными. Но сейчас, оглядываясь на прошлое, я чувствую, что мы должны с полной откровенностью и безжалостностью к самим себе рассказать о том, что видели и познали, потому что, делая это, чувствуешь, как во мраке скорби о прошлом загорается огонь надежды на будущее и освещаются новые пути»*⁵⁸.

Бейрут, декабрь 2016.

57 Цит. по: Carbone S.P., Rizzi G. Ibid. P. 139.

58 Гинс Г.К. Сибирь, союзники и Колчак. Поворотный момент русской истории. Пекин, 1921.

ЦЕРКОВЬ И ВРЕМЯ

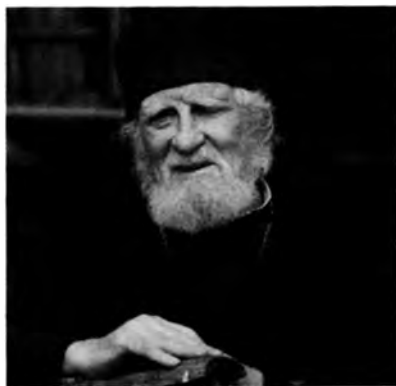
Протоиерей Георгий Эдельштейн

СВЯТООТЕЧЕСКОЕ УЧЕНИЕ О ПРОИСХОЖДЕНИИ ЯЗЫКА

В начале XX в. А. Д. Погодин писал: «До сих пор, к сожалению, не собраны высказывания средневековых мыслителей на вопросы, связанные с происхождением языка»¹. И сегодня приходится сожалеть о том же. Принято считать, что античная наука была продолжена в трех ветвях: арабо-мусульманской, византийской и западноевропейской. Но как они представлены в курсах истории языкознания? До последних лет основным пособием по этим курсам служила «История языковедения до конца XIX в.»

В.Томсена, принимавшаяся с незначительными поправками и дополнениями. Принципиально по-новому мы видим только историю арабского языковедения, но и ее все под тем же углом зрения В. Томсена, Х. Педерсена, Б. Дельбрюка:

максимум грамматики, фонетики, лексикографии, минимум философии языка. История языкознания парадоксально разошлась с современным языковедением в определении содержания и объема науки о языке, наивно позволяя себе не замечать, что более тысячелетия в Западной Европе и в Византии думали о сущности языка, его происхождении, его роли в познании. Показательно, что, посвящая арабам четвертую часть своего Очерка истории языкознания до XIX века, В. А. Звегинцев о византийской ветви не упоминает вовсе, а о пятнадцати веках европейского языкознания говорит так: «Средние века в Европе знаменуются теоретическим застоем в области языкознания (как и во многих других науках). Более того, можно

*Протоиерей Георгий
Эдельштейн, кандидат
филологич наук, заведующий
Филологическим кабинетом
Костромской духовной семинарии*

¹ Погодин А.Д., Происхождение языка. - «Вопросы теории и психологии творчества», т. IV, Харьков 1913, с.375. К настоящему времени несколько лучше других аспектов изучена средневековая семиотика, но и она, к сожалению фрагментарно; описаны только учения отдельных мыслителей – Августина Аврелия, Фомы Аквинского. См. Die Geschichte der Sprachphilosophie von der Antike bis zur Gegenwart. Teil I, Tübingen 1970; R.Simone, Semilogie augustinienne. – «Semiotica», 1972, № 1.

говорить даже о движении назад»².

Для всех без исключения средневековых учений о происхождении языка опорой служил один и тот же библейский текст: «Господь Бог образовал из земли всех животных полевых и всех птиц небесных, и привел [их] к человеку, чтобы видеть, как он назовет их, и чтобы, как наречет человек всякую душу живую, так и было имя ей. И нарек человек имена всем скотам и птицам небесным и всем зверям полевым» (Быт. 2:19-20). История средневековых учений о происхождении языка есть история интерпретации этих стихов. Появление каких-либо теорий, игнорирующих Библию в Средние века совершенно невероятно. Но, как известно, вся средневековая культура строилась на многократном прочтении одного текста, а не на однократном прочтении многих. Обосновывая возможность расхождения в толковании сакральных текстов, св. Аврелий Августин³ писал: «Если бы еще третий или четвертый и вообще кто-либо находил в тех же самых словах что-либо иное не противоречащее истине, то и в таком случае – почему не допустить, что все это имел в виду писатель (Моисей), через которого Бог применял священное Писание к различным степеням понимания многих людей, которые должны уразумевать в этих письменах одну и ту же истину в различных ее формах? По крайней мере я без смущения признаюсь от глубины души, что, будь я на месте Моисея, я лучше пожелал бы так писать, чтобы в словах моих находили место все воззрения, которые не противоречат истине, нежели усвоить им или закреплять за ними положительно одну мысль верную, отвергая все прочие, хотя бы они не заключали в себе ничего ложного и не были оскорбительны для истины»⁴.

Тем более значительно то неожиданное обстоятельство, что большинство средневековых авторов, чьи произведения дошли до нас, истолковывали цитированные стихи все же однозначно: «Ни Адам не сотворил животных, ни Бог не наименовал, но от Бога происхождение, а от человека название происшедшего, как повествует Моисей»⁵. Учение ортодоксальных теологов было таким: как человек не может в прямом смысле слова быть назван творцом всего в мире, так Бог не может в прямом смысле быть назван ономотетом, установителем имен. Сущность языка такова, что он нужен только человеку, поэтому ни одно имя не старше человека. Нетривиальность такого вывода заостряется тем, что этой трактовке как будто противоречит первая глава Бытия, где говорится о наименовании стихий Богом, о творческой силе Слова Божия: «И сказал Бог: да будет свет» (Быт. 1:3) «И назвал Бог свет днем, а тьму назвал ночью» (Быт. 1:5) и т.д. Возражая еретику Евномию, который учил, ссылаясь на эти тексты,

2 Звегинцев В.А. История языкознания XIX-XX веков в очерках и извлечениях. ч. I, М. 1964, с.22.

3 Святитель Августин Блаженный, епископ Иппонийский, 354-430 гг.

4 Августин Иппонийский, свт. Творения. ч.1, Киев 1880, с. 416 = PL 32, 844.

5 Григорий Нисский, свт. Творения. ч.6, М. 1864, с.426 = PG 45, 1048 CD.

что язык не может иметь чисто человеческого происхождения, что в нем можно усмотреть высшую мудрость, защитник ортодоксии, один из избранных отцов, столп православия святитель Григорий Нисский⁶ писал: «Вероятно, наши противники станут опираться на эти слова... Спрашивают: если Писание признает, что эти названия положены Богом, то как вы говорите, что имена придуманы людьми? Что сказать нам на это? Опять прибегаем к обычному слову и говорим, что изведший всю тварь из небытия в бытие есть Создатель вещей, рассматриваемых в их сущности, а не имен, не имеющих существенности и составленных из звуков голоса и языка; вещи же, вследствие находящейся в каждом человеке природной способности, именуется каким-либо служащим для означения их звуком, так что название соответствует предмету сообразно с местным у каждого народа обычаем». «Итак... Бог – Создатель предметов, а не простых речений, ибо не ради Его, а ради нас прилагаются предметам имена. Поскольку нам невозможно иметь всегда перед глазами все существующее, то нечто из того, что всегда перед нами, мы познаем, а другое напечатлеваем в памяти. Но сохраниться раздельное памятование в нас иначе не может, если обозначение именами заключающихся в нашем разуме предметов не даст нам средства отличать их один от другого... Если кто скажет, что эти имена образуются как угодно людям, сообразно их привычкам, тот нисколько не погрешит относительно понятия Промысла, ибо мы говорим, что имена, а не естество существующих предметов происходит от нас. Иначе именует небо еврей и иначе хананей, но тот и другой понимают одно и то же, от различия звуков нисколько не ошибаясь в разумении предмета»⁷.

Аналогичные рассуждения можно найти у святителя Василия Великого⁸, у Аврелия Августина и многих других. От Бога – творческая способность, разумность, дарованная при сотворении первочеловеку Адаму и всему роду человеческому. Поэтому каждый человек с момента рождения уже владеет Языком в потенции. Реализация этой способности, установление имен – дело самого человека. Всякая возможность, всякая человеческая способность, учили средневековые теологи, может выявиться в реальном бытии, но равным образом остаться в небытии, в возможности бытия. «Иное дело иметь возможность быть, что по-гречески называется *δυνάμει* и иное дело быть, что они называют *εὐεργεῖα*. Я могу быть лекарем, но между тем я не лекарь. Я могу быть мастером, но еще не выучился. Могу я, следовательно, быть, и хотя еще не есмь, но буду, если захочу»⁹. Так и человеческий язык присущ в возможности любому человеку, но если человек не слышит речь с самого рождения (опыт фараона Псамметиха), он не заговорит.

6 Святитель Григорий, епископ Нисский (335-394 гг.)

7 Там же, с. 572-378 = PG 45, 1001 B - 1005 D.

8 Святитель Василий Великий, архиепископ Кесарии Каппадокийской, 330-379 гг.

9 Святитель Иероним, епископ Стридонский (342-420 гг.), Творения. ч.5, Киев 1910, с.142-143 = PL 23, 502 B.

Ключом к пониманию средневековых учений о происхождении языка служат, во-первых, названные категории возможности и действительности, во-вторых – учение о творческих способностях человека, что тесно связано с предыдущим. Языковое творчество принципиально аналогично любому иному творчеству, разумность человека проявляется, во-первых, в действиях, направленных к определенной цели, во-вторых – в умении передавать свою мысль посредством слова. Все теоретические и прикладные знания, все науки и искусства обязаны своим существованием творческой изобретательности разума.¹⁰ Откуда, рассуждает свт. Григорий Нисский, высшие из наук? Откуда геометрия, физика, логика, механика? Откуда сама философия и, короче говоря, всякое занятие души великими и высокими предметами? А земледелие? А мореплавание? Бога нельзя признать причиной каждого отдельного творческого акта человека, человек произвольно распоряжается своими творческими способностями, по своему усмотрению он направляет их как на пользу себе и другим людям, так и во вред. Одна и та же способность к творческому мышлению служит источником и добрых, и злых дел, но признать Бога виновником последних – богохульство. Лекарь может со злым умыслом отравить и здорового; кормчий, желая погубить плывущих, способен направить корабль на утесы, для этого он тоже употребит свое искусство; живописец при помощи одного и того же искусства пишет на доске самый изящный образ и живое изображение гнусного непотребства. Творческая способность человеку дарована, но мы сами делаем дом, скамью, меч, плуг и вообще все нужное для жизни. «Так и речевая способность есть дело Создавшего наше естество таковым, изобретение слов каждого в отдельности придумано нами самими, чтобы пользоваться ими для обозначения предметов»¹¹. «Как нелепо думать, что мы нуждаемся в чьей-либо помощи, чтобы слышать ушами и видеть глазами, каково бы ни было происхождение этих органов, так и разумная сила души... сама собою движется и взирает на вещи, а для того, чтобы знание не претерпело никакой слитности, налагает на каждую из вещей, как бы какие клейма (στίγματα), обозначения посредством звуков»¹².

Средневековые мыслители занимались вопросами, которые ставила перед ними теология. Сущности языка, соотношению имени и именуемого, взаимосвязи языка и мышления, полемике с невеждами, смешивавшими Логос – вторую ипостась Троицы – со словом, посвящены многие главы в десятках трактатов. В то же время такой существенный для античной науки вопрос, как сам механизм возникновения слов, происхождение словесного материала, если занимал умы средневековых мыслителей, то лишь косвенно. Мы нигде не встретим споров по этому вопросу, никто

10 В терминологии грекоязычных авторов это *ἐπίνοια* или реже *διάνοια*; на русский переводилось неудачным «примышление».

11 свт. Григорий Нисский, Творения. ч.6, с.361= PG - 45, 991 А.

12 Там же, с. 422-423 = PG - 45, 1045 АВ.

не озабочен поисками истины в этой области, никто не отстаивает свою правоту, не обличает заблуждения инакомыслящих: это «внешняя наука, знание последней истины здесь не обязательно». Когда Августин говорит, что язык присущ исключительно человеку, что никакое слово не могло существовать раньше именуемой реальности или именующего субъекта, он страстный полемист, отстаивающий единственно правильное учение. Также и Григорий Нисский много лет трудился над теорией имени, продолжая полемику с Евномием, начатую его старшим братом Василием Кесарийским; он тщательно исследует все доводы противника, находит параллели между учением Евномия и учениями языческих философов, стремясь доказать, что они, а не учение церкви – путеводители ариан. «Сложенная им (Евномием) болтовня о примышлении (эпиноие), как бы какая клейкая и липкая грязь, задерживает нас и не позволяет коснуться более полезных вещей. Ибо как пройти мимо этой тщательной и обдуманной философии, где он говорит, что не только в делах обнаруживается величие Божие, но и в именах выявляется премудрость Бога, свойственно и естественно приспособившего названия к каждому сотворенному предмету? Говорит это, вероятно, или сам прочитав «Кратила», диалог Платона, или услышав от кого-нибудь из читавших; по великой, думаю, скудости мыслей сшивает с своим празднословием тамошнюю болтовню»¹³. Но вот речь заходит об этимологии, – вопросе, где так изощрялась мысль античных философов, – и отношение к материалу, к излагаемой теории, к противникам сразу меняется: для Августина, для Григория, для других авторов это – «как говорят», «как учат стоики», «как я слышал». «Стоики утверждают..., что нет слова, значение которого нельзя было бы верно объяснить», – так начинается известнейшее изложение практики этимологического анализа первых веков, данное в шестой главе трактата «Основы диалектики», приписываемого (без достаточных оснований) Блаженному Августину. Изложению предпослана общая оценка этой практики: «О происхождении слова спрашивают, когда спрашивают, почему так говорится; дело, как мне кажется, чрезвычайно любопытное, но не очень нужное... Как бы ни было полезно объяснить происхождение слова, бесполезно приниматься за то, что, начав, пришлось бы толковать поистине бесконечно. Кто может отыскать, откуда было сказано все, что когда-либо было сказано? Как толкование снов, так и объяснение происхождения слов зависит от выдумки каждого человека»¹⁴.

В Библии нередко даются объяснения того или другого имени, переименовываються люди, получают названия горы, поля, колодцы, города, но экзегеты не проявляли особо пристального внимания к этим местам писания. Чаще других занимался ими свт. Иероним Стридонский, дававший буквальное толкование, избегавший аллегорий. В отличие от большинства христианских писателей, он хорошо знал еврейский язык. Поиски этимоло-

13 Там же.

14 См. Античные теории языка и стиля, М.-Л. 1936, с.72-73 = PL 32, 1411 - 1412.

на более характерны для латиноязычных авторов, чем для грекоязычных, чему причиной, возможно, широкое распространение на западе трудов Варрона и несколько меньшая языковая обособленность римлян, часто знавших еще и греческий, нередко сравнивавших эти два языка. Наиболее широко использовал этимологию святитель Исидор Севильский¹⁵ в своем энциклопедическом труде «Этимологии, или Начала», превратив ее в универсальный инструмент научного познания всего видимого и невидимого мира. Его этимологические толкования тоже часто сопровождаются ссылками на какие-то не очень авторитетные для христианина VI-VII вв. источники: «считают», «полагают», «говорят» вместо обращения к Библии («другие полагают, что название «договора» происходит от безобразной и жестоко убитой свиньи, так как подобная смерть предназначена тому, кто нарушит мир»¹⁶). Объясняя слово «агс», Исидор колеблется, опереться ли ему в поисках этимона на латинский язык, или, как говорят другие, на греческий. Таких «недоуменных вопросов» в трактате Исидора много десятков. Для их решения мнения Отцов Церкви рассматриваются в одном ряду с учениями язычников¹⁷. В позднее средневековье этимология была использована в агиографии для истолкования таинственного смысла имени святого. Следует иметь в виду, что на статус научной дисциплины этимология стала претендовать только в эпоху Возрождения.

Христианская антропология признавала внешнее подобие между разумностью человека и «сметливостью» животных, между «языками» животных и языком человека. «Переходя от неразумных к разумному животному – человеку», писал известнейший раннесредневековый антрополог Немезий Емесский, «Творец не сразу его создал, но прежде наделил остальных животных некоторой природной рассудительностью, ловкостью и хитростью для их самосохранения, чтобы они были более близки к разумным существам, и тогда уже сотворил человека – животное истинно разумное. Такую же самую градацию, если поищешь, заметить (отчасти) даже и в звуке голоса: от простого и однообразного ржания и мычания лошадей и быков он постепенно переходит к разнообразным и различным голосам воронов и подражающих птиц, пока Творец не остановился на ясной и совершенной человеческой речи; кроме того, Он соединил эту ясную речь человека с мыслью и рассудком, сделав ее выразителем душевных движений»¹⁸. Звуки голоса животных не соединены с мыслью и рассудком, но они не случайны, не бессмысленны, они выражают чувства, которые в данное время испытывают животные, они знаки чего-то, «ибо хотя живущие на суше животные тоже бессловесны, но каждое из них естественным своим голосом выражает многие душевные состояния по-

15 Святитель Исидор, епископ Севильский, 560-636 гг.

16 Исидор Севильский, свт. Этимологии, или Начала, I, §11 = PL 82,18.

17 См. Памятники средневековой латинской литературы IV-IX веков, М. 1970, с. 196-197

18 PG 40, 540.

тому что и радость, и скорбь, и знание привычного, и недостаток пищи, и разлуку с пасущимися вместе, к другим многие состояния оно обнаруживает звуком»¹⁹. Подобные сопоставления встречаются у многих авторов и раннего, и позднего средневековья вплоть до Фомы Аквинского и Николая Кузанского²⁰.

Какое условия способствовали специализации органов речи? Григорий Нисский, среди немногих ставивших этот вопрос средневековых теологов, рассмотрел его достаточно Подробно в своем основном антропологическом труде «Об устройении человека». Весьма любопытно, что в той же главе, где Григорий Нисский символически связывает прямохождение с «царским достоинством» человека перед лицом растительного и животного мира, он говорит, что «содействие рук помогает потребности слова» и если кто-то пользование руками назовет особенностью человека как словесного существа, то не ошибется. Дело не только в том, что человек пишет с помощью руки, хотя это тоже важно: обозначая Слово На письме, мы, можно сказать, «беседуем с отсутствующими рукою». Главное – то, что рука освободила рот для слова; в этом существеннейшее назначение руки. «Если бы человек был лишен рук, то у него, без сомнения, по подобию четвероногих соответственно потребности питаться устроены были бы части лица, и оно было бы продолговато и утончалось к ноздрям у рта выдавались бы вперед губы мозолистые, твердые и толстые, способные щипать траву. Между зубами был бы вложен язык, отличный от теперешнего, мясистый, упругий и жесткий, помогающий зубам, или влажный и по краям мягкий, как у собак и прочих сырокопытных животных, вращающийся в промежутках острого ряда зубов. Если бы у тела не было рук, то как образовался бы у него членораздельный звук, когда устройство рта не было бы приспособлено к потребности произношения? Необходимо было бы человеку или бляеть, или мычать, или лаять, или ржать, или реветь подобно волам и ослам, или издавать какое-либо зверское рыкание. А теперь, когда телу дана рука, уста свободны для служения слову»²¹. Святой Григорий Нисский был виднейшим и авторитетнейшим представителем грекоязычной патристики. Для обширного культурного ареала трактат «Об устройении человека» служил основным источником знаний по антропологии. Изложенное в нем учение об условиях возникновения языка мы неожиданно встречаем у выдающегося армянского философа, богослова, общественно-политического деятеля и педагога Григора Татеваци (1346–1409): «Человек – господин и владыка всех животных, поэтому все животные имеют опущенную вниз голову, как слуги и подданные, а у человека она поднята вверх, как у князя и царя. Голова у него поднята, дабы язык и

19 Василий Великий (Кесарийский), свт. Творения. Т. I, СПб. 1911, с.74-75 = PG 29, 165 B.

20 См. Николай Кузанский, Компендий. – В сб.: Языковая практика и теория языка, вып. I, МГУ, 1974, с.363.

21 Григорий Нисский, свт. Творения, ч. I, М. 1861, с.96-102 = PG - 44, 144 - 149.

руки служили мышлению и труду. Ибо если человек имел бы опущенную вниз голову и обе его руки покоились на земле, он не мог бы трудиться. И поэтому ему нужны были бы удлинённый язык и утолщённые губы для собирания пищи, и тогда язык не мог бы служить разуму так, как он служит теперь»²².

Учение о человеческом происхождении конкретных языков развивалось многими теологами от Тертуллиана, Арнобия, Лактанция, Августина до Иоанна Дамаскина, Григория Паламы, Беды Достопочтенного, Фомы Аквинского. Но высказывалась и диаметрально противоположная точка зрения; как мы видели, ариане считали, что Бог сотворил и все сущее, и имена сущего (во всяком случае некоторые); имя и именуемое, учил арианский епископ Евномий, связаны неразрывно: что означает именем, то и есть сущность. Из этой теории имени Евномий делал важнейший для арианской гносеологии вывод о роли слова в человеческом познании вообще и в познании Бога в особенности: имена – наподобие платоновских идей – суть некоторые идеальные потенции, генетически и логически предшествующие индивидуальному бытию именуемого или параллельные ему; познавая имя, человек тем самым познает сущность именуемого (например, «рожденный» о Боге-Сыне и «нерожденный» о Боге-Отце). Насколько можно судить, Евномий постулировал существование мира слов-идей как аналога материального мира, при этом оба мира, согласно его учению, имеют объективное существование, принадлежат не сознанию, а бытию. В полемике с Евномием каппадокийцы выдвинули умозаключение, известное еще со времен Демокрита: если бы природа «законоположила» имена, то ее закон должен бы распространяться на все сущее в равной мере, как и другие природные законы.

«Если бы закон природы повелевал рождаться для нас именам из самих предметов, как из семян или корней рождаются растения и не предоставил наименования, служащие к обозначению предметов произволу рассматривающих эти последние, то все мы, люди, имели бы один и тот же язык, ибо если бы не различались одни от других данные предметам имена, то и мы не отличались бы друг от друга особенными языками. «Праведно», говорит он (Евномий), «и весьма сообразно с законом Промысла, чтобы имена предметам даны были свыше... Промыслитель всяческих (Бог) по закону творения судил насадить имена предметов в наших душах». Но если они насаждены в душах людей, то каким образом от Адама и до самого твоего преступления не возрос насажденный, как ты говоришь, в душах людей плод этого суесловия? Сказал бы так и Адам и все пошедшие от него люди, если бы сие насаждено было в природу от Бога, ибо теперь вырастающее из земли постоянно остается тем же от творения чрез преемство семени, и никакое новое семя в настоящее вре-

22 Григор Татеваци, Книга вопрошений. – Антология мировой философии, т.1, ч.2, М. 1969, с. 665; ср. оценку процитированных мыслей Татеваци как «предвосхищающих концепции философов нового времени» там же, с.654.

мя не создается природой, так и это слово (αγέννητος – «нерожденный» как имя Бога-Отца), если бы было, как ты говоришь, от Бога насаждено в природу, произошло бы вместе с первым звуком речи первозданных людей и сопутствовало бы преемственному ряду рождающихся»²³. Евномий понимал акт установления имен как сотворчество человека с Богом: человек узнает и выражает словесно имена, что были до времени сотворены и предопределены к воплощению Богом. Бог является творцом и вещей, и имен, имена всего сущего существуют у Бога предвечно, они же содержатся и в том, кто есть образ и подобие Божие – в человеке; но то, что для Бога – ясное знание, для человека – только смутное видение как бы в тусклом зеркале, угадывание по неясным, размытым контурам. Именование есть познание чего-то сотворенного, имеющего бытие вне человека и соединение с этим чувственно или рационально познанным объектом его имени. Согласно Евномию и, насколько можно судить, другим направлениям явного и прикровенного арианства, именование животных Адамом было не только проявлением во всей полноте его мудрости, выявлением врученной ему богооткровенной истины; для Евномия Адам-ономатотет стоит особняком в человеческой истории, имятворчество – акт седой древности, инобытия человека, райского, а не земного существа; имена – орудия если не творения, то удостоверения бытийности, некие паспорта, без которых нельзя судить со всей определенностью, если ли нечто или не есть. Для ариан существовал не только Логос, но и логосы, укореняющие реалии в их бытии, и этими логосами они признавали имена.

Никейцы учили, наоборот, что люди дают предметам и явлениям имена в результате познания именуемого, познание же, как правило, возникает в процессе трудовой деятельности или абстрактного мышления. Высмеивая Евномия, в рассуждениях которого неизменно присутствовало благоговение перед мудростью ономатотета, сродни благоговению пифагорейцев, выраженному в известной формуле: «Что мудрее всего? – число; а на втором месте тот, кто установил имена вещам», св. Григорий снижал образ ономатотета: «О величественное учение! Богослов дарит божественным наставлениям такую глубину мудрости, которой люди не завидуют даже у банщиков! Ведь и им мы уступаем составлять имена тех действий, над которыми они трудятся, и никто не величал их богоподобными почестями за то, что ими устанавливаются имена для бывающего у них: тазы, псилетиры (мази для сведения волос на теле), утиральники и многое подобное, – имена, естественно выражающие предмет значением слов»²⁴.

При этом обозначение чего-либо именем, разумеется, не может быть сведено к умению артикулировать звуки, именованию всегда предшествует познание. «Например, у каждого есть простое представление о хлебном зерне, по которому узнаем видимое нами. Но зри тщательном исследова-

23 Григорий Нисский, свт. Творения, ч.6, с.477-479 = PG-45,1093 В - 1096 А.

24 Там же, с.425 = PG 45, 1048 В.

нии сего зерна входит в рассмотрение многое, и даются зерну различные именованья, обозначающие представляемое. Ибо одно и то же зерно называем то плодом, то семенем, то еще пищею; плодом – как цель предшествовавшего земледелия, семенем – как начало будущего, пищей – как нечто пригодное к приращению тела у вкушающего»²⁵. Зная эту позицию ортодоксальных отцов и учителей Церкви, мы можем отличать от нее попадающие в корпус их писаний сочинения явных или скрытых еретиков, – например, безымянного автора одного из «Шестодневов», который приписывался Иоанну Златоусту²⁶ и имел довольно широкое хождение. Здесь говорится: «Итак, слушай. Необычайное было зрелище: стоит Адам, и Бог, как слуга, приводит к нему животных... Привел Бог всех животных и говорит Адаму таким, например, образом: как, по моему мнению, назвать это животное? – Пусть называется львом, Бог утверждает название. Далее: как это животное? – Пусть называется волком. – Прекрасно рассудил ты. Подобным образом Бог утвердил имена всех животных... Бог определил Сам имена заранее, но хотел показать через образ, что суждения Адама согласны с божественной волей»²⁷. В этом свете феномен современного многоязычия объяснялся тем, что космическая вина Адама, нарушившего заповедь, повлекла за собой и потерю дарованной ему мудрости, забвение «правильного» языка, на котором человек говорил в раю; или тем, что нынешние языки рода человеческого – результат постепенной и неизбежной эволюционной порчи мудрого адамического языка. Но эта гипотеза стала казаться очень достоверной лишь в новое время она не казалась такой в III-VIII вв. О эволюции языка, о происхождении многоязычия, о сохранении первоначального языка каким-то одним народом чаще рассказывается в апокрифах или хронографах более поздних времен, где преобладала манера нестрогого повествования. Именно в литературе этого круга и периода сложилась идея первоначального незамутненного языка, о котором впоследствии сожалели и романтики²⁸. Главные раннесредневековые мыслители, признавая первоначальное единство человеческого языка, не приписывали ему исключительной божественной истинности.

«Естество вещей, как водруженное Богом», писал свт. Григорий Нис-

25 Василий Великий (Кесарийский) свт. Творения, т. I, с. 465-466 = PG 29, 524 BC.

26 Гранстрем Е. Э., Иоанн Златоуст в древней русской и южнославянской письменности (XI-XII вв.). – «Труды отдела древнерусской литературы», т. XXII, Л. 1974, с. 186-193.

27 святитель Иоанн Златоуст, архиепископ Константинопольский (349-407 гг.), Творения, т. 6, СПб. 1900, с. 794 = PG 56, 480-481.

28 К. С. Аксаков начинает свои «Опыты русской грамматики» словами: «Тот язык, который Адам в раю назвал весь мир, был один настоящий для человека; но человек не сохранил первоначального блаженного единства первоначальной чистоты, для того необходимом. Падшее человечество, утратив первобытное и стремясь к новому высшему единству, пошло блуждать разными путями; сознание, одно и общее, облеклось различными призматическими туманами, различно преломлявшими его светлые лучи, и стало различно проявляться».

ский, «пребывает недвижимым, а звуки, служащие для обозначения их, разделились на столько различий языков, что даже и исчислить их по множеству нелегко... Пока все жили одинаково и люди еще не разделились на многие различия народов, вся совокупность вместе живших людей говорила одним языком; после же того, как по божественному изволению должна была сделаться обитаемой вся земля, по расторжении общения языка, люди рассеялись по разным местам, и каждый народ (вновь) образовал особый характер речения и звуков, получив в удел единогласие, как бы некоторую связь взаимного единомыслия, так что, не разногласия относительно знания предметов, люди стали различаться образом именования их. Ибо камень и дерево всем кажутся камнем и деревом, а имена этих вещей у каждого народа различны, так что остается верным сказанное нами о том, что человеческие слова суть изобретения нашего рассудка. В самом деле, мы не знаем из Писания ни того, чтобы в начале, когда еще человечество было само с собой единогласно, сообщены были слова от Бога каким-либо научением, ни того, чтобы, когда языки разделились на разные отличия, божественный закон установил, как каждый должен говорить; но Бог, восхотев, чтобы люди были разноязычны, предоставил им идти естественным путем, и каждому народу как угодно образовывать слово для выражения имен»²⁹.

Говоря о существовании неисчислимого множества языков, Григорий Нисский расходился со многими средневековыми авторами, точно знавшими число народов и языков на земле. На основании символического толкования некоторых текстов из Библии (Втор. 32:8) они делали вывод, что это число должно быть чудесным, магическим – 72 (иногда округляли до 70). Это учение попало в «Повесть временных лет», где говорится: «И сошел Бог, разделил речь их на 70 и 2 языка. Только язык Адама не был отнят у Евера; этот один из всех остался непричастен к их безумному делу... Вот почему не переменялся его язык; от него пошли евреи. Итак, разделились люди на 71 язык и разошлись по всем странам, и каждый народ принял свой нрав». Это учение оказалось не менее живучим на Руси, чем в Западной Европе. Еще Димитрий Ростовский, следуя за «Повестью временных лет», подробно рассказывал о нем³⁰. Иногда, признавая, что исходных языков по числу строителей было именно столько, предполагали, что в дальнейшем из них образовались путем смешения какие-то новые языки. «За правду можно принять то, что число первоначальных наречий 72, как говорят нам наши священные Писания. Все другие наречия образуются из смеси первоначальных наречий, двух или трех или более»³¹. На исходе средневековья Данте развивал мысль о том, что каждый новый язык был достоянием не народа, а людей одной профес-

29 Григорий Нисский, свт. Творения, ч. 6, с.366-367 = РС 45,996 В - 9.

30 Димитрий Ростовский, свт. Творения, т.1, СПб.1910, с.177.

31 Климент Александрийский, Строматы, Ярославль 1892.С.138-139 = PG - 8, 877С

сии. «Когда совершилось смешение языков, то никто не стал понимать, что говорит другой: одни из создателей приказывали принести камни, а те приносили воду; другие велели принести кирпичи, а приносили им брение или иное какое-либо вещество»³². В раввинской экзегетике эпохи эллинизма и средневековья тоже было принято учение о том, что языком Адама, общечеловеческим языком до столпотворения, был тот язык, который сохранился у потомков Евера и получил название еврейского. На этом языке Бог говорил с человеком, на этом языке написана Библия, это учение было принято Оригеном, одним из немногих раннехристианских теологов, знавших еврейский язык, чьи труды имели в первые века христианства очень широкое хождение. Оно же развивалось, насколько можно судить по сохранившимся текстам, и арианами. Отношение к нему ортодоксальных посленикейских авторов не было однородным. Например, Иероним принимал его, но при этом не уставал ругать этот «принесенный человеком из рая» язык пророков; он постоянно жаловался, что занятия еврейским языком, чтение по-еврейски портит его образцовое латинское произношение (Иероним учился у знаменитого грамматика Элия Доната), что язык этот неблагозвучный, шепелявый. Гипотезу о еврейском языке как адамическом принимал и св. Исидор Севильский, указывавший при этом, что к еврейскому языку, который, согласно сказанию о башне, должен быть ни на один другой язык не похож, весьма близки языки других народов того же ареала.

То, что в III-VIII вв. было частным мнением группы богословов, не придававших этому вопросу особо серьезного значения, после XIV в. стало фундаментальным принципом науки, определяло пути развития европейской филологии. История становления этого научного заблуждения еще не написана, она отнюдь не так проста, как представлялось совсем недавно многочисленным авторам-позитивистам, видевшим в Средневековье только мракобесие. Так, Дж. Фрезер писал: «Авторы книги Бытия ничего не говорят о природе того общего языка, на котором до смешения наречий говорили все люди, а также, надо полагать, наши прародители – друг с другом, со змеем и с Богом в саду Эдема. В позднейшие времена возникло предположение, что первоначальным языком человечества был еврейский язык. Отцы церкви, по-видимому, не питали на этот счет никаких сомнений. Да и в новейшие времена, когда наука языкознания находилась еще в младенческой стадии развития, делались усердные, но, разумеется, тщетные попытки вывести все разнообразные формы человеческой речи из еврейского языка, как общего их источника. В этом наивном предположении христианские ученые не ушли дальше своих собратьев, принадлежавших к другим религиям и видевших в языке, на котором: написаны их священные книги, не только язык первородных людей, но и самих богов»³³. Вряд ли стоит говорить о «языке самих богов» – для христианских теологов

32 Данте Алигьери, Малые произведения, М. 1968, с.177.

33 Дж. Фрезер, Фольклор в Ветхом завете, М. 1931, с.140.

то были просто нелепые «языческие бредни», «сказки старух и сон не-резвых». Ошибочно и наивное предположение Фрезера, что отцы церкви безоговорочно принимали гипотезу о еврейском языке как праязыке рода человеческого, они должны были усомниться в ней хотя бы потому, что их священные книги были написаны на разных языках. Отношение христианских теологов к проблеме многоязычия было диаметрально противоположным отношению других мировых религий. Безусловно прав И. А. Бодуэн де Куртенэ, утверждавший в статье для энциклопедического словаря, что именно на рассвете средних веков благодаря христианству зарождается переворот во взглядах на языки земного шара.

Сравним с тем, что предполагал Дж. Фрезер, рассуждения по этому вопросу Григория Нисского. «Моисей, живший много поколений спустя после столпотворения, употребляет один из последующих языков, повествуя нам исторически о происхождении мира и приписывая Богу некоторые слова, излагает их на своем языке, на котором был воспитан и к которому привык. Он не отличает слов Божиих особенностью какого-нибудь инородного и странного звука, чтобы необычностью и отличием имен показать, что это – слова Самого Бога, но, употребляя обычный язык, одинаково излагает и свои слова, и Божии. А некоторые из тщательнее изучивших Писание говорят, что еврейский язык даже и не так древен, как остальные, но что вместе с другими чудесами совершилось у израильтян и то чудо, что тот язык вдруг дан народу после исшествия из Египта... Итак, если еврейский язык новее других и произошел позже всех по созданию мира, если Моисей – еврей и излагает речения Божии на своем языке, то не ясно ли он учит, что не приписывает Самому Богу таковой речи, образованной по-человечески, но говорит так потому, что разумеемого им иначе и невозможно выразить, как человеческими звуками? ... Не знаю, как здравомыслящий может согласиться с той мыслью, что Бог употреблял еврейский язык, когда не было никого, кто бы мог слышать слова сего языка... Моисей говорил тем языком, который был для него природным, и в котором он был воспитан, а Богу приписывал эти слова, как не раз было сказано»³⁴. Любопытны и своеобразны рассуждения по этой проблеме Феодорита, епископа Кирского. В своих «Ответах на недоуменные вопросы книги Бытия» он писал: «Вопрос 61. Какой древнейший язык? – Это показывают имена. Ибо «Адам», «Каин», «Авель», «Ной» – имена, свойственные языку сирскому. Красную землю у сириян в обычае называть «адамфа». Поэтому «Адам» переводится «земной» или «перстный». А «Каин» значит «стяжание», это сказал и Адам, воспевая Бога: «Стяжал я человека» (Бытия, гл.4, ст.1). «Авель» же значит «плач», потому что он первый явился мертвецом и первый был причиной плача родителям. «Ной» значит «упокоение». Вопрос 62. Откуда же произошел язык еврейский? – Думаю, что это – язык священный. Ибо как в эллинских храмах были особенные некие начертания букв, называвшиеся священными, так

34 Григорий Нисский, свт. Творения, ч.б, с.367-369 = PG-45, 996 C – 997 D.

Бог всяческих через Моисея дал этот язык, не природный, но изучаемый. Все прочие говорят на языке того народа, в котором Родились; и родившиеся в Италии употребляют язык латинский, у эллинов – эллинский, в Персии – персидский, в Египте – египетский, а не найдешь, чтобы дети еврейские в самой начале употребляли язык еврейский, напротив того, говорят они на языке того места, где родились, потом, пришедши в отрочество, обучаются начертаниям письмен, и посредством письмен изучают Божественное Писание, написанное на языке еврейском... Некоторые говорят, что язык еврейский так назван от Евера, потому что он один удержал первоначальный язык, и от него получили наименование евреи. Но я думаю, что евреи получили свое наименование оттого, что патриарх Авраам из земли халдейской вступил в Палестину, перешедши реку: Евфрат, потому что словом «евра» на сирском языке называется пришелец. А если бы евреи получили себе имя от Евера, то не им одним надлежало бы так именоваться, потому что многие народы ведут род от Евера... Ни один из этих народов не употребляет языка еврейского... Но спорить об этом дело излишнее, потому что не вредит учению о благочестии, примем ли то или другое»³⁵. Знаменателен конец ответа, который дает Феодорит на «недоуменный вопрос»: ни то, ни другое решение не вредит учению о благочестии, одни учат так, я думаю иначе, но спорить об этом дело излишнее, хотя речь в данном случае идет о толковании важнейшего сакрального текста. Учение о «праязыке» и языковом родстве каких-то групп народов было поддержано некоторыми достаточно авторитетными богословами, но это было скорее пассивное принятие, видимого влияния на догматику оно не оказало, в учение Церкви ни в какой форме не вошло, на соборах специально не обсуждалось, т. е. оставалось на уровне «частного богословского мнения», было приемлемой научной теорией, а не богословской истиной. В Средние века оно особенно активно развивалось в иудаизме, поэтому, очевидно, прав Дж. Р. Ферс, писавший, что не от христианских теологов, а от раввинов восприняли европейские филологи-компаративисты идею праязыка³⁶.

Совершенно иной подход и к этимологии, и к теории именования мы находим у авторов, отстаивавших мифологические теории происхождения языка. В уже цитированном «Шестодневе» Севериана Гавальского, приписанном Иоанну Златоусту, трудно провести грань между философской спекуляцией христианского епископа и языческим мифотворчеством, где Адам становится культурным героем, фигура которого совершенно чужда как ветхозаветной иудейской традиции, так и патристике. В самом имени Адама Севериан усматривал таинственный смысл, ибо это имя в переводе с еврейского на греческий, поясняет автор, означает огонь, одну из четырех стихий, образующих вселенную. Но если прочие три стихии постоян-

35 блж. Феодорит Кирский, Творения, ч.1, Троице-Сергиева Лавра 1905, с.52-53; ср. Исидор Севильский, Этимологии, кн.9, гл.2, §§ 51-52.

36 Дж. Р. Ферс, Техника семантики. - «Новое в лингвистике», вып.2, М. 1962, с.72.

но остаются в своем объеме, нимало не увеличиваясь и не уменьшаясь, то огонь имеет совершенно иное свойство: если мы зажжем светильник, даже самый маленький, то от него можем зажечь сколь угодно большой костер, т.е. до любого размера увеличить объем огня, сохраняя неизменным его свойство. Имя «Адам» состоит из четырех букв, каждая из них соответствует одной из стран света, которые по-гречески начинаются с тех же букв; имя и буквы свидетельствуют, что человек (Адам) должен наполнить вселенную. Здесь уже конкретное имяначертание на конкретном языке имеет таинственный смысл, скрытый божественной премудростью в буквах. Автора не смутил тот очевидный факт, что еврейское имя почему-то скрывает греческие названия стран света. Такое толкование смыкалось с вульгарной языковой магией, превращалось в оккультную науку, которая привела одно из направлений иудаизма к Каббале, а в мусульманстве дала учение хуруфитов. Не только некое сокровенное внутреннее имя должно соответствовать своему именуемому, но и имязвучие, и имяначертание хранят потаенный смысл, доступный только посвященным. Ортодоксальные теологи рано почувствовали скрывающуюся в подобных учениях опасность. Уже Ириней Лионский, обличая «лжеименное знание», как он называет гностицизм, специально разбирал учение гностика Марка и его последователей относительно букв и слогов. Даже сам факт, что гностики ищут доказательства своих теорий то в числах (числовых значениях греческих букв), то в буквах и слогах, достаточно него, по мнению Ириней, демонстрирует ложность их учения и несостоятельность вымыслов. Характерны и названия глав книги: «Гипотезы Марка и других относительно букв и слогов» (кн.1, гл.14); «Нелепость доказательств, заимствуемых еретиками из числ, букв и слов» (кн.2, гл.24); «Бог не исследуется буквами, слогами и числами» (2, 25).

Автор цитируемого «Шестоднева» не допускает никакого аллегорического истолкования. Экзегетический метод Севериана, чьи толкования нередко буквально совпадали с толкованиями Евномия, предельно прост: в таком-то стихе такой-то главы сказано, что Бог назвал свет днем, значит, это имя от Бога; в другом месте сказано, что человек наименовал зверей и птиц, значит, человек – творец этих и только этих имен, т.е. не человек, а сам Бог нарек Растения, траву, плоды, деревья, солнце, звезды. Непреодолимые трудности в этой экзегезе оказались связаны особенно с наименованием звезд и прочих небесных тел: ведь они шли от греческой мифологии. Поскольку нелепо, рассуждали ортодоксальные теологи, считать Бога изобретателем языческих басен, нельзя признать, что Бог дал имена «Аргус», «Марс», «Венера», «Скорпион», «Орион» и прочие «скверные языческие названия, что в ходу у людей по эллинскому обычаю»³⁷. Следовательно, человек назвал не только то, что на земле, но и то, что на небе.

Если допустимо употребление термина «рационализм» для характеристики учения, базирующегося на сверхъестественном откровении

то можно сказать, что более тысячи лет вплоть до Фомы Аквинского на Западе и Григория Паламы на Востоке наиболее авторитетные теологи отстаивали рационалистические теории языка. Нам может показаться парадоксальным их утверждение, что даже все имена Бога – не результат сверхъестественного творческого акта или откровения, но также изобретены человеком благодаря его разумности, как и прочие имена, они обозначают названное человеком одно из свойств или действий именуемого. Имена Божии еще в большей степени условные знаки, чем все прочие имена, ибо Бог принципиально неименуем: «Раз максимум есть оный максимум просто, которому ничто не противостоит, ясно, что никакое имя в собственном смысле не может ему отвечать. Ведь все имена даются исходя из некоторой особенности сущности, благодаря которой одно отличается от другого; а там, где все есть единое, никакое собственное имя невозможно»³⁸. У такого столпа ортодоксии, как Афанасий Александрийский (Великий), встречается мнение, поддержанное, много веков спустя и русским богословом Димитрием Ростовским, что имя Бога впервые употребил не человек, а искушавший Еву змий. До этого Бог был для человека безымянным (всегда «ты», а не «он»)³⁹.

Важный вопрос о становлении детской речи рассмотрен в «Исповеди» Блаженного Августина. Вспоминая свое раннее детство, он писал: «И вот мало-помалу начал я различать окружающие меня предметы и старался передавать желания свои тем, которые могли бы удовлетворить мне, но не мог, потому что желания мои заключались во мне, а исполнители их вне меня, и ни одним чувством своим, никаким чутьем не могли проникнуть в душу мою. Мне оставалось пользоваться разными телодвижениями и звуками голоса, как некоторыми знаками, соответствующими моим желаниям, и я делал знаки, какие только мог; но и эти знаки были бедны и маловыразительны, так что оказывались неудовлетворительными». Августин с уверенностью пишет, что он совершенно ясно помнит, каким образом он научился говорить. Так ли это, было ли рассказанное им самонаблюдением или наблюдением над другими, истолкованное погруженным в самоанализ автором как воспоминание, безразлично. «Дело было так: когда одни называли какую-нибудь вещь словом и по этому слову другие обращались к этой вещи, я замечал и удерживал в памяти, что этим словом называли именно ту вещь, на которую указывали тем же словом. А что это так, очевидным становилось для меня из самих телодвижений их при этом, как естественного и общего всем народам языка, посредством которого выражается в лице, глазах, звуке голоса и всяких движениях тела состояние души при ее желании или нежелании чего-нибудь. Так, слыша часто в разговорах одни и те же слова при одинаковой обстановке, я

38 Николай Кузанский, Ученое незнание, 124. – Николай Кузанский, Избранные философские сочинения, М.1937, с.49; ср. Николай Кузанский, Компендий. – В сб.: Языковая практика и теория языка, вып. I, МГУ 1974, с. 362-402.

39 Димитрий Ростовский, свт. Творения, т.1, с.533.

мало-помалу научился понимать их значение, и посредством этих слов, как имеющих определенное значение, послушным языком стал выражать свою волю. И сими-то знаками я выражал уже свои мысли и обменивался ими с теми, среди которых жил»⁴⁰. По мнению Августина, ребенок всегда заговорит на том языке, на котором говорят окружающие. В одном из своих диалогов он ставит «мысленный опыт Псамметиха», но получает совершенно иные результаты, чем те, что даны у Геродота. Представь себе, обращается Августин к собеседнику, что кто-нибудь родился и вырос там, где люди не говорят, а передают друг другу свои мысли с помощью жестов и мимики. Он будет общаться с окружающими только тем же самым способом, и кто не слышал человеческой речи, тот не будет и говорить. «Еводий. Не спрашивай меня о том, чего быть не может. Разве я могу представить кого-нибудь рожденным между такими людьми? Августин. Неужели ты не видел в Медиолане юношу прекрасного телосложения и в высшей степени деликатного, который, однако же, нем и так глух, что и других может понимать только по движениям тела, и сам не иначе может выражать то, что желает выразить... Представь, пожалуйста, что из таких людей мужчина и женщина вступили бы между собой в брак и, заброшенные по какому-нибудь случаю в пустыню, где они при всем том могли бы жить, родили сына не глухого. Как стал бы он разговаривать со своими родителями? Еводий. Не иначе, разумеется, как давая и с своей стороны движениями знаки, какие давали бы ему родители. Но совсем малое дитя не могло бы и этого делать»⁴¹. Как говорится дальше в ходе беседы, и звуковой речи на любом языке, и языку жестов человек должен непременно научиться от других людей так же, как любому другому искусству, например, хождению по канату.

Существует соблазнительно простая и ясная трактовка средневековой науки о языке: все проблемы решались с точки зрения Библии, поэтому происхождение языка не составляло проблемы; этот вопрос получил свое решение в библейских сказаниях, которые признавали творцом всего сущего Бога; живая мысль исследователей, интенсивно возраставшая и процветавшая в античном мире, увяла под натиском средневековых догм; богословские оковы, характерные для мышления эпохи, не позволяли ставить и разрабатывать вопросы языковедения, и т.д. Так когда-то писали о средневековой архитектуре, словесности, живописи. Так до сих пор пишут о языковедении. Думается, пора перейти от таких простых и ясных оценок состояния науки за полторы тысячи лет, от рефрена «научное мышление вообще и языковедческое в частности», к анализу того, что писали о языке в эти века в Западной Европе и Византии. Не проста и тема связи средневековых учений с античной философией. Безусловно,

40 Августин Иппонийский, свт. Творения, ч.1, с.11-12 = PL 32, 664-667.

41 Августин Иппонийский, свт. Творения, ч. 2, Киев 1879, с.360-361 = PL 32,1052-1053.

христианские теологи первых веков знали античные теории происхождения языка и испытывали на себе их влияние, но было бы заблуждением считать это влияние определяющим и тем более сводить средневековые учения к простому продолжению античных традиций. А. Л. Погодин, суммируя свой беглый обзор взглядов раннесредневековых мыслителей на происхождение языка, писал: «...Этот взгляд христианского ученого представляет отзвук греческих идей в христианском понимании: *φύσει* заменяется здесь понятием Бога, наделившего человеческий разум известными словами, но самые-то слова устанавливаются соглашением между собой людей, *φύσει* ... Григорий Нисский повторяет, по-видимому, только эти старые взгляды. И самый спор о номинализме и реализме восходит своими первоосновами к античной философии». Дело не в том, что Григорию Нисскому приписана здесь идея («Бог наделил человеческий разум известными словами»), прямо противоположная всему, что, как мы видели, он отстаивал, а в чем-то более принципиальном. Столь безапелляционный элладоцентризм давно изжил себя во всех науках, нет нужды доказывать его неплodотворность в языкознании. Средневековье ставило и решало свои задачи, оно выработало свою форму общественного сознания, частично включавшую, как это всегда бывает, достижения прошлого. Изучать и оценивать Средние века нужно не сквозь призму античности или Возрождения, а как самодовлеющую систему, иначе мы не сможем ни изучить, ни оценить ничего.

СВЯЩЕННИЧЕСКИЙ РОД КАК ФЕНОМЕН РУССКОЙ КУЛЬТУРЫ

Становление русской государственности неразрывно связано с принятием христианства на Руси, что определило самую суть отечественной ментальности, сформулированную в одиннадцатом столетии митрополитом Иларионом в «Слове о Законе и Благодати», где утверждается первенство Благодати над Законом. Иларион обосновывает приоритет Благодати явлением Христа («когда Бог посетил человечество»), принесшего Благодать и Истину. «Вера благодатная по всей земле распространилась и до нашего народа русского дошла, и озеро Закона высохло, Евангельский же источник наполнился водой, покрыл всю землю и на нас пролился»¹. Здесь и кроется «загадка» русской души, но здесь же следует искать причины всех

будущих катаклизмов отечественной истории: всякое отступление от Истины и Благодати оборачивается страшными бедствиями. Важнейшие узлы русской истории напрямую связаны с Церковью: спор заволжских старцев («нестяжателей») во главе с преподобным Нилом Сорским с иосифлянами во главе с преподобным Иосифом Волоцким в XVI веке, Раскол в XVII веке, превращение Церкви в департамент (Синод), секуляризация сознания в образованной части общества неизбежно вели Россию к кровавым событиям 1917 года. В этом контексте священнический род, его укрепленность в вере играют важнейшую роль.

Священнический род определяется мной как феномен русской культуры по нескольким причинам. В первую очередь, конечно, по аналогии с Ветхим Заветом, где излагается родословие Адама (Быт. 4, 5) Потому род — это не только кровное родство, но родство в вере, в ее крепости. В Новом Завете мотив глубочайшей связи Марии с Христом нашел особый отклик в русском народе, а икона Богоматери стала одной из самых по-

*Едошина Ирина Анатольевна,
доктор культурологии, профессор
Костромского государственного
университета, член Экспертного
совета ВАК по теологии*

¹ Иларион. Слово о Законе и Благодати. Пер. Т.А. Сумниковой, М.Е. Федоровой // Хрестоматия по древнерусской литературе. М.: Высшая школа, 1974. С. 31.

читаемых. Священнический род можно определить как воплощение библейского предания в обществе, что сообщает ему мистико-религиозное содержание. Кроме того, священнический род, как правило, является носителем грамотности и православной культуры, традиции которой сохраняет и развивает (например, Гиляровы). Конечно, есть примеры и другого бытийствования священнического рода, следы которого зафиксированы в литературе (Н.В. Гоголь, Н.Г. Помяловский), изобразительном искусстве (В.Г. Перов), мемуарах (Е.Е. Голубинский), где священники (особенно сельские), семинаристы предстают в негативном облике. Но отдельные примеры не могут перечеркнуть высшего смысла бытия священнического рода, хотя и дают грустные следствия. Наконец, священнический род является феноменом русской культурой с ее утверждением духовных ценностей, в своей высшей форме представленных в житийной литературе («Житие Сергия Радонежского» Епифания Премудрого, «Повесть о Петре и Февронии Муромских»).

Ярким представителем священнического рода можно назвать прот. Ф.А. Голубинского (1797 - 1854). Выходец из потомственных священников, прот. Феодор Голубинский получил начальное духовное образование в Костромской семинарии, затем продолжил обучение в Московской Духовной Академии, став в итоге ее ректором. Прот. Ф.А. Голубинский является основателем русской философии, будучи автором первого труда по систематическому изложению европейской мысли XVII - XVIII веков². Он родился на костромской земле и умер в родовом доме в Селище. Был похоронен на погосте церкви Иоанна Богослова в Ипатьевской слободе. После октябрьского переворота могила была уничтожена вместе со всем кладбищем, но чудом обнаружена в 1990-е годы, захоронение было восстановлено и сегодня можно поклониться останкам отца Феодора Голубинского.

Под влиянием европейской культуры XVIII века, идей «свободы, равенства, братства» образованная часть русского общества утрачивает живое религиозное чувство. Церковь воспринимается как сколок невежества, с которым просто приходится мириться. Самое парадоксальное заключается в том, что, как заметил В.В. Розанов, в России, чтобы прослыть революционером, надо перестать ходить в церковь. Иными словами, даже для того, чтобы позиционировать себя в качестве «передового» человека, необходимо обозначить свое отношение к Церкви. Не могу здесь не вспомнить, как, будучи членом кружка Станкевича, М.Н. Катков отправился в Берлин на философские лекции и был потрясен, услышав рассуждения Шеллинга о Боге как Творце мира – здесь, в центре просвещенной Европы! Вернувшись на родину, Катков воцерковился и навсегда расстался с революционными идеями³.

2 Эти записи его лекций впервые были изданы в 1868 и 1871 гг. См. современную наиболее полную публикацию: Феодор Голубинский, прот. Лекции по философии, умозрительному богословию, умозрительной психологии. СПб., 2006.

3 Подробнее см.: Едошина И.А. М.Н. Катков: штрихи к портрету // Катковский

Но вернусь к священническому роду. В качестве негативного примера приведу краткие сведения о роде Н.А. Добролюбова. Его отец был потомственным священником, настоятелем храма, отцом многодетной семьи и любящим мужем. Николай Добролюбов с детства был болезненным ребенком, возможно, именно это послужило основой гипертрофированного отношения к самому себе, в частности, уже с малых лет он определил себя сначала в поэты, а потом в критики. Но вряд ли можно обосновать его разрыв с родом только на основе физического нездоровья. Скорее всего, он не получил в семье должного воспитания, что-то было упущено, возможно, вера самого отца его не была до такой степени крепкой, чтобы генетически войти в детей. Не случайно, что никто из них не пошел по пути отца. Вот и Николай Добролюбов, получив духовное образование, уезжает в Петербург, где оканчивает Педагогический институт и начинает деятельность как журналист и критик⁴. Добролюбов открыто исповедует антирелигиозные взгляды, что отражается в его критической деятельности. Ярким примером может быть определение Катерины, героини драмы А.Н. Островского «Гроза», в качестве «луча света в темном царстве». Напомню, что Катерина совершила два страшных греха, с точки зрения православия: прелюбодеяние и самоубийство, которые Добролюбов рассматривает как ее протест против «темного царства», как проявление свободомыслия.

Между тем, автор «Грозы» А.Н. Островский также происходил из священнического рода. Прадед Островского – Иван Дмитриев, священник Воскресенской церкви с. Остров Нерехтского уезда. Дед, Федор Островский (ок. 1770 - 1843), получил образование в Костромской духовной семинарии, стал священником Благовещенской церкви в Костроме. В 1835 году принял постриг и похоронен в Новодевичьем монастыре. Отец драматурга, Н.Ф. Островский (1796 - 1853), покинул священнический род, став успешным адвокатом, но при этом сохранив живое религиозное чувство. Кроме Н.Ф. Островского, остальные члены семьи остались в лоне церковного рода. Его родной брат, Г.Ф. Островский (1797 - 1852), получив духовное образование (Костромская семинария и МДА), в итоге стал директором Московской Синодальной типографии. О Николае и Геннадии Островских Н.П. Гиляров-Платонов писал как о людях «с академическим образованием и замечательным умом»⁵. Их сестра, Т.Ф. Островская (1810 ?), вышла замуж за священника Петра Гилярова (1803 - 1871), родного брата Н.П. Гилярова-Платонова (1824 - 1887), получившего также духовное образование, автора многочисленных трудов в области богословия, пони-

вестник: Религиозно-философские чтения: К 190-летию со дня рождения М.Н. Каткова. М.: Прогресс-Плехяда, 2008. С. 11-37.

4 Подробнее см.: Едошина И.А. «В истории, как в пустыне», или о Добролюбове // Едошина И.А. «А я, душа театра...» А.Н. Островский. Кострома, 2013. С. 82-97.

5 Гиляров-Платонов Н.П. Из пережитого: Автобиографические воспоминания: в 2 т. СПб., 2009. Т. 1. С. 167.

мания сущности славянофильства, экономики, университетского образования, а также воспоминаний. К гимназии будущего драматурга готовил другой брат мужа С.П. Гиляров (1807 - 1850-е), учившийся в семинарии, позднее ставший священником Успенской церкви с. Черкизово Коломенского уезда Московской губернии. Другая сестра отца драматурга, М.Ф. Островская (1805 ?), вышла замуж за священника и профессора В.И. Груздева (ок. 1789 - 1866), автора первого в России учебника по риторике на русском языке. Он читал этот курс в Костромской духовной семинарии, где специально для него ввели должность профессора. Наконец, еще один брат отца, П.Ф. Островский (1807 - 1876), получил духовное образование в Костроме, священник Успенского кафедрального собора, автор книг об истории собора, по истории Костромы и ее святыне Феодоровской Богоматери и др.

А.Н. Островский вслед за отцом покинул церковное лоно рода, но, как и отец, оставался благочестивым христианином. Если вернуться вновь к драме «Гроза» (из трех драм, написанных Островским, это первая), то следует обратить внимание на ее название. Гроза дается в пьесе в двух смыслах: религиозном («Гроза-то нам в наказание посылается, чтобы мы чувствовали») и материалистическом («Электричество»)⁶. Отсюда рождается глубинный конфликт драмы, сфокусированный в образе Геенны огненной, возле которого соберется весь город Калинов, пребывающий в грехе. Катерина – частный случай, не более, потому ее имя не вынесено в название. В своей последней пьесе «Не от мира сего» (устойчивое выражение библейского происхождения) драматург напишет героиню, искренне, глубоко верящую в Бога («не от мира сего»). Она и умирает оттого, что не смогла вернуть миру эту веру. Но перед смертью прощает своего беспутного мужа, прощает всех, кто причинил ей горе и свел в могилу.

Наконец, не могу не остановиться еще на одном священническом роде – Флоренских. На протяжении двухсот лет Флоренские духовно окормляли жителей Макарьевского уезда (ныне Кадынский район) Костромской губернии. Дед отца Павла, И.А. Флоренский (1815 1865), после окончания Костромской духовной семинарии вынужден был прервать церковную службу, откликнувшись на призыв правительства получить профессию врача, чтобы работать в российской глубинке. Он скончался во время эпидемии холеры, помогая больным. Его сын, А.И. Флоренский (1850 1908), уже сознательно избрал светскую службу, став инженером-путейцем. Как позднее вспоминал отец Павел (1882 1937), в их доме сознательно не говорили о религии, не было Библии, икон, зато активно приобщали детей к естественнонаучным знаниям. Позднее П.А. Флоренский напишет: «Воспитанный в полной изоляции от представлений религиозных и даже от сказок, я смотрел на религию как на нечто вполне чуждое мне, а уроки

6 Островский А.Н. Гроза // Островский А.Н. Полное собрание сочинений: в 12 т. Т. 2. М., 1974. С. 252.

закона Божия в гимназии вызывали лишь вражду и насмешку»⁷. Впервые сын А.И. Флоренского, П.А. Флоренский, открыл Библию во время учебы в Императорском Московском университете. А учился он на физико-математическом факультете, причем учился очень успешно у русского математика и философа Б.В. Бугаева, чьи идеи о прерывных и непрерывных функциях окажут сильнейшее воздействие на ум Флоренского. Не менее значимую роль сыграл в его жизни сын профессора Бугаева – Андрей Белый, приобщивший Флоренского к символизму и одновременно разошедшийся с ним в понимании сущности символа. Андрей Белый символы создавал, а Флоренскому символы являли себя. Успешно окончив университет, П.А. Флоренский отказался от предложения остаться на кафедре математики и поступил... в Московскую духовную академию.

Он успешно окончил МДА, защитив кандидатское сочинение «О религиозной Истине» (1908), которое легло в основу магистерской диссертации, защищенной в 1914 году, а затем книги «Столп и утверждение Истины» (1914), которая произвела сильнейшее впечатление на современников искренностью религиозного чувства и узорочьем слова. В 1911 году он был рукоположен в священники, начав возвращение рода в церковное русло. Когда можно было богословствовать, отец Павел богословствовал. Когда стало нельзя, он пошел трудиться в разные комиссии то по электрификации, то по созданию музеев, занялся преподавательской деятельностью; когда была утрачена свобода, занимался изучением мерзлоты, растений, свойств йода. Но во всех этих занятиях глубинной сверхзадачей его было выявить красоту устройства мира, его гармоничность как свидетельства Божьего промысла. Наука, по священнику П.А. Флоренскому, не отвергает, а доказывает существование мира горнего.

Отец Павел принял мученическую смерть 8 декабря 1937 года, успев за двадцать лет до этого написать детям своим: «Не забывайте рода своего, прошлого своего, изучайте своих дедов и прадедов, работайте над укреплением их памяти»⁸. Эти слова не пропали втуне, внук отца Павла, игумен Андроник (А.С. Трубачев) продолжает дело своего великого деда и отца – диакона Сергия Трубачева, церковного композитора, дирижера и педагога. Игумен Андроник (А.С. Трубачев) издает сочинения священника Павла Флоренского, на родине его и своих предков в с. Завражье Кадыйского района Костромской области сначала восстановил предел разрушенный большевиками церкви, а затем принял участие в восстановлении церкви Рождества Пресвятой Богородицы – сегодня полностью воссоздано здание церкви, идут внутренние работы. Его усилиями в Завражье устроен музей священника П.А. Флоренского, который соединяет с хра-

7 Цит. по: Грэхем Л., Кантор Ж.-М. Имена бесконечности: правдивая история о религиозном мистицизме и математическом творчестве. СПб., 2011. С. 87.

8 Флоренский П.А., свящ. Завещание // Флоренский П.А., свящ. Детям моим. Воспоминания прошлых дней. Генеалогические исследования. Из соловецких писем. Завещание. М., 1992. С. 440.

мом улица, носящая имя отца Павла. Еще учась в МДА, он уже понимал, что его будущее священство является не частным делом, а возвращением к истокам, а потому писал:

Деды отшедшие – деды священнослужители!
тесной толпой шегутся богов ваших образы,
нитью серебряно-звонкою тянете вглубь к тайнодействиям.
Слышатся гимны священные. Клубами ладана
с синими лентами тянется дымное кружево.
Отзвуки службы идут торжествующе-праздничной⁹.

Источники и литература

1. Гиляров-Платонов Н.П. Из пережитого: Автобиографические воспоминания: в 2 т. СПб., 2009. Т. 1. С. 167
2. Голубинский Ф., прот. Лекции по философии, умозрительному богословию, умозрительной психологии. СПб., 2006
3. Грэхем Л., Кантор Ж.-М. Имена бесконечности: правдивая история о религиозном мистицизме и математическом творчестве. СПб., 2011. С. 87.
4. Едошина И.А. «А я, душа театра...» А.Н. Островский. Кострома, 2013. С. 82-97.
5. Иларион Киевский митр. Слово о Законе и Благодати. Пер. Т.А. Сумниковой, М.Е. Федоровой // Хрестоматия по древнерусской литературе. М.: Высшая школа, 1974. С. 31.
6. Островский А.Н. Гроза // Островский А.Н. Полное собрание сочинений: в 12 т. Т. 2. М., 1974. С. 252.
7. Флоренский П.А., свящ. Завещание // Флоренский П.А., свящ. Детям моим. Воспоминанья прошлых дней. Генеалогические исследования. Из соловецких писем. Завещание. М., 1992. С. 440.
8. Флоренский П.А., свящ. Костромская сторона // Павел Флоренский и символисты. Опыты литературные. Статьи. Переписка / сост., подгот. текстов и коммент. Е.В. Ивановой. М.: Языки славянской культуры, 2004. С. 157.

⁹ Флоренский П.А., свящ. Костромская сторона // Павел Флоренский и символисты. Опыты литературные. Статьи. Переписка / сост., подгот. текстов и коммент. Е.В. Ивановой. М.: Языки славянской культуры, 2004. С. 157.

ЦЕРКОВЬ И ВРЕМЯ

Басов Николай Федорович

БЛАГОТВОРИТЕЛЬ И АФОНСКИЙ СХИМНИК ИННОКЕНТИЙ (СИБИРЯКОВ) 1860-1901 ГГ.

В ноябре 2015 г. исполнилось 155 лет со дня рождения Иннокентия Михайловича Сибирякова – купца, золотопромышленника, известного благотворителя и, в конце жизни, афонского монаха.

В свое время имя этого щедрого мецената было известно всей дореволюционной России. Он был успешным продолжателем дела своего отца. Поиск смысла жизни привел его к идее служения обществу. Он делает крупные пожертвования на строительство и деятельность музеев, библиотек, театров и других культурных заведений Барнаула, Ачинска, Томска, Иркутска. Многие города Сибири открывали свои первые музеи, школы, библиотеки на средства этого мецената. Щедро жертвует Иннокентий Михайлович Сибиряков на строительство церквей и монастырей.

Все пожертвования И. М. Сибирякова не поддаются общему учету. Это была лишь малая часть его благотворительных дел. О многих из них нам вряд ли когда удастся узнать, поскольку, по свидетельству современников, он слыл человеком скромным, застенчивым и был склонен к тайной милостыне, творя множество благодеяний анонимно.

Его имя часто упоминалось в печати, в документах многих благотворительных организаций, братств, монастырей, учебных заведений, энциклопедическом словаре Брокгауза и Ефрона¹.

Однако после Октябрьских событий 1917 года его имя было незаслуженно забыто. Естественно, что жизнь миллионера, раздавшего свое состояние на нужды православной церкви и благотворительность, покинувшего светский мир и принявшего монашеский постриг на Афоне, новую власть не интересовали. О нем забыли и не вспоминали.

Родился Иннокентий 30 октября 1860 года в семье золотопромышленника, купца 1-й гильдии, потомственного почетного гражданина Иркут-

*Басов Николай Федорович
Доктор педагогических наук,
профессор, заслуженный
работник высшей школы РФ,
преподаватель Костромской
духовной семинарии.*

¹ Сибиряков Иннокентий Михайлович // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона. – СПб, 1900 г. - т. XXIXa - С. 814-815.

Иннокентий Михайлович
Сибиряков

ска Михаила Александровича Сибирякова. Мать - Варвара Константиновна тоже происходила из известной в Сибири купеческой семьи Трапезниковых. Характерными чертами, отмеченными историками, были их церковное благочестие и благотворительность. Жертвование немалых средств на церковное строительство было семейной традицией этих купцов. Глава семьи перечислял значительные средства на нужды Вознесенского монастыря, а также на строительство часовни в честь первого местного епископа, святителя Иннокентия Иркутского, в честь которого и был назван сын.

Немалые деньги Михаил Сибиряков перечислял в попечительство детских приютов, в Комитет попечительства о раненых и больных воинах, на устройство Дома для престарелых и инвалидов. Сын вырос в атмосфере доброты, милосердия, великодушия.

Иннокентий довольно рано остался без родителей. Мать умерла в 40-летнем возрасте, когда мальчику было всего семь лет, а в 14 лет не стало и отца. В 1875 году его перевозят в Санкт-Петербург к среднему брату Константину. Еще в Иркутске он получил начальное домашнее образование, затем закончил реальное (позже переименованное в Промышленное) училище².

В столице Иннокентий учится в частной гимназии Ф.Ф. Бычкова. Однако ситуация сложилась так, что из-за трудного материального положения гимназия должна была закрыться. Тогда Сибиряковы выкупают здание на имя Иннокентия. Так уже в юношеские годы полученное от отца наследство было использовано им на благое дело – деятельность гимназии была продлена на многие годы. Памятуя, что богатство даровано Богом, Иннокентию удалось избежать обычного обольщения богатством³.

Во время большого пожара в Иркутске 1879 года сгорела богадельня, устроенная еще отцом Иннокентия. Братья за два года восстановили ее, а И. М. Сибиряков долгие годы оставался попечителем этого учреждения.

Гимназию Иннокентий закончил в 1880 году. Интересно, что здание этого учебного заведения сохранилось в Санкт-Петербурге до наших дней по адресу Лиговский проспект, дом 1.

В этом же году И.М. Сибиряков поступил на естественное отделение

2 Шорохова Т.С. Благотворитель Иннокентий Сибиряков. – СПб.: Издательство Санкт-Петербургского государственного университета, 2005 [www.AZBYKA.RU – 140 с.].

3 Иннокентий Сибиряков. Историческая справка [olkon.ru.]

физико-математического факультета Санкт-Петербургского университета. К сожалению, он часто с детства болел чахоткой, от которой в возрасте 40 лет умерла его мама Варвара Константиновна и любимая сестра. Время от времени болезнь обострялась, поэтому ему пришлось несколько раз прерывать учебу (в начале весны 1881 года, осенью 1881 года, в начале 1882 года) и вновь поступать в 1884 г. в университет на юридический факультет, а затем перейти в разряд вольнослушателей⁴.

Уже в университете Иннокентий активно включается в общественную жизнь столицы и родного края – Сибири. В 23 года он стал пожизненным членом Общества доставления средств Высшим женским курсам, участвует в жизни Общества содействия учащимся в Санкт-Петербурге сибирякам, в 25 лет становится почетным жертвователем Общества попечения о начальном образовании в Барнауле, членом – ревнителем Общества попечения о начальном образовании в Томске, был пожизненным почетным членом Санкт-Петербургского Общества попечения о бедных и больных детях и др⁵.

И.М. Сибиряков делает крупные пожертвования Высшим женским курсам – 10 тысяч рублей на строительство учебного здания; 74 тысячи рублей потратил на строительство общежитий для служительниц курсов, 50 тысяч рублей на создание женского Медицинского института. Кроме всего, он имел более 70 личных стипендиатов⁶.

Родом из Сибири, Иннокентий активно участвовал в работе Общества вспомоществования учащимся в Санкт-Петербурге сибирякам. Он ежегодно вносил крупные пожертвования на обучение молодых земляков, приезжавших в столицу на учебу.

Немалые средства благотворитель тратил на создание и развитие библиотек. В 1886 г. пожертвовал 4 тысячи рублей на строительство здания библиотеки в Томске. Он жертвовал также средства на устройство библиотек в Ачинске, Алтайском крае, Ишиме, Красноярске, Кургане, Нерчинске. Оказывал помощь Минусинскому музею и библиотеке, получив за это звание почетного члена Минусинского публичного местного музея и библиотеки.

Большие средства выделил Иннокентий Михайлович на издание научных трудов и литературных произведений, связанных с Сибирью: «Историческое обозрение Сибири» П.А. Соловца в 2-х тт., «Очерки золо-

4 Никонова С.Ю. Схимонах Иннокентий (Сибиряков) / Под ред. протоиерея Игоря Филина. – СПб.: Изд-во «Анатолия», 2010. [Электронная версия sibiriaikov.sobspb.ru], Православный мир: Шорохова Татьяна [<http://afonit.info/russkij-afon/biblioteka/russkij-afon/innokentij-sibirjakov-zhizn-i-podvig-millionera-i-afonskogo-skhimnika>]

5 Шорохова Т.С. Благотворитель Иннокентий Сибиряков. – СПб.: Издательство Санкт-Петербургского государственного университета, 2005 [www.AZBYKA.RU] – 140 с.

6 Святая Гора Афон. Каруля. Жизнеописание схимонаха Иннокентия (Сибирякова). Календарь на 2016 год. Издательство Православного Братства им. Иннокентия (Сибирякова) – М.: Святая Гора Афон. Сост. Т. Никитина – 2015. – 368 с.

топромышленности в Енисейской тайге», «Сибирская библиография... за весь период книгопечатания» В.И. Межова в 3-х тт. (СПб., 1891-1892) и многие другие.

Т. Шорохова в работе «Благотворитель Иннокентий Сибиряков» приводит мнение очевидцев о великодушии благотворителя: «Кто только из столичных бедняков не был у него в доме на Гороховой улице, кто не пользовался его щедрым подаванием, денежной помощью, превосходящей всякие ожидания!»

Дом его обратился в место, куда шли алчущие и жаждущие. Не было человека, которого он выпустил бы без щедрого подавания. Были люди, которые на моих глазах получали от Сибирякова сотни рублей единовременной помощи... Сколько, например, студентов, благодаря Сибирякову, окончило в Петербурге свое высшее образование! Сколько бедных девушек, выходявших замуж, получили здесь приданое! Сколько людей, благодаря поддержке Сибирякова, взялось за честный труд»⁷. И.М. Сибиряков всю свою жизнь выделял значительные средства на строительство храмов: Казанской иконы Божией Матери в Иркутске, устройство Иркутской церкви в честь преподобного Михаила Клопского в богадельне имени М.А. Сибирякова и др.

В России конца XIX начала XX веков был широко известен Уссурийский Свято-Троицкий Николаевский мужской монастырь. Это был крупный духовно-просветительский центр на Дальнем Востоке, созданный в конце XIX века. Большую помощь в строительстве монастыря оказывали многие благотворители и попечители. Среди них историки особо выделяют крупного российского предпринимателя И.М. Сибирякова, пожертвовавшего обители двадцать пять тысяч рублей. В 1894 году он пожертвовал 147 тысяч рублей в пользу Угличского Богоявленского женского монастыря⁸.

В конце 80-х годов XIX в. Иннокентий Михайлович отправляется в путешествие по Европе. Его поразила бездуховность западного мира, неудержимое стремление к богатству любыми средствами. Это заставило его более пристально всматриваться в уникальность России и духовный опыт православия. Иннокентий Сибиряков всерьез задумался о смысле человеческой жизни. Он еще раз убедился в том, что человеческое счастье и спокойствие не зависят от денег, а напрямую связаны с именем Христа Спасителя, с нашими поступками и искренним покаянием.

«...Сибиряков, путешествуя по свету, учится христианской философии, открывает суету жизни, видит страдания честных, любящих Бога людей, решается идти навстречу тем, кто обездолен судьбой и, как в этом деле, так и в общении с Богом, в молитве думает найти утешение своему

7 Шорохова Т.С. Благотворитель Иннокентий Сибиряков. – СПб.: Издательство Санкт-Петербургского государственного университета, 2005 [www.AZBYKA.RU] – 140 с.

8 Никонova С.Ю. Схимонах Иннокентий (Сибиряков) / Под ред. протоиерея Игоря Филина. – СПб.: Изд-во «Анатолия», 2010. [Электронная версия sibriakov.sobsph.ru

скорбящему духу», - писал современник И.М. Сибирякова монах Климент⁹.

В этот период Иннокентий Сибиряков познакомился с о. Иоанном Кронштадским, которому пожертвовал немалую сумму денег и покрыл тем самым многие нужды отца Иоанна. Вместе они становятся учредителями «Православного Братства Святителя Иннокентия, первого епископа Иркутского, Чудотворца, при церкви Санкт-Петербургского Первого Реального Училища» и его почетными членами.

Монах Климент пишет: «... Усиленная благотворительность и усердная молитва дала Иннокентию Михайловичу спокойствие духа...»¹⁰. Теперь его часто стали видеть в столичных храмах, паломником в окрестных монастырях. Иннокентий Михайлович стал жить глубокой церковной жизнью.

Исследователи жизни И.М. Сибирякова считают что, в начале 90-х годов его благотворительная деятельность выходит на новый уровень. Много усилий он приложил для организации помощи переселенцам в Сибирь, особенно в период голода начала 90-х годов. Именно тогда И.М. Сибиряков становится одним из учредителей общества для вспомоществования нуждающимся переселенцам. На его деньги открывались столовые для пропитания голодающих, строились бараки и больницы, снаряжались отряды медиков¹¹.

На пожертвования Иннокентия Михайловича был построен один из залов музея Восточно-Сибирского отдела Русского Географического общества (Сибиряковский), финансируется этнографическая экспедиция в Якутию. 30 тысяч рублей внес благотворитель на строительство нового театра в Иркутске, 5 тысяч на возведение народного дома в Барнауле и т.д. Именно в этот период он учреждает капитал в размере 420 тысяч рублей для пенсий и пособий рабочим золотых приисков. В 1893 г. несколько сот тысяч рублей И.М. Сибиряков жертвует на строительство «Биологической лаборатории» П.Ф. Лесгафта, естественного музея и печатного органа, издание научных трудов Н.М. Ядринцева¹².

Духовные поиски Иннокентия совпали с важным для России событием в 1892 г. – 500-летием со дня кончины преподобного Сергия Радонежского, который по словам В.О. Ключевского примером своей жизни

9 Иннокентий Сибиряков. Историческая справка [olkon.ru].

10 Иннокентий Сибиряков. Историческая справка [olkon.ru].

11 Никонова С.Ю. Схимонах Иннокентий (Сибиряков) / Под ред. протоиерея Игоря Филина. – СПб.: Изд-во «Анатолия», 2010. [Электронная версия sibiriaikov.sobspb.ru]; Новикова С., Биглова Н. Иннокентий Сибиряков – просвещенный благотворитель [statehistory.ru] 27.06.2015; Православный мир: Шорохова Татьяна [http://afonit.info/russkij-afon/biblioteka/russkij-afon/innokentij-sibirjakov-zhizn-i-podvig-millionera-i-afonskogo-skhimnika].

12 Иннокентий Сибиряков. Историческая справка [olkon.ru]; Новикова С., Биглова Н. Иннокентий Сибиряков – просвещенный благотворитель [statehistory.ru] 27.06.2015.

«вдохнул веру в будущее». Судя по всему, именно в этот период Иннокентий Михайлович делает важный, бесповоротный выбор в своей жизни к Православной вере.

Во второй половине XIX века, с развитием пароходного сообщения, начался большой приток русского монашества на Афон в Грецию. По мнению некоторых исследователей, в России началось массовое увлечение Афоном. Его справедливо называли «училищем благочестия и оплотом православия».

Как известно, на Афоне на протяжении его тысячелетней истории подвизались монахи (святогорцы) различного происхождения. Монастыри знали периоды расцвета (конец XIX века) и упадка (сокращение численности братии на протяжении большей части XX века до 1145 человек). Для сравнения, в 1903 годы население горы Афон составляло приблизительно 7432 человека, в 1917 году – около 10500 человек. Помимо 20 монастырей на всей Святой Горе разбросаны 12 скитов¹³.

Считается, что в 1840-е годы на восточном берегу Афона начал заселяться паломниками из России Ильинский скит, основанный еще в 1757 году Паисием Величковским и до этого пребывавшем в полном упадке. Купцы Василий Толмачёв (в монашестве Виссарион) и Василий Вавилов (Версонофий) приобрели у одного из монастырей (Ватопедского) келию преподобного Антония Великого, которая в марте 1850 года сделалась русским Андреевским скитом с 300 исключительно русских иноков. Скит был назван в честь Андрея Первозванного – небесного покровителя Андрея Николаевича Муравьева, немало содействовавшего устройению скита.

В июне 1867 г. Афон посетил великий князь Алексей Александрович и заложил в Свято-Андреевском скиту собор Апостола Андрея Первозванного, который лишь через тридцать лет был отстроен на пожертвования И.М. Сибирякова.

25 июля 1879 г. в жизни афонского скита произошло еще одно знаменательное событие. Купчиха г. Павловска Анна Ульяновна Джамусова подарила обители участок земли в Санкт-Петербурге с каменным домом на Песках на углу 5-й Рождественской и Дегтярной улиц. На этом месте в будущем и будет построено Афонское подворье с храмом Благовещения¹⁴.

Большую роль в развитии петербургского подворья афонского скита сыграл о. Иосиф, уже 30 лет проживавший на Афоне (Архимандрит Иосиф (в миру Иван Иванович Беляев). Родился в селе Никольском Углического уезда Ярославской губернии в купеческой семье. В 1891 г. (15 мая) о. Иосиф был награжден Священным Синодом наперстным крестом. По-

13 Троицкий П. Русский Свято-Андреевский скит на Афоне // Русский Афон. Православный духовно – просветительский портал о русском монашестве на Святой Горе Афон [afonit.info]

14 Троицкий П. Русский Свято-Андреевский скит на Афоне // Русский Афон. Православный духовно – просветительский портал о русском монашестве на Святой Горе Афон [afonit.info]

сле смерти игумена Феоктиста на Святой горе в декабре 1891 года избирается братией игуменом скита, а в 1892 официально утвержден четвертым по счету игуменом Афонского скита (умер 7 июня 1908 г. после воспаления легких). Именно о. Иосифа и направляют в 1890 году для завершения строительства подворья в Санкт-Петербург. Его закладка была освящена еще 8 сентября 1889 г. митрополитом Исидором. Автором проекта был архитектор Н.Н. Никонов. О.Иосиф привез с собой из Афона чудотворную икону «В скорбях и печалях утешение» и приступил к руководству подворьем. Уже 22 декабря 1892 г. митрополит Палладий освятил двухэтажный храм (Подворье действовало до его закрытия в 1919 году, превратившись в приходскую церковь. В 1933 г. и она была закрыта, а перестроенное здание заняло Архивное управление. Ныне в храме располагается Архив научно-технической документации).

Афонское подворье сразу же приобрело известность в Санкт-Петербурге. Важную роль в этом сыграло то, что здесь находилась главная святыня Афонского скита, чудотворная Богородичная икона «В скорбях и печалях утешение». Помимо иконы прихожан влекло сюда «дивное святогорское богослужение». Считалось, что богослужения на столичном подворье Старо-Афонского Свято-Андреевского скита по их благолепию, молитвенности и строгости исполнения церковного Устава – одни из самых душеспасительных. Особый дух христианских традиций, присущий Афону, всегда привлекал к себе склонных к иноческой жизни натуры.

На Петербургском подворье Свято-Андреевского скита на Афоне служил иеромонах Давид (Мухранов), который и был духовным отцом И.М. Сибирякова (Архимандрит Давид (1847 - 5. 6. 1931) Дмитрий Иванович Мухранов) происходил из крестьянской семьи Симбирской губернии, Курмышевского уезда, Ждановской волости, села Жданова. Был на военной службе. Стал монахом в зрелые годы. В 1888-1898 гг. заведовал Санкт-Петербургским подворьем Андреевского скита. Жил на Афоне, который в 1913 г. вынужден был покинуть. В 20-е гг. проживал в Москве. Служил у Патриарха Тихона)¹⁵.

В 1894 г. в возрасте 35 лет Иннокентий Михайлович, не найдя счастья в богатстве, принял решение стать монахом и перешел жить в подворье Старо-Афонского Свято-Андреевского скита в Санкт-Петербурге. В 1896 г. И.М. Сибиряков избавляется от своего капитала, который он передал родственникам, а крупную сумму наличных средств вручил своему духовному отцу Давиду на богоугодные дела (2 млн. 400 тысяч рублей). Половина этих денег ушли на благотворительные дела и бедные монастыри России, а также возведение братских корпусов и хозяйственных построек Санкт-Петербургского подворья Свято-Андреевского скита, а вторая половина средств была потрачена на большое строительство в самом скиту

¹⁵ Троицкий П. Русский Свято-Андреевский скит на Афоне // Русский Афон. Православный духовно – просветительский портал о русском монашестве на Святой Горе Афон [afonit.info].

на Афоне.

Перед уходом на подворье Иннокентий Сибиряков жертвует 25 тысяч рублей на основание Свято-Троицкого Николо -Уссурийского монастыря. В письме П.Ф. Лесгафту Иннокентий Михайлович писал, что «...он избирает путь веры и надеется найти удовлетворение в религии»¹⁶.

Перед постригом иеромонах Давид и Иннокентий Сибиряков уезжают на Афон, с целью ближе ознакомиться с трудностями монашеской жизни. Духовная атмосфера на Афоне пришлась по душе Иннокентию Сибирякову, и он еще больше укрепился в своем намерении посвятить себя монашескому подвигу.

Таким образом, после этой паломнической поездки, Иннокентий Сибиряков окончательно решает уйти в монастырь. Готовясь к постригу он два года (с 1894 по 1896) изучал монашескую жизнь, продолжая активно заниматься благотворительной деятельностью.

Незадолго до пострига в монахи И.М. Сибиряков в 1896 г. побывал на Валааме, пожертвовал на устройство Воскресенского скита и церкви в честь апостола Андрея Первозванного 10 тысяч рублей¹⁷.

Постриг Иннокентия в первую ступень монашества (рясофор) был совершен теперь уже (1896) архимандритом Давидом в праздник Покрова Пресвятой Богородицы 1 октября 1896 г.¹⁸ Сразу же после пострига инок Иннокентий уехал на Афон, пробыв там около года.

Вернувшись на подворье в Санкт-Петербург он продолжил свои благотворительные труды: жертвует Литейно-Таврическому кружку Общества для пособия бедным женщинам свою дачу в Райволо для устройства сиротского приюта для девочек от четырех до десяти лет и выделил приюту капитал в размере 50 тысяч рублей. Кроме того, на его средства был устроен храм во имя Святителя Николая в 7-й гимназии Санкт-Петербурга.

В 1898 г. брат Иннокентий вместе с отцом Давидом снова отправляются на Святой Афон. Там они окончательно поселились в небольшом ските с церковью во имя великомученицы Варвары, преподобного Михаила Клопского и преподобного Давида Солунского.

28 ноября 1898 года Иннокентий был пострижен в мантию с новым именем Иоанн, в честь Пророка и Предчети Иоанна – Крестителя господа. А менее чем через год, 14 августа 1899 года, Монах Иоанн (Сибиряков) принял постриг в великий ангельский чин – святую схиму – с именем Иннокентий в честь Святителя Иннокентия Иркутского.

16 Никонова С.Ю. Схимонах Иннокентий (Сибиряков) / Под ред. протоиерея Игоря Филина. – СПб.: Изд-во «Анатолия», 2010. [Электронная версия sibiriaikov.sobspb.ru]

17 Шорохова Т.С. Благотворитель Иннокентий Сибиряков. – СПб.: Издательство Санкт-Петербургского государственного университета, 2005 [www.AZBYKA.RU] – 140 с.

18 Святая Гора Афон. Каруля. Жизнеописание схимонаха Иннокентия (Сибирякова). Календарь на 2016 год. Издательство Православного Братства им. Иннокентия (Сибирякова) – М.: Святая Гора Афон. Сост. Т. Никитина – 2015. – 368 с.

На Афоне, по словам современников, Иннокентий вел подвижнический образ жизни, проводил строго постническую и глубоко безмолвную аскетическую жизнь, беседуя лишь с Богом в молитвенных подвигах и наслаждаясь чтением душеполезных книг. К этому можно добавить, что на Афоне по существующему правилу схимонахи ежедневно, не считая церковных служб, должны положить 1200 поясных и 120 земных поклонов¹⁹.

Паломник, побывавший в Свято-Андреевском скиту в 1900 году говоря о подвижниках Афона писал: «Здесь же в одной из келий, принадлежавших Андреевскому скиту, живет отец Иннокентий (бывший миллионер, крупный сибирский золотопромышленник И.М. Сибиряков), ведущий замечательно подвижнический образ жизни. В этой келии пять дней в неделю не полагается есть никакой горячей пищи, а масло и вино употребляются только по субботам и воскресеньям».

О духовном подвиге о. Иннокентия (Сибирякова) монах Климент писал: «Приняв великий постриг, о. Иннокентий проводил строгостническую и глубоко безмолвную аскетическую жизнь». По словам о. Климента святогорским аскетам молодой схимник явил «образец совершенной нестяжательности и подвижнической силы».

«В братии до селе вспоминаются – писал отец Климент через десять лет после смерти схимонаха Иннокентия – и, вероятно, долго будут вспоминаться его братская любовь и неподдельное смирение, кои проявлялись у него о всех его поступках»²⁰.

Попечением Иннокентия Михайловича Святая Гора получила Андреевский собор спроектированный петербургским архитектором Михаилом Шуруповым. Это был самый крупный на всем Афоне и в Греции собор, рассчитанный на пять тысяч молящихся. Храм строился всего за три года. Отделочные работы велись в 1897-1899 гг., когда о. Иннокентий (Сибиряков) уже постоянно жил на Афоне. Схимонаху Иннокентию посчастливилось быть 16 июня 1900 года свидетелем и участником освещения достроенного на его средства собора Андрея Первозванного на Афоне.

Важно напомнить и то, что с 1892 года настоятелем Свято-Андреевского скита на Святой Горе Афон был иеромонах, а затем схиархимандрит, Иосиф (Беляев). Именно в его игуменство принял постриг, жил и трудился в этом ските Иннокентий Михайлович Сибиряков.

Именно этот настоятель осуществил большие строительные работы на пожертвования Сибирякова, во многом преобразил скит на Афоне. При нем кроме Андреевского собора, было построено 8 других церквей и 3 грандиозных корпуса с братскими кельями и другими хозяйственными помещениями. Это позволило увеличить число насельников вдвое.

19 Святая Гора Афон. Каруля. Жизнеописание схимонаха Иннокентия (Сибирякова). Календарь на 2016 год. Издательство Православного Братства им. Иннокентия (Сибирякова) – М.: Святая Гора Афон. Сост. Т. Никитина – 2015. – С. 62.

20 Никонова С., Биглова Н. Иннокентий Сибиряков – просвещенный благотворитель // sistehistory.ru

Один из первых биографов И.М. Сибирякова Б. Никонов писал о нем: «Бывают люди, вся жизнь которых устремляется на освобождение от самого себя, на отречение от «тленного образа смерти в живом человеке». Такие люди не от мира сего, всеми силами своей души стремящиеся свергнуть с себя иго окружающей жизни с её суетой и мелочами, встречались во всех веках, встречаются и в наше время»²¹.

26 сентября 1901 г. в день освящения больничной Благовещенской церкви отец Иннокентий заболел и слег. Скончался схимонах 6 ноября этого же года в возрасте сорока одного года от скоротечной чахотки, от которой когда-то в возрасте 40 лет умерла его мать и средняя сестра Антонина. Отпевал схимника греческий архиерей Неофит в сослужении 60 священников. Похоронен схимонах Иннокентий не на монастырском кладбище, а у западной стороны Андреевского собора рядом с могилой основателя афонской обители о. Виссариона.

По афонскому обычаю главы умерших на Афоне иноков и паломников сохраняются отдельно. Поэтому через три года глава схимонаха Иннокентия была поднята из земли и хранится на почетном месте в костнице Свято-Андреевского скита. В отличие от остальных глав белого цвета, она имеет янтарно-медовый цвет, что по афонскому преданию говорит об особой посмертной участи её обитателя: считается, что владелец такой главы не только спас свою душу, но и особо угодил Богу. Монахи святогорцы почитают его имя святым. На главе, рядом с именем и датой смерти, начертано: ктиторъ Р.А.О.С. (расшифровывается как - Русский Андреевский Общежительный Скит).

С начала 2000-х из полного, почти столетнего, забвения, память об Иннокентии Михайловиче Сибирякове возрождается. Его жизнь и опыт благотворительной деятельности стал востребованным и в наши дни, являясь примером, достойного подражания для современников.

Широкая общественность узнала об Иннокентии Михайловиче Сибирякове благодаря современным исследованиям Б.А. Соловьевой²² и известного историка и писателя Т.С. Шороховой, которая многие годы собирает материалы о жизни и деятельности российского благотворителя и мецената. Она автор нескольких книг (2005, 2010, 2014), брошюр, десятков статей и материалов в интернете²³.

21 Никонова С.Ю. Схимонах Иннокентий (Сибиряков) / Под ред. протоиерея Игоря Филина. – СПб.: Изд-во «Анатолия», 2010. [Электронная версия sibiriakov.sobspb.ru]

22 Соловьева Б.А. Иннокентий Михайлович Сибиряков // Природа. – 2001 - №10.
Соловьева Б.А. Род Сибиряковых и книга // Книжное дело в России в XIX - начале XX века. Сборник научных трудов. Вып.12. – СПб., 2004..

23 Шорохова Т.С. Благотворитель Иннокентий Сибиряков. – СПб.: Издательство Санкт-Петербургского государственного университета. 2005 [www.AZBYKA.RU] – 140 с.; Шорохова Т.С. Иннокентий Сибиряков: жизнь и подвиг миллионера // PRAVMIR.RU Ежедневное интернет-издание о том как быть православным сегодня. 2010, 12 ноября.; Шорохова Т.С. Миллионер, благотворитель, схимник. – Симферополь: Издательство Симферопольской и Крымской епархии, 2010.

В Санкт-Петербурге существовал благотворительный фонд имени Иннокентия Сибирякова (учрежден в 2003 г.), занимавшийся популяризацией его имени и сбором документов для Синодальной комиссии по канонизации святых Русской Православной Церкви.

В октябре 2004 г. первому Президенту этого фонда В.И. Боцвину и протоиерею Игорю Филину удалось во время паломничества на Афон посетить Свято-Андреевский скит и получить из рук настоятеля скита о. Ефрема частицу от главы схимонаха Иннокентия (Сибирякова). Его честные останки были перевезены в Санкт-Петербург в храм преподобного Серафима Саровского, к которому приписана часовня святых братьев-бессребренников Космы и Дамиана, устроенная в онкологическом центре в Песочном.

В настоящее время Благотворительный фонд реорганизован в «Просветительное общество имени схимонаха Иннокентия (Сибирякова)». Его председателем стал протоирей Игорь Филин, заместителем - Никонova Светлана Юрьевна.

Историческую традицию паломничества на Афон представителей высшей власти продолжил Президент России В.В. Путин, первый раз посетивший Святую гору 9 сентября 2005 г. Именно тогда была запущена программа реконструкции русских монастырей на Афоне.

Возвращению имени Иннокентия Сибирякова в историческую память народа способствует активная деятельность по сбору биографических материалов почитателей афонского схимонаха. В газетах, журналах, на интернет-сайтах, публикуются статьи о благотворителе – монахе, выходят книги, посвященные выдающемуся русскому благотворителю. Его имя встречается в публикациях, посвященных истории Русского Афона.

12 апреля 2009 г. в лектории при храме святого Дмитрия Ростовского (подворье Тихвинского монастыря) в Санкт-Петербурге состоялась премьера документального фильма «Помогите, я страшно богат!» о знаменитом благотворителе Иннокентии Сибирякове. Ленту, созданную в творческой мастерской «Студия PRO», представил её автор – режиссер Игорь Яковлев. Этот фильм-напоминание состоятельным людям о том, что их богатство предполагает особую ответственность перед Богом.

В мае 2009 года Комиссия по канонизации Санкт-Петербургской епархии передала документы на прославление схимонаха Иннокентия (Сибирякова) в Священный синод. В настоящее время в Синодальной комиссии по канонизации святых Московского патриархата вопрос о прославлении в Лике святых схимонаха Иннокентия (Сибирякова) изучается. В доказательство святости нужны свидетельства о так называемых чудесах. Все верующие, прихожане теперь могут обращаться к нему в своих молитвах, заказывать ему панихиды, обращаться со своими личными нуждами. И если со временем начнут происходить некие чудеса, будут выявлены факты заступничества этого угодника, подвижника Божия, то лицо, которое заявляет данное чудо, должен засвидетельствовать этот перед Христом и Евангелием.

В июле 2013 г. в Иркутске побывали с визитом монахи Андреевского

скита на святой горе Афон в Греции. Руководитель делегации Отец Ефрем встретился с митрополитом Иркутским и Ангарским Вадимом, провели службу в одном из соборов Русской Православной церкви в Иркутске, а также встретились с православной общественностью города в помещении Театра народной драмы.

Поездка святогорских монахов была организована Братством святителя Иннокентия Иркутского. Отец Ефрем подтвердил, что в настоящее время Православная церковь продолжает собирать дополнительные доказательства и материалы для причисления Иннокентия Сибирякова к лику святых. «Хотя мы и можем быть уверены в глубине души в святости кого-либо, мы должны получить окончательные подтверждения для такого решения» – подчеркнул отец Ефрем²⁴. Речь, видимо, шла так же о соборе и келии, построенных когда-то трудами и жертвами схимонаха Иннокентия (Сибирякова), которые за долгие годы обветшали, а в 2001 г. пожар полностью уничтожил собор и серьезно повредил келию Иннокентия Иркутского на Карулях. Инициатива и финансирование работ по восстановлению русского храма на Святой горе Афон в Греции принадлежит Братству во имя схимонаха Иннокентия (Сибирякова), созданному по благословлению Епископа Пантелеимона (Шатова) Орехово-Зуевского и Архиепископа Михаила (Донского) Женевского и Западно-Европейского (РПЦЗ). Над проектом их восстановления приглашены работать алтайские архитекторы под руководством Петра Анисифорова. Предположительное время окончания строительства – 2016 год.

24 июля 2014 г. в Иркутской областной библиотеке им. И.И. Молчанова – Сибирского состоялась презентация очередной книги писателя и историка Т.С. Шороховой «Иркутянин – святогорец Иннокентий (Сибиряков)». Книга издана летом 2014 г. по благословению владыки Вадима, митрополита Иркутского и ангарского, попечением Братства Святителя Иннокентия Иркутского.

Важным событием также стал выход в 2015 г. из печати книги и календаря-ежедневника на 2016 «Святая Гора Афон. Куруля. Жизнеописание схимонаха Иннокентия (Сибирякова)», изданных Православным братством им. Иннокентия (Сибирякова). Составитель книг Т. Никитина.

15 ноября 2015 г. к 155 летию со дня рождения Иннокентия (Сибирякова) в Харлампиевской церкви Иркутска, долгие годы являвшейся приходским храмом Сибиряковых, состоялось открытие подготовленной Музеем истории города Иркутска выставки, рассказывающей об истории этого рода. Достойное место на выставке занял раздел, посвященный жизненному пути Иннокентия Михайловича Сибирякова – миллионера, благотворителя, схимника²⁵.

Высокую оценку благотворительной деятельности Иннокентия Сибирякова дал на заседании Попечительского совета Русского географиче-

24 Информационное агентство «Байкал – 24». - 24.07.2013.18.58.

25 Информационное агентство «Байкал – 24». - 24.07.2013.18.58.

ского общества 6 августа 2012 года на Валааме В.В. Путин (возглавляет Общество с ноября 2009 года). «Один из расположенных здесь скитов – Воскресения Христова – возведен на рубеже XIX-XX веков на средства члена РГО Иннокентия Сибирякова, который вложил в исследовательские, научные проекты значительную часть своего состояния. ...Деятельность Сибирякова, других выдающихся благотворителей не только сохранила их имена в веках, но и стала образцом бескорыстного служения людям, своему Отечеству, стала образцом для последующих поколений, примером, на который мы опираемся и сегодня активно возрождая традиции меценатства». «Он выдающийся был человек и действительно многое сделал»²⁶.

В конце мая 2016 г. глава нашего государства В.В. Путин и Патриарх Кирилл посетили Святую гору Афон. Визит был приурочен к празднованию тысячелетия присутствия русского монашества на Святой Горе. Президент России назвал Афон источником духовной силы.

Святейший Патриарх Кирилл обратился к президенту России В.В. Путину и участникам богослужения в Русском на Афоне Пантелеимоновом монастыре.

Список литературы

1. Басов Н.Ф. История социальной работы – М.: Дашков и Ко, 2008 – 340 с.
2. Безруков А.И. Иркутские купцы Сибиряковы: устойчивость и прогресс // Земля Иркутская. 2006. - №3. – С. 76-85.
3. Вздорнов Г., Тарасов О. Святая Гора и русские древности // Наше наследие. – 2000. - № 52.
4. Зайцев Б. Афон – М., 2013.
5. Игумен Н. Сокровенный Афон. – М., 2003.
6. Инок Сибиряков // Conyright© 2010
7. Кинщак И. Щедрость – дар божий // Восточно-Сибирская правда. – 2005, 2 июля.
8. Позднякова М. «Как жил «неправильный» олигарх Иннокентий Сибиряков» // АИФ, 2012, №25.
9. «Помогите, я страшно богат!» Документальный фильм об афонском схимнике Иннокентии. Автор – режиссер Игорь Яковлев: «Студия PRO», 2009.
10. Талалай М.Г. Русский Афон. Путеводитель в исторических очерках. – М., 2003.
11. Троицкий П. Русский Свято-Андреевский скит на Афоне // Русский Афон. Православный духовно – просветительский портал о русском монашестве на Святой Горе Афон [afonit.info]
12. Троицкий П. Свято-Андреевский скит и русские кельи на Афоне.

26 Гаврилова Н. Миллионер – безсребреник // Восточно-Сибирская правда, 2015, 17 ноября.

– М., 2003.

13. Троицкий П. Схимонах Иннокентий (Сибиряков) [Электронная версия sibiriakov.sobspb.ru].

14. Шорохова Т. Ангел милосердия // Православный летописец Санкт-Петербурга. – 2004. - № 2 Иннокентия (Сибирякова) – М.: Святая Гора Афон. Сост. Т. Никитина – 2015. – 368 с.

15. Сибиряков Иннокентий Михайлович // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона. – СПб, 1900 г. - т. XXIXа - С. 814-815.

16. Соловьева Б.А. Иннокентий Михайлович Сибиряков // Природа. – 2001 - №10.

17. Соловьева Б.А. Род Сибиряковых и книга // Книжное дело в России в XIX - начале XX века. Сборник научных трудов. Вып.12. – СПб., 2004.

18. Талалай М.Г. Русский Афон. Путеводитель в исторических очерках. – М., 2003.

19. Троицкий П. Свято-Андреевский скит и русские кельи на Афоне. – М., 2003.

20. Троицкий П. Схимонах Иннокентий (Сибиряков) [Электронная версия sibiriakov.sobspb.ru].

21. Шорохова Т. Ангел милосердия // Православный летописец Санкт-Петербурга. – 2004. - № 20.

22. Шорохова Т.С. «Иркутянин – святогорец Иннокентий (Сибиряков)». – Иркутск, 2014.

ЦЕРКОВЬ И ВРЕМЯ

М.И. Жигалов

К ВОПРОСУ О ТАЙНОЙ ПРОГРАММЕ ШЕСТОЙ СИМФОНИИ П.И. ЧАЙКОВСКОГО

*Во время путешествия у меня
явилась мысль другой симфонии,
на этот раз программной,
но с такой программой,
которая останется для всех загадкой,
- пусть догадываются*

П.И. Чайковский.

Последняя, шестая симфония П.И. Чайковского, действительно получилась необыкновенной и загадочной. Известно, что после премьеры автор сказал: *«С этой симфонией происходит что-то странное! Она не то чтобы не понравилась, но произвела некоторое недоумение. Что касается меня самого, то я ею горжусь более чем каким-либо другим моим сочинением»*. Но в чем же заключается ее загадка? Почему именно она оказалась особенно дорога автору? *«В симфонию эту я вложил без преувеличения, всю мою душу»* - сказал Петр Ильич¹.

Музыковеды называют шестую симфонию самой волнующей по замыслу и самой глубокой по содержанию; наивысшая по симфоническому мастерству; в ней заключена могучая жизненная сила. И. Рыжкин замечает, что симфония «утверждает великую ценность тех жизненных сил, что сильнее смерти, - созидательных, творческих сил, никогда не исчезающих в человечестве и всегда по-

М.И. Жигалов

*Преподаватель Костромского
государственного университета,
студент Костромской духовной
семинарии.*

¹ Чайковский П.И. Полное собрание сочинений. - М.: Изд-во «Музыка». - Т.17. Письма. - С. 186-187.

буждающих... к героическому движению от мрака к свету»².

Если обратиться к названию произведения «Патетическая», то оно происходит от греческого слова «pathetikos» и означает приводящая в волнение, восторг, сильно воздействующая на чувства³. Кроме того, в качестве синонима словари приводят прилагательное «страстный» и как существительное «страсть». Однако, в толковом словаре В. Даля, кстати сказать современнике Чайковского, «страсть» рассматривается как страдание,

душевная скорбь; особ. в знач. подвига, сознательно принятые на себя тяготы, мученичества⁴. Таким образом, можно сказать, что в симфонии заложена идея сознательного подвига мученичества. Именно эта мысль и легла в основу нашей версии о тайной программе последней симфонии П.И. Чайковского.

В своем письме к Великому Князю К.К. Романову от 29 октября 1889 г., Петр Ильич признается, что «... ужасно хочется написать какую-нибудь грандиозную симфонию, которая была бы как бы завершением всей моей сочинительской карьеры, - и посвятить ее Государю. Неопределенный план такой симфонии давно носится у меня в голове...»⁵ Но какой же план (программу) симфонии П.И. Чайковский мог считать грандиозным? Удивительно, но за две недели до выше цитированного письма, а именно 15 октября 1889г. также в письме к Великому Князю К.К. Романову, Петр Ильич сам отвечает на этот вопрос, предлагая Князю, как поэту сюжет крупного произведения. «Ваше Высочество говорите, что не надеетесь написать что-нибудь крупное. Я же в виду Вашей молодости, совершенно уверен, что Вы их напишите несколько. Так как вы имеете счастье обладать живым теплым религиозным чувством (это отразилось во многих стихотворениях Ваших), то не выбрать ли вам *евангельскую тему* для

2 Холодковский В.В. Дом в Клину/ Переиздание. - М.: Моск. рабочий, 1982. - С. с273-278

3 Ожегов С.И. Словарь русского языка / Под. ред. чл.-корр. - АН СССР Н.Ю. Шведовой. - 20-е изд., стереотип. М.: «Русский язык». - 1989. - С. 400.

4 Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: В 4-х тт. - М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2001. - Т. IV. - С. 181.

5 П.И. Чайковский. Полное собрание сочинений. - М.: Изд-во «Музыка». - Т.15. Письма. - С. 205.

Вашего ближайшего крупного произведения? А что если бы, например, всю жизнь Иисуса Христа рассказать стихами? Нельзя себе представить более колоссального, но вместе с тем, более благодарного сюжета для эпопеи! Если же Вас пугает грандиозность задачи, то можно довольствоваться одним из эпизодов жизни Иисуса Христа, например, хотя бы **Страстями Господними**. Мне кажется, что если с евангельской простотой и почти буквально придерживаться текста, например евангелиста **Матфея**, изложить эту трогательнейшую из всех историй стихами, - то впечатление будет подавляющее!

...Я должен признаться, что сам пытался некоторые коротенькие евангельские тексты переложить в стихи. Однажды мне страшно захотелось переложить на музыку слова Иисуса Христа «Приидите ко мне все труждающиеся и обремененные и т.д.» но я тщетно пытался в течение нескольких дней сряду найти 8 стихов, способных передать сколько-нибудь достойным образом чудные слова эти. А что, если я осмелюсь попросить Вас когда-нибудь попытаться это сделать? Еще раз прошу извинения Вашего Высочества, за то, что позволяю себе вмешиваться в Вашу писательскую деятельность!...»⁶

Из данного письма, очевидно, следует, тот факт, что для П.И. Чайковского **грандиозный план** мог быть основан на евангельской теме. Более того, Петр Ильич признается, что у него есть желание написать такое произведение. И главное, строки письма с предложением Великому Князю сотрудничества по написанию произведения на евангельскую тему, свидетельствуют, что этого желания П.И. Чайковский не оставляет. Таким образом, Жизнь Иисуса Христа, увенчанная Страданиями (Страсти Господни) и крестная смерть, как искупительная жертва за всех людей – это, по нашему мнению и является началом идеи тайной программы 6 симфонии. За основу же и взят текст Евангелия от Матфея (что будет доказано ниже), который Петр Ильич советует Великому Князю К.К. Романову взять за ядро для творчества.

Удивительно, что композитор писал симфонию в крайне Важный период времени для христианина. Шестая симфония вылилась на бумагу с необычайной быстротой. С 4 по 11 февраля Чайковский написал всю первую часть и половину второй. Начиная с 11 февраля, в течение более чем месяца, композитор несколько раз прерывал работу, надолго уезжая из Клина, где жил в последние годы. В Москве 14 февраля дирижировал концертом из своих произведений. С 17 по 24 февраля, вернувшись в Клин, работал над третьей частью, а 25 февраля снова был в Москве — слушал сюиту одного из подающих надежды молодых композиторов. 19 марта возобновил работу и 24 марта завершил финал и вторую часть. Этим днем на рукописи помечена запись: «*Кончил черновые эскизы вполне*»⁷.

6 Чайковский П.И. Полное собрание сочинений. – М.: Изд-во «Музыка». - Т.15. Письма. - С. 199.

7 Холодковский В.В. Дом в Клину/ Переиздание. - М.: Моск. рабочий, 1982. - С. 185

Чем же так необычны эти даты? Взяв Пасхалию или календарь до-революционного издания (см. прил. 1), мы обнаружим, что на период с 4 по 11 февраля, когда началась работа над симфонией, в 1893 году выпали масленица, Прощенное воскресенье 7 февраля, а далее Великий пост. Таким образом, работа над первой частью симфонии завершилась в первые дни Великого поста, когда во всех храмах читался Покаянный канон св. Андрея Критского. Закончил же Петр Ильич 6 симфонию с 19 по 24 марта, т.е. в день Воскрешения Лазаря Четверодневного (или же Лазаревская суббота), далее Праздник Входа Господня в Иерусалим (или же Вербное Воскресение), а затем наступает Последняя неделя Великого поста, именуемая **страстная**. Именно в Великую (Страстную) Среду, в канун воспоминания Тайной Вечери, т.е. дня создания христианской церкви, Петр Ильич завершает написание симфонии.

Глубокий молитвенный настрой автора и религиозный характер произведения, подтверждают и надписи Петра Ильича на черновой партитуре. На первой странице рукописи эскизов симфонии Чайковский написал перед началом изложения 1 части: *«Господи, благослови!»* Позже поверх этой надписи лег нотный текст, дописанный композитором поверх уже сделанного. На последней странице рукописи эскизов другая надпись, часть которой мы привели выше: *«Господи, благодарю тебя! Сегодня 24 марта кончил черновые эскизы вполне!!!!»⁸*

Но как же наша версия отражается в самой музыке симфонии? По нашему мнению, каждая часть симфонии соответствует определенным этапам жизни Иисуса Христа, причем за основу сюжета взято именно Евангелие от Матфея. Но обо всем по порядку. Итак, начинаем «слушать» 6 симфонию П.И. Чайковского.

«И вот сумрачный фагот запекает свою глухую суровую тему... Будто в полусне, будто из темной глубины звучаний выплывает неясная, неотступно тяжелая дума... Сосредоточенная сдержанность ... сменяется беспокойным «роением звуков и образов». От одной группы инструментов к другой передается главная тема первой части симфонии... Настойчивые взволнованные вопросы, сомнения, искания...» Но далее, «расцветает вторая тема – певучая и светлая... Чем-то сродни прославленной теме любви из «Пиковой дамы»... эта тема подымается из самой глубины человеческого сердца... как вечно влекущее обещание счастье»⁹. Такими словами описывает начало первой части 6 симфонии В.В. Холодковский, автор книги «Дом в Клину».

Две темы: первая - глухая и сумрачная, можно прочесть, что отку-

8 Вайдман П. Е. Шестая симфония // Чайковский. Жизнь и творчество русского композитора [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.tchaikov.ru/symphony6.html>

9 Холодковский В.В. Дом в Клину/ Переиздание. - М.: Моск. рабочий, 1982. - С. 275.

да-то издалека берет свое начало эта история; и вторая тема – ясная и светлая. Мы словно оказались на пересечении двух миров, двух цивилизаций. Это встретились Ветхий и Новый Завет: тот Ветхий завет, со своими суровыми законами, как например «око за око, зуб за зуб, смерть за смерть»; и Новый завет, который начинается с события Рождества Христова,

т.е. с Рождения Того, который принес Себя в искупительную жертву за весь род человеческий. Теперь же обратимся к тексту Евангелия от Матфея. Первая глава начинается с описания родословия Иисуса Христа со времен Авраама. За этой родословной и сокрыта вся история Ветхого завета. С 18 стиха в первой главы идет непосредственно описание события Рождества Христова, произошедшего в городе Вифлееме. Апостол Матфей приводит слова пророка: «Се Дева во чреве примет и родит Сына, и нарекут имя Ему: Еммануил, что значит: с нами Бог» (Мф. 1, 18). Эта светлая весть и есть вторая тема первой части симфонии.

Прот. Михаил Фортунато, анализируя первую тему, замечает, что «этот мотив вписывается слово в слово, в ритмику похоронного шествия православной Церкви: «Святы́й Бо́же, Святы́й кре́пкий, Святы́й безсме́ртный...» Окончание стиха «помилуй нас» мы находим в облинии ритма чуть дальше. Это песнопение поется при шествии с гробом на кладбище, а также в начале панихиды, но и **на богослужении Страстной седмицы «Погребения Господня» в шествии с плащаницей, и на каждой литургии** (здесь – вне соотношения с погребением)»¹⁰.

Если рассматривать первую тему в данном контексте, как тему Страстной седмицы «Погребения Господня», как тему, возникающую до мотива события Рождества Христова, то, очевидно, перед нами возникают пророчества Ветхого Завета о пришествии в мир Спасителя, **Его Крестной смерти, и тридневном Воскресении**.

И вновь звучит музыка,... а точнее, она стихает. «Тишина. Вдруг – оглушительный удар! Стихийный, яростный, сокрушающий аккорд всего оркестра! Еще один.... Еще!.. ... вот он голос «рока сражающего». Перед потрясенной душой возникает неумолимое видение смерти... проходит заупокойный напев (Со святыми упокой)... До глубины естества потрясена душа человеческая!»¹¹

Содержание этого удара раскрывается во второй главе Евангелия от

10 Фортунато М. 6-я Симфония П.И. Чайковского: откровение «Жизни». - М, 1996.

11 Холодковский В.В. Дом в Клину/ Переиздание. - М.: Моск. рабочий, 1982. - С. 276.

Матфея (стих 16): «Тогда Ирод... послал избить всех младенцев в Вифлееме и во всех пределах его от двух лет и ниже...» Это событие: избивание младенцев, которое описано только в Евангелии от Матфея. Это была первая попытка убить Христа, это первое гонение на только зарождающееся Христианство. Музыка звучит так, что мы слышим взмахи мечей. Теперь понятно, почему Петр Ильич вплетает в эту часть симфонии напев «Со святыми упокой» - это молитва о упокоении безвинно убиенных младенцев. Далее мы слышим и «плач и рыдание, вопль великий». Апостол приводит слова пророка Иеремии: «Рахиль плачет о детях своих и не хочет утешиться, ибо их нет».

И вновь мы слышим скорбные варианты темы «Святый Боже». Прот. Михаил Фортунато замечает, что в этом месте они «приобретают собственную жизнь»¹². Здесь уже не ветхозаветные пророчества, но жестокая реальность: мы наблюдаем похоронную процессию погребения убиенных за Христа младенцев; а возможно панихиду – молитву об их душах.

Завершается же первая часть симфонии возвращением второй, светлой темы. И вторая глава Евангелия от Матфея завершается смертью Ирода и прекращением гонений. Святое семейство возвращается в свою страну из Египта и решает поселиться в городе Назарет. Музыка затихает и скрывается в неизвестность.... В третьей главе Евангелия мы видим Иисуса Христа в возрасте 30 лет.

Музыка второй части симфонии представляет собой сердечную и напевную мелодию вальса. Здесь радость и счастье любви... светлая весна души человеческой. Ее называют «легкий узор музыкальной ткани». Лейтмотивом этой части вполне могут стать слова «Свет Христов просвещает всех»¹³. Перед нами проповедь Иисуса Христа. Именно здесь, по нашему мнению, Петр Ильич реализовал свою задумку переложения евангельского текста на музыку: **«Придите ко Мне все труждающиеся и обремененные, и Я успокою вас; возьмите иго Мое на себя и научитесь от Меня, ибо Я кроток и смирен сердцем, и найдете покой душам вашим; Ибо иго Мое благо, и бремя Мое легко»** (Мф. 11, ст. 28-30).

Во время своей земной жизни, Христос неоднократно говорит о своих грядущих страданиях: **«...Сын Человеческий предан будет в руки человеческие, и убьют Его, и в третий день воскреснет...»** (Мф. 17, ст. 22-23). Эти слова также нашли отражение в музыке второй части симфонии: наряду с радостной и легкой главной темой, мы слышим «нотки щемящей

12 Фортунато М. 6-я Симфония П.И. Чайковского: откровение «Жизни». - М, 1996.

13 «Свет Христов просвещает всех» – это богослужебный возглас произносимый священником на Литургии Преждеосвященных Даров, которая служится только в период Великого Поста. Интересен тот факт, что в 1893 г. первая подобная Литургия была отслужена 10 февраля. Напомним что вторая часть симфонии частично была написана вместе с первой в период с 4 по 11 февраля. Напомним, что под конец свой жизни П.И. Чайковский был глубоко верующим человеком и достаточно часто посещал церковную службу. Быть может 10 февраля он тоже был в храме в Клину.

печали, предчувствия ранних разочарований...»¹⁴

Третью часть симфонии сам автор охарактеризовал как «*мари в торжественно-ликующем роде*». Торжество и ликование: именно такими словами описывается в Евангелии событие, именуемое Входом Господним в Иерусалим. Встречая Иисуса Христа, «Множество же народа постилали свои одежды по дороге, а другие резали ветви с дерев и постилали по дороге

Народ же, предшествовавший и сопровождавший, восклицал: осанна Сыну Давидову! благословен Грядущий во имя Господне! осанна в вышних!» (Мф. 21, ст. 8,9). Известно, что жители Иерусалима ликовали, встречая Иисуса Христа, как Пророка, и даже как Царя, который избавит израильский народ от римского владычества. Полагаем, что именно это евангельское событие, положено в основу сюжета третьей части симфонии №6.

И вновь обратимся к статье прот. Михаила Фортунато о шестой симфонии П.И. Чайковского. Так музыкальный текст темы марша 3 части «по нотам точно вписывается» в тропарь праздника Воскресения Христова (Пасхи). «Кроме общего сходства между строением мелодии и строением текста, выявилось также полное стихотворное соответствие между тремя строчками, которые составляют тему марша и тремя строчками тропаря»¹⁵. И все-таки, при прослушивании, можно убедиться, что Петр Ильич не показывает нарочито в марше мелодию Пасхального тропаря, она как-бы зашифрована (в отличии от заупокойного напева из первой части: «Со святыми упокой»).

14 Холодковский В.В. Дом в Клину/ Переиздание. - М.: Моск. рабочий, 1982. - С. 282.

15 Фортунато М. 6-я Симфония П.И. Чайковского: откровение «Жизни». - М, 1996.

Если обратиться к богословскому значению события Входа Господня в Иерусалим (Вербное Воскресение), то можно проследить его взаимосвязь с Воскресением Христовым. Во-первых, в первой части тропаря праздника Входа Господня прямо указывается на два события Воскресения из мертвых: **Общее воскресение / прежде Твоея страсти уверяя / из мертвых воздвигл еси Лазаря, Христе Боже. (В общем воскресении прежде Твоего страдания удостоверяя, Ты, Христе Боже, воскресил из мертвых Лазаря).** Т.е. речь идет об воскресении христиан и обещании им жизни вечной, а также о евангельском событии воскресения Лазаря, который уже 4 дня как был мертв. Именно Воскресение Лазаря предвозвестило Воскресение Христово и всеобщее воскресение мертвых.

Во-вторых, в символике события Входа Господня в Иерусалим, важное место занимают пальмовые ветви (в России их традиционно заменяют на вербу) – вайи, этот праздник называют Неделей вайи. Святитель Амвросий Медиоланский толкует данное именование следующим образом: «Именно чрез масличное дерево, из коего происходит елей, умягчающий раны и врачующий болезни, означаются дела милосердия; а чрез крепкое финиковое дерево, ветвей которого оконечности белы, означает то, что после скорбей настоящей жизни мы преселимся в свет небесного отечества»¹⁶. Эти слова еще раз красноречиво доказывают глубокую взаимосвязь Входа Господня в Иерусалим и Воскресением Христовым.

Но как оказалось Царство Христово не земное, Оно не от мира сего. И уже через несколько дней, народ, недавно радовавшийся приходу Иисуса Христа в Иерусалим, требует для Него смерти. Известно, что уже на следующий день после праздника Входа Господня в Иерусалим (Вербное воскресение), для всего христианского мира начинается последняя неделя перед праздником Пасхи, которая и именуется Страстная (по-гречески *Εβδομάδα των Παθών* (Неделя страстей). Становится очевидным, что финал симфонии, ее венец как раз и раскрывает нам события Страстной недели – Страсти (страдания) Господни.

В четвертой части симфонии, совсем «по-человечески» плачут инструменты оркестра, они приобрели здесь выразительность голоса. А скорее молитвы.... Вспомним вновь Евангельский текст. В последние дни перед распятием, Иисус Христос берет с собой трех апостолов, и идет на молитву, в которой Он просит: «Отче мой, если возможно да минует меня чаша сия». Перед нами «Моление о Чаше». Но вот музыка стихает, и мы слышим звуки, словно удары в колокол, известие о наступлении последнего дня в жизни Иисуса Христа – Страстной Пятницы. Через музыку, мы видим, как проходит суд у Понтийского Пилата и крестный путь Иисуса Христа на Голгофу. И вот уже мы слышим в оркестре ровно четыре удара: именно в четыре гвоздя Христос был распят на Кресте.

Невыразимо глубокая музыка передает нам всю тяжесть крестных

16 См.: Вход Господень во Иерусалим, с приложением избранных статей, объяснительных примечаний и нотных песнопений. М., 1903. - С. 27.

страданий. Вновь мы слышим обращение Иисуса Христа к Богу Отцу: «Или, или! лама савахфани? То есть: Боже Мой, Боже мой! Для чего ты меня оставил?» (Мф. 27, ст. 46). «Иисус же опять возопив громким голосом, испустил дух» (Мф. 27, ст. 50). А в оркестре слышится какой-то шорох, словно Кто-то задул пламя свечи. Все совершилось.... И вновь еще в музыке мы слышим скорбь... Христа оплакивают Богородица, апостолы...

В самом конце симфонии мы слышим достаточно сумрачный мотив, а скорее даже спокойный мотив, исполненный загадки и чего-то грядущего? Но что будет? Уже на третий день после крестной смерти Христос ВОСКРЕСНЕТ! Наступит Праздников Праздник и Торжество и Торжеств - Светлое Христово Воскресение. Пасха. Этот последний мотив по своей сути, напоминает пасхальное песнопение: «Плотию уснув, яко мертв. Царю и Господи, тридневен воскресл еси, Адама воздвиг от тли и упразднил смерть: Пасха нетления, мира спасение».

Это песнопение поется на ночной пасхальной службе сразу после громкого, мажорного канона Пасхи. Молчание в храме на короткое время после громко пропетого канона Пасхи, и в этом тонком молчании храма — ожидание душ верующих, их как бы трепетание и надежда на что-то еще небесное, грядущее от великого сокровища Церкви, уже утешавшей верных отрадным, радостным, бодрым пением канона Пасхи. И после каких-то мгновений тишины раздается тихое, но внятное минорное пение эксапостилария Пасхи *Плотию уснув*¹⁷.

В структуре Богослужения архимандрит Киприан (Керн) уделяет большое внимание построению и назначению эксапостилария. Так, архим. Киприан считает, что по своему значению этот важный церковный стих символизирует выход Апостолов на проповедь Евангелия. Отсюда и его название — *эксапостиларий*, от глагола «высылаю»¹⁸. В свете этого факта, особенно примечательными становятся последние слова Иисуса Христа сказанные апостолам и записанные евангелистом Матфеем: «Итак идите, научите все народы, крестя их во имя Отца и Сына и Святаго Духа, уча их соблюдать все, что Я заповедал вам...» (Мф. 28, ст. 19-20). Т.е. Евангелие от Матфея заканчивается событием исхода апостолов на проповедь; символом этого же события завершается симфония.

В заключение статьи, целесообразно привести и некоторые нотные доказательства, которые будут свидетельствовать о Евангельском характере тайной программы 6-ой симфонии П.И. Чайковского.

Итак, как было отмечено выше, главная тема первой части симфонии

17 Петровская И. Эксапостиларии (светильны) Святой Пасхи и Пятидесятницы // Альманах «Альфа и Омега» от 04.12.2004. [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.pravmir.ru/eksapostilarii-svetilnyi-svyatoy-pashi-i-pyatidesyatnitsyi/#ixzz3b57Vxc4x>

18 Архимандрит Киприан (Керн). Литургика. Гимнография и эртология. М., 1997. - С. 55

ритмически вписывается в православную молитву «Святый Боже, Святый Крепкий, Святый Бессмертный, помилуй нас». Для наглядности, приведем эту тему с подстрочным текстом молитвы (см. прил. 2).

Если обратиться к церковному творчеству Петра Ильича, и в частности к музыке к Литургии свт. Иоанна Златоуста, то мы без труда сможем там найти как раз это богослужбное песнопение. Сравнение двух нотных строк позволяет нам сделать вывод о том, что главная тема первой части симфонии практически полностью повторяет литургическое «Святый Боже...» (см. прил. 3). Таким образом, становится очевидным тот факт, что главная тема первой части 6-ой симфонии, есть не что иное, как молитва, богослужбное и сюжетное значение которой было показано выше.

К указанной теме П.И. Чайковский обращается в симфонии неоднократно. На «Святый Боже» основана вся разработка первой части, и более того, эта молитва является и ее кульминацией (продолжается еще в двух разделах (P,Q)), а также начинает репризу. Также нельзя не отметить что сама разработка, отделенная от экспозиции оглушительным (туттийным) ударом в своем начале также содержит православную молитву «Со святыми упокой...»

Мотив «Святый Боже» лежит в основе и середины 2 части симфонии, и продолжает по интонационному языку начало побочной партии и тему высший кульминации разработки первой части, и предопределяет тему трагического финала. Все эти темы написаны в одной тональности (си минор). Следует отметить, что здесь композитор представляет, если можно так сказать, различные вариации этой мелодии, причем в некоторых тактах, тема интонационно полностью совпадает с литургической партитурой (см. прил. 4).

Музыка четвертой части – финала симфонии – подготовлена всем предшествующим развитием: главной партией – «Святый Боже» и темой высшей кульминации разработки первой части; скорбной темой середины вальса, составляя единое целое.

Становится очевидным, что тема «Святый Боже» является своеобразным фундаментом ко всей симфонии, и в разные моменты символизирует разные страницы Евангельского повествования: сначала это пророчества Ветхого Завета, затем первая пролитая за Христа кровь младенцев; во второй части уже Сам Господь говорит о своих грядущих Страданиях и Крестной смерти; и вот уже в финале из «Святый Боже» вырастает музыка, описывающая сами Страдания, т.е. Страсти Христовы.

И все-таки вновь вернемся к нотному тексту. Вторая часть симфонии, как известно, написана в жанре необычного, пятидольного вальса. Выше нами отмечалось, что лейтмотивом этой части вполне могут стать слова «Свет Христов просвещает всех», т.к. 2-я часть симфонии представляется нам как проповедь Иисуса Христа. Примечательно, что указанный церковный возглас также читается в пятидольном размере, и полностью вписывается в мелодию (см. прил. 5). Вероятно, именно по этой причине П.И. Чайковский и не написал традиционный трехдольный вальс.

В теме марша третьей части симфонии, как заметил прот. Михаил

Фортуна, выявилось как общее сходство между строением мелодии и текста тропаря, но и полное стихотворное соответствие между тремя строчками марша и тремя строчками тропаря. «В симфонии это - едва скрытая ссылка на богослужение». Кроме того, следует отметить, что позитивный характер сформировался в побочной партии первой части: основная интонация кварты (ре-соль) в теме марша – Христос Воскресе – производна от первого скачка (ля-ре) начальной фразы. Кварта определяла и высшую кульминацию разработки первой части – восходящие возгласы низкой меди.

Как отмечалось выше, в конце симфонии звучит мотив, напоминающий пасхальный эксапостиларий «Плотию уснув». При анализе нотного текста становится очевидным тот факт, что симфоническая мелодия, фразеологически точно повторяет текст песнопения (см. прил. 6).

Архим. Киприан Керн относит это песнопение к **закljučающим** горжественным отдела́м утрени, следующим перед пением великого славословия *Слава Тебе, показавшему нам свет*. Эксапостиларий — это вершина, кульминация в строе всего канона Пасхи; он предшествует наиболее торжественной части утрени. В симфонии эта тема является кульминацией, итогом не только финала, но и всего произведения¹⁹.

Итак, мы провели небольшой анализ нотного текста 6-ой симфонии П.И. Чайковского. По сути темы симфонии, представляют собой молитвы: «Святы́й Бо́же...», «Со Святы́ми упокой...», «Свет Христо́в просвещает всех», тропарь праздника Пасхи «Христос Воскресе», пасхальное песнопение «Плотию уснув...» Полагаем, что все эти факты дают право на жизнь идее о предложенном нами Евангельском сюжете тайной программы последней, «Патетической», 6-ой симфонии П.И. Чайковского.

Приложение

№1

Календарь на 1893 г.

КАЛЕНДАРЬ-КАРТОЧКА ОБЩЕСТВА „РОССІЯ“ НА 1893 ГОДЪ.

Дни.	I. Январь.	II. Февр.	III. Мартъ.	IV. Апрель.	V. Май.	VI. Июнь.	Дни.
Вскр.	3 10 17 24 31	14 21 28	5 12 19 26	3 10 17 24	14 21 28	5 12 19 26	Вскр.
Понд.	4 11 18 25	1 8 15 22	6 13 20 27	4 11 18 25	3 10 17 24	7 14 21 28	Понд.
Втри.	5 12 19 26	2 9 16 23	7 14 21 28	5 12 19 26	4 11 18 25	1 8 15 22	Втри.
Среда.	6 13 20 27	3 10 17 24	8 15 22 29	6 13 20 27	5 12 19 26	2 9 16 23 30	Среда.
Четв.	7 14 21 28	4 11 18 25	9 16 23 30	7 14 21 28	6 13 20 27	3 10 17 24	Четв.
Пятн.	8 15 22 29	5 12 19	10 17 24	8 15 22 29	7 14 21 28	4 11 18 25	Пятн.
Субб.	9 16 23 30	6 13 20	11 18 25	9 16 23 30	8 15 22 29	5 12 19 26	Субб.
Дни.	VII. Июль.	VIII. Авг.	IX. Сент.	X. Октябрь.	XI. Ноябрь.	XII. Дек.	Дни.
Вскр.	3 10 17 24 31	14 21 28	5 12 19 26	3 10 17 24	14 21 28	5 12 19 26	Вскр.
Понд.	4 11 18 25	1 8 15 22	6 13 20 27	4 11 18 25	3 10 17 24	7 14 21 28	Понд.
Втри.	5 12 19 26	2 9 16 23	7 14 21 28	5 12 19 26	4 11 18 25	1 8 15 22	Втри.
Среда.	6 13 20 27	3 10 17 24	8 15 22 29	6 13 20 27	5 12 19 26	2 9 16 23 30	Среда.
Четв.	7 14 21 28	4 11 18 25	9 16 23 30	7 14 21 28	6 13 20 27	3 10 17 24	Четв.
Пятн.	8 15 22 29	5 12 19	10 17 24	8 15 22 29	7 14 21 28	4 11 18 25	Пятн.
Субб.	9 16 23 30	6 13 20	11 18 25	9 16 23 30	8 15 22 29	5 12 19 26	Субб.

Числа красныя — праздники (см. на оборотѣ); числа обведен. черн. линією — посты.

Дозв. ценз. С.П.Б., 25 ноября 1892 г.

тип. А. ЕКПЕИ,

№2

Свя-тый Бо-же. Свя-тый Кре-пкий.

№3

П.И. Чайковский «Святыи Боже»

Свя_тый Бо_же, Свя_тый креп_кий.

№4

Часть II. Раздел Е.

№5

Часть II.

№6

Источники и литература

1. Новый Завет. - Ульяновск, 2014.
2. Вайдман П. Е.. Шестая симфония // Чайковский. Жизнь и творчество русского композитора [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.tchaikov.ru/symphony6.html>. - Дата обращения: 6.11.2016.
3. Вход Господень во Иерусалим, с приложением избранных статей, объяснительных примечаний и нотных песнопений. М., 1903. - С. 27.
4. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: В 4-х тт. - М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2001. - Т. IV.
5. Киприан (Керн), архим.. Литургика. Гимнография и эортология. М.,

1997.

6. Ожегов С.И. Словарь русского языка / Под. ред. чл.-корр. – АН СССР Н.Ю. Шведовой. – 20-е изд., стереотип. М.: «Русский язык». – 1989.

7. Петровская И. Эксапостиларии (светильны) Святой Пасхи и Пятидесятницы // Альманах «Альфа и Омега» от 04.12.2004. [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.pravmir.ru/eksapostilarii-svetilnyi-svyatoy-pashi-i-pyatidesyatnitsyi/#ixzz3b57Vxc4x>. - Дата обращения: 6.11.2016.

8. Чайковский П.И. Симфония №6. - М.: Композитор. - 160с.

9. Чайковский П.И. «Святый Боже» [Электронный ресурс] Режим доступа: http://ikliros.com/sites/default/files/5/Svyatyy_Bozhe_Chaykovskiy.pdf. - Дата обращения: 6.11.2016.

10. Чайковский П.И.. Полное собрание сочинений. – М.: Изд-во «Музыка». - Т.17. Письма.

11. Чайковский П.И.. Полное собрание сочинений. – М.: Изд-во «Музыка». - Т.15. Письма.

12. Холодковский В.В. Дом в Клину/ Переиздание. - М.: Моск. рабочий, 1982. - 339с.

13. Фортунато М. 6-я Симфония П.И. Чайковского: откровение «Жизни». - М, 1996.

ОТНОШЕНИЕ РЕЛИГИОЗНЫХ ТРАДИЦИЙ И ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ К АКТУАЛЬНЫМ ПРОБЛЕМАМ БИОЭТИКИ

Введение

В наше время отношение государства и общества к жизни и здоровью человека приобретает особый смысл и традиционные ценности нуждаются во всемирной защите со стороны всех мировых религий. Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл на открытии Всемирного саммита религиозных лидеров отметил: «Межрелигиозный диалог должен сыграть ключевую роль в нахождении всечеловеческого ответа на вызовы нынешнего мира. Прошло время общих фраз — религиозные люди должны научиться говорить конкретным языком, переводя в категории, хорошо известные светским людям, глубинные нравственные религиозные ценности... Религиозные лидеры должны оказаться достойными своего высокого наименования и помочь людям не потерять стратегическую перспективу человеческой жизни, основное целеполагание человеческого бытия»¹.

Указанные слова Святейшего Патриарха достаточно точно обозначают актуальный вызов современности к религиозным общинам всего мира. Одним из важнейших вызовов базовым общечеловеческим ценностям жизни и здоровья являются новые медицинские технологии. За прошедшее десятилетие появилась новая законодательная база в области медицинского права.

В последние десятилетия имеется отчетливая тенденция религиозных течений более четко формулировать свою позицию по основным глобальным вызовам современности. Перед угрозами глобализма и секуляризации религиозное сообщество осознает необходимость сплотиться и выступить с единой позицией по принципиальным вопросам защиты человеческой

Священник Андрей Андрианов, кандидат богословия, проректор по учебной работе Костромской духовной семинарии.

¹ Кирилл, Святейший Патриарх Московский и всея Руси. Выступление на Всемирном саммите религиозных лидеров (Баку, 26 апреля 2010 года) // Сайт: Patriarchia.ru URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/1146762.html>. Дата обновления: 25. 05. 2015.

жизни и здоровья в современном мире. Указанная тенденция имеет один из центров притяжения усилия Московской Патриархии, четко выраженные в итоговых документах крупных и представительных форумов.

Изучение позиций основных религий традиционно представленных в России связана с решением основных вопросов, которые ставятся отечественным законодательством в сфере охраны жизни и здоровья граждан Российской Федерации. Проблемы защиты прав больного, врача, медицинского персонала рано или поздно встанут перед практически каждым человеком вне зависимости от его национальности, происхождения, социального положения и достатка. Статистика о преступлениях и правонарушениях в сфере здравоохранения и развития медицинских технологий свидетельствует о том, что большое количество граждан РФ постоянно сталкиваются с негативными явлениями в государственных лечебных учреждениях в силу несовершенства законодательства, правового нигилизма и отсутствия осведомленности и образованности в области религиозных традиций.

Феномен болезни

Федеральный закон РФ от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» во второй статье определяет болезнь как «возникающее в связи с воздействием патогенных факторов нарушение деятельности организма, работоспособности, способности адаптироваться к изменяющимся условиям внешней и внутренней среды при одновременном изменении защитно-компенсаторных и защитно-приспособительных реакций и механизмов организма».

Болезнь рассматривается законодателем, прежде всего, как нарушение физиологии организма. В качестве причины недуга, духовная составляющая человека рассмотрению не подлежит, ввиду отсутствия, как в самой юридической науке, так и в медицинской, необходимости понимания духовного порядка бытия, в том числе, признания факта последствий грехопадения.

Поэтому различные патофизические состояния человека, данные отрасли наук воспринимают как аспекты, подлежащие материальному манипулированию. Это означает, что в сферу деятельности правоведа входят те причины заболевания, которые рассматриваются медицинским работником как объекты непосредственного приложения своего профессионального долга. Так врач, имея дело с инфекционным заболеванием, прилагает прежде всего усилия по борьбе с патогенным микроорганизмом, но не избавляет пациента от грехов.

Собственно эти аспекты болезни оговаривает и законодатель, указывая на актуальную для него проблему социального статуса больного – уровень работоспособности, угрозу жизни самого пациента, а также опасности заражения им окружающих. Ввиду необходимости регламентирования отношений между врачом и пациентом, работодателем и больным, рабочим и представителей прочих уровней социума, указанные вопросы детально прописываются. При этом значительный пласт врачебной этики не подлежит регламентации законодательством РФ и предлагается только в качестве

рекомендаций собранных в виде кодексов.

В религиозных традициях, в отличие от законодательства РФ, духовная сторона болезни подвергается особенному рассмотрению. Основные мировые религиозные традиции выработали в целом общий подход к феномену болезни, исходя из важного момента признания недуга как реальности существования человека, которому надлежит противостоять не только медикаментозным лечением, но и духовной составляющей. «Дух бодр, плоть же немощна» (Мф. 26, 41). Это обстоятельство оказывает порой решающее значение в процессе лечения.

В мире существует несколько позиций по отношению к молитве за больного и по вопросу о возможности присутствия представителя религиозной организации в больнице для духовной поддержки страждущего. При этом следует обозначить три общих для всех важных вопроса: свобода вероисповедания, актуальность молитвенного обращения за больного, а также потенциальная дилемма перед выбором между медицинским лечением и религиозным подходом к исцелению от болезни.

Истории религии известны некоторые конфессии, которые ставят своего заболевшего адепта перед необходимостью использовать только духовные практики для борьбы с недугом полностью или частично. Такая точка зрения в мировой религиозной практике во все времена представлялась маргинальной и её наличие только подчеркивает общую тенденцию духовных лидеров провозглашать совмещение молитвы и врачевания. Выдающиеся врачи известны и прославляемы в каждой из разбираемых религиозных традиций, что свидетельствует о целесообразности для больного обходиться не только молитвой.

Принимая во внимание важность духовной поддержки в деле излечения пациента, законодательство РФ юридически закрепляет право пастырей посещать больных в медицинских учреждениях для проведения соответствующих священнодействий и право больных на получение духовной помощи. Легитимность проведения религиозных таинств в больнице сохраняется при соблюдении священно- и церковно-служителями внутреннего распорядка медицинского учреждения.

Основные религиозные традиции и законодательство РФ, указывая на необходимость предоставления помощи больному (как соматического лечения, так и духовного), расходятся в понимании надлежащего отношения верующего пациента к своему недугу в силу различия мировоззренческих баз. Православный человек относится к болезни как к возможности для духовного совершенствования посредством раскрытия таких добродетелей как благодарность Богу, подвиги благочестия (пост, молитва) и терпение. Соответствующее отношение верующего к своему недугу основывается на том, что страдания являются следствием не только личных грехов, но также общей поврежденности и ограниченности природы человека.

В католической традиции больной может рассматривать своё угнетённое физическое положение как средство преподаваемое Христом Иисусом для утверждения, укрепления и непоколебимости верующего, ввиду того, недугующий соединён со Христом, страждущим ради спасения мира.

В иудейской традиции, не смотря на то, что принято считать источником страданий, – естественное проявление природы или божественную волю, – больной не должен ограничиваться молитвой о выздоровлении, но должен прибегнуть к помощи врача. Указывая на возможность телесных недугов в области нравственного совершенствования человека, в иудаизме делается акцент на том, чтобы больной осознавал важность медицинской поддержки.

В соответствии с предписаниями Корана, можно выделить ряд положений, которые формируют у больного подобающее отношение к своему состоянию:

1. В случае если болезнь постигла не мусульманина, то она является средством для осознания необходимости принять ислам.

2. Для человека, практикующего религию пророка, посредством болезни прощаются грехи.

3. Человек должен переносить болезнь с терпением. Сам недуг вырабатывает терпение.

4. Недуг имеет воспитательное значение для души человека, поскольку помогает ему исправить свои жизненные ошибки и осознать своё место в этом мире.

Больной человек в буддизме должен свой недуг соотносить посредством духовных практик со страданиями других для того, чтобы стать способным в реальности принять на себя страдания окружающих и ту «не добродетель», что послужила их основной причиной болезни.

Разбор позиций исповеданий касательно молитвы о больном и о возможности присутствия представителя религиозной организации в больнице, в настоящей статье не претендует на раскрытие богатства традиций. Здесь проводится лишь выяснение следующих вопросов связанных со свободой вероисповедания: актуальность обращения к Богу за больного; проблемы предпочтения между медициной и исключительно религиозным подходом к исцелению от болезни.

1. Религиозные организации свидетельствуют о необходимости духовной поддержки больного. Законодательство РФ допускает совершения обрядов в больнице, если это не нарушает внутренний распорядок медицинского учреждения. Законное право больного человека пригласить в больницу священнослужителя, к сожалению, в некоторых случаях нарушается ввиду специфики мировоззренческой основы медперсонала.

2. Религиозные традиции указывают на необходимость молитвенного делания в отношении больного.

3. Присутствие авторитетного и общепризнанного той или иной религией позиции о пренебрежении традиционной медицины в пользу исключительно молитвенного дела не имеется. Наличие выдающихся врачей в каждой из разбираемых религий также свидетельствует о нецелесообразности обходиться только молитвой.

Принимая во внимание важность религиозного аспекта в деле излечения пациента, законодательство РФ вполне обоснованно разрешает посещение пастырями больных в медицинских учреждениях для проведения

священнодействий.

Этические основы деятельности медработника

Существующие кодексы врачебной этики РФ не имеют законодательной силы и могут рассматриваться лишь как документы содержащие перечень рекомендаций. Светские этические кодексы лишены внешнего побуждения врача к ответственности перед пациентом. Мораль же ставит специалиста-медика наедине с самим собой – со своей совестью. В связи с этим, конфессиональные документы, посвящённые врачебной этике не находятся на одном уровне со светскими аналогами. Существенными особенностями первых служит отсутствие аспекта универсальности. То есть традиция одного религиозного учения ориентируется прежде всего на своих представителей. Так, православный врач, ориентируется на Священное Писание и Предание Церкви; в иудаизме основы врачебной этики базируются на ТаНаХе и Талмуде; «Исламский кодекс медицинской этики» 2005 г. указывает на пять основополагающих принципов, регламентирующих статус человека в соответствии с предписаниями Корана; для медицинского работника-католика ключевым положением является подчинение церковному учению; в буддизме особо ценится высокий уровень обладания тибетской медицинской традицией.

Различные вероучительные базы отражаются в виде особенностей врачебной этики. Так, в исламской традиции имеется рекомендация о нежелательном приеме врачом-мужчиной пациента-женщины и наоборот. В иудейской врачебной этике неприемлемым считается назначение лекарственных препаратов содержащих некошерные компоненты. Схожая ситуация имеется в исламской врачебной этике, согласно которой врач старается не назначать перорально препараты содержащие алкоголь. В свою очередь православный врач, как и католический, воздержатся от предписания по употреблению препаратов полученных из абортивных и эмбриональных тканей человека.

Проблема сообщения пациенту с тяжелым заболеванием его настоящего состояния затрагивается в религиозной этике и законодательстве РФ. Врач-иудей реализует право пациента на владение истинной информацией в отношении неблагоприятного течения заболевания. Даже прогнозируемый летальный исход должен быть сообщен больному. В исламе в случаях с неизлечимыми недугами врачу надлежит поддерживать лечение и давать надежду в предсмертные минуты. Посредством психологического воздействия, состоящего во внимательном отношении и заботе, врач может облегчить страдания пациента. Врач-буддист при невозможности дать точный прогноз, исходя из полученных в ходе лечения данных, указывает наиболее вероятный исход заболевания и, если это необходимо, сообщает пациенту об исключительных ситуациях, возникающих при данном заболевании.

Основные религиозные традиции едины в таком вопросе этики как авторитет врачебной тайны, которая также имеет юридическую силу в законодательстве РФ.

В отличие от других официальных клятв, принятых в тех или иных ре-

лигиозных обществах, текст Клятвы православного врача имеет свою специфику. Так, в Римско-Католическом варианте клятвы расположены в два блока — первый не имеет в своём содержании конфессиональной нагрузки и может быть принят во внимание практически любым вероисповеданием, а второй нацелен на медиков католиков.

Что касается современной иудейской клятвы врача, то она, признавая общечеловеческие морально-этические ценности, не содержит ясно выраженной религиозной основы. В противоположность клятве приписываемой Рамбаму, современная трактовка хотя и строго выверена с классическими этическими нормами и лаконична, но при этом она абсолютно безрелигиозна. Её может произнести даже атеист.

Наиболее последовательной является клятва врача-мусульманина. Она пропитана исламской традицией и содержит прославление Аллаха и соответствующие медицинскому работнику прошения. По сути, данный текст можно охарактеризовать как молитвенное воззвание.

Буддийская клятва врача, восходящая ко времени жизни Будды и следующая его учению, состоит всего из шести положений, которые могут быть соотнесены с современными западными образцами. Особенностью буддийской традиции служит сострадание как движущий фактор медработника.

В православном же тексте присутствует должным образом как религиозный аспект, выраженный исповеданием Бога и призыванием Его в помощь при следовании указанным в документе положениям, так и общеэтический. При такой композиции стиль документа сохраняет понятие клятвы в классическом её понимании. Это единственный документ, среди подвергнутых рассмотрению, представленный целостным восприятием долга медицинского работника, имеющего непосредственное отношение к Церкви и вместе с тем, сохраняющих древнюю традицию клятвы врача, идущую со времён Гиппократов. Это вовсе не означает, что тексты других религий имеют какие-то недочеты — они отсутствуют ввиду самого соответствия документов вероучению той или иной религиозной традиции. Они отвечают требованиям (запросам) того общества, в котором создавались и принимаются в медицинских учебных заведениях, и эти запросы не имеют объективного права на отрицательную критику.

Итак, клятвы врача, в межрелигиозном диалоге не могут быть продуктивно использованы без усечения конфессионального аспекта за исключением клятвы, автором которой был Lipman Halpern. Принимая это обстоятельство во внимание, только Римско-Католической Церкви удалось создать «половинчатый» текст, наиболее подходящий на роль одного из элементов для попытки результативного диалога.

Что касается соотнесения текста клятвы Православного врача и других рассмотренных документов с законодательством РФ, то решительно выявляется актуальность внесения в официальный текст клятвы российского врача поправок, касающихся двух аспектов: самой юридической силы текста и неприемлемости для врача участия в совершении абортов.

Основные положения врачебной этики во врачебных клятвах основных религиозных традиций могут использоваться в межрелигиозном диалоге

для внесения поправок в официальный текст клятвы российского врача.

Общим для деятельности врачей служит профессионализм, который должен сопровождаться стремлением лечить любого больного без учёта его социального статуса, пола и мировоззрения.

Вспомогательные репродуктивные технологии

Затрагивают вопрос зарождения жизни, а традиционные религии предлагают целостный ответ о смысле человеческого существования. Подобные вопросы должны рассматриваться не только с учетом религиозного большинства, но со знанием демографической ситуации и уровня влияния религии на государственную и общественную жизнь.

В законодательстве РФ касательно использования донорских гамет имеется существенный пробел. Он состоит в отсутствии четкой позиции законодателя о правовом статусе репродуктивных тканей (гамет), субъектах, имеющих право распоряжения ими после смерти их обладателя. Данное обстоятельство может привести к неограниченному использованию репродуктивных тканей, как следствие – к нежелательным последствиям, прежде всего для ребенка, который до своего рождения будет лишен родительской заботы как отца, так и матери. Что касается, религиозных традиций за исключением буддизма, то имеется общее негативное отношение к использованию донорского материала стороннего мужчины по причине разрушения традиционного брака посредством вторжения третьей стороны.

Даже в исламе, где допускается возможность существования полигамного брака, проведение экстракорпорального оплодотворения может рассматриваться только как вариант, при котором используются гаметы (сперматозоиды и яйцеклетки) супругов. В иудаизме метод экстракорпорального оплодотворения с привлечением донора мужчины, не находя официального запрета, тем не менее не рекомендуется многими раввинами в качестве способа решения проблемы бесплодия. Что касается буддизма, то если у мужа отсутствует способность к деторождению, то супружеская пара может прибегнуть к методу искусственного оплодотворения, используя при этом генетический материал донора. Это утверждение не является бесспорным для всех буддистов. Затруднительно делать обобщение в отношении буддизма, имеющего различные направления. Например, в одной только России лидеры разных направлений могут придерживаться противоположных взглядов.

Предоставляя право на участие в программе суррогатного материнства совершеннолетней женщине детородного возраста, законодательство РФ не в полной мере регулирует ситуации, возникающие в отношении родителей-заказчиков, исполнителя — суррогатной матери и родившегося ребёнка.

Со своей стороны религиозные традиции не представляют единую позицию о допустимости суррогатного материнства. Русская Православная Церковь и Римско-Католическая Церковь рассматривают данный вид медицинского вмешательства как недопустимое, не имеющее нравственного оправдания. В других религиях «одалживание своего чрева» бесплодной супруге хотя и не воспринимается как должное решение проблемы беспло-

дия, тем не менее в них отсутствует четко выраженная позиция. В иудаизме наиболее важен вопрос не о допустимости суррогатного материнства, а проблема национальной идентификации родившегося. Таким образом, запрещается создание ситуации, при которой донор яйцеклетки окажется не еврейкой, а рождает еврейка, или же наоборот.

В исламе имеются доводы как «за» так и «против» применения метода, даже если имплантация эмбриона, полученного от супругов, для последующего развития в матке посторонней женщины, даже если эта женщина является второй, третьей или четвертой женой того мужчины, у которого взят генетический материал. В буддизме, при допустимости самого института вынашивающей матери, неприемлемым считается практика уничтожения эмбрионов. Поскольку подобная процедура на практике предполагает оплодотворение *in vitro*, то оправдание данного метода считается неприемлемым.

Передовые специалисты в области изучения вспомогательных репродуктивных технологий предлагают решения, имеющие корни в религиозных традициях. В результате, отношение к разным методам помощи бесплодным парам формируется на основании двух факторов: понимание статуса эмбриона человека и природы брачных отношений.

Для преодоления недуга бесплодия основные религиозные традиции предусматривают возможность применения некоторых вспомогательных репродуктивных технологий при соблюдении ряда условий. Ряд программ вспомогательных репродуктивных технологий, предоставляемых гражданам законодательством РФ, не согласуются с социальными доктринами основных мировых религий.

Трансплантация органов и проблема медицинского определения момента смерти

О проведении трансплантации не жизненно важных органов и тканей между законодательством РФ и основными религиозными традициями не возникает принципиальных разногласий. Однако, проблема пересадки жизненно важных органов характеризуется рядом противоположных позиций, исходящих из принятия или не принятия богословами смерти мозга как момента определения ухода из жизни человека.

Следует отметить, что основные мировые религии уделяют пристальное внимание научным попыткам точного определения момента смерти. Медицинская наука имеет большой набор средств позволяющих определить момент смерти человека. Однако, существующие методики, отрицающие традиционное определения смерти по кардиологическим и дыхательным показателям, не всегда имеют идеальные результаты при констатации факта смерти.

Определение момента смерти и смежные вопросы имеют разную оценку духовных лидеров современности. Соотношение их позиций предоставляет обозначить основные положения в проблеме выяснения позиций религиозных традиций о смерти мозга, такие как: благоговейное отношение

к смерти; признание прогресса в области реанимационных мероприятий; признание или не признание смерти мозга как самостоятельного критерия при констатации смерти и, следовательно, допустимости для религии в таких случаях возможности пересадки органов; наличие принципиальных разногласий между религиозными традициями по вопросу определения момента смерти человека и, следовательно, невозможности в данный момент создания какой-либо общей позиции, что не отрицает усилий в области межрелигиозного диалога.

Дело в том, что вопрос об определении момента смерти человека решается либо с уклоном в сторону научных достижений (смерть мозга), либо основывается на традиционных положениях медицины (смерть наступает с остановкой дыхания и прекращения сердцебиения). Поэтому в зависимости от ситуации и религиозной ориентации медика вопрос может решаться как в пользу, например, трансплантации органов от умершего, так и в пользу запрета на такого рода медицинское вмешательство. Кардиоцентрическая позиция, при которой пересадка органа возможна только после прекращения сердцебиения, с научной точки зрения не может быть продуктивно реализована на практике в большинстве случаев, так как быстропрогрессирующая гибель тканей эксплантируемого органа повышает риск неудачной пересадки и смерти реципиента.

Оговоренная в законодательных актах констатация смерти мозга не даёт гарантии необратимости процесса у всех пациентов. Данный метод констатации смерти по сути не исключает врачебную ошибку. Представители Русской Православной Церкви не поддерживают отождествления смерти мозга с моментом отхода души от тела. Так, место пребывания бессмертной души у человека, находящегося в глубокой и длительной коме, неизвестно. Это говорит о том, что не только к умирающему, но и к умершему человеку должно быть благопристойное отношение.

Современные инструкции по констатации смерти мозга имеют несовершенный характер, имеют много неясностей и ставят православного врача в крайне затруднительное положение.

В Римско-Католической Церкви многими богословами позитивно рассматривается признание смерти мозга. Папская академия наук поддерживает современное представление медицины о смерти мозга, однако, её доводы не стали выражением официальной позиции Католической Церкви. Поэтому дебаты по вопросу определения момента смерти не потеряли актуальность. Римско-Католическая Церковь не отрицает приемлемости смерти мозга, но, вместе с тем, готова рассмотреть и противоположную позицию.

В иудаизме среди раввинов, хотя и имеется два основных подхода по проблеме (1. человек считается живым пока в нём бьётся сердце и происходит дыхание; 2. смерть ствола мозга признается за мозговую смерть, которая эквивалентна случаю описанного в Талмуде о немедленной смерти при отсечении головы), но официально Израильским раввином принимается научная теория смерти мозга. Она легла в основу закона государства Израиль. Мозговая смерть должна констатироваться комиссией из независимых от пересадки органов врачей, юристов и специально подготовленных пред-

ставителей раввината для раввинского надзора.

В других религиях проблема находится на уровне обсуждения и не имеет окончательного единого решения. Так в исламе человек не может считаться мёртвым до ухода его души. До этого он считается живым, и любая агрессия по отношению к нему запрещена. Человек может быть либо живым, либо мертвым, третьего состояния не существует. Это означает, что смерть сама по себе является событием, которое происходит в определенный момент. Вместе с тем, момент ухода души из тела не фиксируется медициной.

Отождествление смерти человека при покидании его души с понятием смерти мозга затруднительно. Хотя теория «смерти мозга» находит свое место в законодательстве ряда исламских государств (Египет, Саудовская Аравия), однако, многие учёные-мусульмане продолжают утверждать, что смерть наступает только при остановке сердца. То есть смерть мозга имеет статус особого заболевания. Данная позиция разумеется сильно противодействует пересадке многих органов.

Более сложная ситуация в буддизме. Для современных буддистов существует серьёзная проблема: как выразить традиционные показатели смерти с точки зрения концепции современной медицинской науки, соответствуют ли они настоящим представлениям науки о смерти мозга? Выработка единого, принятого всеми буддийскими направлениями, решения вопроса крайне затруднительна. Мнения буддийских лидеров соответственно представлены двумя направлениями, — одни считают смерть мозга соотносящейся с древними критериями и человека можно считать мёртвым, — другие же придерживаются достижений современной медицины. Таким образом, теория смерти мозга, находя поддержку законодательства РФ, не может получить единогласного признания религиозными традициями, которые либо не выражают официальную позицию, либо находятся в стадии внутриконфессиональной дискуссии.

Исходя из сравнительной характеристики позиций разных конфессий по вопросу определения момента смерти, представляется возможным обозначить основные положения позиций религий о смерти мозга:

1. Благоговейное отношение к смерти;

1. Признания религиозными деятелями прогресса в области реанимационных мероприятий;

2. Исходя из решения вопроса об определении момента смерти человека решается проблема пересадки жизненно важных органов. Если смерть мозга не принимается религиозным сообществом, то следовательно и трансплантация таких органов как сердце или печень не может быть реализована.

Следует отметить, что современная медицина постоянно делает открытия в данной области, которые по-разному воспринимаются традиционными религиями. Стремление сохранить или продлить жизнь остается приоритетом для медиков всего мира, поэтому достижения трансплантологии ставят религии мира перед вызовом о допустимости таких мер. Трансплантология позволила значительному количеству людей избежать смерти и по-

лучить продление своей жизни. Однако, при всей очевидной пользе, данная отрасль медицинской науки сопряжена с рядом вопросов, которые вызывают большие затруднения с позиций юриспруденции и религиозной этики.

В целом основные религии с пониманием относятся к легальным методам трансплантологии. В действующем российском законодательстве имеется возможность исказить благой позыв трансплантологии при использовании, так называемой, «презумпции согласия» в вопросе изъятия анатомического материала после смерти человека.

Так, ориентируясь на принцип Всемирной организации здравоохранения, российское законодательство в вопросе по изъятию анатомического материала после смерти человека выступает в защиту презумпции согласия. Данный подход имеет ряд негативных моментов:

1. Интересы науки и общества в данном случае ставятся выше интересов личности. Это противоречит тезису, — «интересы человека должны превалировать над интересами общества или науки», — который был добавлен президентом Российской Федерации В. В. Путиным в качестве поправки к закону о трансплантации в редакции от 20 июня 2000 года № 91-ФЗ.

2. Вероятность нежелательных последствий для должностного лица, принимавшего участие в пересадке органа, со стороны родственников умершего.

3. «Данный подход совершенно определенно создаёт условия для грубейших злоупотреблений в сфере трансплантации органов».²

Религиозные организации не одобрительно относятся к презумпции согласия. Кроме указанных недочетов законодательства, особо отмечается, что данный подход в медицинской науке является недопустимым ввиду пренебрежительного отношения к добровольному выражению волеизъявления донора (Иудаизм, Буддизм, Ислам) а также нарушения свободы человека (Русская Православная Церковь) и исходя из уважения к чувствам и правам членов семьи покойного (Римско-Католическая Церковь).

Кроме того, религиозные организации также сходятся в позиции о недопустимости купли-продажи трансплантатов. Законодательство РФ не допускает официальных сделок, в которых товаром бы являлись органы. Однако, как отмечается специалистами в области медицинского права такой запрет незаслуженно забыт в основополагающем «Законе об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации».

Представители религиозных традиций утвердительно заявляют, что органы человека не могут рассматриваться как объект купли и продажи. Пересадка органов от живого донора может базироваться исключительно на добровольном самопожертвовании ради спасения жизни другого челове-

2 Понкин И. В. О некоторых недостатках Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» от 21.11. 2011 № 323-ФЗ / Еремян В.В., Михалева Н.А., Богатырев А.Г., Кузнецов М.Н., Понкина А.А. // Нравственные императивы в праве. — 2011. — № 3. — С. 33.

ка не независимо от его вероисповедания. Продажа не приемлема ввиду того, что она является: прямым нарушением заповеди «Не укради» и отстранении донора от исполнения заповеди о любви к ближним (Русская Православная Церковь), незаконным и аморальным актом (Римско-Католическая Церковь), недопустимым ввиду получения выгоды от умершего (Иудаизм), обусловлена корыстью (Буддизм), актом в котором «товаром» выступает то, что принадлежит только Аллаху (Ислам).

Законодательство допускает изъятие органов от умершего человека только после констатации смерти мозга у последнего. Той же позиции, исходя из основ вероучения, придерживается и Русская Православная Церковь, принимая во внимание традицию почтительного отношения к телу умершего и его предсмертному волеизъявлению, и Римско-Католическая Церковь, оставляя право на определение момента наступления смерти за медициной.

В свою очередь специалисты Галахи и исламские правоведы не находят в полной мере такого ответа, который бы удовлетворял все стороны. Дело в том, что вопрос об определении момента смерти человека решается либо с уклоном в сторону научных достижений (смерть мозга), либо основывается на древних устоях (смерть наступает с остановкой дыхания и прекращения сердцебиения). Поэтому в зависимости от ситуации и ориентации специалиста вопрос может решаться в пользу трансплантации от умершего, так и не позволительности такого рода медицинского вмешательства. Усреднённая позиция, по которой пересадка органа возможна только после прекращения сердцебиения с научной точки зрения не может быть продуктивно реализована на практике в большинстве случаев.

В буддизме два имеющихся основных вектора подхода к проблеме исходят из учения о карме. Вопрос, — имеет ли изъятие органов негативное последствие к последующему перерождению или нет, — окончательного решения не получил.

Позиция Русской Православной Церкви и позиции основных религий совпадают по ряду вопросов. В большинстве случаев допускается добровольное пожертвование органов и тканей. При этом не рассматривается купля-продажа в трансплантологии как приемлемое действие. В данном аспекте заключено основное несоответствие религиозного видения вопроса и законодательства РФ.

Эвтаназия

Основные религии РФ отрицают возможность эвтаназии. Для религиозных традиций одной из важных причин легализации эвтаназии является оскудение сострадания в удаляющем себя от Бога обществе. Боль, депрессия и другие факторы не могут служить причиной умерщвления тяжело больного. Она противоречит Библии, Корану и мнению буддистов. Пример святых (праведного Иова, апостола Павла) свидетельствует о возможности перенесения любых сложностей для истинно верующего в Бога человека.

Нежелание понять природу страданий и стремление к гедонизму повышает вероятность привести нерелигиозного человека к мысли о необ-

ходимости предотвращения трудных жизненных ситуаций путем добровольного ухода из жизни. В данных обстоятельствах забывается то, что Бог является Творцом человека, поэтому только в Его власти находится жизнь человека. В связи с этим, одной из важных причин легализации эвтаназии является оскудение сострадания в удаляющем себя от Бога обществе или искаженное его понимание.

Угроза легализации эвтаназии для медицины и общества в целом ясно выражается основными религиозными конфессиями и законодательством РФ. Последнее, хотя и не руководствуется религиозной основой жизни, тем не менее, признает преступным данное явление.

В заключение

Особое значение в восприятии феномена «болезни» занимает религиозная практика, основанная на доктрине, исходя из которой становится ясным, что болезнь это реальность настоящего существования человека, которой надлежит противостоять не только медикаментозным лечением, но и психологической составляющей — человек не зависимо от тяжести испытания не должен падать духом. Последнее обстоятельство оказывает порой решающее значение в процессе лечения.

Суть врачебной этики наиболее удачно выражается, прежде всего, в текстах клятв, а не в объёмных этических кодексах. В сжатой форме их составители сумели одновременно отобразить и долг врача, и специфику своей религиозной традиции.

Значимым явлением врачебных клятв, как квинтэссенции врачебной этики стран мира, остается профессионализм доктора, поддержанный стремлением лечить любого больного без учёта его социального статуса, пола и мировоззрения.

Достижения медицины по проблеме определения момента смерти человека не остаются без внимания со стороны ведущих мировых религий. Традиционному пониманию наступления кончины, отождествляемого с прекращением сердцебиения и прекращения дыхания, в настоящее время ввиду наличия современных методов, многими специалистами отводится не более как почетное место в истории развитии медицины.

Тем не менее, вероятность создания новых подходов к проблеме в медицине и опровержение существующих, не дают с достаточной силой и уверенностью догматизировать ту или иную позицию в отношении объективности современного способа определения смерти. Ввиду принципиальных разногласий следует говорить о нецелесообразности создания документа, выражающего единую позицию религий по проблеме определения момента смерти человека

Стремление сделать доступным излечение пациента от смертельного недуга заставляет врачей обращаться к помощи трансплантации органов и тканей человека или животного. На современном этапе научного знания проведение данных мероприятий в большинстве случаев представляется теоретически и практически обоснованным. Это позволяет говорить о необходимости проведения операции по пересадке органов в случае, когда ис-

пользование альтернативных медикаментозных методов терапии оказывается не эффективным и не предупреждает наступление смерти у пациента. Применение трансплантации позволило значительному количеству людей получить продление своей жизни хотя бы на несколько лет.

Данная отрасль медицинской науки сопряжена с рядом вопросов, которые вызывают затруднения не только в профессиональной деятельности медицинских работников, но также и в сфере юриспруденции и религиозной этики. Приводя обобщение, можно говорить о том, что религиозные организации с пониманием относятся к нуждам тяжело больных и положительно относятся к деятельности врачей-трансплантологов ввиду их заботы о телесном здоровье человека. Тем не менее, среди богословов христианских конфессий и религиозных деятелей других традиционных религий существует озабоченность по поводу отхода участников пересадки органов от исконных требований своего учения в пользу различного рода злоупотреблений или несовершенно в некоторых аспектах законодательных актов.

Социальные доктрины основных религий неодобрительно относятся к презумпции согласия, ввиду фактора пренебрежительного отношения к добровольному выражению волеизъявления донора, а также нарушения свободы человека и исходя из уважения к чувствам и правам членов семьи покойного. Кроме того, они также сходятся в позиции о недопустимости купли-продажи трансплантатов.

Следует отметить, что позиции основных религий совпадают по ряду вопросов трансплантологии. В большинстве случаев допускается добровольное пожертвование органов и тканей, но вместе с тем не принимается их купля-продажа. В этом проявляется важнейшее несоответствие религиозного видения вопроса и законодательства РФ, что требует определенных поправок, например, введение в ст. 48 «Закона об охране здоровья» запрета на куплю-продажу органов, в том числе, в отношении лиц не достигших совершеннолетия.

Современная религиозная мораль отрицает возможность эвтаназии. Для религиозных традиций одной из важных причин легализации эвтаназии является оскудение сострадания в удаляющем себя от Бога обществе или искаженное его понимание. Бог является Творцом человека, поэтому только в Его власти находится жизнь человека. Исходя из данного положения, угроза легализации эвтаназии в целом очевидна для основных религиозных течений.

Светское законодательство признает преступным данное явление, что ставит религию и закон на одну сторону. Ни один из вопросов, который связан с внедрением медицинских технологий, не имеет такого единодушного мнения, как негативное отношение к легализации эвтаназии. Это действительно уникальная ситуация в области сравнительной биоэтики.

РЕЛИГИИ МИРА

Пастор Мартти Хирвонен

500-ЛЕТИЕ ЛЮТЕРАНСТВА: ИСТОРИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ КОНФЕССИИ

Мартин Лютер (1483 – 1546) произвёл большое потрясение в церковной, общественной и культурной жизни. Его влияние широко и глубоко, но местами противоречиво и полемично; влияние – разрушающее, с точки зрения церковного единства. Оценка жизненных достижений Лютера зависит от принятого угла зрения на этого религиозного «гиганта», значение которого теперь, спустя 500 лет, оценивается, вспоминается и даже празднуется. 31 октября 2017 года – дата, когда Мартин Лютер вывесил на дверях виттенбергской Замковой церкви документ, состоящий из 95 тезисов.

Критика индульгенций не была его самоцелью. Лютер был монахом – августинцем, католическим священником, христианским богословом. Он был озабочен ошибочными взглядами, направлениями и практикой своей церкви. Цель индульгенций была, сама по себе, хорошей, потому что благодаря им можно было продолжить строительство церкви Святого Петра. Разрешение на это дал папа Лев X. С помощью индульгенций также можно было получить отпущение грехов без личного покаяния. «Лишь деньги зазвенят в казну, душа устремится в небо».

95 тезисов были предназначены для создания конструктивного обсуждения практики индульгенций и первоначально были написаны по латыни. Однако в скором времени тезисы были переведены на немецкий язык с помощью новой печатной технологии, и они быстро распространились.

Основная причина написания Лютером тезисов была озабоченность тем, что некоторые люди представляли себе возможным получение отпущений грехов без личного покаяния.

62 пункт Тезиса Лютера говорит о том, что настоящая помощь приходит от Святого Евангелия: «Истинное сокровище Церкви, это пре-

*Пастор Мартти Хирвонен
(Евангелическо-лютеранская
церковь Финляндии).*

*Авторитетный финский
священник и богослов. Являлся
кандидатом на пост главы
Лютеранской церкви Финляндии,
известен своей строгой позицией
в отношении христианской
нравственности.*

святое Евангелие о славе и благодати Бога».

Постепенно возникла пропасть между учением Римско-католической церкви и взглядами Лютера. Общения между северной Германией и южным Римом не произошло, и их взгляды отделились друг от друга. Лютер ударил словом, как топором, в самое сердце Римской церкви: главенствующая роль папы римского является следствием исторического развития, а не основывается на особых Божиих повелениях, таких как крещение, причастие, испо-

ведь или священство.

Лютер напомнил, что, например, православные по своему учению и богослужению являются истинными христианами, хотя никогда не находились в подчинении папы римского. Это указывает на то, что главенствующая роль папы относится только к западной церкви, к римскому патриархату. (Яри Йолкконен, «Горизонты милости. Лютеранство завтрашнего дня», издательство Kirjaraaja, Хельсинки, стр. 17. Источник: епископ Яри Йолкконен, епархия Куопио, статья «Причины лютеранской Реформации и её основные убеждения»).

Лютер также подчёркивал, что авторитет Библии не оспаривается на церковных советах или решениями папы. Решения советов и пап являются приемлемыми, если они совместимы с Библией. В этом и заключается проблема: кто настолько квалифицирован, чтобы сделать вывод, принимая какое-либо решение, согласуется ли оно с Библией. Существует риск индивидуализма и сепаратизма, как это происходило во времена церковной Реформации, и до сих пор происходит. К этому я могу вернуться позже.

Лютер подчёркивал первозначение Библии (SOLA SCRIPTURA), высшего руководства христианина, NORMA NORMANS – направляющее руководство. Библия, по его мнению, является высшим авторитетом, потому что содержит Божественное Откровение. Церковные традиции, отцы церкви, церковные решения, богослужения даже послания папы к пастве и церковные законы (каноническое право) – всё это принимается во внимание в поисках по вопросам веры. Однако они являются так называемыми человеческими традициями (NORMA NORMATA), которые можно поправить, если они противоречат слову Библии.

Кроме того, Лютер хотел «почистить луковичу». Он подчёркивал, что слова и деяния Господа в Библии определяют, что является существенным, и некоторые другие произведения, даже книги «Нового Завета», в том числе, «Послание Иакова» были, по его мнению, полной ерундой, так называемыми, посланиями из соломы, потому что в них нет ничего от праведного света. «Если брат или сестра наги и не име-

ют дневного пропитания, а кто-нибудь из вас скажет им: «Идите с миром, грейтесь и питайтесь», но не даст им потребного для тела: что пользы? Так и вера, если не имеет дел, мертва сама по себе... как тело без духа мертво, так и вера без дел мертва» (Иак. 2, 15 – 17; 26).

Лютер подчёркивал приход к благочестию через личную внутреннюю борьбу. Он нашёл милосердие Божие в «Послании апостола Павла к римлянам» во вступлении к этому «Посланию» в 1545 году о борьбе за праведную веру: «В конце концов, день и ночь обдумывая это, я по милости Божией обратил свое внимание на связи в предложении, а именно: «праведность Божия проявляется так, как написано: «праведный верою жив будет», и там я начал понимать Божию праведность: чем праведный дар Божий живёт, а именно верой. Тогда я почувствовал себя прямо-таки новорождённым и вошел в открытые ворота рая. Так мне явилась сразу вся Библия в другом свете».

Ранее Лютер старался умиловить Бога безупречной монашеской жизнью, но его душа была беспокойна. Его ссылка на Библию «Послания апостола Павла к римлянам (Рим. 1, 16-17)» стала для лютеран догмой, с точки зрения которой, Лютер и его последователи изучали с этого времени всю Библию.

По словам Лютера, Евангелие и Христос являются ядром Библии, ее «красной нитью». Благочестие верующего особо подчёркивается в лютеранстве: «Только благодатью, одной верой, в одиночку человек ради Христа будет спасён. *Sola gratiae, sola fide, sola Christus*».

Лютер не стремился к резкому отходу от католической церкви, он только хотел реформировать церковь в её первоначальный вид и состояние. Он положительно относился к украшению церквей изображениями, свечами, тканями, к жестам, инструментальной и вокальной музыке. Тем не менее, особенно в последние время, лютеранские церкви стали весьма упрощёнными с точки зрения церковной традиции.

Присущие католической церкви статуи страданий Христа отсутствуют в лютеранской церкви, центром является крестовый алтарь, всё реже Христов крест – больше как современный образец скульптуры, чем ясное изображение исторического спасения и места для молитвы. Конечно, в старых финских церквях картина над алтарём изображает страдания и смерть Христа на Голгофе или же какие-то другие ключевые события в жизни Иисуса. Алтарь, амвон и купель - признаки церквей Реформации.

Лютеранская церковь – это церковь Слова и проповеди. Проповедь

На фото: научная конференция в Костромской духовной семинарии. Ректор Парижской духовной семинарии игумен Александр (Синяков), пастор Мартти Хирвонен, ректор Костромской духовной семинарии священник Георгий Андрианов

столетиями занимала центральное место. Крещение - источник духовной жизни христианина, а алтарное таинство или Святое Причащение – второе таинство, по мнению Лютера.

Привлекательна картина алтаря, находящаяся в замке-церкви Виттенберга. Слева – большая купель и вокруг неё прихожане. В центре – причастие, может быть проповедующий Лютер. На алтарном столе распятый Христос. Два таинства и Христос, через провозглашённое Слово!

Частная исповедь подобна таинству. Лютер считал таинствами только крещение и Святое Причащение Господа, потому что они основаны на заветах Иисуса. Остальные пять таинств католической церкви Лютер не одобрял. Причащение Господне было разделено на две части, хлеб и вино. Во время причастия Христос действительно присутствует.

«Нос est», т.е. реальное время. Причащение Господне согласно Лютеру, не просто поминание, как учат Цвингли и кальвинисты; и здесь не происходит изменения в тело и кровь Господне (пресуществление), как верит и учит католическая церковь.

Целью Лютера было реформировать Римско-католическую церковь, а не создать новую церковь, чтобы заменить муниципалитеты. Тем не менее, как мы знаем из истории, это произошло. Католический мир был раздроблен, и Северная Европа и Скандинавия вместе приняли лютеранскую веру – этому способствовали господствующие в этих районах князья и короли Северной Европы.

Цели эти не всегда были духовными, скорее экономическими и для укрепления своей власти, в государственную казну были захвачены цер-

ковные средства. Замки епископов снесли почти до основания, как, например, расположенный в городе Каарина, недалеко от замка Турку, от которого остались лишь каменные руины.

Наиболее ценным достижением Лютера и лютеранской Реформации был перевод Библии. Лютер перевёл «Новый Завет» с греческого языка оригинала в замке Вартбурга. Некоторые части «Нового Завета» он перевёл с греческого языка уже раньше, читая лекции в университете. Ранее существовали переводы Библии на немецкий язык, но они не удовлетворяли Лютера, так как в их основе был текст Вульгаты, официальный латинский перевод Священного Писания католической церкви.

В темнице замка Вартбурга Лютер в декабре 1521 года начал готовить свой перевод Нового Завета с греческого языка и закончил в начале марта 1522 года. Эллинист Филипп Меланхтон помогал Лютеру завершить перевод, сделав к нему филологические правки. Полемические рисунки Лукаса Кранаха старшего способствовали быстрому распространению Нового Завета среди людей, а сам язык Лютера был сочным и понятным. (Рафаэль Ласкано, биография DE MARTÍN LUTERO (1483–1546) Стр. 219–221. Editorial AGUSTINIANA, GUARARRAMA (МАДРИД) 2009).

Вся Библия на немецком языке появилась в 1534 г. До этого, в 1529 году появились Большой и Малый катехизис, из которых Малый катехизис стал Катехизисом «Десяти Заповедей», или Декалогом, уникальным источником христианской доктрины в северных станах, в том числе в Финляндии.

На протяжении веков Малый Катехизис был обучающим средством в руках людей. Так при конфирмации и в начальной школе в 1950-х годах учащиеся учили заповеди наизусть.

Реформация произошла также и в псалмах. Лютер сам написал ряд песен, из которых в финских псалмах наиболее известны «Бог – наша крепость» и рождественский псалом «Небесный ангел сказал так». В послереформаторский период произошло оживление в написании органной музыки. Известнейший композитор этого времени, конечно же, Иоганн Себастьян Бах.

Тем не менее, последствия реформации были не только гармоничными. Церковь разделилась с почти фатальными для себя последствиями. Католическая церковь собралась для борьбы с реформацией, образовав Совет Трент¹.

Вспыхнула Тридцатилетняя война.

Лютер призвал князей подавить крестьянское восстание (1524–1525 годов). Его, возможно, самой большой исторической ошибкой был вопиющий антисемитизм, который, вероятно, впоследствии подтолкнул Адольфа Гитлера на уничтожение еврейской нации.

В конечном итоге все религиозные и исторические деятели, а также их дела будут взвешены на весах Господа Воинств – Саваофа.

1 Тридентский собор (1545—1563) (прим. ред.).

Сатирическая риторика Лютера против папы римского была необоснованной и подчас непостижимой.

500-летие лютеранской Реформации отмечается широко и по-разному. Папа римский Франциск и президент Всемирной лютеранской организации Муниб Юнан встретились для примирения на экуменическом молебне в Лунде, чтобы отметить окончание 50-летнего богословского диалога и выработку документа («От конфликта к причастию»).

Пропать, вызванная Реформацией, сократилась: в тёмной ночи человеческой ночи стал виден проблеск света.

Интересно, что 20.11.2016 в церкви Святой Марии, в Петербурге, мне попался настенный календарь «500 лет Реформации», опубликованный в Музее истории религии. Тяжёлая дверь поворачивается на петлях медленно, но верно!

ДИАЛОГ СО СТАРООБРЯДЧЕСТВОМ

Священник Алексей Виноградов

О ЧУДЕСАХ ПУСТОЗЕРСКИХ УЗНИКОВ¹

(Продолжение)²

4. Второй период (после лишения Аввакума и его соузников сана и отлучения).

Часть наиболее значимых чудесных событий периода, случившихся после официального расстрижения и проклятия вышеупомянутых старолюбцев, рассматривается нами в разделе, посвященном московской и пустозерской казням. Но этого недостаточно для характеристики сверхъестественных явлений происходивших с пустозерскими узниками, т.к. в их автобиографических и иных произведениях имеется целая группа чудес, на которые исследователю надлежит обратить пристальное внимание. Речь идет о различных видениях, связанных не только с гонением и страданием от «никониян», но и с взаимоотношениями между соузниками. Не менее важно и крайне любопытно познакомиться с взглядами на эти явления самих страдальцев.

Поскольку всё чудесное, связанное с Лазарем, в большей или меньшей степени имеет отношение к «урезанию» языков и «сечению» рук, в данном разделе рассматриваются аналогичные события, происходившие с его сотоварищами.

Священник Алексей Виноградов, Выпускник МПДАиС, помощник начальника УФСИН России по Костромской области по организации работы с верующими, и.о. проректора по научной работе Костромской духовной семинарии, преподаватель, и.о. секретаря Ученого совета, руководитель научно-исследовательского центра по изучению старообрядчества при Костромской духовной семинарии «Диалог».

1 Статья предполагает знание читателем биографий пустозерских узников: протопопа Аввакума, попа Лазаря, дьякона Феодора и инока Елифания как минимум в объеме статей Словаря книжников и книжности Древней Руси.

2 Начало см.: Виноградов А.В. О чудесах пустозерских узников. // Ипатьевский вестник. Научно-богословский журнал. Костромская православная духовная семинария, №2 (2), 2014, сс.66-107 – ISSN 2309-5164. Продолжение см.: Виноградов А.В. О чудесах пустозерских узников. // Ипатьевский вестник. Научно-богословский журнал. Костромская православная духовная семинария, №3, 2015, сс.287-330 – ISSN 2309-5164.

*Протопоп Аввакум. Икона из
Никольского единоверческого мон-ря.
Нач. XVIII в.*

[http://www.shm.ru/en/wp-content/
uploads/2014/06/ksvwc.jpg](http://www.shm.ru/en/wp-content/uploads/2014/06/ksvwc.jpg) (дата
обращения: 03.12.2015).

По сложившейся традиции и в связи с некоторыми особенностями сверхъестественных событий удобнее продолжить исследование с изучения видений инока Епифания.

Из чудес, которые происходили с узником в Пустозерской ссылке, нами не разобраны два описанных в его автобиографии события. Это утешение от «образа нерукотворенного Спасова» (Приложение №1) и «Чудо о глазах» (Приложение №2).

Первое событие относится к разряду видений и рассказывается о нём в двух редакциях епифаниева Жития – «ранней» и «окончательной»³. В вышеуказанном Приложении нами помещено описание чуда из «окончательной» редакции автобиографии. Связано данное явление с великой печалью, которая овладела иноком и «возмутиша всю внутреннюю»⁴ страдальца. Епифаний живописно повествует о своих скорбных внутренних переживаниях и не менее скорбной внешней обстановке⁵. Самым важным для него является ответ на извечный вопрос всякого подвижника: «А не ведаю, есть ли то на пользу и спасение бедной и грешной души моей и приятно ли то и угодно ли то Богу, Свету нашему, сия вся моя страдания»⁶. Возмутившись духом и «завопих ко Господу из глубины сердечныя»⁷, инок Епифаний «со слезишками»⁸ просит: «О Господи Исусе Христе, Сыне Божий, сотвори вы(й) небо и землю, солнце и месяц, и звезды, и всю твар(ь) видимую и невидимую, услыши молитву раба твоего, вопиющего ти. Яви ми, ими же веси судьбами, годно ли Тебе страдание мое сие, и потребен ли Ти путь

3 Дробленкова Н.Ф. Ранняя редакция Жития Епифания. / Труды Отдела древнерусской литературы / Академия наук СССР. Институт русской литературы (Пушкинский Дом); Отв. ред. Д. С. Лихачев. Л.: Наука, Ленинградское отделение, 1974. Т.29, с.224.

4 Подробнее см. Приложение №1.

5 «Аз же в темнице, яко во гробе, сежу, жив, землю погребен. Клопцы хотят снести и червем не хотят оставить». Епифаний, инок (лишен иночества). Житие, им самим написанное. / Дробленкова Н.Ф. Ранняя редакция Жития Епифания. / ТОДРЛ. Указ. соч. Т.29, с.241. Более подробный вариант см. в редакции помещенной в Приложении №1.

6 Приложение №1.

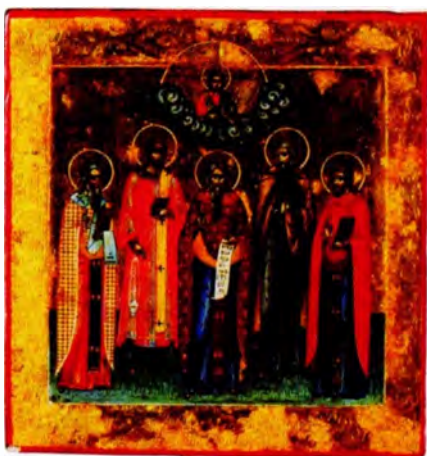
7 Епифаний... Житие... / Дробленкова Н.Ф. Ранняя редакция Жития Епифания. / ТОДРЛ. Указ. соч. Т.29, с.241.

8 Приложение №1.

мой, и есть ли на спасение ми, рабу твоему?»⁹. После неотступного и, возможно, длительного моления, узник удостоивается видения некоего светоносного лица подобного «образу Нерукотворенному Спасову», от которого слышит: «Сей путь твой, не скорби»¹⁰. «И тако гласом образа того, - подводит итог своему повествованию инок, - отгнана тма малодушия моего»¹¹.

Особенную важность имеет тот факт, что чудо происходило не наяву, а в некоем подобии сна – «и скоро найде на мя сон мал»¹² – т.е. Епифаний не воображает себе это видение, а просит открыть ему волю Божию «ими же веси судьбами». Кроме того, не было беседы узника с указанным светоносным ликом, не было попыток от этого видения испросить поклонения себе или смутить страдальца. Инок Епифаний получает утешение и ответ на мучивший его вопрос. Значимо, что описывая настоящее событие, узник не утверждает, что ему явился Господь. Он сообщает о нём как есть – «образ гласом своим отгнал от мене тму малодушия»¹³ – что свидетельствует о его здравомыслии и осторожном отношении к видениям, как этому во все времена учила Святая Церковь¹⁴.

Обратимся к следующему чудесному событию, связанному с исцелением глаз пустозерского сидельца, которое имеется только в «окончательной» редакции Жития и тоже помещено нами в Приложении. Прежде всего, следует отметить, что это явление состоит трёх основных эпизодов.

Священномученик протопоп Аввакум, священномученик Павел епископ Коломенский, священномученик диакон Феодор, преподобномученик инок Епифаний.

<http://aria-art.ru/0/A/Avvakum/10.jpg> (дата обращения: 03.12.2015).

9 Епифаний... Житие... / Дробленкова Н.Ф. Ранняя редакция Жития Епифания. / ТОДРЛ. Указ. соч. Т.29, с.241.

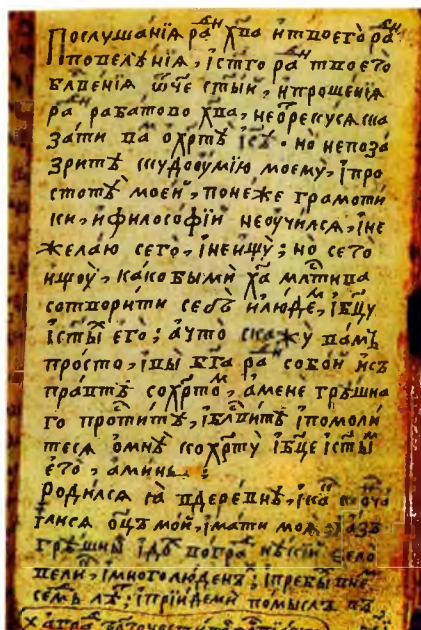
10 Там же, с.242. В другой редакции: «Твой сей путь, не скорби». См. Приложение №1.

11 Там же.

12 Там же.

13 Приложение №1.

14 «Хранись от мечтательности, которая может тебе представить, что ты видишь Господа Иисуса Христа, что ты его осязаешь, объемишь. Это – пустая игра напыщенного, гордаго самомнения! Это – пагубное самообольщение!» Игнатий Ставропольский (Брянчанинов), свт. Видение Христа. / Аскетические опыты. Т.1. М.: Издание Сретенского монастыря, 1998, с.105.

Автограф инока Епифания.
Пустозерский сборник, 1675 год.

Первым эпизодом является слёзная молитва инока и связанное с ней видение сотника, принесшего Епифанию кресты: «И скоро вижу сердечными очима моима, кабы сотник к темнице моей пришел к оконцу и принес много крестов больших и малых»¹⁵. Второй эпизод – приход того же сотника уже на самом деле, случившийся после видения «в третий день»¹⁶. В ответ на настойчивые уговоры, инок отправляет просителя к протопопу Аввакуму за благословением. И получив его, спрашивает благословения и молитв уже у самого сотника. В третьем эпизоде рассказывается о том, как узник приступил к изготовлению креста и исцелился от болезни глаз: «Креста ради Христова бысть очи мои в том часе безболезненны и светлы зело, а и рука моя стала потребна на службу Кресту Христову»¹⁷.

Сложно определить происхождение указанного видения, поскольку о желании сотника изготовить кресты мог знать и враг нашего спасения. Но как бы не складывалось, инок Епифаний спокоен и осторожен, он задаётся вопросом «Что се будет видение?»¹⁸, но когда оно сбывается – доверяется не ему, а благословениям и молитвам своего соузника протопопы и боголюбивого сотника. Более того, получив исцеление – он прославляет «Христа-Бога» и «чюдом великим»¹⁹ называет исцеление, а не прежде бывшее сонное видение, о котором уже и не вспоминает.

Следует отметить и естественный компонент в данном «чюде». Речь идёт о выделяемых смолой дерева, из которого изготавливались кресты, фитонцидах²⁰. Как сказало это на исцелении епифаниевых глаз из-за недостатка информации мы можем только гадать, но несомненно, что данное

15 Приложение №2.

16 Там же.

17 Там же.

18 Там же.

19 Там же.

20 Фитонциды. / Wikipedia® [Электронный ресурс . – URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Фитонциды> (дата обращения: 15.05.2017).]

рукоделие оздоравливало не только душу инока, но и его темницу.

Таким образом, если рассматривать каждое из вышеупомянутых видений отдельно друг от друга, то крайне затруднительно дать им какую-либо оценку. С одной стороны «Дух дышит, где хочет» (Ин. 3, 8), с другой, враг рода человеческого хитёр и всякого стремится погубить. Исходя из всего вышеперечисленного, данные чудеса могут быть отнесены, по крайней мере, к таким явлениям, которые, если и не отвергаются, то и не принимаются.

Но попробуем решить эту проблему иначе. На наш взгляд правильнее будет изучить указанные чудесные явления в контексте происходящего, учитывая при этом следующие факторы:

1. Скорбные обстоятельства жизни узника;
2. Духовные дарования и аскетические воззрения инока;
3. Епифаниеву честность и даже тщательность в описании происходящего;
4. Влияние чудесных событий на дальнейшую жизнь узника и его видение самого себя в контексте происходящих с ним чудес.

О скорбных и даже отчаянных обстоятельствах, связанных не только с заточением и казнями, но и с внутренними переживаниями инока Епифания, мы уже говорили предыдущих разделах настоящей статьи. В данном случае следует помнить о епифаниевых переживаниях по поводу оставления монастыря и пустыни. «Монастырь оставил, в пустыне не жил, - восклицает узник, повествуя о великой печали, возмущившей его после пустозерской казни, - а колико ми в пустыне Христос и Богородица чудных показа богознамений! И то мя не удержа тамо...»²¹ Он осознаёт неправильность своего поступка и скорбит об этом. При этом, убеждения инока не позволяют ему отречься от русской церковной старины, он не может примириться с новообрядцами и покориться воле царя и организованного им Собора 1666-1667 годов. Кровавая «аргументация», приме-

*Сожжение вождей староверов в
Пустозерске. Книжная иллюстрация.
<http://i013.radikal.ru/1103/ef/1216ed399141.jpg>
(дата обращения: 03.12.2015).*

нявшаяся с благословения «этого «греческого» собора»²² царской властью не только к пустозерским узникам, но и ко всем инакомыслящим, ещё больше утверждает Епифания в его правоте. «Мы веруем «и в Духа Святого, Господа Истинного и Животворящего», а тремя персты креститься не хотим: нечестиво то»²³ – отвечает инок вместе со своими соузниками перед казнью. А после урезания языка и сечения руки – он, совершая крестное знамение, получает пожизненную возможность всякий раз наглядно убеждаться в том, что «никонияня» – «новья мучители»²⁴.

Следует учесть, что вероятность какого-то компромисса со стороны властей по отношению к Епифанию исключается. Изначально царь был озлоблен на него за всенародное обличение, а особенно за слова: «О царю, веру свою христианскую в России проклятым Никоном потерял еси, а ныне ищещи веры по чужим землям, аки лев рыщещи»²⁵. В дальнейшем, Алексей Михайлович сделался заложником решений созванного им собора. По крайней мере, нам известно о таком предложении царя протопопу Аввакуму: «Пожалуй-де, послушай меня: соединишь со вселенскими теми, хотя чем небольшим!»²⁶ Причём, делались эти предложения, согласно аввакумовой автобиографии, неоднократно – «много тех присылок было»²⁷, и происходило это до ссылки узников в Пустозерск. Кроме того, не было никакой гарантии, что соединение «чем небольшим» не потянет за собой дальнейшее принуждение ко всему новому чину, как это, например, произошло с Иоанном Нероновым²⁸. Ловкость и изворотливость властей

22 Карташев А.В., проф. Очерки по истории Русской Церкви: в 2 т. М.: Издательство «Наука», 1991. Т.2, с.183.

23 Приложение №2.

24 Епифаний, инок (лишен иночества). Житие. / Пустозерские узники – свидетели Истины. Сборник. Составление, предисловие, комментарии, оформление под общей редакцией епископа Зосимы. Ростов-на-Дону, 2009, сс.473, 481.

25 Цит. по: Понырко Н.В. Кирилло-Епифаниевский житийный цикл и житийная традиция в выговской старообрядческой культуре. / Труды Отдела древнерусской литературы / Академия наук СССР. Институт русской литературы (Пушкинский Дом); Отв. ред. Д.С. Лихачев. Л.: Наука, Ленинградское отделение, 1974. Т.29, с.155.

26 Аввакум, протопоп (лишен сана). Житие. / Пустозерский сборник. Автографы сочинений Аввакума и Епифания. / Изд. подг. Н.С. Демкова, Н.Ф. Дробленкова, Л.И. Сазонова. Л., 1975, с.55 (в дальнейшем: Аввакум... Житие, редакция В).

27 Там же.

28 Патриарх Никон разрешил служить Неронову по старому служебнику: «Обои-де добры, все-де равно, по коим хошеш(ь), по тем и служиш(ь)». Цит по: Записка о жизни протопопа Ивана Неронова с 1653 по 1659 год (XIII). / Материалы для истории раскола за первое время его существования издаваемые редакцией «Братского слова». Т.1. Документы содержащие известия о лицах и событиях из истории раскола за первое время его существования. Ч.1. О лицах судившихся на соборе 1666-1667 года. М., 1874 (далее: Материалы... Т.1), с.157. «Такая уступка, - пишет в своём сочинении граф А. Гейден, - была сделана, вероятно, с условием, чтобы Неронов не хулил новых служебников». Гейден А. Из истории возникновения раскола при патриархе Никоне. СПб., 1886, с.55. Позднее, после того, как Никон оставил кафедру архиепископ Вологодский Симон заставлял старца

в вопросах принуждения к принятию церковных исправлений поражает тонкостью психологических манипуляций. В наибольшей степени все прелести данной методики испытал на себе епифаниев союзник диакон Феодор²⁹.

Таким образом, в сложившейся безвыходной для совести Епифания ситуации ему оставалось только одно – обращаться к Богу, что инок и делал.

Аскетические воззрения страдальца не менее интересны, поскольку они напрямую связаны с его духовным подвигом и, прежде всего, с послушанием и молитвой. О стремлении инока во всём поступать не по своей воле уже говорилось, само епифаниево Житие, написанное по послушанию, свидетельствует об этом. Именно так он поступил и в случае с исцелением его больных глаз, когда сотник стал просить Епифания взяться за

«Житие протопопа Аввакума».

<http://www.ethnomuseum.ru/sites/default/files/gallery/3384.jpg> (дата обращения: 03.12.2015).

Григория Неронова служить по новому служебнику на том же основании: «И Симон-де архиепископ сказал: новых-де служебников когда он старец Григорей ни в чем не порочил, и я сво по тому новому служебнику благословил служить: а по старому служебнику ему Григорью служить не повелелвал». Допросные речи Григорья Неронова по извету на него Симона архиепископа вологодского (пункт: в)). / Дело по изветам Неронова на Иону митрополита ростовского и Симона архиепископа вологодского (XVI). / Материалы... Т.1, с.196.

29 После расстрижения, находясь в заточении в Николо-Угрешском монастыре, дьякон Феодор написал покаянное письмо. Как это случилось, подробно описывается узником в «Объяснительной записке». Воспользовавшись переживаниями дьякона о невозможности передать весточку жене и детям и тем, что он «три дни... не ел и ни пил и не спал, токмо плача милости просил у Творца своего» и «не ядши изнемог», ему было предложено «призвать отца духовнаго». Но для осуществления этого нужно было покориться собору. Со своей стороны Феодор надеялся таким образом дать знать о себе своей семье: «А исповедается подумам: либо какову смерть пощию внезапно сотворят и отец, реку, духовной скажет вестку жене где мы». Когда же все «сказки» были подписаны, дьякону на его просьбу прислать духовника - «добраго старца» - ответили следующее: «как де станешь умирать, тогда дадим отца духовнаго». Феодор, диакон (лишен сана). Объяснительная записка дьякона Федора по поводу изъявленного им повиновения собору (L). / Материалы... Т.1, сс.422-423.

своё прежнее рукоделие и изготовить крестов «немало-таки»³⁰. Прежде, по словам узника, «с приезде до мучения» он «делал кресты больше дву годов»³¹. Но после казни, когда рука страдальца оказалась искалечена, а глаза не видели, он посчитал себя неспособным к этому «великому и святому»³² делу. Но видя настойчивость сотника, инок отвергает своё суждение по данному вопросу и целиком полагается на волю своего пустозерского духовника³³. Только после получения благословения на изготовление крестов он приступает к работе.

Епифаний старается соблюдать правило, принятое в Соловецком монастыре. «Исусов канон говори на всяк день, - передаёт нам пустынник наставление своего духовного отца «священноинока Мартирия» о келейном правиле, - а акафисто канон Богородице, пременяя, по дню смотря, а кондаки и икос на всяк день, да «Воду прошед», да ангелу-хранителю канон, да и иные каноны, елико можешь вместити, вмести, чадо. И Псалтырь також на всяк день пой»³⁴. Наставляет Мартирий и тому, как следует читать правило: «А говори, чадо, каноны, и кондаки, и икосы, и псалмы, и всякое правило неспешно, чтобы глаголемое тобою и ум твой разумел и славил бы Бога о сих»³⁵. Данной традиции совершения молитвы во все времена придерживалась Русская Православная Церковь³⁶.

Помимо келейного правила, ещё в Виданской пустыни инок Епифаний возымел горячее желание научиться непрестанному памятованию о Боге. Пустынник обращается к Пресвятой Богородице об «умной молитве Иисусове, да дасть ми ся от нея»³⁷ и после немалых трудов и слезных молений, когда «изнемогаше уд языка» пустынника, он получает просимое. Вот как узник описывает это событие: «И во едину от ношей уснух сном

30 Приложение №2.

31 Там же.

32 Там же.

33 «Если же ты бываешь в послушании, то никогда не верь своему сердцу; ибо оно ослепляется пристрастиями ветхого человека. Ни в чем не следуй своему суждению, и сам ничего не назначай себе без вопрошения и совета». Авва Дорофей, преп. Душеполезные поучения и послания. М.: Издательство «ОТЧИЙ ДОМ», 2001, с.197.

34 Епифаний... Житие... / Пустозерские узники – свидетели Истины. Сборник. Указ. соч., с.472.

35 Там же.

36 «При совершении правила и поклонов никак не должно спешить; должно совершать и правила и поклоны с возможной неспешностью и вниманием. Лучше менее прочесть молитв и менее положить поклонов, но со вниманием, нежели много без внимания». Игнатий Ставропольский (Брянчанинов), свт. Слово о келейном молитвенном правиле. / Аскетические опыты. Т.II. М.: Издание Сретенского монастыря, 1998, с.174.

37 Епифаний, инок (лишен иночества). Соловецкого монастыря о старце Епифании, иже подал на собор написав книгу. / Карманова О.Я. Автобиографическая записка Соловецкого инока Епифания (к проблеме мотивации текста). Приложение. / Старообрядчество в России (XVII – XX вв.): Сб. науч. трудов. / Отв. ред. и сост. Е.М. Юхименко. М.: «Языки русской культуры», 1999, с.258-259.

тонким, и абие слышу: ум мой молитву Исусову творит светло, и красно, и чудно, яко николиже тако бысть, отнелиже и родихся! Аз же возбнух и прохватихся, а ум мой, яко лебедь dobroгласный, вопиет ко Господу сице: «Господи Исусе Христе, Сыне Божий, помилуй мя, грешнаго!»³⁸

Епифаний старается хранить себя от сребролюбия. За «шесть сот» изготовленных им в течение жизни крестов, страдалец «только имывал... денег четыре»³⁹ денги, разве хлеба, и рыбы, и инаго нужных телесных, а то все отдавал Христа ради»⁴⁰. Что интересно, нестяжание не отменяло молитвы за тех, у кого узник всё-таки что-то брал по нужде своей. «И аще кто принесет ми за труды от крестов хлеба или ино что ядомое и нужное телу моему, - рассказывает инок, - аз приму у него во имя Христово и положу ту милостыню предо образом Христовым и Пречистыя Богородицы, и прошу милости у Христа-Бога и Богородицы приносящему рабу Христову, и чадом его, и всему дому его, да умножит ему Христос-Бог вместо сих сторицею и благословит его во вся дни живота его и весь дом его, и да сподобит их Господь и в будущем веце благословения во веки веком, аминь»⁴¹.

Как мы можем наблюдать, напряженность духовного подвига Епифания очень высока, он требователен к себе. Слова самоукорения: «Ну, окаянне Епифане! Ел ты много, пил ты много, спал ты много, а о правиле келейном не радел, ленился и не плакал перед Богом из воли своея. Се ныне – плачи и неволею слепоты своея...»⁴², относящиеся к прошлой жизни узника, никак нельзя связать с периодом его заточения и пустозерской ссылки. Они, хоть и универсальны по своей сути – ими можно описать состояние любого живущего нерадиво христианина – но больше похожи на традиционный в агиографических сочинениях риторический приём.

Аскетические воззрения инока отражаются и на изложении событий его жизни, где страдалец целиком и полностью следует благословию своего пустозерского духовника и соузника Аввакума: «Сказывай, небось, лише совесть крепку держи; не себе славы ища, говори, но Христу и Богородице»⁴³. Его редакторская правка аввакумова Жития, о которой мы упоминали в разделе посвящённом казням⁴⁴, буквально выполняет пове-

38 Там же, с.259.

39 Деньга – ½ копейки. (А.В.)

40 Епифаний... Житие. / Пустозерские узники – свидетели Истины. Сборник. Указ. соч., с.487.

41 Там же.

42 Приложение №2.

43 Аввакум... Житие протопопа Аввакума. / Житие протопопа Аввакума, им самим написанное, и другие его сочинения. Публикация Н.К. Гудзия, предисловия и комм. В.Е. Гусева, А.С. Елеонской, А.И. Мазухина, В.И. Малышева, Н.С. Сарафанова. М.: ГИХЛ, 1960, с.122 (в дальнейшем: Аввакум... Житие, редакция А).

44 Виноградов А.В. О чудесах пустозерских узников. // Ипатьевский вестник... №3, с.299.

ление протопопа. Епифаний, в отличие от Аввакума, старается обратить внимание читателей на действие Божие, которое помогло ему безболезненно перенести урезание языка, тогда как огнепальный протопоп полностью сосредоточен на героическом поведении инока во время казни⁴⁵. Обнаруженный при реконструкции биографии инока Епифания пример умолчания автором некоторых биографических данных⁴⁶, тоже подчинён поставленной духовным отцом задаче. Только в данном случае узник опускает неудобные факты своей жизни, но не потому, что ему хочется выгородить себя, а в связи с главной целью произведения, которая состояла не только в том, чтобы «раб-от Христов... чтучи»⁴⁷ веселился. Пустозерские произведения были призывом к борьбе за Старую веру: «Да и о том уразумеют, за что нас отступники прокляли и осудили на смерть, пускай ведома в людях правда и кривда»⁴⁸. Таким образом, фактический материал подбирался авторами соответственно поставленной задаче. Указанную редакционную работу инока вряд ли возможно назвать сознательной ложью, скорее это литературный приём. Обо всём остальном Епифаний пишет предельно честно и добросовестно, сообщая в своих автобиографических сочинениях даже деликатные подробности⁴⁹, которые в свою очередь позволяют увидеть жизнь и страдания пустозерских узников во всей её суровой, а местами и неприглядной полноте.

Рассматривая чудесные события в контексте происходящего, мы можем наблюдать следующую последовательность:

1. Исцеление инока от боли в руке через явление Богородицы, которое

45 Аввакум в своём Житии написал следующее: «Старец же, перекрестя лице свое и рече, на небо взирая: «Господи не остави мя, грешнаго», и вытяня своима рукама язык свой, спекулатару на нож налагая, да же, не милуя его, режет. Палач же, дрожа и трясыйся, насилу выколупал ножом язык из горла: ужас бо обдержаше ево и трепетен бяше». Аввакум... Житие, редакция В, с.58. Епифаний же внёс в этот текст исправление: «...И в то время Божиим Промыслом прииде на него некое забвение, яко сон, и не почув резания языка своего, толко в мале-мале некак ощутил, яко во сне, резание языка своего безболезненно, благодатию Христоваю осеняемо». Там же (сноска).

46 Виноградов А.В. Соловецкий инок Епифаний – опыт реконструкции биографии. / Портал Богослов.Ru [Электронный ресурс – URL: <http://www.bogoslov.ru/text/5098303.html> (дата обращения: 13.05.2017). Или: Виноградов А.В. (Кострома) Соловецкий инок Епифаний – опыт реконструкции биографии. / Православие в Карелии. Материалы IV научной конференции, посвященной 25-летию возрождения Петрозаводской и Карельской епархии / Под ред. А.М. Пашкова. Петрозаводск: Издательство ПетрГУ, 2016, сс. 81-101. ISBN: 978-5-8021-2949-4

47 Аввакум... Житие, редакция В, с.80.

48 Аввакум... Житие. / РГБ, собр. Е.Е.Егорова: ф.98, № 1898, 4°, лл.190об – 253об. Полуустав, 20-е годы XIX века (бум.с датой 1826 г.), л.253об. (в дальнейшем: Аввакум... Житие, редакция Б).

49 «А на Москве, как первой язык мой палач отрезал, тогда яко лютая змия укусила, и всю утробу мою защемило, и до Вологды тогда у мене от той болезни кровь шла задним проходом». Епифаний... Житие. / Пустозерские узники – свидетели Истины. Сборник. Указ. соч., с.477.

произошло «в седьмый день после мучения»⁵⁰.

2. Согласно свидетельству «самовидцев» у Епифания «в тех же днях иной язык вырос, каков от роду был»⁵¹.

3. Избавление от «печали великой»⁵² (видение Нерукотворного Спас-са).

4. «Чюдо о глазах... Креста ради Христова»⁵³.

Следует обратить внимание на то, что все указанные чудеса преследуют конкретную цель. Живление раны и избавление от болезни, которую причиняла эта рана; возвращение возможности полноценно молиться и славить Бога; избавление от сомнений, смущения, печали и, в конечном итоге от отчаяния; избавление от праздности⁵⁴, которая рождает весь комплекс предыдущих проблем, тем более что изготовление крестов у Епифания тоже своего рода молитвенное делание. Никакой показухи, ничего такого, что позволило бы иноку сказать о самом себе «несмь, якоже прочии человецы» (Лк. 18, 11). Можно долго спорить о деталях, но результат этих событий таков, что инок окончательно смирился и принял решение благодушно нести свой крест до конца.

Не менее интересно взглянуть на то, как отразились эти сверхъестественные явления на дальнейшей жизни страдальца. Информации об этом мы почти не имеем, но это не означает, что её совсем нет. Вот как после избавления от печали стал поступать Епифаний: «Егда темничное то сидение в нечесом оскорбит мя, и досадит, и опечалит горко, и аз, окаянный, не мога тоя скорби терпети, стану о монастыре и о пустыне прилежно тужити, а себя укоряти сице: «Ну, окаянной! На обещании в Соловецком монастыре, в попы ставили, и ты не стал, и в монастыре не жил, и пустыню оставил; терпи же ныне, окаянной, всякую беду, и горесть, и досаду темничную». И иная подобная сим изреку, укаяря себя и темничное сидение уничижая»⁵⁵. Что интересно, упоминает узник и бесовские нападения, которые происходили с ним после того, как он с помощью вышеуказанного самоукорения побеждал приступы малодушия и смирялся: «И последи сего ми не проходит так: попушением Божиим беси ми ругаются и доса-

50 Там же, с.475.

51 Аввакум... О второй казни Лазаря, дьякона Федора и Епифания. / Житие Аввакума и другие его сочинения. / Сост., вступит. ст. и коммент. А.Н. Робинсона. М.: Сов. Россия, 1991, с.240. Записка очевидца о казни в Пустозерске 14 апреля 1670 г. (с фрагментом текста Аввакума). / Житие протопопа Аввакума, им самим написанное, и другие его сочинения. Подготовка текста, сост., вступ. ст. и коммент. доктора филологических наук Н.С. Демковой. СПб.: Азбука, Азбука-Аттикус, 2012, с.96.

52 Приложение №1.

53 Приложение №2.

54 «Праздность — враг души». Венедикт Нурсийский, преп. Устав преподобного Венедикта. / Феофан Затворник, свт. Древние иноческие уставы. М.: Издательство Спасо-Преображенского Валаамского монастыря, 1994 (репринт), с.633.

55 Епифаний... Житие. / Пустозерские узники – свидетели Истины. Сборник. Указ. соч., с.481.

Русский лубок. XIX в. Сравнительное изображение церковных символов принятых у старообрядцев и новообрядцев.

<http://bibliotekar.ru/rusLubok/9.files/image001.jpg> (дата обращения: 03.12.2015).

жают тогда»⁵⁶.

Существует одно интересное сочинение протопопа Аввакума, в котором он обличает дьякона Феодора (Приложение №3). Мы уже обращались к этому посланию, разбирая вопросы, связанные с пустозерской казнью. В данном случае, нас интересует эпизод связанный с попыткой дьякона Феодора повлиять на впавшего в догматическое заблуждение протопопа, через авторитет старца Епифания. Вот как это описывает автор послания: «Во един от дней отца Епифания обольстя, и, ссоря со мною, говорит ему: «отче Епифаний, подвижайся всеми силами, как бы Аввакума преломить о образе троическом, и о прочих, и тогда-де наша будет добра»⁵⁷. Инок внял просьбе дьякона и стал принуждать своего чересчур эмоционального союзника примириться с оппонентом в богословских спорах⁵⁸. Протопоп Аввакум, не желая «ростатися» со старцем, заставил себя примириться с тем, кого называл: «Фетька отщепенец, от никониян рукоположенец»⁵⁹. В данном случае, к которому мы ещё вернёмся, для нас важна епифаниева

56 Там же.

57 Приложение №3.

58 Там же.

59 Аввакум... Из «Книги обличений, или евангелия вечного». / Житие Аввакума и другие его сочинения... Указ. соч., с.288.

реакция на это примирение: «И помиряся с ним, сказал старцу. Он рад, бедной, судит внешняя, а не внутренняя»⁶⁰. Следует подчеркнуть, что Аввакум мирился с Феодором не ради прекращения споров, а ради того, чтобы «потешить» Епифания. После своего притворного примирения протопоп сподобляется видения «ангела лютого», который его стал «мучить, душить и ломать» и «больно устрепал»⁶¹ за то, что тот ходил мириться с дьяконом.

Эта история замечательна тем, что приоткрывает ещё одну грань деятельности инока в Пустозерске. Имеющий мирное устройство духа, Епифаний оказывает соответствующее влияние на своих собратьев. Возможно, он умел терпеливо выслушивать все всплески своего духовного отца и сына одновременно – Аввакума, за что тот так дорожил общением с ним. Старец пытается примирить спорщиков, а самое главное – нигде нет упоминаний о том, что он сам принимал участие в порой чересчур горячих богословских спорах своих братьев по несчастью. Эта особенность свидетельствует о том, что инок Епифаний всеми силами стремился сохранять мир в своём сердце, не оставляя молитву и рукоделие. Он старается и в темнице жить так, как жил на «Виданском острове» в «дальней пустыни»⁶². «Добро в пустыне – псалмы, молитва, рукоделие и чтение, - вспоминает о том времени страдалец, - так о Христе Иисусе зело красно и весело жити»⁶³. Пустозерским узникам очень повезло иметь в качестве соузника такого подвижника и молитвенника.

Вполне возможно, что в других обстоятельствах этот «христолобец» оказался бы в наших святцах одним из преподобных, как, например, Евфросин, подвизавшийся в Курженской (Андомской) пустыне⁶⁴, который почитается и Русской Православной Церковью, и староверами. Что интересно, преподобный Евфросин, в отличие от видения с архимандритом Илией⁶⁵, не благословлял инока на какой-либо особенный подвиг. Вот слова, сказанные им в видении в ответ на епифаниевы молитвенные обращения к этому «чюдному» своим житием «мужу»⁶⁶: «...Брате и друже

60 Приложение №3.

61 Там же.

62 Епифаний... Житие. / Пустозерские узники – свидетели Истины. Сборник. Указ. соч., с.454.

63 Там же, с.461.

64 Галко В.И., Романова А.А., Юхименко Е.М. Евфросин. / Православная энциклопедия. Электронная версия, 1998-2014. Церковно-научный центр «Православная Энциклопедия» [Электронный ресурс – URL: <http://www.pravenc.ru/text/187845.html> (дата обращения 01.12.2015).]

65 См.: Виноградов А.В. О чудесах пустозерских узников. // Ипатьевский вестник... № 2 (2), с.72-74.

66 Епифаний... Житие. / Пустозерские узники – свидетели Истины. Сборник. Указ. соч., с.468.

мой любимой Епифаний! Молися ты прилежно Пречистой Богородице⁶⁷, то всех бед избудеши и получиши радость». Если учитывать, что инок «у него болши году жил, укрывался от никониянския ереси»⁶⁸, то вышеуказанное пожелание, сказанное ему «Ефросином» «тихим, и любовным, и смиренным гласом»⁶⁹, приобретает исключительное значение. Получается, что благословение вышеупомянутого соловецкого «архимарита» свергло инока Епифания в круговорот страданий, а благословение преподобного помогло им со смирением и терпением преодолеть.

В заключение, хотелось бы отметить, что рассматриваемые в указанном разделе чудеса за недостатком информации крайне сложно классифицировать. Косвенные данные, полученные через сопоставление указанных явлений с подобными событиями, происходившими сразу после пустозерской казни, позволяют предположить вмешательство Божие в жизнь инока и Его заступничество. Проявлялось оно, либо в непосредственном божественном влиянии на Епифания, либо в исправлении и обращении к добру воздействий противных сил, усилия которых, благодаря смирению, послушанию и молитве пустозерского страдальца, не достигали своей цели. Какими бы не были по своему происхождению рассматриваемые нами сверхъестественные явления, они по милости Божией приносили благие плоды, главным из которых стало благодушное терпение выпавших на долю узника скорбей, мучений и различных темничных «нуж». Борьба за «старую веру» не отменяет у Епифания борьбы со своими страстями. Кроме того, следует обратить внимание на разительное отличие сверхъестественных событий происходивших с иноком, от подобных явлений, случавшихся с протопопом Аввакумом.

(окончание следует).

67 Там же, с.469-470.

68 Там же, с.468.

69 Там же, с.469.

Приложение

№1

Видение Нерукотворного Спаса

Некогда бо ми, грешному, в темнице сей, яко во гробе, седящу, прииде на мя печаль велика и возмутиша «всю внутреннюю мою» (ср. Пс. 102, 1), и начах глаголати в себе сице: «Что се творится надо мною, бедным? Монастырь оставил, в пустыне не жил, а колико ми в пустыне Христос и Богородица чюдных показа богознамений! И то мя не удержа тамо, пошел к Москве, хотел царя отвратити от погибели его, злые ереси никониянския хотел от него отлучить и спасти его. А ныне царь пуще и старово погибает, христиан зле всяко мучит за истинную святую старую Христову Веру. А я ныне в темнице, яко во гробе, сижу, жив, землею погребен; всякую нужу терплю темничную, дым горкой глотаю, глаза дымом, и копотию, и всякою грязью выело. Одна темница – то и церковь, то и трапеза, то и заход. А клопы жива хотят съесть и червям не хотят оставить. А не ведаю, есть ли то на ползу и спасение бедной и грешной души моей и приятно ли то и угодно ли то Богу, Свету нашему, сия вся моя страдания. Аще бы ведал, что есть на пользу и на спасение бедной и грешной души моей и Христу-Богу приятна моя бедная страдания, то бы с радостию терпел вся сия о Христе Иисусе».

И возгорეს сердце мое и вся внутренняя моя. Аз же, грешный, воздох руце мои на высоту небесную и завопел ко Господу Богу: «О, Господи Иисусе Христе, Сыне Божий, сотворивый небо и землю, и солнце и месяц, и звезды, и всю тварь видимую и невидимую! Услыши мя, грешного раба твоего, вопиющего Ти! Яви ми, ими же веси судьбами, годно ли Ти, Свету, течение мое сие и потребен ли Ти сей путь мой, и есть ли на спасение ми, бедному и грешному рабу Твоему, вся сия страдания моя бедная?» И иная, подобная сим. И ударихся три накона о землю. И много после сего поклонов было: и со слезишками, и Богородице, и всем святым моляхся, да явит ми Господь, годно ли Ему, Свету, страдание мое бедное сие и ест ли на спасение души моей грешной. (Сие было 179 году в Великий пост, тогда хлеба не ел две недели три дни).

И уже изнемог от поста и от труда поклоннаго и молитвеннаго, и возлег на земли, на рогозине, на ней же поклоны творях. И скоро найде на мя сон мал. И вижу сердечныма очима моима: темничное оконце мое на все страны широко стало и свет велик ко мне в темницу сияет. Аз же зрю прилежно на той великий свет. И нача той свет огустевати, и сотворися ис того света воздушнаго лице, яко человеческое; очи, и нос, и брада, подоб-

но образу нерукотворенному Спасову. И рече ми той образ сие: «Твой сей путь, не скорби». И паки той образ разлился в свет и невидим бысть.

Аз же отворил очи мои телесныя и поглядел на оконце мое темничное. А оконце по-старому, якоже и прежде, бысть. Аз же рекох: «Слава тебе, Господи! «По множеству болезней моих в сердцы моем утешения Твоя возвеселиша душу мою (Пс. 93, 19)».

И той образ гласом своим отгнал от мене тму малодушия. От того времени стал терпети с радостию всякую нужу темничную, благодаря Бога, чая и ожидая будущия, грядущия радости, обещанныя Богом терпящим Его ради всяку скорбь и болезнь в вещь сем. О всех сих слава Христу Богу, Свету нашему, во веки веком. Аминь.

Епифаний, инок (лишен иночества). Житие. / Пустозерские узники – свидетели Истины. Сборник. / Составление, предисловие, комментарии, оформление под общей редакцией епископа Зосимы. Ростов-на-Дону, 2009, сс. 479-481.

№2

«Чюдо о глазах»

Чюдо о глазах моих Креста ради Христова. Егда послали к нам никонияны, новыя мучители, с Москвы в Пустозерье полуголову Ивана Ялагина со стрельцами, он же, приехав к нам, и взяв нас ис темниц, и поставил нас пред собою и наказ стал прочитати. Тамо у них писано величество царево и последи писано у них сие: «Веруете ли вы в символе веры в Духа Святаго не истиннаго? И тремя персты креститися хотите ли по нынешнему изволу цареву? Аще примете сии две тайны, и царь вас вельми пожалует». И мы отвечали ему противу наказу сие: «Мы веруем и в Духа Святаго, Господа Истиннаго и Животворящего, а тремя персты креститися не хотим: нечестиво то». И по три дни нудили нас всяко сии две отступныя вещи принять, и мы их не послушали. И они нам за то по наказу отрезаша языки и руки отсекоша: Лазарю-священнику – по запястие, Феодору-диякону – поперск долони, мне, бедному, – четыре перста, (осьмь костей). И по сем отведоша нас, бедных, в старыя темницы. Ох, ох! Увы, увы, дней тех! И обрубиша около темниц наших струбы, и осыпаша в темницах землю, и тако погребоша нас живых в землю з горкими и лютыми язвами. И оставиша нам по единому оконцу, куды нужная пища приимати и дровишек принять.

И от того времени, господия моя, стало у мене быти в темнице нужно, и чадно, и пыльно, и горко от дыма, и многажды умирал от дыма. И от всех сих темничных озлоблений, и от пепелу, и от всякия грязи и нужи темничныя, помалу-малу начаша у мене глаза худо глядети; и гною стало много во очех моих; и я гной содирал с них руками моими. И уже зело изнемогоша очи мои, и не видел по книге говорить, и я, грешной, о сем опечалился зело, и уныл, и тужил не мало времени. И некогда бо ми възлегшу

на одре моем, и рекох себе: «Ну, окаянне Епифане! Ел ты много, пил ты много, спал ты много, а о правиле келейном не радел, ленился и не плакал пред Богом из воли своея. Се ныне – плачи и неволею слепоты своея: ныне пришло тебе время Феофила-старца, он плакал 30 лет над корчагою (писано о нем в Патерике Печерском). Но он, Феофил, был за готовою трапезою в монастыре, а тебе, окаянному, и дров в печь положить, слепому, нелзе». И инаго подобно сему рекох себе из глубины сердечныя со слезишками. А иное ко Господу рекох: «Господе Иисусе Христе, Сыне Божий! Помилуй мя, грешнаго, по благодати спаси мя, а не по долгу, ими ж веси судьбами. Не имею бо пред Тобою благосотворенное мною ничтож, но спаси мя ради Пречистыя Богородицы, и святого ангела, хранителя моего, и всех святых Твоих». А иное кое-што поговорил к Богородице, и ко ангелу, и ко всем святым со воздыханием и со слезишками, да помолятся о мне, бедном и грешном, Свету нашему Христу Иисусу. И тако лежа, плача и уснул.

И скоро вижу сердечныма очима моима, кабы сотник к темнице моей пришел к оконцу и принес много крестов больших и малых. Отесаны, большая щепа обита с них, оглавлены; яко быти тут крестам многим. И кладяше их на оконце мое темничное и рече ми сотник сие: «Старец! Зделай мне Крестов Христовых много: надобно мне». И аз рекох ему с печалию: «Уже, господине, нельзе мне ныне крестов делать: не вижу, а се и рука больна, сечена. Отошло ныне от мене рукоделие то». И рече ми сотник: «Делай, Бога ради, делай! Христос тебе поможет». И невидим бысть. Аз же, грешный, убудихся яко от сна и рекох себе: «Что се будет видение?» А глаза-таки у мене болят по-старому и гноем заплывают, и аз руками гной содираю со очей моих с печалию великою, насилу великую гляжу.

И по сем в третий день прииде к темнице моей сотник той же яве в день и принесе ми древо кедровое на кресты, и кляпичек, и долотечко маленькое – прежних моих снастей крестовых. С приезде до мучения здесь аз делал кресты болше дву годов; и как мы пошли к смертному часу на мучение, тогда аз ту снасть отдал требующим, Христа ради; а он ту снасть паки сыскал и принес ко мне. И даде ми снасть и древо и рече ми сотник: «Старец! Зделай мне крестов Христовых немало-таки: много надобе мне вести к Москве и давать боголюбцем». И аз рек ему: «Уже, рабе Христов, отошло от мене ныне сие дело: не вижу, а се и рука сеченая больна, а сие дело великое и святое и шепетко его делать»⁷⁰. И рече ми паки сотник: «Пожалуй су, пожалуй су! Бога ради, потружайся! Не обленися – будет тебя столко. Христос тебе поможет».

И аз рек ему: «И ты сходи, Бога ради, ко Аввакуму и принеси мне от него благословение, да и помолился бы о мне, да поможет ми Господь кресты делать». Он же скоро тече ко Аввакуму и принесе ми от него благословение. И рече ми сие: «Аввакум тебя благословляет кресты делать

70 «Щепетко – шепетильно, искусно». Словарь трудных для понимания слов. / Пу-
стозерские узники – свидетели Истины. Сборник. Указ. соч., с.580.

и молится Богу о тебе, да поможет ти Господь кресты делать». И аз рек ему: «Благослови же и ты мене, Бога ради, кресты делать, да и помолися о мне». Он же рече ми: «Бог благословит тя кресты делать, и помолюся о тебе». И иде от темницы моя по обычаю благочинно, с прощением поклоняся.

Аз же, грешный, превращая в руках моих древо кедровое, и кляпичек, и долотечко, глаголя сице: «Господи, Господи Иисусе Христе, истинный Боже наш! Что се будет? Рука болна, и очи не видят, а нудят мя и благословляют раби Твои. Их ради веры великия и прочих рабов Твоих, желающих Креста Твоего святаго на поклонение себе, помози ми, Господи, грешному рабу Твоему, их ради молитв». И с началом помоляся Христу Богу, Свету, и Богородице, Матере Его истинной, и святому ангелу-хранителю моему, и всем святым, и начал Крест делать. О, чудо великое Христа Бога, Света нашего! О, скорого милосердия Спаса нашего Христа! О, дивняго исцеления очей моих бедных! Креста ради Христова бысть очи мои в том часе безболезнены и светлы зело, а и рука моя стала потребна на службу Кресту Христову. Слава Христу-Богу, Свету нашему, о всех сих во веки веком! Аминь.

Епифаний, инок (лишен иночества). Житие. / Пустозерские узники – свидетели Истины. Сборник. / Составление, предисловие, комментарии, оформление под общей редакцией епископа Зосимы. Ростов-на-Дону, 2009, сс. 481-484.

№3

Послание «чадом церковным» о дьяконе Федоре

Се аз, протопоп Аввакум всем верным повсюду православным христианом, отцем и братьям моим, чадом церковным. Пад пред всеми, поклоняюся, мир дав и благословение, целую главы ваша и руце и нозе целованием духовным о Христе Иисусе и молю вы, о Господе всех рабов Божиих, не примешатись сему скверному сыну моему духовному, врагу Божию Федору. Мерзок есть таковой Святей Троице и Отцу и Сыну и Святому Духу, и от меня, отца ево, положен под правила и отсечен, яко гнилый уд, от Церкви Божия, понеже лет с десять целил ево и моля, увещал, еже бы престал сливати святая во единицу по-жидовски, и савелиянски не мудрствовал, и прочая, в книжице сей еже есть писано. Обо всем о сем молил многажды, чтобы престал бесноватися, он же нимало в чювство не восхоте приити, но и книги написал блядивыя по своему уму обольщенному и в мир послал, возмущая стадо Божие, яко не Троица Бог, но единица слиянная, и прочая многая на церковь вражда от него, врага Святыя Троицы, в мир поплыла.

Судите вы, Божии избрании: аще праведно мне терпеть ему? Близ мене отрава в люди раждается, а мне молчать? Как Сын Божий прстерпит? Ни, никакоже!

И вас молю, аще кто где узрит ево письма подметныя, предавайте

огню, Господа ради, яко в них яд пишет мног сокровен и отсохлою своею рукою сеченою утверждает писанное: «сие-де писано рукою моею сеченою за православие, слушайте-де и сие веруйте, якоже писано». Называет себя святым, а явен враг Божий. Исперва о казни нарочито говорил, а ныне онемел, при прежнем худо и говорит. Помните, писано: «и еже мнися имеяй, возьмется от него». А рука, отсеченой уд, исперва была цела, а ныне измозгла. Он же со стыда ея велел в землю бросить. Видит сам, что нехорошо делает, а не хочет престать!

Да уж не о нем. Пропади он, враг проклятой, но вы Господа ради блюдитесь ево учения. Лютой лис и обманщик, божится и ротится, хотя обольстити ково! Во един от дней отца Епифания обольстя, и, ссоря со мною, говорит ему: «отче Епифаний, подвизайся всеми силами, как бы Аввакума преломить о образе троическом, и о прочих, и тогда-де наша будет добра».

А я, петь, коли послушаю, кроме писания о Христе? Обыкох бо я от купели Троицу чести в трех образех по равенству, а не единицу жидовскую. Старец же прост человек, правду чаял шептание ево и напал на меня ево учению всеми силами. Увы, горе часу тому, якоже пророк рече. Внимай, в конец да не растлиши. Тотчас было в погибель впал старец-от, на меня роптит, а мне с ним ростиися не хочется. Вздумал я потешить ево, пошел ночью ко врагу тому Божию, как бы примирить ево. Прошаюся с ним и сам не знаю в чем. Он блюет на Святую Троицу, а я лише помикиваю, бытто и не слышу, токмо примиряю ево. И помиряся с ним, сказал старцу. Он рад, бедной, судит внешняя, а не внутренняя.

Пришел я в хижу свою, повалился спать. Вижу ся со старцем у церкви некия, а одаль нас Федор дьякон на холму высоком стоит со скоты и с немцами и с татарами. Старец же посла меня к нему, как на яве том было, так и тут видится, и горе и смех у беса тово близко все. Пришел я к холму тому, к Федору, он на меня почал сцать. На ноги мои мокрота та пловет. А се ноги мои стали гореть, зело больно горят, а я кричу: «Господи, согреших, прости мя, окаяннаго!» Да не во сне уже, обудяся, горят. А некто, стоя, говорит мне: «то тебе за ходьбу!» Я молюся, ано не слушает, жгут ноги. Да он же, стоящей, рече: «вот еще за безумие твое в прибавку!» Да ну ж меня мучить, душить и ломать. Больно устрепал, покинул, и встать не могу. Лежа говорю: «благодарю Тя, Господи, – по писанию, – посылал еси ангелы лютыми путь сотворити, стезю гневу Своему!» Да сваялся с доски, кое-как лбом о землю, весь болю. Полехче мало стало, дьякона та опять проклял, да и оздоровел.

Ну же потом старца косить! Нечего о том много ковырять, и сами знаете, не до друшка стало – до своесо брюшка, вправду осердился. Да после со старцем и помирился. А как бы не осердился, так бы меня самово велели до смерти забить, не подорожат, друг, тамо и не Аввакумом, много тое грязи с Христа наделано. Не тот Аввакум, ино другой. А за ним дело не станет спасения человеческого. Колесница та таки катится, как ей надобе. Аввакум протопоп бодрствовать станет Господа ради, себе ему во грядущий век должная своя возьмет. А же разленится, и ему кнут на спину. Не

как Пашков – ременной, но железо разжжено огнем клокочущим. Лют есть он, братие, огонь, и вне и внутрь, наши кишки переест, проходя до членов же и мозгов, и до самая окаянныя души. Потщимся будить друг друга нелицемерно, любя не токмо любовных, но и досадителей нам подобает любить еще нас в душу не вредят. Любите враги ваша душеядцев же, еретиков, отгребайтесь. Еще спасение ваше вредят, подобает ненавидети их.

Аввакум, протопоп (лишен сана). Послание «чадом церковным» о дьяконе Федоре. / Житие Аввакума и другие его сочинения. / Сост., вступит. ст. и коммент. А.Н. Робинсона. М.: Сов. Россия, 1991, сс.186-188.

Источники

1. Святое Евангелие и книги Нового Завста. М.: Международный издательский центр православной литературы, 1995 (репринтное издание с 1862 г.).

2. Авва Дорофей, преп. Душеполезные поучения и послания. М.: Издательство «ОТЧИЙ ДОМ», 2001.

3. Венедикт Нурсийский, преп. Устав преподобного Венедикта. / Феофан Затворник, свт. Древние иноческие уставы. М.: Издательство Спасо-Преображенского Валаамского монастыря, 1994 (репринт).

4. Игнатий Ставропольский (Брянчанинов), свт. Видение Христа. / Аскетические опыты. Т.I. М.: Издание Сретенского монастыря, 1998.

5. Игнатий Ставропольский (Брянчанинов), свт. Слово о келейном молитвенном правиле. / Аскетические опыты. Т.II. М.: Издание Сретенского монастыря, 1998.

6. Аввакум, протопоп (лишен сана). Житие. / Пустозерский сборник. Автографы сочинений Аввакума и Епифания. / Изд. подг. Н.С. Демкова, Н.Ф. Дробленкова, Л.И. Сазонова. Л., 1975.

7. Аввакум... Житие протопопа Аввакума. / Житие протопопа Аввакума, им самим написанное, и другие его сочинения. Публикация Н.К. Гудзия, предисловия и комм. В.Е. Гусева, А.С. Елеонской, А.И. Мазухина, В.И. Малышева, Н.С. Сарафанова. М.: ГИХЛ, 1960.

8. Аввакум... Житие. / РГБ, собр. Е.Е.Егорова: ф.98, № 1898, 4°, лл.190об – 253об. Полуустав, 20-е годы XIX века (бум.с датой 1826 г.).

9. Аввакум... О второй казни Лазаря, дьякона Федора и Епифания. / Житие Аввакума и другие его сочинения. / Сост., вступит. ст. и коммент. А.Н. Робинсона. М.: Сов. Россия, 1991.

10. Аввакум... Послание «чадом церковным» о дьяконе Федоре. / Житие Аввакума и другие его сочинения. / Сост., вступит. ст. и коммент. А.Н. Робинсона. М.: Сов. Россия, 1991.

11. Аввакум... Из «Книги обличений, или евангелия вечного». / Житие Аввакума и другие его сочинения. / Сост., вступит. ст. и коммент. А.Н. Робинсона. М.: Сов. Россия, 1991.

12. Допросные речи Григорья Неронова по извету на него Симона архиепископа вологодского (пункт: в)). / Дело по извещениям Неронова на Иону митрополита ростовского и Симона архиепископа вологодского (XVI). /

Материалы для истории раскола за первое время его существования издаваемые редакцией «Братского слова». Т.1. Документы содержащие известия о лицах и событиях из истории раскола за первое время его существования. Ч.1. О лицах судившихся на соборе 1666-1667 года. М., 1874.

13. Епифаний, инок (лишен иночества). Житие. / Пустозерские узники – свидетели Истины. Сборник. Составление, предисловие, комментарии, оформление под общей редакцией епископа Зосимы. Ростов-на-Дону, 2009.

14. Епифаний... Житие, им самим написанное. / Дробленкова Н.Ф. Ранняя редакция Жития Епифания. / Труды Отдела древнерусской литературы / Академия наук СССР. Институт русской литературы (Пушкинский Дом); Отв. ред. Д. С. Лихачев. Л.: Наука, Ленинградское отделение, 1974. Т.29.

15. Епифаний... Соловецкого монастыря о старце Епифании, иже подал на собор написав книгу. / Карманова О.Я. Автобиографическая записка Соловецкого инока Епифания (к проблеме мотивации текста). Приложение. / Старообрядчество в России (XVII – XX вв.): Сб. науч. трудов. / Отв. ред. и сост. Е.М. Юхименко. М.: «Языки русской культуры», 1999.

16. Записка о жизни протопопа Ивана Неронова с 1653 по 1659 год (XIII). / Материалы для истории раскола за первое время его существования издаваемые редакцией «Братского слова». Т.1. Документы содержащие известия о лицах и событиях из истории раскола за первое время его существования. Ч.1. О лицах судившихся на соборе 1666-1667 года. М., 1874.

17. Записка очевидца о казни в Пустозерске 14 апреля 1670 г. (с фрагментом текста Аввакума). / Житие протопопа Аввакума, им самим написанное, и другие его сочинения. Подготовка текста, сост., вступ. ст. и коммент. доктора филологических наук Н.С. Демковой. СПб.: Азбука, Азбука-Аттикус, 2012.

18. Феодор, диакон (лишен сана). Объяснительная записка дьякона Федора по поводу изъявленного им повиновения собору (L). / Материалы для истории раскола за первое время его существования издаваемые редакцией «Братского слова». Т.1. Документы содержащие известия о лицах и событиях из истории раскола за первое время его существования. Ч.1. О лицах судившихся на соборе 1666-1667 года. М., 1874.

Литература

1. Виноградов А.В. (Кострома) Соловецкий инок Епифаний – опыт реконструкции биографии. / Православие в Карелии. Материалы IV научной конференции, посвященной 25-летию возрождения Петрозаводской и Карельской епархии / Под ред. А.М. Пашкова. Петрозаводск: Издательство ПетрГУ, 2016, сс. 81-101. ISBN: 978-5-8021-2949-4

2. Виноградов А.В. О чудесах пустозерских узников. // Ипатьевский вестник. Научно-богословский журнал. Костромская православная духовная семинария, №2 (2), 2014, сс.66-107 – ISSN 2309-5164.

3. Виноградов А.В. О чудесах пустозерских узников. // Ипатьевский вестник. Научно-богословский журнал. Костромская православная духовная семинария, №3, 2015, сс.287-330 – ISSN 2309-5164.

4. Виноградов А.В. Соловецкий инок Епифаний – опыт реконструкции биографии. / Портал Богослов.Ru [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.bogoslov.ru/text/5098303.html> (дата обращения: 13.05.2017).

5. Галко В.И., Романова А.А., Юхименко Е.М. Евфросин. / Православная энциклопедия. Электронная версия, 1998-2014. Церковно-научный центр «Православная Энциклопедия» [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.pravenc.ru/text/187845.html> (дата обращения 01.12.2015).

6. Гейден А. Из истории возникновения раскола при патриархе Никоне. СПб., 1886.

7. Дробленкова Н.Ф. Ранняя редакция Жития Епифания. / Труды Отдела древнерусской литературы / Академия наук СССР. Институт русской литературы (Пушкинский Дом); Отв. ред. Д. С. Лихачев. Л.: Наука, Ленинградское отделение, 1974. Т.29.

8. Карташев А.В., проф. Очерки по истории Русской Церкви: в 2 т. М.: Издательство «Наука», 1991. Т.2.

9. Понырко Н.В. Кирилло-Епифаниевский житийный цикл и житийная традиция в выговской старообрядческой культуре. / Труды Отдела древнерусской литературы / Академия наук СССР. Институт русской литературы (Пушкинский Дом); Отв. ред. Д.С. Лихачев. Л.: Наука, Ленинградское отделение, 1974. Т.29.

10. Словарь трудных для понимания слов. / Пустозерские узники – свидетели Истины. Сборник. Составление, предисловие, комментарии, оформление под общей редакцией епископа Зосимы. Ростов-на-Дону, 2009.

11. Фитонциды. / Wikipedia® [Электронный ресурс]. – URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Фитонциды> (дата обращения: 15.05.2017).

ДИАЛОГ СО СТАРООБРЯДЧЕСТВОМ

Протоиерей Сергей Зинчук

СТАРООБРЯДЧЕСКОЕ МАСТЕРСТВО В МЕДНОЛИТНОМ ОБРАЗЕ

Перспектива сближения Русской Православной Церкви Московского Патриархата и старообрядческой церкви повышает интерес к культуре старообрядцев, особенно к их сакральному искусству. В связи с этим актуальным представляется проблема развития отраженного в святых образах старообрядческого металлического литья.

Литье, утвердившееся в русском церковном искусстве в домонгольскую эпоху, было представлено в основном мелкой пластикой — маленькими наперстными крестами, иконами и ковчегами-мошевицами (т. н. «энкальпионами»). Сделанные, как правило, по индивидуальным заказам, они нередко имели изображения небесных патронов заказчиков¹. Свое второе рождение литье пережило на рубеже XVII–XVIII столетий, однако в это время изготовление литых икон, складней, разнообразных крестов сделалось достоянием только старообрядцев. Исключение составляло производство нательных и на престольных крестов и литых лампад, которые продолжали отливаться и в мастерских, предлагавших свою продукцию Православной Церкви.

На протяжении двух с половиной столетий старообрядцы преследовались государственной властью и были лишены возможности открыто строить свои храмы и монастыри. Постоянно перевозить на новое место большие храмовые иконы было затруднительно. Громоздкие иконы падали, трескались, ломались, красочный слой осыпался, их было трудно скрывать при постоянных обысках. Вследствие чего именно литые иконы оказались более подходящими к условиям постоянного странствования и в беспоповских соглашениях, главным образом у поморцев, произошел расцвет медного литья.

*Протоиерей Сергей Зинчук,
преподаватель Костромской
духовной семинарии, магистр
истории*

¹ 1000-летие Русской художественной культуры. / Под ред. Ларченко М. Н., Мартынова Ю. А. и др. - М.: 1988. - С. 373-374.

Впрочем, нужно сказать, что мир искусства у старообрядцев представлял собой более крупное и цельное явление, чем это казалось ранее². Сопоставление и сравнение меднолитых предметов и ряда икон позволит оценить их в едином контексте духовного пространства.

Начало и расцвет старообрядческого производства меднолитых крестов, икон и складней традиционно связывают с Выговскими монастырями и скитами. Уже в 70-е гг. XVII в. на реке Выг появились поселения, основанные бежавшими иноками Соловецкого монастыря, которые, не соглашаясь служить по книгам, присланным Патриархом Никоном, подвергались осаде царскими войсками в течение восьми лет с 1668 по 1676 гг. В октябре 1694 г. два поселения, основанные Даниилом Викулиным и Андреем Денисовым³, были объединены в Выговское общежитие – монастырь, ставший идейным центром старообрядчества беспоповского толка на следующие полтора века. Именно в этих скитах произошло возрождение древнерусской традиции изготовления литых икон. При этом выгорецкие мастера добились небывалого технического и эстетического совершенства своих изделий. Иконы и кресты выговского литья отличаются необыкновенным изяществом, тонкостью литья, передающим мельчайшие детали, вплоть до завитков волос и глазных зрачков. Замысловатые орнаменты заполнялись многоцветными стекловидными эмалями, значительная часть изделий подвергалась огненному золочению. Любимым изделием выговских медниц были маленькие двустворчатые и трехстворчатые складни, у которых многоцветными эмалями покрывалась не только лицевая, но и прихотливо орнаментированная обратная сторона. На Выге были изобретены распространившиеся впоследствии по всей России «Распятия с предстоящими», напоминавшие по форме букву «Ф». Здесь же были отлиты первые «большие створы» – четырехстворчатые складни с изображением двенадцатых праздников.

Позднее по выговским образцам стали отливаться кресты и иконы в Гуслицах (село Владимирской губернии) и в Загарье (несколько сел Богородского уезда Московской губернии, занятых производством меднолитых крестов и икон). Затем, в XVIII – начале XIX вв. старообрядческие кресты отливают и в других городах Центральной России, на Урале⁴, где с освоением бронзолитейного производства большое количество литья создается в Верх-Исетском заводе⁵. В Костромской губернии медное художественное литье появилось в

2 Рындина А. В. Старообрядческое искусство. / Древнерусская культура: научный сборник. - Вып. 6. : Проблемы иконографии. Выпуск первый. - М.: 2009, МГМ «Дом Бурганова». - С. 140.

3 Старообрядчество. Иллюстрированная энциклопедия. / Под ред. В. В. Боченкова. ДПСЦ «Панагия», 2005. - С. 34.

4 Островский А. Б., Федоров Ю. А. Русский православный крест в собрании Российского этнографического музея / Автор-составитель А. Б. Островский. - СПб: Издательство «Арт-Палас», 2007. - С. 38.

5 Русское медное литье. Сборник статей. Выпуск 2./ Составитель и научный редактор С. В. Гнутова. - М.: «Сол Систем», 1993. - С. 77.

селе Большое Красное в конце XIX – первой четверти XX вв.⁶

Наиболее распространенный в литье иконографический тип – Деисус. Русское слово «Деисус» – это искаженное греческое слово «Деисис», что означает «моление». Деисус – изображение Иисуса Христа, восседающего на престоле, справа от которого находится Богородица, слева – Иоанн Предтеча. В старообрядческом медном литье Деисус чаще всего является средником трехстворчатых складней, получивших название «девяток». Каждая боковая створка такого складня несет изображение избранных святых. Чаще всего это митрополит Филипп, апостол Иоанн Богослов, святитель Николай – на левой створке; Ангел-хранитель, преподобные Зосима и Савватий – на правой. Такой подбор святых не случаен. Зосима, Савватий и Филипп – святые, подвиги которых были совершены в Соловецком монастыре, очень почитаемом у старообрядцев, где были отлиты первые такие складни. Присутствие Ангела-хранителя и Николая Чудотворца – покровителя путешественников – показывает, что «девятки» были «путевыми» иконами. Их брали в дорогу, носили в качестве нательных икон. Голгофский крест на обратной стороне одной из створок позволял обходиться без отдельно носимого нательного креста.

Нерукотворный Образ Спасителя чаще всего встречается в литье в виде наварший отдельных икон и складней. Эта традиция берет начало в самых древних образцах литья, причем иконография образа меняется очень заметно от изысканных изводов XVII столетия, на которых изображался и плат с его причудливыми складками, до простых почти схематических изображений XVIII и XIX вв.

В старообрядческом медном литье воспроизводится сокращенный извод Софии Премудрости Божией, известный в иконографии с XVII в. под названием «Спас Благое Молчание». Молчание – символ невысказанности, неявленности, невоплощенности. Молчание Софии – символ невоплощенности Предвечного Логоса, а Сама София – это Логос до Воплощения. Таким образом, икона «Спас Благое Молчание» – это образ Иисуса Христа до Его Воплощения. Образ «Благое Молчание» представляет собой поясное изображение Софии в его новгородском изводе. Это крылатый Ангел с лицом юноши, звездчатым вписанным в круг нимбом, облаченный в царский далматик, с руками, скрещенными на груди. В литье этот образ появляется только к концу XVIII в. Он существует либо в виде небольшой отливки, где изображен только Ангел, либо в виде иконы большего размера, где Ангел превращается в средник, вписанный в рамку с 18-ю круглыми медальонами, в которых находятся поясные фигуры разных святых. Эти иконы, как правило, расцвечивались эмалью самых различных оттенков.

Богословская содержательность этой очень нарядной иконы уступает более скромному, но не менее загадочному образу Ангела Великого Совета. Именно так называют это изображение Ангела на кресте известные собира-

6 Русское медное литье. Сборник статей. Выпуск I. / Составитель и научный редактор С. В. Гнутова. - М.: «Сол Систем», 1993.

Крест киотный "Распятие Христово с предстоящими". Выг, XIX век

12 медных икон («Спас Благое Молчание и Двенадцатые Праздники») врезанных в доску. 19 век

Крест "Распятие с избранными иконами". Гуслицы, XIX век

"Успение Богородицы". Москва, конец XIX века

Складень Деисус с избранными святыми. XVIII век

Четырехстворчатый складень "Дванадцатые праздники и поклонение иконам Богородицы". Выг, 1717 год

*Спас Благое Молчание с Деисусом,
пророками и апостолами.
Россия, XIX в.*

*Нерукотворный Образ Спасителя
чаще всего встречается в литье в
виде наверший отдельных икон и
складней*

*"Собор трех святителей". Гуслицы,
XIX век*

Домашний иконостас. Датировка: XVIII-нач. XIX века. Вырублен из цельного куска древесины. Из врезанных икон представлены: крест с херувимами, расположен в оглави иконостаса.
Слева расположена икона "Николай Мирликийский".
- правая створа складня с изображением "Кирика и Улиты".
- ниже, по центру, расположен складень "Рождество Пресвятой Богородицы".
- ниже, по центру иконостаса, расположен складень "Святой Тихон".

Икона врезная
"Сошествие Святого
Духа на Апостолов"
с предстоящими,
выполненными в живописной
манере по дереву.
Датировка: XVIII-нач. XIX
века.

тели XIX в. братья Ханенко⁷. Другой известный исследователь древнерусского искусства Перетц⁸ называет эту отливку «Единородный Сыне», прямо связывая ее с «отреченными» иконами XVI в. Сам Ангел с зеркалом и мерилom в руках напоминает хорошо известное изображение архангела Михаила. Однако присутствие креста за спиной у Ангела помогает увидеть в этом образе более глубокое богословское содержание, то есть Самого Иисуса Христа.

Отличительной чертой большинства произведений старообрядческих меднолитых мастерских XVIII – начала XX вв. стали замечательные по красоте, разнообразию и качеству стекловидные эмали, покрывающие удивительным соцветием фон и поля образов, складней и крестов. Покрытые разноцветной эмалью медные иконки создавали различные оттенки эмоционального восприятия образа. Цвет – великое средство духовного воздействия, особые свойства которого хорошо знала и использовала средневековая культура. Старообрядцы как хранители и продолжатели древнерусских традиций понимали, насколько важно цветовое оформление меднолитых изделий, поэтому искусство «финифтом наводить» довели до высочайшего уровня.⁹

Среди икон, бытовавших, преимущественно, в старообрядческой среде, имели распространение культовые произведения, соединяющие элементы живописи и медной пластики. Особое значение они приобрели в Сибири и на Урале в XVIII–XIX вв. Литые бронзовые иконы неоднократно запрещались указами властей и Православной Церкви. Несмотря на бытование и распространение медного литья у православного населения, основным носителем целого пласта культуры в виде комбинированных произведений оставались именно старообрядцы через так называемые «врезки».

Слово «врезка» имеет два значения. В одном случае так называется прием, когда в новую основу переносят аккуратно вырезанный из старой иконы фрагмент, или всю ветхую икону врезают в новую доску, в целях сохранения. А у старообрядцев врезкой называют иконы, в которые вставлены медные складни, кресты или плашки (иконки). Такая врезка безошибочно указывает, что икона старообрядческая. Также, иногда старообрядческие врезные иконы именовали ставротеккой. Ставротеккой (от греч. *staurotheke*: *stauros* – «крест» и *theke* – «хранилище») принято называть «Ковчег для Креста» (реже – мощевик), выполненный в форме плоского ящика или ларца для хранения в нем частиц Животворящего Креста Господня («Святого Креста» или «Честного Древа»).

Врезные произведения можно разделить на три группы:

В первой группе композиционной основой являются литые произведения пластики: распятие, икона, складень. Доска, в которую они врезаны,

7 Ханенко Б.И., Ханенко В.Н. Древности русские. Кресты и образки. Вып. 1. Киев, 1899. – С. 30.

8 Перетц В.Н. О некоторых основаниях в датировке медного литья. Л., 1933. – С. 42.

9 Русское медное литье. Сборник статей. Выпуск 2./ Составитель и научный редактор С. В. Гнутова. – М.: «Сол Систем», 1993. – С. 121.

служит «кивоткой» – декоративным оформлением пластического элемента, занимающего промежуточное место между иконами и объёмными киотами. Они представляют собой сосновые доски, обработанные как для иконы, со сквозной врезной шпонкой или меньшие – без шпонки, с декоративной росписью маслом и вырезанными в дереве выемками для медной пластики, возможны элементы накладной резьбы.

В произведениях второй группы бронзовая пластика и живопись составляют единую систему, равноправную в идейном и композиционном отношении.

К третьей группе относятся домашние иконостасы. Обычно это доска, обработанная как иконная, размером до полуметра, покрытая краской или сусальным золотом. На ней укреплено несколько произведений медного литья: в центре – обычно Распятие, вверху трехстворчатый бронзовый складень с изображением Деисуса. Другие сюжеты менее каноничны – либо это изображения особо почитаемых святых, либо соимённых владельцу и членам его семьи.

«Кивотки», получившие большее или меньшее распространение в крестьянской старообрядческой среде, были произведениями народной культуры. Широкое распространение в православной среде крестьянской иконы в XIX в. представляет собой близкое «кивоткам» явление. Кроме того, глаз православного верующего был приучен к соединению живописи с металлическими окладами, получившими широкое распространение в русской среде с середины XVI в. Однако в «кивотках» художественный приём как бы переосмысливается наоборот: здесь живопись обрамляет пластику, в то время как в канонической иконе металлический оклад имеет декоративную функцию, обрамляя письмо.

В результате трагических событий 1917 г. старообрядческая церковь также подверглась гонениям. Верующим приходилось укрывать свои металлические образы, а во время Великой Отечественной войны подобные иконы часто носились воинами на груди, либо были зашиты в специальных тайниках в одежде, так как они воспринимались православными солдатами как молитвенный щит на поле брани.

Тем не менее, многие образцы уникального литья были безвозвратно уничтожены или проданы за рубеж: к примеру, на Вологодском паровозо-вагонном заводе им. М. И. Калинина в период разгула воинствующего безбожия из конфискованных у Церкви и населения крестов, икон и складней отливались в месяц до тысячи бюстов коммунистических вождей, причём каждый бюст весил 8 кг. и требовалось до 200 меднолитных икон для одной скульптуры¹⁰. На этом этапе мытарства меднолитных икон не закончились: после распада советской системы, по воспоминаниям Т. Е. Ефремовой, реставратора 2-го разряда московских мастерских, в 1993–1994-х гг. иконы, складни и кресты, уцелевшие после революции и хрущевских гонений, из Великого Устюга и из других регионов России опять потекли «рекой» за границу, осо-

бенно в Германию, Польшу и Китай, где в основном продавались за бесценок или обменивались на товары первой необходимости¹¹.

На сегодняшний день старообрядческим медным литьем обладают музеи России и стран ближнего и дальнего зарубежья, большое количество уникальных крестов, икон и ставротеков находится в частных коллекциях. На данный момент самая большая из них имеется у Стефана Йеккеля, гражданина Германии. Наша задача состоит в том, чтобы сохранить и научно изучить те небольшие остатки древнего медного литья, которые сохранились в домашних иконостасах и церковных ризницах и археологических музеях духовных семинарий и академий.

Произведения медного художественного литья XVII–XX вв. являются необычайно богатыми и неповторимыми по разнообразию своих форм и сюжетных содержаний, что свидетельствует о высоком уровне старообрядческой культуры в целом.

Источники и литература

1. 1000-летие Русской художественной культуры. / Под ред. Ларченко М. Н., Мартынова Ю. А. и др. - М.: 1988. - 446 с.

2. Интервью Ефремовой Т. Е. (записано протоиереем Зинчук С. М. 17.06.2015)

3. Островский А. Б., Федоров Ю. А. Русский православный крест в собрании Российского этнографического музея / Автор-составитель А. Б. Островский. - СПб: Издательство «Арт-Палас», 2007. - 347 с.

4. Перетц В. Н. О некоторых основаниях в датировке медного литья. Л., 1933. - 230 с.

5. Русское медное литье. Сборник статей. Выпуск 1./ Составитель и научный редактор С. В. Гнутова. - М.: «Сол Систем», 1993. - 192 с.

6. Русское медное литье. Сборник статей. Выпуск 2./ Составитель и научный редактор С. В. Гнутова. - М.: «Сол Систем», 1993. - 200 с.

7. Рындина А. В. Старообрядческое искусство. / Древнерусская культура: научный сборник. - Вып. 6. : Проблемы иконографии. Выпуск первый. - М.: 2009, МГМ «Дом Бурганова». - 187 с.

8. Старообрядчество. Иллюстрированная энциклопедия. / Под ред. В. В. Боченкова. ДПСЦ «Панагия», 2005. - 225 с.

9. Суров М. В. Вологодчина: неизвестная давность. - Вологда, 2002. - 380 с.

10. Ханенко Б.И., Ханенко В.Н. Древности русские. Кресты и образки. Вып. 1. Киев, 1899. - 260 с.

11 Интервью Ефремовой Т. Е. (записано протоиереем Зинчук С. М. 17.06.2015).

ДИАЛОГ СО СТАРООБРЯДЧЕСТВОМ

Священник Алексей Виноградов

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОГО ЦЕНТРА ПО ИЗУЧЕНИЮ СТАРООБРЯДЧЕСТВА ПРИ КОСТРОМСКОЙ ДУХОВНОЙ СЕМИНАРИИ «ДИАЛОГ»

Епископ Костромской и Галичский Ферапонт и епископ Костромской и Ярославский Викентий открывают центр "Диалог".

Научно-исследовательский центр «Диалог» основан 24 декабря 2015 года и существует уже полтора года. Он создавался как «постоянно действующая площадка для научной дискуссии и всестороннего изучения различных актуальных вопросов возникновения, развития и современного состояния старообрядческого движения»¹. Кроме того, почти сразу в НИЦ «Диалог» стал более широкой площадкой для научных проектов Костромской духовной школы, где стали проводятся различные мероприятия.

Научный центр провел восемь лекций, затрагивающих старообрядческую тематику. Четыре лекции были организованы с привлечением внеш-

¹ Виноградов А.В. Научно-исследовательский центр по изучению старообрядчества при Костромской духовной семинарии «Диалог». / Ипатьевский вестник. Научно-богословский журнал. Костромская православная духовная семинария, №4, 2016, с.169 – ISSN 2309-5164.

них специалистов. Это лекция игумена Варфоломея (Коломацкого) на тему: «Практика греческого богослужения»; семинар священника Алексея Вавилкина «Богослужение старым чином на современном этапе, проблемы и перспективы»; лекция иеромонаха Нестора (Щапова) по теме: «Старообрядческая периодика начала XX века»; мастер-класс протоиерея Сергия Зинчука на тему: «Церковная пластика и путевая икона», особую информативность которому придала коллекция отца Сергия, которую он привез для демонстрации студентам.

Руководителем НИЦ «Диалог», и. о. проректора по научной работе Костромской духовной семинарии священником Алексием Виноградовым прочитана вводная лекция по современному положению старообрядчества. Лекциями на темы: «Проблемы изучения старообрядчества...» и «Протопоп Аввакум, жизнь и учение» начат исторический цикл, посвященный событиям, связанным с Церковной Реформой XVII века и начальной истории староверия. Запись двух последних лекций выложена на YouTube-канале НИЦ «Диалог». Преподавателем семинарии Ступиным Василием Александровичем прочитана лекция о мировоззрении и эсхатологических ожиданиях русского народа в середине XVII века.

В рамках мероприятий НИЦ «Диалог» 10 марта 2016 года было организовано посещение студентами семинарии центра старообрядчества Белокриницкого согласия на Рогожском кладбище. Семинаристам показали выставку уникальных икон и походную церковь атамана Донского казачьего войска Матвея Ивановича Платова. Учащиеся старообрядческого духовного училища исполнили несколько песнопений знаменным распевом.

В семинарском храме в честь Сретенья Господня 18 декабря 2016 года было организовано богослужение в сопровождении творческого музыкального коллектива, исполняющего знаменные песнопения под руководством Куриловой Ларисы Александровны. Традиционные церковные гимны прозвучали в дониконовской музыкальной редакции.

24 марта 2017 года ответственный за диалог со старообрядцами Костромской митрополии, преподаватель семинарии иерей Александр Рылов рассказал о своей деятельности.

Перед каждой встречей, если лекция не записывается полностью, у гостей или лекторов берётся краткое интервью, которое выкладывается на вышеуказанном YouTube-канале. Студентам очного и заочного отделений семинарии рекомендуются темы курсовых и дипломных работ в той или иной степени затрагивающие старообрядческий раскол. Студентов учат любить и ценить русскую церковную старину, беречь её и разбираться в ней.

Преподавателями Костромской семинарии подготавливаются доклады и пишутся статьи по старообрядческой тематике, с которыми они выступают на различных научных мероприятиях. Так, 2 февраля 2016 года на Международной научно-практической конференции «Духовное служение в молодежной среде: К 20-летию возрождения Костромской духовной семинарии» в рамках XVIII Православного молодежного фестиваля «Бра-

тью» руководителем НИЦ «Диалог» и. о. проректора по научной работе семинарии был прочитан доклад, посвящённый необходимости изучения старообрядчества. 11 мая 2016 года преподаватель Костромской духовной семинарии Василий Ступин выступил с докладом: «Образование российского духовенства XVII века на примере дьякона Федора Иванова и архимандрита Спиридона (Потемкина)» на научной конференции Московской духовной академии «Актуальные вопросы современной богословской науки». 21 февраля 2017 года на круглом столе: «Переводы святоотеческих текстов: традиции и современность» священник Александр Рылов познакомил участников мероприятия со своим докладом «Практический опыт переводов священных текстов: Послание к Фессалоникийцам в старообрядном прочтении». В июне 2016 года вышел в свет сборник материалов IV научной конференции, посвященной 25-летию возрождения Петрозаводской и Карельской епархии, Православие в Карелии, где были опубликованы научные статьи: «Соловецкий инок Елифаний – опыт реконструкции биографии»² и «Образование российского духовенства XVII века на примере дьякона Федора Иванова и архимандрита Спиридона (Потемкина)»³.

Стало традицией участие преподавателей Костромской духовной семинарии в конференции «Старый обряд в жизни Русской Православной Церкви: прошлое и настоящее», которая проводится в рамках Международных Рождественских образовательных чтений. На конференции, проводившейся в Храме Христа Спасителя 26 января 2017 года, побывали руководитель НИЦ «Диалог» и. о. проректора по научной работе семинарии священник Алексей Виноградов и ответственный за диалог со старообрядцами Костромской митрополии преподаватель семинарии священник Александр Рылов.

На Миссионерско-катехизаторском (вечернем) отделении Костромской духовной семинарии руководителем НИЦ «Диалог» священником Алексием Виноградовым читается спецкурс: «Старообрядчество».

Готовится к печати альманах НИЦ «Диалог», в который войдут все ранее опубликованные в Ипатьевском Вестнике и других изданиях исследования, а так же новые статьи преподавателей и студентов КоДС, посвящённые старообрядческой тематике.

Знаковым событием стала встреча 19 и 20 июля 2016 года преподавателей Костромской семинарии с известным исследователем старообрядчества сотрудником Иерусалимского университета Алексеем Павловичем Крахмальниковым, который подарил нашей библиотеке свою книгу: «Со-

2 Виноградов А.В. (Кострома) Соловецкий инок Елифаний – опыт реконструкции биографии. / Православие в Карелии. Материалы IV научной конференции, посвященной 25-летию возрождения Петрозаводской и Карельской епархии / Под ред. А.М. Пашкова. Петрозаводск: Издательство ПетрГУ, 2016, сс. 81-101. ISBN: 978-5-8021-2949-4.

3 Ступин В.А. (Кострома) Образование российского духовенства XVII века на примере дьякона Федора Иванова и архимандрита Спиридона (Потемкина). / Там же, с. 69-80.

чинения староверов белокриницкого согласия (1846-62 гг.)). «Отрадно знать, что такой центр существует», - сказал в своём интервью Алексей Павлович⁴ и пожелал всяческих успехов в деле исследования староверия.

Помимо изучения старообрядческой проблематики, на базе НИЦ «Диалог» проводятся и другие мероприятия. Было проведено 15 лекций, мастер-классов и семинаров, которые проводились не только преподавателями Костромской семинарии, такими, как Ректор Костромской духовной семинарии священник Георгий Андрианов, заведующий Филологическим кабинетом протоиерей Георгий Эдельштейн, преподаватель семинарии священник Иоанн Кучаев и др., но и руководителями различных отделов Костромской епархии. Так, епархиальным архитектором священником Михаилом Мостовым был проведён мастер-класс «Основы реставрационной работы», а руководителем информационной службы Костромской епархии священником Николаем Поповым была прочитана лекция на тему «Основы информационной работы». В формате мастер-класса была организована встреча с руководителем епархиального Отдела по взаимодействию с Вооружёнными Силами и правоохранительными органами, помощником начальника военной академии протоиереем Олегом Новиковым, которая называлась «Основы работы с военнослужащими».

Проводятся встречи с известными священнослужителями, преподавателями, видными деятелями науки и искусства. Так, например, 12 апреля 2016 года Костромскую духовную семинарию посетил протоиерей Артемий Владимиров. Общение с ним продлилось более трёх часов и было для будущих священнослужителей интересным и назидательным. 23 ноября 2016 года состоялась встреча семинаристов с профессором МГИМО, доктором экономических наук, председателем Русского экономического общества им. С.Ф. Шарапова Валентином Юрьевичем Катасоновым. Гость семинарии представил свою новую книгу «Пора возвратиться домой», созданную по воспоминаниям русского промышленника и купца Василия Кокорева, уроженца города Солигалича Костромской губернии, и передал экземпляр этой книги для семинарской библиотеки. 17 марта 2017 года состоялась встреча с руководителем Костромской лютеранской общины, доктором исторических наук, профессором Евгением Александровичем Флеймансом, посвящённая 500-летию лютеранства. 4 апреля 2017 года известный литургист — священник Михаил Желтов провел в Костромской духовной семинарии пастырский семинар «Историческая литургия как ключ к осмыслению богослужения». Семинар продолжался несколько часов и вызвал большой интерес у слушателей, среди которых были не только преподаватели и студенты семинарии, но и духовенство Костром-

4 Интервью с Алексеем Павловичем Крахмальниковым, сотрудником Иерусалимского университета, исследователем старообрядчества. / Центр Диалог YouTube [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.youtube.com/watch?v=apVU5Nncal0> (Дата обращения: 17.05.2016).

ской митрополии.

Научно-исследовательский центр «Диалог» продолжает свою работу. Ведётся активный поиск новых форм работы, налаживаются контакты со старообрядческими общинами и единоверческими приходами Русской Православной Церкви, а также различными направлениями староверия. При организации деятельности центра приходится учитывать загруженность студентов и преподавателей семинарии, а также богослужебный ритм Православной Церкви. Высокой оценкой нашей работы стали слова нашего гостя – зарубежного исследователя старообрядчества А.П. Крахмальникова: *«Нахождение того, что объединяет, а не разъединяет это огромный труд... хорошо, что есть такая площадка, на которой этот труд может проводиться»*⁵.

Священник Алексей Виноградов

5 Там же.

Приложение 1. Святые - покровители Костромской духовной семинарии

Святые покровители Костромской духовной семинарии

№	Имя в святцах	Фамилия	Жизнь	Деятельность	Отношения к Костромской духовной школе	Годы	Канонизация	Дни памяти
1	сщмч. Петр, митрополит Крутицкий	Полонский	1862-1937	Местоблюститель Патриаршего престола - первое лицо в Русской Православной Церкви (1925-1936)	Окончил Костромскую духовную семинарию	1879	Русская Православная Церковь, 1987	Январь 25 (Новомуч.), Сентябрь 27, Октябрь 5 (Москвит.)
2	свт. Серафим, архиепископ Вогучерский	Соболев	1981-1950	Управляющий русскими приходами в Болгарии (1921-1930)	Инспектор Костромской духовной семинарии	1911	Русская Православная Церковь, 2016	Февраль 13
3	сщмч. Никодим, архиепископ Костромской	Кротков	1888-1938	Архиепископ Костромской и Галицкий (1932-1938)	Окончил Костромскую духовную семинарию	1886	Русская Православная Церковь, 2000	Январь 26 (Новомуч.), Август 8
4	сщмч. Николай, архиепископ Великоустюжский	Клементьев	1873-1937	Архиепископ Великоустюжский (1933-1935) Расстрелян в Казахстане	Окончил Костромскую духовную семинарию	1895	Русская Православная Церковь, 2000	Январь 25 (Новомуч.), 3-я нед. по Пят. (Вологод.) Сентябрь 3 (Казанскит.), Октябрь 19, Декабрь 18
5	сщмч. Августин, архиепископ Калужский	Белав	1866 - 1937	Архиепископ Калужский и Боровский (1934-1936)	Окончил Костромскую духовную семинарию	1907	Русская Православная Церковь, 2000	Январь 25 (Новомуч.), Июнь 17 (Иван.) Июль 30 (Самар.) Ноябрь 10
6	сщмч. Иосиф пресвитер	Смирнов	1854-1918	Протоиерей, настоятель собора г.Солгалинка Костромской епархии	Окончил Костромскую духовную семинарию	1885	Русская Православная Церковь, 2002	Январь 23 (Костр.), Январь 25 (Новомуч.), Февраль 22
7	сщмч. Петр пресвитер	Лебедев	1869-1937	Настоятель прихода в Галицком районе Костромской епархии	Окончил Костромскую духовную семинарию	1909	Русская Православная Церковь, 2003	Январь 26 (Новомуч.), Июнь 7 (Иван.), Октябрь 14
8	сщмч. Иоанн пресвитер	Кесаринский	1876-1937	Служил на приходах Московской епархии	Окончил Костромскую духовную семинарию	1889	Русская Православная Церковь, 2002	Январь 26 (Новомуч.), 4-я сб. по Пасхе (Бугоя.), Ноябрь 3
9	сщмч. Владимир пресвитер	Ильинский	1844-1918	Землемосл. преподавателем, затем промисл. на покое в г.Солгалинке Костромской епархии	Окончил Костромскую духовную семинарию	1869	Русская Православная Церковь, 2000	Январь 23 (Костр.), Январь 25 (Новомуч.), Февраль 22
10	сщмч. Алексей, протоиерей	Дроздов	1863-1942	Служил в соборе г. Орехово-Зуево (1933-1937)	Окончил три курса Костромской духовной семинарии	1902	Русская Православная Церковь, 2006	Январь 26 (Новомуч.), Июль 1, Август 26 (Моск.)
11	прмч. Игнатий	Лебедев	1864-1938	Архимандрит, наместник Московского Высокопетровского монастыря (1924)	Окончил Костромскую духовную семинарию	1903	Русская Православная Церковь, 2000	Январь 26 (Новомуч.), Август 30
12	ист. Василий, епископ Кириллово	Преображенский	1876-1945	Епископ Ивановский (иерарх Владимирской епархии)	Окончил Костромскую духовную семинарию	1896	Русская Православная Церковь, 2000	Январь 25 (Новомуч.), Июнь 7 (Иван.); Июль 31 (Самар.) Сентябрь 4 (Вологод.), Сентябрь 29 (Полтав.), Октябрь 5
13	ист. Константин пресвитер	Разумов	1869-1937	Служил на ивановских приходах. Окончил в Казахстане	Окончил два курса Костромской семинарии	1890	Русская Православная Церковь, 2000	Январь 26 (Новомуч.), Июнь 7 (Иван.); Июль 31
14	мч. Иоанн	Павловский	1869-1941	Детель Русского студенческого христианского движения	Окончил Костромскую духовную семинарию	1908	Константинопольский Патриархат, 2012	Июль 14
15	мч. Иоанн	Перебродин	1862-1918	Смотритель Солгалинского духовного училища Костромской епархии	Окончил Костромскую духовную семинарию	1880	Русская Православная Церковь, 2000	Январь 23 (Костр.), Январь 26 (Новомуч.), Февраль 22
16	поп. Мазарий Атайский	Глузев	1792-1847	Архимандрит. Просветитель Агата (1829-1844)	Ректор Костромской духовной семинарии	1821-1825	Русская Православная Церковь, 2000	Январь 23 (Костр.), Май 18; Июнь 10 (Сибирь), Июль 27 (Смолен.) Январь 23 (Костр.)

Приложение 2. Обучение теологии.

Костромской государственный университет осуществляет подготовку **бакалавров** по направлению **48.03.01 «Теология»**. Программа реализуется в рамках христианской конфессиональной теологии по профилю «Культура конфессии (Культура православия)».

Обучение осуществляется по **заочной форме**. Объем образовательной программы составляет 240 зачетных единиц, **срок обучения - 5 лет**.

Вступительные испытания: *русский язык, история и обществознание*. Лица, имеющие высшее и среднее профессиональное образование, принимаются по результатам вступительных испытаний, проводимых КГУ. Лица, имеющие среднее (общее) образование, принимаются по результатам ЕГЭ. Условия поступления, правила приема, перечень документов к поступлению и другая полезная информация находятся по адресу <http://ksu.edu.ru> вкладка «Абитуриенту».

В цикл изучаемых дисциплин входят: Теология, Практическая теология, Библистика: введение в Ветхий завет, Введение в Новый Завет, Догматическое богословие, Патрология и патристика, Библейское и Пастырское богословие, Общая церковная история, История религий, история Древней христианской церкви, История Русской Православной Церкви, История древних восточных церквей, История и теория русской иконописи, Методика научного исследования, Основы православной культуры, Церковнославянский и древнегреческий языки и многие другие.

В процесс обучения вовлечены преподаватели КГУ историки, философы, филологи, юристы, в сферу научных интересов которых входят проблемы религии и церкви, церковной истории, государственно-конфессиональных отношений, религиоведения и др., а также преподаватели Костромской духовной семинарии и священнослужители Костромской епархии.

Что будет знать выпускник «Теологии»:

- Теологию;
- Историю религий;
- Историю Русской православной и поместных церквей;
- Историю Древней христианской церкви;
- Догматическое, пастырское и библейское богословие;
- Основы православной культуры;
- Несколько современных и древних языков;
- Структуру религиозных практик.

Область профессиональной деятельности выпускников, освоивших программу бакалавриата, включает: систему теологического знания, традиционные духовные ценности общества и человека, теологическое

образование, науку и просвещение, религиозную культуру и философию, сферу государственно-конфессиональных, межконфессиональных и общественных отношений, практические аспекты жизни конфессий и соответствующую им социальную активность.

Выпускники-теологи подготовлены к участию в теологических и междисциплинарных исследованиях, участию в работе семинаров и научных конференций и подготовке публикаций; преподаванию предметов и дисциплин в области теологии, исторических традиций мировых религий и духовно-нравственной культуры, просветительская деятельность в учреждениях культуры, искусства и СМИ, работа в составе групп и организаций социальной адаптации, защиты, помощи и реабилитации, в благотворительных организациях; участию в составе экспертных комиссий и консультативных групп во всех областях профессиональной деятельности теолога и т.д.

Где сможет работать выпускник «Теологии»:

- средние образовательные учреждения (курсы «Основы православной культуры» и «Основы религиозной культуры и светской этики» и другие гуманитарные предметы);
- учреждения социальной сферы;
- научно-исследовательские организации гуманитарного профиля;
- средства массовой информации;
- государственные, общественные и коммерческие организации;
- учреждения и структуры Русской Православной Церкви;
- экспертно-консультативные учреждения.

К услугам студентов-теологов собрание книг научной библиотеки КГУ, включающее как новые, так и старые, редкие книги по истории, искусству, литературе, педагогике, психологии, изданные в XVIII – начале XX в. Для удобства работы с библиотекой создан электронный каталог. На базе электронного читального зала создан виртуальный читальный зал Президентской библиотеки имени Б.Н. Ельцина, ежегодно осуществляется подключение к виртуальному читальному залу диссертаций Российской государственной библиотеки. Для всех преподавателей, студентов и сотрудников университета осуществляется бесплатное подключение к электронной библиотечной системе (ЭБС), в которой собрано более 80000 наименований учебной, научной, методической и периодической литературы.

ТРЕБОВАНИЯ К МАТЕРИАЛАМ ДЛЯ ПУБЛИКАЦИИ В ПЕЧАТНЫЙ СБОРНИК

- Объем статьи до 15 страниц
- Текст статьи: шрифт TimesNewRoman 14, полуторный интервал (подстраничные сноски: шрифт – 10 при одинарном межстрочном интервале), отступ – 1,25 см; поля: верхнее, нижнее, левое, правое – 2 см. Номера страниц не ставятся, автоматический перенос в словах отсутствует.
 - сноски имеют сквозную нумерацию по всей статье и располагаются внизу страниц; возможны полная и краткая форма описания ссылки.
 - К статье должен быть приложен список ключевых слов (3–7) и аннотация объемом до 400 знаков, а также список цитируемой литературы.
 - Ф.И.О. автора, сан, название статьи, ключевые слова и аннотация должны быть представлены на русском и английском языках.
 - Текстовый файл должен быть сохранен в формате doc или rtf, иллюстрации (не более 3-х в формате jpg).
 - Оформление статьи:
 - фамилия, имя, отчество автора/авторов, сан (полужирный курсив, выравнивание по правому краю);
 - ученая степень, ученое звание, почетное звание;
 - город, название организации, которую Вы представляете;
 - электронный адрес автора (отступ строки);
 - контактный телефон
 - название статьи (без кавычек, строчными буквами, полужирным шрифтом, выравнивание по центру, точка в конце не ставится);
 - текст аннотации и ключевые слова на русском языке;
 - текст статьи;
 - список литературы;
 - инициалы и фамилия автора/авторов, сан, название статьи, текст аннотации и ключевые слова на английском языке.

Редакция оставляет за собой право внесения в текст редакторских изменений, не искажающих смысла статьи.

Материалы, не соответствующие предъявленным требованиям, редакция не рассматривает.

Решение о публикации принимается редакционной коллегией журнала.

СВЕДЕНИЯ ДЛЯ ПОСТУПАЮЩИХ В КОСТРОМСКУЮ ДУХОВНУЮ СЕМИНАРИЮ

Общая информация для абитуриентов

Срок обучения в Костромской духовной семинарии – 5 лет:

1 курс – пропедевтический (изучение базовых богословских дисциплин),

со 2 по 5 курсы – программа бакалавриата.

Обучение бесплатное. Полный пансион. Иногородним предоставляется общежитие.

I. Документы для поступления:

- рекомендация священника с печатью прихода, заверенная епархией;
- паспорт ;
- прошение;
- анкета;
- автобиография;
- свидетельство о рождении;
- свидетельство о крещении;
- свидетельство о регистрации и венчании брака;
- документ об образовании;
- справка о составе семьи;
- фотографии (2 шт. 3х4 и 1 шт. 6х8);
- медицинская справка;
- страховой полис;
- военный билет или приписное свидетельство;
- документ о рукоположении (для клириков).

II. Документы подаются

лично поступающим или его представителем

(по согласованию с секретарем Приемной комиссии иереем Алексием Виноградовым, м.т.+79607454921):

- либо в канцелярию Семинарии (156000 Кострома, ул. Симановского 26/37).
- либо в электронном виде на адрес Приемной комиссии – commission44@mail.ru.

При подаче подлинников выдается расписка в получении документов.

III. Экзамены

Вступительные испытания проводятся 25-27 августа Экзаменационной комиссией по следующим направлениям:

- Закон Божий
- Русский язык (диктант)
- История России (тест)
- Собеседование

Для объективной оценки установлена приоритетность вступительных испытаний. В случае несогласия с решением Приемной комиссии действует Апелляционная комиссия.

IV. Документы принимаются с 01 июня по 25 августа.

- Полностью правила приема опубликованы на сайте семинарии kods.cerkov.ru

INFORMATION FOR APPLICANTS KOSTROMA THEOLOGICAL SEMINARY

This article contains information for those wishing to enroll to the Kostroma seminary. It says about the conditions of teaching and accommodation, there is a list of documents required for admission in it. The report includes: contacts of the Admission Commission, Selection Committee, date of entrance examination and its features. In the case of disagreement with the decision of the entrant Admission Commission indicated the possibility of appeal to the Appeals Commission.

ЮБИЛЕЙНЫЕ И ПАМЯТНЫЕ ДАТЫ В 2017

УДК 281.93:271(471.317) (092)

*Митрополит Костромской и Нерехтский Ферапонт (Кашин)***ПРЕПОДОБНЫЙ ИАКОВ ЖЕЛЕЗНОБОРОВСКИЙ – УЧЕНИК ПРЕПОДОБНОГО СЕРГИЯ. 575-ЛЕТИЕ СО ДНЯ ПРЕСТАВЛЕНИЯ**

Статья управляющего Костромской епархией митрополита Ферапонта (Кашина) посвящена жизни и трудам одного из многочисленных учеников преподобного Сергия Радонежского, подвизавшихся на Костромской земле – преподобному Иакову Железнодорожскому, 575летие со дня кончины которого вспоминается Русской Православной Церковью в этом году. В статье рассматриваются основные вехи жизни святого подвижника на фоне исторических событий того времени.

Ключевые слова: История Русской Церкви, Иаково-Железнодорожский монастырь, Костромская епархия, монашество, агиография.

*Metropolitan Kostroma and Nerekhtsky Ferapont (Kashin)***REV. JACOB ZHELEZNOBOROVSKY IS A DISCIPLE OF ST. SERGIUS. 575TH ANNIVERSARY OF THE DAY OF REPOSE**

The article of the administrator of the Kostroma diocese of Metropolitan Ferapont (Kashin) is devoted to the life and work of one of the numerous disciples of St. Sergius of Radonezh who worked on the Kostroma land - the Monk Iakov Zheleznoborovsky, whose 575th anniversary is remembered by the Russian Orthodox Church this year. The article examines the main milestones of the life of the holy ascetic on the background of the historical events of that time.

Key words: History of the Russian Church, Iakovo-Zheleznoborovsky Monastery, Kostroma Diocese, monasticism, hagiography.

ЮБИЛЕЙНЫЕ И ПАМЯТНЫЕ ДАТЫ В 2017

УДК 281.93:266(571.15) (092)

*Священник Дмитрий Трифонов***ПРЕПОДОБНЫЙ МАКАРИЙ АЛТАЙСКИЙ. 225 ЛЕТ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ И 170 ЛЕТ СО ДНЯ ПРЕСТАВЛЕНИЯ**

В статье рассказывается об известном подвижнике и миссионере преподобном Макарии Глухарева. Имевший богатый административный и подвижнический опыт, глубокие познания в богословских, исторических и естественных науках, в древних и современных языках, Преподобный становится во главе Алтайской Духовной Миссии. Его апостольские труды увенчались успехом и ещё при жизни принесли богатые плоды. Преподобным Макарием были заложены основы деятельности миссии на пол столетия вперед.

Ключевые слова: Преподобный Макарий (Глухарев), Костромская духовная семинария, Глинская Богородицкая пустынь, Алтайская Духовная Миссия, Ула-ла, телеуты, алтайская письменность.

Priest Dmitry Trifonov

THE MONK MAKARII OF ALTAI. 225 YEARS FROM THE DATE OF BIRTH AND 170 YEARS FROM THE DAY OF DEATH

The article tells about the famous ascetic and missionary St. Macarius Glukharev who had a rich administrative and selfless experience, deep knowledge of theological, historical, and natural sciences, ancient and modern languages. The monk becomes the head of the Altai Spiritual Mission. His apostolic labors were crowned with success, and during the life bore rich fruit. St. Macarius laid the foundation of the mission for half a century ahead.

Key words: St. Macarius (Glukharev), Kostroma seminary, Glinskaya Bogoroditskaya Monastery, Altai Spiritual Mission, Ulala, teleuts, writing of Altai.

ЮБИЛЕЙНЫЕ И ПАМЯТНЫЕ ДАТЫ В 2017

УДК 281.93:262.1(471.317) (092)

К 70-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ АРХИЕПИСКОПА АЛЕКСИЯ (ФРОЛОВА): МАТЕРИАЛЫ К БИОГРАФИИ (КОСТРОМСКИЕ ХИРОТОНИИ)

В статье приводятся сведения о диаконских и священнических хиротониях, которые совершались в период управления Костромской епархией архиепископом Костромским и Галичским Алексием (Фроловым), ректора Костромской духовной семинарии (†2013). Все данные систематизированы в хронологическом порядке; сообщается об отношении ставленников к Костромской духовной семинарии.

Ключевые слова: архиепископ Костромской и Галичский Алексей (Фролов), епископ Макарьевский Ферапонт (Кашин), Костромская духовная семинария, хиротония.

TO THE 70TH ANNIVERSARY OF THE BIRTH OF ARCHBISHOP ALEXY (FROLOV): MATERIALS FOR BIOGRAPHY (KOSTROMA CONSECRATIONS)

The article provides information on deacon and priestly ordinations that took place during the management of the Kostroma diocese by the Archbishop of Kostroma and Galich Alexy (Frolov), rector of the Kostroma Theological Seminary († 2013). All data are systematized in chronological order; The attitude of the henchmen to the Kostroma theological seminary is reported.

Key words: Archbishop Alexei of Kostroma and Galich (Frolov), Bishop Makarievsky Ferapont (Kashin), Kostroma Theological Seminary, consecration.

1917-2017 ИТОГИ СТОЛЕТИЯ

УДК 947.083.76

Белов Андрей Михайлович

К 100-ЛЕТИЮ РУССКОЙ РЕВОЛЮЦИИ

Статья посвящена осмыслению событий столетней давности, катастрофическим образом перевернувших отечественную историю и отразившихся на судьбах нескольких поколений русских людей. Русская Православная Церковь, ограниченная в своём влиянии на русский народ реформами Петра I и Екатерины II,

не смогла воспрепятствовать проникновению западных революционных учений в российское общество. Предательство высшими классами своего государя, привело к тому, что у власти в стране оказалась самая радикальная по своим взглядам партия большевиков. Только угроза гибели страны в огне Второй мировой войны остановила волну организованных ими гонений и репрессий на инакомыслящих, духовенство и верующих людей. Окончательный крах идеи социализма вновь, как и в начале XX века, отозвался распадом государства и фактически новой гражданской войной. Необходимо не только восстановление разрушенных храмов, но и возрождение основ православной государственности, которое способно поставить точку в этом затяжном кровавом политическом эксперименте и возродить Россию.

Ключевые слова: Россия, Русская Православная Церковь, православная христианская цивилизация, Николай II, революция, Сталин, Великая Отечественная война, крах социализма, православная государственность.

Belov A.M.

TO THE 100TH ANNIVERSARY OF THE RUSSIAN REVOLUTION

The article is devoted to the comprehension of the events of a hundred years ago, which have disastrously turned the domestic history and reflected on the fate of several generations of Russian people. The Russian Orthodox Church, limited in its influence on the Russian people by the reforms of Peter I and Catherine II, could not prevent the penetration of Western revolutionary teachings into Russian society. Betrayal by the higher classes of their sovereign, led to the fact that the power in the country was the most radical in its views, the Bolshevik Party. Only the threat of the country's death in the fire of World War II stopped the wave of organized by them persecution and repression of dissidents, clergy and believers. The final collapse of the idea of socialism again, like in the early twentieth century, responded to the collapse of the state and in fact a new civil war. It is necessary not only to restore the destroyed churches, but also to revive the foundations of Orthodox statehood, which can put an end to this protracted bloody political experiment and revive Russia.

Key words: Russia, Russian Orthodox Church, Orthodox Christian civilization, Nicholas II, revolution, Stalin, Great Patriotic War, collapse of socialism, Orthodox statehood.

1917-2017 ИТОГИ СТОЛЕТИЯ

УДК 281.93:947.084.22(092)

Священник Георгий Андрианов

УЧАСТИЕ СВ. ИЛАРИОНА ВЕРЕЙСКОГО В СОБЫТИЯХ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ЦЕРКОВНОЙ ЖИЗНИ 1917 ГОДА

Автор изучает участие церковного деятеля начала XX века святого Илариона Верейского в различных церковных событиях 1917 года. Святитель являлся активным участником Поместного Собора, работал на Всероссийском съезде духовенства и мирян, IV Съезде ученого монашества, а также на Московском епархиальном съезде, который избрал московским митрополитом будущего Патриарха Тихона.

Ключевые слова: святой Иларион Верейский, Патриаршество, Поместный

собор, съезд духовенства, ученое монашество.

Priest George Andrianov

PARTICIPATION OF SV. HILARION OF VEREY IN THE EVENTS OF THE PATRIARCHAL CHURCH LIFE OF 1917

The author examines the participation of the church leader of the early twentieth century, St. Hilarion of Verey in various church events of 1917. The saint was an active member of the Local Council, worked at the All-Russian Congress of the clergy and laity, IV. Congress of scholar monks, as well as at the Moscow Diocesan Congress, which elected Metropolitan of Moscow the future Patriarch Tikhon.

Key words: St Hilarion of Verey, the Patriarchate, the Local Council, the Congress of the clergy, scholarly monkhood.

1917-2017 ИТОГИ СТОЛЕТИЯ

УДК 235.3:241.3

Самаль Ирина Николаевна

ЖИТИЯ НОВОМУЧЕНИКОВ И ИСПОВЕДНИКОВ ЦЕРКВИ РУССКОЙ КАК ИСТОЧНИК ДЛЯ ВОСПИТАНИЯ ДУХОВНОСТИ И НРАВСТВЕННОСТИ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ

В статье, которая написана в рамках сотрудничества Костромской духовной семинарии с Псковским Государственным Университетом, рассказывается о подвиге Новомучеников и Исповедников Церкви Русской и о его значимости для становления духовного мира современной студенческой молодёжи. Гонения на Русскую Православную Церковь в XX веке, продолжавшиеся пять десятилетий, уникальны своей масштабностью и всеохватностью, длительностью и непрерывностью. Они дали нашей многострадальной России целый сонм святых мучеников и исповедников, повторивших подвиг первых христиан. Знакомство с их жизнью и подвигом являются важным источником воспитания нравственности и духовности и ориентиром в системе жизненных ценностей современной молодежи.

Ключевые слова: Русская Православная Церковь, Новомученики и Исповедники, гонения, политические репрессии, ГУЛАГ, стойкость духа, верность Христу.

Samal I.N.

LIVES OF THE NEW MARTYRS AND CONFESSORS OF THE RUSSIAN CHURCH AS A SOURCE FOR THE UPRISING OF THE SPIRITUALITY AND MORALS OF STUDENT YOUTH

The article, written in the framework of the cooperation of the Kostroma Theological Seminary with the Pskov State University, tells about the feat of the New Martyrs and Confessors of the Russian Church and its significance for the formation of the spiritual world of modern student youth. The persecution of the Russian Orthodox Church in the twentieth century, lasting five decades, is unique in its scale and inclusiveness, duration and continuity. They gave our long-suffering Russia a whole host of holy martyrs and confessors who repeated the feat of the first Christians. Acquaintance with their life and deed is an important source of upbringing morality and spirituality and a guide in the

system of life values of modern youth.

Key words: Russian Orthodox Church, New Martyrs and Confessors, persecutions, political repression, Gulag, perseverance of spirit, loyalty to Christ.

270 ЛЕТ КОСТРОМСКОЙ ДУХОВНОЙ СЕМИНАРИИ

УДК 235.3:262.1(471.317) (092)

Митрополит Александр (Могилев)

«КОСТРОМСКОГО КРАЯ УКРАШЕНИЕ». ПАМЯТИ СЯЩЕННОМУЧЕНИКА НИКОДИМА (КРОТКОВА), АРХИЕПИСКОПА КОСТРОМСКОГО И ГАЛИЧСКОГО

В статье рассказывается о жизни и служении архиепископа Никодима (Кроткова). Его священническое, а затем и архипастырское служение проходило на Костромской земле, на Кавказе, в Пскове, в Молдавии, на Украине, в Крыму и в Средней Азии, и увенчалось мученическим подвигом. Реабилитированный в начале девяностых годов двадцатого столетия, священномученик Никодим в 2000 году на юбилейном Архиерейском Соборе Русской Православной Церкви был прославлен в лике общецерковно почитаемых новомучеников и исповедников Российских. Разделивший судьбу Церкви и народа, возглавивший Костромскую епархию в самые трагические годы, он остался в памяти верующих как мученик, истинный исповедник веры Христовой, до конца сохранивший верность долгу архипастырского служения.

Ключевые слова: Священномученик Никодим (Кротков), Костромская духовная семинария, Киевская духовная академия, Киевская епархия, Таврическая епархия, Симферопольский процесс, Костромская епархия.

Metropolitan Alexander (Mogilev)

«KOSTROMALANDDECORATION». IN MEMORY OF HIEROMARTYR NICODEMUS (KROTKOV), ARCHBISHOP OF KOSTROMA AND GALICH

The article tells about the life and ministry of Archbishop Nikodim (Krotkov). His priestly and then archpastoral ministry took place in Kostroma, in the Caucasus, in Pskov, in Moldova, in Ukraine, in the Crimea and in Central Asia, and was crowned with a martyr's feat. Rehabilitated in the early nineties of the twentieth century, the martyr Nicodemus in 2000 at the jubilee Bishops' Council of the Russian Orthodox Church was glorified in the face of the all-church-revered New Martyrs and Confessors of Russia. Sharing the fate of the Church and the people, who headed the Kostroma diocese in the most tragic years, he remained in the memory of believers as a martyr, a true confessor of the faith of Christ, who was faithful to the duty of archpastoral ministry to the end.

Key words: Hieromartyr Nikodim (Krotkov), Kostroma Theological Seminary, Kiev Theological Academy, Kiev Diocese, Tavrichesky Diocese, Simferopol Process, Kostroma Diocese.

270 ЛЕТ КОСТРОМСКОЙ ДУХОВНОЙ СЕМИНАРИИ

УДК 257:54(092)

Богатова Татьяна Витальевна, Соколов Николай Васильевич

СУДЬБА СЕМИНАРИСТА НА СЛОМЕ ЭПОХ: ПРОФЕССОР Н.А.

ФИГУРОВСКИЙ И КОСТРОМСКАЯ ДУХОВНАЯ СЕМИНАРИЯ

В статье рассказывается о выдающемся учёном-химике, докторе химических наук, профессоре МГУ Н.А. Фигуровском, жизненный путь которого начался в Костромской губернии. В 1915 г. он окончил Солигаличское духовное училище первым учеником, что позволило ему поступить в Костромскую духовную семинарию без экзаменов «на полуказенное» содержание. Завершить своё обучение в семинарии Николаю Александровичу помешали революционные события, но добрую память о своих семинарских годах он пронёс через всю свою жизнь.

Ключевые слова: Н.А. Фигуровский, Солигаличское духовное училище, Костромская духовная семинария, Московский университет, АН СССР, история химии.

Bogatova T.V., Sokolov N.V.

THE FATE OF THE SEMINARIAN AT THE TURN OF THE CENTURIES: PROFESSOR N.A. FIGUROVSKY AND KOSTROMA THEOLOGICAL SEMINARY

The article tells about the outstanding scientist-chemist, doctor of chemical sciences, professor of Moscow State University N.A. Figurovsky, whose life journey began in the Kostroma province. In 1915 he graduated from the Soligalich Theological School as the top student, which allowed him to enter the Kostroma Theological Seminary without examinations at half of public expence. Revolutionary events prevented Nikolai Alexandrovich complete his training in the seminary, but he remembered his seminary years for the whole of his life.

Key words: N.A. Figurovsky, Soligalich Theological school, Kostroma theological seminary, Moscow University, USSR Academy of Sciences, history of chemistry.

270 ЛЕТ КОСТРОМСКОЙ ДУХОВНОЙ СЕМИНАРИИ

УДК 235.3:257(471.317)

Ремезов Дмитрий Сергеевич

СВЯТЫЕ, СВЯЗАННЫЕ С ИСТОРИЕЙ КОСТРОМСКОЙ ДУХОВНОЙ СЕМИНАРИЕЙ

В статье рассказывается о Святых, связанных с историей Костромской духовной семинарии. Большинство из них причислено к лику новомучеников и исповедников Российских, подвиг которых является духовным плодом этого одного из старейших учебных заведений России. Особое место среди прославленных Русской Православной Церковью подвижников занимает знаменитый миссионер преподобный Макарий Алтайский, некоторое время несший послушание ректора Костромской семинарии. Святые покровители семинарии являются нашими заступниками перед Богом и достойным примером для подражания.

Ключевые слова: Костромская духовная семинария, Святые, новомученики и исповедники, преподаватели, выпускники.

Remezov D.S.

SAINTS, RELATED TO THE HISTORY OF THE KOSTROMA SPIRITUAL SEMINARIUM

The article tells about the Saints related to the history of the Kostroma Theological

Seminary. Most of them are classed as New Martyrs and Confessors of Russia, whose feat is the spiritual fruit of this one of the oldest educational institutions in Russia. A prominent place among the ascetics celebrated by the Russian Orthodox Church is the famous missionary, the Monk Makarii of Altai, who for some time carried the obedience of the rector of the Kostroma Seminary. The patron saints of the seminary are our intercessors before God and a worthy example for imitation.

Key words: Kostroma Theological Seminary, Saints, New Martyrs and Confessors, teachers, graduates.

ЦЕРКОВЬ И ВРЕМЯ

УДК 257:266(471.317/569.4-20)

Епископ Алексей (Елисеев)

ПУТЬ ОТ УЧЕНИЯ К СЛУЖЕНИЮ

Автор статьи, в настоящее время несет свое служение в Русской Духовной Миссии в Иерусалиме, делится своими воспоминаниями о годах учебы в Костромской Духовной Семинарии и служении. Вводит в краткий экскурс возникновения Русской Миссии на Святой земле и затрагивает существующие проблемы и особенности современной миссии в инославном мире.

Ключевые слова: Важность послушания, Русская Духовная Миссия в Иерусалиме, Свято-Троицкий монастырь в Хевроне, Костромская Духовная Семинария, Валаамский монастырь, служение миру и церкви.

Bishop Alexis (Eliseev)

A WAY FROM TEACHING TO SERVICE

The author now serves in the Russian Ecclesiastical Mission in Jerusalem. In the article he shares with a reader his memories about the years of study at the Kostroma Orthodox Theological Seminary and his service. He gives a brief history of how the Russian Mission appeared in the Holy Land and speaks about problems and peculiarities on the modern mission in the heterodox world.

Key words: importance of obedience, Russian Ecclesiastical Mission in Jerusalem, the Holy Trinity Monastery in Hebron, Kostroma Orthodox Theological Seminary, Valaam Monastery, serving the world and the church.

ЦЕРКОВЬ И ВРЕМЯ

УДК 291.2:229(09)

Игумен Арсений (Соколов)

СИРО-ЭФРАИМИТСКАЯ ВОЙНА В КНИГЕ ПРОРОКА ОСИИ

Статья посвящена одной из самых трудных с текстологической, лексической и богословской точек зрения библейских книг – книге пророка Осии. Используя древнееврейский и различные древнегреческие варианты текста первоисточника, а так же их арамейскую парафразу и другие библейские книги, автор комментирует некоторые стихи книги, полнее и глубже изъясняя её смысл. Сиро-эфраимитская война и последовавшая за ней агрессия Ассирии, поставила Израильское царство на грань гибели. Лишённое за своё идолопоклонство Божественной защиты, ослабленное братоубийственной войной и нашествием ассирийцев, оно уже не смогло оправиться, дни его были сочтены. Но через полтора столетия Иудею постигнет та же участь.

Ключевые слова: Пророк Осия, Израильское царство, Иудейское царство, Сирия, Ассирия, идолопоклонство, Сиро-эфраимитская война.

Hegumen Arseniy (Sokolov)

SYRO-EPHRAIMITE WAR IN THE BOOK OF THE PROPHET OF THE AXIS

The article is devoted to one of the most difficult from the textual, lexical and theological point of view of the biblical books - the book of the prophet Hosea. Using the Hebrew and various ancient Greek versions of the original text, as well as their Aramaic paraphrase and other biblical books, the author comments on some of the verses of the book, explaining its meaning more fully and deeper. The Syro-Ephraimite war and the ensuing aggression of Assyria, put the Israeli kingdom on the brink of death. Deprived of its idolatry of Divine protection, weakened by the fratricidal war and the invasion of the Assyrians, it was no longer able to recover, its days were numbered. But in a century and a half, Judah will suffer the same fate.

Key words: Prophet Hosea, Israel kingdom, Judah kingdom, Syria, Assyria, idolatry, Syro-Ephraimite war.

ЦЕРКОВЬ И ВРЕМЯ

УДК 241:401(09)

Протоиерей Георгий Эдельштейн

СВЯТООТЕЧЕСКОЕ УЧЕНИЕ О ПРОИСХОЖДЕНИИ ЯЗЫКА

Золотому веку патристики мы обязаны не только христианской догматикой, но и христианским учением о языке. Философия языка в XX веке стала одним из центральных направлений исследований в западной философии, однако то, чем в этой сфере располагает Церковь, недостаточно принимается во внимание светскими учёными. Блаженный Августин, Василий Великий, Григорий Нисский и другие учителя Церкви задолго до постгегельянских и марксистских теорий о языке изложили учение, базирующееся на Божественном Откровении.

В статье дан обзор размышлений Святых отцов о сущности и происхождения языка. Цитируемые тексты и комментарии к ним описывают, каким, по мнению Отцов, был язык первых людей, как возникали конкретные языки разных народов; также рассматриваются этимология и теория именования, вопросы семиотики, общие методы изучения средневековых научных систем вообще и святоотеческого наследия в частности.

Ключевые слова: Первочеловек Адам, происхождение языка, праязык, творческая способность, античная наука, Средневековье, рационалистические теории языка.

Archpriest George Edelstein

SPIRITUAL DOCTRINE OF THE ORIGIN OF LANGUAGE

In the Golden Age of Patristics together with the gift of Christian Dogmatics, we have been bestowed with the Christian linguistics. The philosophy of Language became one of the main fields of interest of Western philosophy in the XXth century. However, secular scientists still neglect Church heritage crossing this area. St. Augustine, St. Basil the Great, St. Gregory of Nyssa and other Teachers of the Church developed the theory

based on the Divine Revelation long before the post-Hegelian and Marxist language hypotheses.

The article provides an overview of Church Fathers' reflections on the essence and origin of the Language. Patristic quotations with comments give a view on the language of the first people, nascency of the specific languages of different nations as well as the etymology and naming theory, semiotics issues and common methods of research in medieval scientific systems in general and the Patristic Legacy in particular.

Key words: First Adam, origin of language, proto-language, creative ability, ancient science, Middle Ages, rationalistic language theories.

ЦЕРКОВЬ И ВРЕМЯ

УДК 262.1:947.084-008

Едошина Ирина Анатольевна

СВЯЩЕННИЧЕСКИЙ РОД КАК ФЕНОМЕН РУССКОЙ КУЛЬТУРЫ

В статье автор представляет священнический род как феномен культуры, определяет его основные характеристики, которые генетически связаны со становлением русского государства. Отмечается, что священнический род является хранителем веры и традиций русской культуры. Затем последовательно представляются варианты экзистенции священнического рода, при этом автор специально обращается (где это возможно) к тем священникам, которые окончили Костромскую духовную семинарию. Ярким представителем священнического рода был протоиерей Ф.А. Голубинский, богослов и философ, ректор Московской Духовной Академии. Далее выявляются причины, по которым происходит утрата живого религиозного чувства внутри священнического рода. В качестве примера приводятся эпизоды из жизни Н.А. Добролюбова. Вариант ухода из священнического рода, но с сохранением искренности веры, представлен Островскими, а вариант ухода и возвращения – Флоренскими.

Ключевые слова: священнический род, феномен, русская культура, традиция, вера, разрыв с родом, возвращение к роду.

Yedoshina I.A.

THE PRIESTLY GENERATION AS A PHENOMEN OF RUSSIAN CULTURE

In the article the author presents the priestly generation as a cultural phenomenon, defines its basic characteristics that are genetically associated with formation of the Russian state. It is noted that the priestly generation is a kind of guardian of the faith and traditions of Russian culture. Then consistently represented variants of existence the priestly generations, and the author specifically addresses (where possible) to those priestly generations, who have graduated from the Kostroma seminary. The good representative of the priest generation was Archpriest F.A. Golubinsky, theologian and philosopher, Rector of the Moscow Theological Academy. Further are revealed the reasons, for which there is a loss of living religious feeling in the priestly generation. As an example, are given the episodes from the life of N.A. Dobrolyubov. The option of withdrawal from the priestly generation, but with preservation of sincerity of faith, is presented by the priestly generation of Ostrovsky, and option of leaving and return – Florensky.

Key words: priestly generation, phenomen, Russian culture, tradition, faith, gap with the priestly generation, return to the priestly generation.

ЦЕРКОВЬ И ВРЕМЯ

УДК 361.7:235.3(092)

Басов Николай Федорович

БЛАГОТВОРИТЕЛЬ И АФОНСКИЙ СХИМНИК ИННОКЕНТИЙ (СИБИРЯКОВ)

Раскрывается жизненный путь Иннокентия Михайловича Сибирякова (1860-1901), потомственного купца, золотопромышленника, одного из наиболее известных благотворителей и меценатов России. Однако, не найдя счастья в богатстве, он принял решение стать монахом, завершив свой путь на Святой горе Афон.

Ключевые слова: схимонах, скит, Святая гора Афон, меценат, благотворитель.

Basov N.F.

PHILANTHROPIST AND ATHOS HERMIT INNOCENTIUS (SIBIRYAKOV)

In the article the life of Innocentius Mikhailovich Sibiryakov (1860-1901) as a hereditary merchant, a gold miner, one of the most famous philanthropists and maecenas of Russia is revealed. However, he didn't find the happiness in the wealth. So, hermit Innocentius made a decision to become a monk and to finish his way on the Holy Mount Athos.

Key words: schemamonk, skete, Holy Mount Athos, maecenas, philanthropist.

ЦЕРКОВЬ И ВРЕМЯ

УДК 781:226(785.11)

Жигалов Михаил Иванович

К ВОПРОСУ О ТАЙНОЙ ПРОГРАММЕ ШЕСТОЙ СИМФОНИИ П.И. ЧАЙКОВСКОГО

Название симфонии «Патетическая», происходит от греч. «pathetikos», (страстная). В. Даль, определяет «страсть» как страдание, душевную скорбь в знач. подвига, сознательно принятых на себя тягот, мученичества. Можно сказать, что в симфонии заложена идея сознательного подвига мученичества. С нашей точки зрения, Жизнь Иисуса Христа, увенчанная Страданиями, крестная смерть и Воскресение – это, по нашему мнению, и является основой тайной программы симфонии.

Ключевые слова: Евангелие, П.И. Чайковский, симфония, тайная программа.

Zhigalov M.I.

THE QUESTION OF THE MYSTERY PROGRAMME OF THE SIXTH SYMPHONY BY P.I. TCHAIKOVSKY

The title of the Symphony «Pathetique», comes from the greek «Pathetikos», (passionate). V. Dahl defines «passion» as suffering, sorrow and mental znach, feat consciously assuming the burdens of martyrdom. We can say that the symphony is based on the idea of conscious martyrdom. From our point of view, the life of Jesus

Christ, crowned with suffering, death on the cross and Voskresenie - is, in our opinion, the basis of a secret program of the symphony.

Key words: Gospel, PI Tchaikovsky, Symphony, the secret program.

РЕЛИГИИ МИРА

УДК 348:340.12(471)

Священник Андрей Андрианов

ОТНОШЕНИЕ РЕЛИГИОЗНЫХ ТРАДИЦИЙ И ЗАКОНОДАТЕЛЬНОСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ К АКТУАЛЬНЫМ ПРОБЛЕМАМ БИОЭТИКИ

В данной статье предпринимается попытка представить в обобщенном виде анализ позиций основных религий и конфессий Российской Федерации по наиболее важным проблемам человеческого бытия – принципиальным вопросам в сфере здравоохранения и защиты человеческой жизни, а именно широкому спектру вопросов медицинской этики и современных медицинских технологий в сравнении с действующим российским законодательством по указанным проблемам.

Ключевые слова: Русская Православная Церковь, иудаизм, ислам, буддизм, болезнь, трансплантация, смерть, вспомогательные репродуктивные технологии, эвтаназия.

Priest Andrei Andrianov

THE ATTITUDE OF RELIGIOUS TRADITIONS AND THE LEGISLATION OF THE RUSSIAN FEDERATION TO THE CURRENT PROBLEMS OF BIOETHICS

In this article, an attempt is made to present, in a generalized form, an analysis of the positions of the main religions and confessions of the Russian Federation on the most important problems of human existence-the fundamental issues in the field of public health and the protection of human life, namely, a wide range of questions of medical ethics and modern medical technologies in comparison with the current Russian Legislation on these issues.

Key words: Russian Orthodox Church, Judaism, Islam, Buddhism, disease, transplantation, death, assisted reproductive technologies, euthanasia.

РЕЛИГИИ МИРА

УДК 284:262.1(092)

Пастор Мартти Хирвонен

500-ЛЕТИЕ ЛЮТЕРАНСТВА: ИСТОРИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ КОНФЕССИИ

В статье рассказывается о целях и задачах выступления монаха – августинца, католического священника и христианского богослова Мартина Лютера, которое произвело большое потрясение в церковной, общественной и культурной жизни Европы. Его 95 тезисов были предназначены для конструктивного обсуждения практики индульгенций, но диалога не произошло. Католический мир был раздроблен, Северная Европа и Скандинавия вместе приняли лютеранскую веру. Сейчас, когда широко отмечается 500-летие лютеранской Реформации, особое значение приобретает итог 50-летнего богословского диалога между католиками

и лютеранами, который завершился совместным документом: «От конфликта к причастию».

Ключевые слова: Мартин Лютер, Римско-католическая церковь, индульгенции, Реформация, лютеранские церкви, Библия на немецком языке, Всемирная лютеранская организация, 500-летие лютеранской Реформации.

Pastor Martti Hirvonen

LUTHERANISM 500 ANNIVERSARY: CONFESSION'S HISTORY AND PROSPECTS

The article describes the aims and tasks of the Augustinian, Catholic priest and Christian theologian Martin Luther, who made a great shock in the church, social and cultural life of Europe. His 95 theses were intended for a constructive discussion of the practice of indulgences, but there was no dialogue. The Catholic world was fragmented, Northern Europe and Scandinavia together accepted the Lutheran faith. Now that the 500th anniversary of the Lutheran Reformation is widely celebrated, the result of a 50-year theological dialogue between Catholics and Lutherans is of particular importance, which culminated in a joint document: «From Conflict to Communion».

Key words: Martin Luther, Roman Catholic Church, indulgences, Reformation, Lutheran churches, Bible in German, World Lutheran Organization, 500th anniversary of the Lutheran Reformation.

ДИАЛОГ СО СТАРООБРЯДЧЕСТВОМ

УДК 281.93-3

Священник Алексей Виноградов

О ЧУДЕСАХ ПУСТОЗЕРСКИХ УЗНИКОВ (ПРОДОЛЖЕНИЕ)

В статье рассматриваются сверхъестественные события, происходившие с иноком Епифанием после пустозерской казни 1670 года и последовавших за ней чудесных исцелениях. Автор изучает указанные явления в контексте предшествовавших событий, учитывая скорбные жизненные обстоятельства, аскетические воззрения и духовные дарования инока. Результаты исследования, как и попытка проследить влияние чудес на дальнейшую жизнь узника, позволяют по-новому взглянуть на известного пустозерского писателя.

Ключевые слова: Старообрядчество, инок Епифаний, Житие Епифания, пустозерские узники, чудеса, видения.

Priest Alexy Vinogradov

ABOUT THE MIRACLES OF PUSTOZERSK PRISONERS (CONTINUATION)

The article is about supernatural events that happened to the monk Epiphany after the Pustozersk execution in 1670 and the following miraculous healings. The author studies these phenomena in the context of the preceding events, taking into account the sorrowful life circumstances, ascetic views and spiritual gifts of the monk. The results of the study, as well as an attempt to trace the influence of miracles on the future life of the prisoner, allow to see famous Pustozersk writer in a new light.

Key words: Old Belief, monk Epiphany, Life of Epiphany, prisoners of Pustozersk, miracles, visions.

ДИАЛОГ СО СТАРООБРЯДЧЕСТВОМ

УДК 281.93-3:761.3-046.3

Протоиерей Сергей Зинчук

СТАРООБРЯДЧЕСКОЕ МАСТЕРСТВО В МЕДНОЛИТНОМ ОБРАЗЕ

Автор статьи рассказывает о таком культурном феномене старообрядчества, каким является металлическое литье. Утвердившееся в русском церковном искусстве в домонгольскую эпоху, и представленное в основном маленькими наперстными крестами, иконами и ковчегами-мошевиками, свое дальнейшее развитие данный вид церковного искусства получил в староверческих общинах и согласиях. Необычайно богатые и неповторимые по разнообразию своих форм и сюжетных содержаний, сохранившиеся произведения старообрядческого медного литья нуждаются в тщательном научном изучении.

Ключевые слова: Старообрядчество, медное литье, Выговское общежительство, село Большое Красное, складни, Распятия с предстоящими, стекловидные эмали, ставротеки.

Archpriest Sergiy Zinchuk

OLD-BELIEF MASTERY IN A COPPER-PLATED IMAGE

The author tells the story of this cultural phenomenon of the Old Believers, namely metal casting. Approved in Russian religious art in the pre-Mongol era, and represented mainly by small pectoral crosses, icons and the ark reliquary, this type of religious art was further developed in the Old Believers' communities and religious groupings. Extraordinarily rich and unique in the variety of their forms and contents of the plot, preserved works of Old Believers' copper casting require a careful scientific study.

Key words: Old Belief, copper casting, Vyhovsky hostel, village of Bolshoye Krasnoe, fold, Crucifixes with forthcoming, vitreous emanel, stavrotecs [reliquaries with a cross (crucifix) depicted on them].

ДИАЛОГ СО СТАРООБРЯДЧЕСТВОМ

УДК 281.93-3

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОГО ЦЕНТРА ПО ИЗУЧЕНИЮ СТАРООБРЯДЧЕСТВА ПРИ КОСТРОМСКОЙ ДУХОВНОЙ СЕМИНАРИИ «ДИАЛОГ»

Статья посвящена деятельности научно-исследовательского центра по изучению старообрядчества при Костромской духовной семинарии «Диалог». Создававшийся как площадка для научной дискуссии и всестороннего изучения актуальных вопросов старообрядческого движения НИЦ «Диалог» стал местом реализации различных научных проектов Костромской духовной школы. Центром ведётся активный поиск новых форм работы, налаживаются контакты с единоверческими приходами Русской Православной Церкви и различными направлениями староверия.

Ключевые слова: Костромская духовная семинария, Научно-исследовательский центр «Диалог», раскол, старообрядчество, единоверие, научно-исследовательская работа.

WORK OF «DIALOGUE», KOSTROMA THEOLOGICAL SEMINARY OLD BELIEF RESEARCH CENTRE

The article is devoted to the work of Kostroma Theological Seminary Old Belief research centre «Dialogue». Created as a platform for scientific discussion and Old Belief movement urgent issues comprehensive study, the «Dialogue»-centre became the place of implementation of various scientific projects of the Kostroma Theological School. The Centre is actively searching for new forms of work, contacts are being established with the laities of the Russian Orthodox Church and various communities of the Old Belief.

Key words: Kostroma Theological Seminary, «Dialogue» Research Centre, schism, Old Belief, yedinoveriye (Orthodox Old Belief), research work.

На передней обложке:

Икона Собор святых покровителей Костромской духовной семинарии.

Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл освящает памятные знаки, установленные в костромском Свято-Троицком Ипатьевском монастыре в честь двух выдающихся выпускников Костромской духовной семинарии: основателя русской духовной миссии в Иерусалиме – епископа Порфирия (Успенского) и выдающегося маршала Великой Отечественной войны Александра Михайловича Василевского

